Кр50 6/23

ИЗЪ КНИГЪ
Льва Эдуардовича
БУХГЕЙМЪ.
№ 3179

K.P. 50 6/23

инв. Кр50 6/23

„Русская Историческая Библіотека“

№ 20.

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ДОЗНАНІЙ

производившихся

въ Жандармскихъ управленіяхъ

за 1901 годъ.

Типографія „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Истор. Музея
№ 2401
„ 9 “ II 1932

Предисловіе.

Настоящій „Обзоръ“, какъ это понятно само собою, составленъ департаментомъ полиціи. Мы воспроизводимъ его, какъ мы это уже сдѣлали съ „Обзоромъ“ за 1902 годъ, безъ всякихъ коментаріевъ, ибо по поводу *такихъ* вещей надо писать или *очень много* или *ничего*. Не имѣя пока возможности дѣлать первое, останавливаемся на второмъ, полагая, что опубликованіе предлагаемыхъ вниманію читателей матеріаловъ и *въ такомъ* видѣ все же сослужитъ свою службу дѣлу познанія исторіи русскаго освободительнаго движенія. Необходимо, однако, при чтеніи „Обзоровъ“ не упускать изъ вида, *кѣмъ* они составлены, а потому и относиться къ излагаемымъ въ нихъ свѣдѣніямъ надлежитъ съ большою осторожностью. Еще одно замѣчаніе: составители „Обзоровъ“ нерѣдко вносятъ почему-то въ нихъ свѣдѣнія въ родѣ того, что такой-то находился „въ сожительствѣ“ съ такою-то и т. п. вещи. Все это, какъ не имѣющее никакого отношенія къ дѣлу и по другимъ вполнѣ понятнымъ соображеніямъ, нами при воспроизведеніи „Обзоровъ“ повыброшено.

Редакція „Библіотеки“.

Обзоръ

важнѣйшихъ дознаній о государственныхъ преступленіяхъ за 1901 г.

С.-Петербургъ. Привлеченіе къ революціонной пропагандѣ молодежи высшихъ учебныхъ заведеній и направленіе ея къ выраженію массовыхъ протестовъ по поводу случайныхъ событій государственной и общественной жизни — уже давно составляло завѣтную цѣль главарей агитаціи. Успѣхъ ея наглядно проявился 4-го марта 1897 г. дерзкой манифестаціей студенчества, вызванной самоубійствомъ Вѣтровой. Множество выпущенныхъ затѣмъ прокламацій старались убѣдить молодую интеллигенцію, что правительство должно и будетъ съ нею считаться, послѣдствіемъ чего явилась новая форма протеста—пресловутая „обструкція“*). При такихъ обстоятельствахъ, значительная часть студентовъ совершенно устранилась отъ чистой науки и занялась обсужденіемъ способо въ упраздненія самодержавной власти, стараясь внести свои идеи и въ рабочую среду.

На студенческихъ вечеринкахъ и чаепитіяхъ молодежь поучалась рѣчами пропагандистовъ, открыто внушавшихъ имъ необходимость борьбы. Университетскій праздникъ 8-го февраля сдѣлался какъ бы обязательнымъ для всякаго рода безпорядковъ. Случайное столкновеніе въ этотъ день полицейскаго наряда съ толпою студентовъ вызвало съ ихъ стороны предъявленіе цѣлаго ряда вполнѣ неумѣстныхъ требованій, на почвѣ которыхъ разыгралось въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи все послѣдующее движеніе 1899 года.

Изданіе временныхъ правилъ объ отдачѣ въ военную службу студентовъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ скопомъ, послужило новымъ предлогомъ всеобщаго броженія, приэтомъ вожаки послѣдняго старались убѣдить молодежь, что временныя правила опубликованы лишь для запугиванія студентовъ, что на самомъ дѣ-

---

*) Приэтомъ достойно вниманія, что студенты-обструкціонисты, за малыми исключеніями, не могли объяснить настоящаго значенія этого слова и рѣшительно не знали его историческаго происхожденія.

лѣ ихъ не осмѣлятся примѣнить, такъ какъ въ противномъ случаѣ будетъ протестовать все общество, какъ это было въ 1899 г.

Воздѣйствіе агитаторовъ обозначилось сходками въ университетѣ, гдѣ стали обсуждать дѣйствія учебнаго начальства Высшихъ женскихъ курсовъ по поводу исключенія слушательницы Гусевой; но это движеніе не встрѣтило сочувствія большинства и не вызвало желаемой общей обструкціи. Тогда была организована демострація въ Маломъ театрѣ, мотивированная постановкою совершенно невинной, но неугодной евреямъ, пьесы „Контрабандисты“. Въ университетѣ снова начались сходки, съ выраженіемъ требованій, не имѣющихъ ничего общаго съ академическою жизнью.

Послѣ Рождества 1900 г. вновь явился предлогъ для массовыхъ протестовъ, вслѣдствіе примѣненія временныхъ правилъ къ студентамъ кіевскаго университета. Волненіе конца 1900 г. закончились въ этомъ университетѣ бурною сходкою 7-го декабря, собранною для обсужденія способовъ поддержки студентовъ-обструкціонистовъ, исключенныхъ за участіе въ предшествовавшихъ безпорядкахъ. Потребовалось вмѣшательство полиціи, причемъ было переписано около 400 участниковъ сходки, и дѣло о нихъ направлено согласно временнымъ правиламъ. По рѣшенію особаго совѣщанія, 183 студента были зачислены въ войска на сроки отъ одного года до трехъ лѣтъ.

Это послужило сигналомъ для агитаціи не только во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но частью и въ обществѣ. Стали циркулировать тенденціонные разсказы о жестокомъ обращеніи въ войскахъ съ новобранцами-студентами, а затѣмъ—слухи о ихъ самоубійствахъ. Вскорѣ явилась прокламація съ описаніемъ столкновенія одного изъ такихъ студентовъ, Пирадова, съ командиромъ роты, котораго онъ, будто бы, оскорбилъ дѣйствіемъ, за что и былъ разстрѣлянъ. Несмотря на то, что все это происшествіе отъ начала до конца было вымышлено, описаніе его обошло всѣ высшія учебныя заведенія, быстро перепечатанное въ студенческихъ бюллетеняхъ, проникнувъ, конечно, и за-границу.

На обычныхъ студенческихъ вечеринкахъ 8-го февраля 1901 г. раздался призывъ къ уличной демонстраціи, а черезъ три дня въ студенческой столовой появилось множество прокламацій, за подписью „союза справедливыхъ“, крайне революціоннаго содержанія.

14 февраля 1901 г., во время пріема министромъ народнаго просвѣщенія Боголѣповымъ просителей, гомельскій мѣщанинъ Петръ Карповичъ выстрѣломъ изъ револьвера причинилъ тайному совѣтнику Боголѣпову рану, отъ которой онъ вскорѣ скончался.

Для выясненія вопроса о принодлежности Карповича къ противоправительственному сообществу и объ участіи въ преступленіи его другихъ лицъ, вмѣстѣ съ предварительнымъ слѣдствіемъ, было произведено дознаніе въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд. Послѣднимъ установлено что въ декабрѣ 1899 г. Карповичъ выѣхалъ изъ Гомеля за-границу одновременно съ мѣщанами: Тимофеемъ Бартошкинымъ, Борухомъ Столпнеромъ и Софіей Файнбергъ. По пріѣздѣ въ Берлинъ, Карповичъ съ Бартошкинымъ, знакомые еще съ дѣтства поселились въ одной квартирѣ, но послѣдній вскорѣ пере-

ѣхалъ въ городъ Митвейдъ для слушанія лекцій въ техническомъ училищѣ. Въ іюнѣ 1900 г. Бартошкинъ вернулся въ Берлинъ и остановился у Карповича, который вскорѣ уѣхалъ въ Швейцарію, а Бартошкинъ, проживъ въ Берлинѣ до конца августа, возвратился въ Россію. Въ Митвейдѣ и Берлинѣ Бартошкинъ два раза получилъ изъ Гомеля отъ Гамзагурди для Карповича деньги, вырученныя за продажу его земли. Помимо этого, у Бартошкина, какъ онъ показалъ, не было съ Карповичемъ никакихъ сношеній, а тѣмъ болѣе — нелегальнаго характера. Разслѣдованіемъ также не получено указаній на участіе Бартошкина въ посягательствѣ Карповича на жизнь тайнаго совѣтника Боголѣпова, равно какъ и на прикосновенность ихъ обоихъ въ существующимъ въ Имперіи и за-границей преступнымъ организаціямъ.

Затѣмъ, данными разслѣдованія не установлена виновность упомянутаго Столпнера въ совершеніи какого-либо государственнаго преступленія, и, хотя имѣются указанія на сношенія его съ лицами политически-неблагонадежными, но не обнаружено фактовъ, свидѣтельствующихъ о противоправительственномъ характерѣ этихъ связей.

Карповичъ при дознаніи заявилъ, что онъ, по своимъ убѣжденіямъ—революціонеръ и соціалистъ, и что означенное преступленіе имъ совершено по его личному побужденію, безъ всякихъ соучастниковъ. Отъ дальнѣйшихъ объясненій онъ отказался.

На другой же день послѣ выстрѣла Карповича въ студенческой столовой массами распространялось воззваніе, за подписью „Свобода, 15 февраля 1901 г.“, съ девизомъ „Одинъ за всѣхъ—всѣ за одного“, въ которомъ превозносили означенное преступленіе и возвѣщали, что за первымъ ударомъ послѣдуютъ другіе. Воззваніе заключалось словами: „Товарищи, побѣда близка. Воспряньте духомъ, сплотитесь въ тѣсные ряды и начинайте вновь борьбу“. Тутъ же было рѣшено собраться вечеромъ для окончательнаго обсужденія вопроса о демонстраціи. 16 февраля въ одной изъ квартиръ, обратившей на себя вниманіе полиціи, было задержано нѣсколько лицъ во время подсчета ими предполагаемаго количества манифестантовъ отъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы, причемъ обнаружено большое число бюллетеней „Организаціоннаго комитета“ студентовъ С.-Петербурскаго университета.

На другой день по рукамъ студентовъ разныхъ заведеній ходила прокламація „Союза справедливыхъ“ слѣдующаго содержанія:

„Товарищи. Сегодня полиція совершила цѣлый рядъ арестовъ и обысковъ. Наше правительство, очевидно, разсчитываетъ такимъ путемъ уничтожить студенческое движеніе, раздавить ту революціонную гидру, которая все выше и выше поднимаетъ свою голову. Напрасно. Ни обыски, ни аресты не уничтожатъ все растущаго протеста. Пусть правительство продолжаетъ свою политику насилій и произвола: мы все же будемъ подымать противъ него свой мощный голосъ, мы будемъ призывать васъ, товарищи, къ борьбѣ. Вчера правительство забрало 25 студентовъ и курсистокъ; сегодня мы снова во всеоружіи, снова обращаемся къ вамъ съ нашимъ призы-

вомъ. Товарищи, отвѣтьте на вызовъ правительства дружнымъ и смѣлымъ протестомъ".

19 февраля у Казанскаго собора и внутри послѣдняго начали собираться группы учащейся молодежи, въ сложности до 600 человѣкъ. Послѣ отказа священника отслужить молебенъ, часть собравшихся удалилась, остальные же скучились на площади, причемъ дѣлались попытки произносить рѣчи. Толпа отказалась исполнить требованіе полиціи разойтись и съ криками направилась плотною массою по Невскому проспекту, но была окружена нарядомъ полиціи и отведена во дворъ Городской Думы, гдѣ переписано 244 человѣка, принадлежавшихъ къ 16 высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Съ утра 4-го марта*), къ Казанскому собору стали подходить небольшія кучки рабочихъ, а также много любопытствующей публики, которая расположилась вокругъ собора, въ скверѣ и на тротуарахъ Невскаго проспекта. Въ двѣнадцатомъ часу начали постепенно прибывать группы учащейся молодежи, причемъ нѣкоторые студенты были въ статскомъ платьѣ. Черезъ нѣсколько минутъ въ толпѣ было уже болѣе двухъ тысячъ, и среди собравшихся появились печатныя и гектографированныя воззванія, громко читаемыя нѣкоторыми изъ студентовъ. Въ этихъ прокламаціяхъ «Къ русскому обществу» требовали отмѣны временныхъ правилъ и обезпеченія личной неприкосновенности правомъ обжалованія дѣйствій администраціи передъ судомъ присяжныхъ. Вслѣдъ затѣмъ раздались крики „ура", изъ толпы стали бросать въ публику пачки листковъ, а нѣсколько студентовъ выставили флаги съ надписями „Долой временныя правила".

Послѣ того бушующая толпа вступила въ борьбу съ полиціей и казаками, дѣйствуя палками, желѣзными прутьями и обломками балюстрады и мебели, взятыми съ паперти собора; приэтомъ изъ толпы слышались угрозы отвѣчать на дѣйствія полиціи выстрѣлами. Тѣмъ не менѣе, почти половина сборища была окружена казаками и направлена въ Казанскую часть, остальная же толпа ворвалась въ соборъ, гдѣ оставалась до трехъ часовъ пополудни. Задержано 760 человѣкъ, въ томъ числѣ 377 женщинъ и 339 студентовъ.

Въ ночь на 9 марта 1901 г. сынъ чиновника Николай Лаговскій, намѣреваясь лишить жизни дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера въ выходящія на Литейный проспектъ окна квартиры оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Дознаніемъ выяснено, что Лаговскій, для исполненія описаннаго посягательства, прибылъ 4 марта 1901 г. въ столицу изъ г. Самары, причемъ не добыто указаній, чтобы въ Петербургѣ онъ съ кѣмъ-либо видѣлся.

Лаговскій объяснилъ, что онъ находитъ существующій въ Россіи государственный и общественный строй несоотвѣтствующимъ интересамъ народной жизни. Поэтому, придерживаясь программы „соціалистовъ-революціонеровъ", онъ признаетъ необходимость воздѣйствія террористическими пріемами на высшихъ представителей

*) Годовщина демонстраціи по случаю смерти Вѣтровой.

правительства и, видя въ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ Побѣдоносцевѣ вліятельнаго руководителя государственной политики, рѣшилъ покуситься на его жизни. Лаговскій добавилъ, что ни къ какому тайному обществу онъ не принадлежитъ, и что никто не былъ посвященъ въ его замыселъ.

Изложенныя событія несомнѣнно свидѣтельствовали, что въ Петербургѣ есть элементы, поддерживающіе броженіе. И дѣйствительно, еще въ самомъ началѣ 1901 г. имѣлись нѣкоторыя указанія, что противоправительственныя сферы намѣрены путемъ открытыхъ манифестацій „нанести рѣшительный ударъ существующему въ Имперіи правительству“. Это было возвѣщено массами прокламацій и листковъ, распространяемыхъ среди студенчества и фабричныхъ.

Во главѣ движенія стало нѣсколько подпольныхъ группъ какъ существовавшихъ ранѣе, такъ и вновь сформированныхъ. Наиболѣе активное участіе въ означенной дѣятельности приняли: 1) „Радикально-оппозиціонная группа“, состоявшая изъ интеллигентныхъ лицъ; центромъ ея была редакція прекратившагося журнала „Жизнь“; 2) „Группа злободневныхъ листковъ“, образовавшаяся изъ сторонниковъ народовольческой программы и печатавшая эти „листки“ въ тайной типографіи „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“; 3) „Общество помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ“ (подпольный „Красный Крестъ“), дѣлившееся на „Большой Крестъ“, распредѣлявшій поступающія въ организацію средства, и „Малый Крестъ“, занимавшійся сборомъ пожертвованій.

За описанною выше демонстраціею черезъ недѣлю послѣдовала неудавшаяся попытка вновь поднять волненія, послѣ чего явились воззванія, оповѣщавшія о политическихъ манифестаціяхъ 22 апрѣля и 1 мая, а названныя группы стали съ особой энергіей агитировать въ столицѣ. Поэтому 18 апрѣля 1901 г. былъ произведенъ рядъ обысковъ у лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ упомянутымъ кружкамъ.

Возбужденное дознаніе не указываетъ на опредѣленную организацію и составъ „Радикально-оппозиціонной группы“ и „группы злободневныхъ листковъ“; установлено лишь, что нѣсколько интеллигентныхъ представителей столичнаго общества, съ цѣлью противодѣйствія мѣрамъ правительства, вошли въ соглашеніе—агитировать условленнымъ образомъ во всѣхъ выдающихся случаяхъ политической и общественной жизни Россіи. Приэтомъ „группы“ употребляли всѣ способы къ распространенію болѣе дѣйствительныхъ съ ихъ точки зрѣнія свѣдѣній, для противовѣса той будто-бы неправильной оцѣнкѣ событій, какую умышленно придаетъ имъ правительство. Такого рода дѣятельность, направленная въ среду молодежи, наиболѣе впечатлительную и склонную къ воспріятію соціалистическихъ идей, должна была, по мнѣнію членовъ „группъ“, неминуемо вызвать серьезное противоправительственное движеніе. Внѣшними проявленіями означенной дѣятельности были: 1) подача министру внутреннихъ дѣлъ прошенія объ отмѣнѣ временныхъ правилъ 29 іюня 1899 г. и о привлеченіи къ отвѣтственности чиновъ полиціи за неправильныя дѣйствія по прекращенію безпорядковъ

14 марта 1901 г.; 2) Открытое письмо „союза писателей“ въ редакціи столичныхъ органовъ по тому же поводу; 3) попытки нѣкоторыхъ представителей „свободныхъ профессій“ направить такія же заявленія другимъ министрамъ, а также на Высочайшее Имя, и 4) выпускъ упомянутыхъ „Злободневныхъ листковъ“.

Всѣ выпущенные три номера дерзко осуждаютъ дѣйствія правительства, которое есть, по выраженію автора статьи, „олигархія безотвѣтственныхъ министровъ подъ громкою фирмою самодержавія царя“. Относительно демонстраціи 4 марта въ „Листкѣ“, между прочимъ, сказано, что ни для кого не было бы удивительно, если „на допущенныя правительствомъ звѣрства послѣдуетъ отвѣтный выстрѣлъ по примѣру Карповича“.

Дѣятельность „Общества помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ“, выясненная въ предыдущіе года*), сохранила тотъ же характеръ и въ 1901 г., какъ это видно изъ № 5 „Листка Краснаго Креста“, найденнаго у обвиняемой, жены присяжнаго повѣреннаго Людмилы Павлиновой.

По даннымъ наблюденія и предварительнаго разслѣдованія, къ настоящему дознанію привлечены: помощники присяжныхъ повѣренныхъ: Владиміръ Беренштамъ, Михаилъ Беренштамъ, Сергѣй Гарюшинъ, Сергѣй Вржосекъ и Мовша Ганфманъ, литераторъ Михаилъ Миклашевскій, врачъ Василій Хижняковъ, домашнія учительницы: Юлія Топоркова, Вѣра Калашникова и Елизавета Хижнякова, названная выше Павлинова, акушерка Нонна Устиновичъ и дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лидія Купріанова. Всѣ они уже давно были извѣстны своимъ революціоннымъ направленіемъ, а 8 изъ нихъ разновременно привлекались въ Петербургѣ къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ**).

Почти у всѣхъ обвиняемыхъ найдено при обыскахъ много разнаго рода преступныхъ изданій, прокламацій, переписки и замѣтокъ, указывающихъ на сношенія ихъ съ руководящими центрами тайныхъ сообществъ***). Особое обиліе нелегальныхъ произведеній ока-

*) Дознанія: въ 1898 г. о „Группѣ Рабочаго Знамени“ (Владиміръ Татариновъ) и въ 1899 г. о „Союзѣ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ (Анна Педашенко и Марія Третьякова).

**) Владиміръ и Михаилъ Беренштамы въ 1894 г., Ганфманъ—въ 1894 г. Топоркова—въ 1897 г. Павлинова—въ 1896 г., Миклашевскій—въ 1894 г., Хижняковъ—въ 1894 г. и Устиновичъ—1897 г.; Гарюшинъ былъ замѣченъ въ 1894, 1896, 1897, 1900 г. въ сношеніяхъ съ обвиняемыми по дѣламъ: о Лахтинской типографіи, о соціалъ-демократахъ, о группѣ „Рабочее Знамя“; Вржосекъ поддерживалъ связи съ представителями „Союза борьбы“, группы „Рабочая Мысль“, „Рабочее знамя“ и „Рабочее Дѣло“, и сотрудничалъ въ ихъ изданіяхъ въ 1897—1900 г; Калашникова распространяла въ 1899 преступныя изданія; Купріянова—была близко знакома въ 1898 г. заграницей съ эмигрантами: Лавровымъ, Кропоткинымъ и Бурцевымъ, высказывая на происходившихъ тогда собраніяхъ террористическіе взгляды.

***) Журналъ „Заря“, газеты „Искра“, „Могила русскихъ борцовъ-Шлиссельбургская крѣпость“, „За сто лѣтъ“, Бурцева; „Рѣчь Софьи Бардиной“, изданія „Кружка анархистовъ“; „Красное Знамя въ Россіи“, изданія „соціалистовъ-революціонеровъ; журналъ „Наканунѣ“, изданія „Свободнаго Слова“, изданія „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, Исторія революціоннаго движенія въ Россіи“ Туна и т. п. Новѣйшія изданія, какъ „Искра“, и позднѣйшія изъ прокламацій оказались у нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, каждыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

залось у Калашниковой и Павлиновой, причемъ въ разныхъ мѣстахъ квартиры послѣдней обнаружены всѣ три номера „Злободневныхъ Листковъ“, каждый—въ нѣсколькихъ экземплярахъ. У нея же найдены рукописи съ приговорами по дѣламъ Петра Карловича и Николая Лаговскаго и различными свѣдѣніями для изданій подпольнаго „Краснаго Креста“.

Прямыхъ уликъ, изобличающихъ названныхъ лицъ въ принадлежности къ упомянутымъ тремъ группамъ, дознаніемъ, какъ сказано выше, не обнаружено; но имѣются данныя, что въ подпольной работѣ „Радикально-оппозиціонной группы“ принимали участіе: братья Беренштамы, Гарюшинъ и Миклашевскій; къ „Группѣ злободневныхъ листковъ“ принадлежали: братья Беренштамы, Хижняковъ, Топоркова, Калашникова, Павлинова и Купріянова, а въ подпольномъ „Красномъ Крестѣ“ состояли: Гарюшинъ, Миклашевскій, Хижняковъ, Топоркова, Павлинова и Купріянова.

При допросахъ обвиняемые дали уклончивыя показанія, а Топоркова, Калашникова и Павлинова отказались отъ всякихъ объясненій по дѣлу.

Въ числѣ лицъ, заподозрѣнныхъ въ упомянутой выше тайной агитаціи, имѣвшей цѣлью вызвать массовые безпорядки, подверглись 18 апрѣля 1901 г. обыску прибывшій 4 февраля изъ г. Минска мѣщанинъ Мордухъ Слѣпянъ и дочь статскаго совѣтника Евгенія Марголина. У перваго изъ нихъ ничего преступнаго не обнаружено, а у Марголиной найдены: печатное воззваніе заграничнаго „Союза русскихъ соціалъ-демократовъ“, приглашающее жертвовать деньги на изданіе журнала „Рабочее Дѣло“ и брошюръ для пропаганды въ Россіи, съ подписнымъ листомъ на оборотѣ; рукописная „Хроника соціальнаго движенія 1850—1896 г.г.“ и нѣсколько писемъ конспиративнаго содержанія, указывающихъ на принадлежность Марголиной къ какому-то тайному кружку и на сношенія ея съ членами подобныхъ сообществъ за границею.

Дознаніемъ установлено что Слѣпянъ*), по пріѣздѣ въ Петербургъ, тотчасъ познакомился съ Владимиромъ Беренштамомъ, Сергѣемъ Вржосекомъ, Сергѣемъ Гарюшинымъ и Лидіей Купріяновой, бывалъ у перваго изъ нихъ, и тамъ встрѣчался съ Ильей Пичахчи и Борисомъ Савинковымъ, обвиняемыми въ принадлежности къ „Соединенной организаціи Рабочаго Знамени и Соціалиста“. Не отвергая этого знакомства, Слѣпянъ заявилъ, что оно завязалось благодаря Беренштаму, съ которымъ онъ познакомился въ Берлинѣ, и о нелегальной дѣятельности названныхъ лицъ ничего не зналъ.

Марголина объяснила, что ни въ какихъ тайныхъ сообществахъ она не участвовала, что она не знаетъ, какимъ образомъ попало къ ней оказавшееся у нея воззваніе; что отобранныя по обыску письма относятся къ 1898 или 1899 г.г., и въ нихъ говорится о кружкахъ самообразованія, существовавшихъ тогда въ Петербургѣ для облегченія научныхъ занятій курсистокъ.

---

*) Привлекался въ 1896 г. къ дознанію въ Москвѣ и былъ подвергнутъ одиночному тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ.

При обыскахъ 18 апрѣля 1901 г. у дочери купца Шейны Аренштейнъ и мѣщанки Елизаветы Малиновской обнаружено много нелегальныхъ изданій и нѣсколько писемъ конспиративнаго содержанія, относительно коихъ онѣ дали объясненія, несогласныя съ данными разслѣдованія. Нѣсколько запрещенныхъ изданій найдено также у мѣщанина Александра Карасика.

Изъ числа проживавшихъ въ Петербургѣ политически неблагонадежныхъ лицъ уже давно выдѣлялся своимъ направленіемъ преподаватель Императорскаго Александровскаго Лицея Венедиктъ Мякотинъ. 8 февраля 1894 г., въ годовщину основанія С.-Петербургскаго университета, онъ принялъ участіе въ многолюдной веверинкѣ учащейся молодежи, причемъ произнесъ рѣчь въ рѣзко противоправительственномъ духѣ. Съ тѣхъ поръ Мякотинъ ежегодно въ означенный день присутствовалъ на собраніяхъ студентовъ, каждый разъ въ своихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ мрачными красками рисуя существующій государственный строй въ Россіи. На одной изъ такихъ вечеринокъ онъ настойчиво убѣждалъ слушателей въ „необходимости политической свободы и борьбы за нее съ общимъ врагомъ всѣми силами и всѣми способами“. Въ 1899 г. онъ принялъ живое участіе въ происходившей тогда „обструкціи“ и старался напомнить студентамъ о ихъ вліяніи на общественную жизнь Имперіи.

Помимо агитаціи въ средѣ учащейся молодежи, Мякотинъ пользовался для распространенія своихъ убѣжденій всякаго рода чествованіями какъ нѣкоторыхъ событій, такъ и тѣхъ изъ общественныхъ дѣятелей, которые чѣмъ-либо ознаменовали себя на революціонномъ поприщѣ. Такъ, имъ произнесены были страстныя рѣчи на собраніяхъ въ память Мицкевича, Герцена, Чернышевскаго, при встрѣчѣ новаго 1901 г. у писателя Михайловскаго, на проводахъ литератора Богораза, устроенныхъ въ квартирѣ книгоиздательницы Калмыковой, на обѣдѣ въ память 40-лѣтія 19 февраля 1861 г. и т. п. На проводахъ Богораза Мякотинъ, между прочимъ, высказалъ пожеланіе, „чтобы скорѣе наступило время, когда возобновится движеніе 70-хъ годовъ, когда будетъ пролито столько же, быть можетъ еще больше, благородной крови, но тогда же будутъ достигнуты и практическіе результаты“.

Въ рѣчи, сказанной на означенномъ обѣдѣ 19 февраля 1901 г., Мякотинъ говорилъ о необходимости организоваться хотя небольшой кучки интеллигенціи, и доказывалъ, что „единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы можно считать терроръ“.

Въ мартѣ 1901 г. Мякотинъ усиленно агитировалъ въ обществѣ по поводу демонстраціи 4 марта у Казанскаго собора и, состоя членомъ тайнаго „Краснаго Креста помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ“, энергично дѣйствовалъ въ интересахъ этого сообщества.

Независимо отъ сего были установлены сношенія Мякотина съ пріѣзжавшимъ въ декабрѣ 1899 г. делегатомъ отъ заграничной группы русскихъ „соціалистовъ-революціонеровъ“, эмигрантомъ Дижуромъ.

которому, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Мякотинъ обѣщалъ свое сотрудничество въ изданіи журнала „Крестьянское дѣло“.

По обыску у Мякотина, 18 апрѣля 1901 г., обнаружено весьма большое количество нелегальныхъ изданій и рукописей частью революціоннаго содержанія, а частью—запрещенныхъ къ обращенію въ Россіи или заключающихъ въ себѣ порицаніе различныхъ правительственныхъ мѣропріятій.

На возбужденномъ дознаніи Мякотинъ отрицалъ большинство приведенныхъ выше обстоятельствъ и призналъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, при наиболѣе выгодномъ для себя освѣщеніи; относительно же запрещенной литературы онъ далъ уклончивыя объясненія, а откуда имъ получены болѣе серьезныя и новѣйшія революціонныя произведенія—указать не пожелалъ.

Въ апрѣлѣ 1901 г. были получены свѣдѣнія, что студенты института инженеровъ путей сообщенія Михаилъ *Булгаковъ* и Анатолій *Лагутинъ*, находясь въ составѣ особой издательской группы, отправились на родину, въ Курскую губернію, для отпечатанія на мимеографѣ обзора текущихъ событій, составленнаго въ петербургскихъ революціонныхъ кружкахъ. 30 мая было замѣчено, что въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Рыльска учитель церковно-приходской школы Александръ *Занаревскій*, который на другой день получилъ изъ багажа тяжелую корзину. По задержаніи Занаревскаго въ корзинѣ оказалось 206 экземпляровъ мимеографированной рукописи, озаглавленной „На память о послѣднихъ событіяхъ, ноябрь 1900—апрѣль 1901 г.“. Въ изданіи этомъ, между прочимъ, говорится, что послѣ убійства Карповичемъ министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова „прежняго унынія словно не бывало. Радостныя, возбужденныя лица, взаимныя поздравленія и рукопожатія—вотъ что представлялось въ эти радостные дни. Съ этого момента и сталъ замѣчаться въ обществѣ подъемъ духа“... „Еще не улеглось волненіе, вызванное убійствомъ Боголѣпова, какъ общество было радостно взволновано другимъ покушеніемъ на жизнь Побѣдоносцева“.

У Занаревскаго оказались ключъ къ шифру и нѣсколько записей съ адресами, по которымъ были произведены обыски у названныхъ Булгакова и Лагутина, а также у Діомяда *Бѣлоконя* и Лидіи *Гурьевой*; у Булгакова найдено 62 листа графленой восковой бумаги, употребляемой для изготовленія трафаретовъ къ мимеографу, брошюра преступнаго содержанія подъ заглавіемъ „Царь-аистъ и царь-чурбанъ“, 32 листа съ мимеографированными революціонными стихотвореніями и нѣсколько рукописныхъ стиховъ того же направленія; у Лагутина оказались письма конспиративнаго содержанія, и въ числѣ ихъ одно, отъ 21 мая 1901 г., за подписью Владиславлевъ, въ которомъ онъ пишетъ: „Ради Бога, спѣшите съ проектомъ. Больше ждать нѣтъ возможности. Питеръ совершенно пустѣетъ. Еще недѣля—и все пропало. Высылайте сколько есть. Жду съ крайнимъ нетерпѣніемъ. Можетъ быть найдется человѣкъ, который бы поѣхалъ въ Питеръ (туда и обратно). Затраченныя деньги были бы немедленно возвращены“...; у Гурьевой найденъ мимеографированный отчетъ подпольнаго Краснаго Креста и ея рукописныя замѣтки, очевидно приготовленныя для нелегальныхъ изданій.

Въ квартирѣ Занаревскаго въ деревнѣ Поповкѣ найдено письмо отъ 12 марта 1901 г., за подписью „твой А. Лагутинъ“, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Покушеніе на Боголѣпова было при тебѣ. Онъ уже умеръ. Это, конечно, только одинъ эпизодъ изъ студенческаго движенія: хотѣли устроить другой и третій, но неудачно—въ Сипягина и Побѣдоносцева промахнулись“.

Привлеченныя къ дознанію всѣ названныя выше лица, вмѣстѣ съ авторомъ взятаго у Лагутина письма, Іосифомъ *Владиславлевымъ**), дали по дѣлу откровенныя показанія, изъ коихъ видно, что въ мартѣ 1901 г. Бѣлоконь познакомилъ Лагутина съ Владиславлевымъ, послѣ чего послѣдній вскорѣ предложилъ напечатать составленную имъ брошюру „На память о послѣднихъ событіяхъ“. Получивъ согласіе Лагутина, Владиславлевъ принесъ ему рукопись и всѣ принадлежности мимеографа, съ которыми Лагутинъ отправился въ г. Рыльскъ, и тамъ, при содѣйствіи Занаревскаго, отпечаталъ ее. 25 мая Лагутинъ получилъ отъ Владиславлева письмо и, догадываясь, что фраза „поспѣшить съ проектомъ“ относится къ скорѣйшей высылкѣ напечатанной брошюры—Лагутинъ просилъ Занаревскаго отвезти ее въ Петербургъ и сдать Гурьевой, по указанному Владиславлевымъ адресу. По отъѣздѣ Александра Занаревскаго, Лагутинъ, вмѣстѣ съ братомъ послѣдняго, Павломъ *Занаревскимъ* сожгли мимеографъ и рукопись. Пріѣхавъ въ Петербургъ, Александръ Занаревскій отправился къ Гурьевой, которая сама хотѣла получить багажъ, но затѣмъ они условились встрѣтиться вечеромъ на вокзалѣ, послѣ чего Занаревскій былъ арестованъ.

По словамъ Владиславлева, изданіемъ своей брошюры онъ хотѣлъ выразить критику существующимъ порядкамъ, не имѣя въ виду проводить мысли о ниспроверженіи государственнаго строя.

Во второй половинѣ 1900 года были получены свѣдѣнія, что въ Петербургѣ формировалось тайное общество, назвавшееся „Комитетъ рабочей организаціи союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Дознаніемъ обнаружено, что названное общество при самомъ началѣ своей дѣятельности издало печатную программу, указавъ въ ней свою цѣль—освободить рабочихъ отъ „царскаго произвола“ и „капиталистической эксплоатаціи“. Какъ средство для этого партія намѣтила: частныя и общія забастовки, политическія демонстраціи, сформированіе боевыхъ рабочихъ союзовъ и, въ виду общности врага—правительства—временное соглашеніе съ другими революціонными фракціями.

Изъ появившагося одновременно съ программой „Устава рабочей организаціи“ видно, что, принявъ, вслѣдствіе политическихъ условій „кружковую“ систему, „комитетъ“ стремился образовать на каждой фабрикѣ или заводѣ рядъ небольшихъ рабочихъ кружковъ,

---

*) Владиславлевъ и Лагутинъ привлекались къ дознаніямъ въ Петербургѣ: первый по обвиненію въ принадлежности къ „Союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, а Лагутинъ—за участіе въ покушеніи на жизнь купца Новосильцева и взрывѣ въ курскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

во главѣ съ одной „центральною“ группою, которая должна руководить общей агитаціею и устроить кассу. „Центральная“ группа изъ представителей каждаго кружка въ свою очередь должна была избрать одного делегата въ „раіонную“ группу, которая, исполняя обязанности по отношенію къ заводамъ всей данной мѣстности, посылаетъ на годъ одного выборнаго въ „комитетъ“.

Согласно программѣ и уставу, „комитетомъ“ были устроены многочисленные тайные кружки въ Шлиссельбургскомъ, Выборгскомъ, Нарвскомъ и Московскомъ раіонахъ. Въ каждый изъ такихъ кружковъ являлся для занятій интеллигентъ-инструкторъ изъ „группы пропагандистовъ союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, снабжая слушателей своихъ иногда лично, а иногда черезъ ихъ представителей, произведеніями революціонной печати какъ мѣстной, такъ и заграничной.

Въ цѣляхъ объединенія своей дѣятельности „комитетъ“ устраивалъ „раіонныя вечеринки“, на которыхъ обмѣнивались мыслями члены и представители разныхъ рабочихъ кружковъ и ихъ интеллигентные руководители. Бесѣды смѣнялись рѣчами противоправительственнаго направленія и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ.

Издательская дѣятельность сообщества выразилась выпускомъ шести нумеровъ „Рабочаго Листка“, именовавшаго себя органомъ „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, и воззваній къ рабочимъ нѣкоторыхъ столичныхъ фабрикъ и заводовъ. Всѣ эти воззванія призывали къ борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ во имя лучшаго будущаго.

Сверхъ того, въ ноябрѣ 1900 г. появилось отъ имени „С.-Петербургскаго Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ краткое воззваніе „къ обществу“, въ которомъ организованные рабочіе обращаются „ко всѣмъ, въ чьей душѣ тлѣетъ еще святая искра недовольства, оказать имъ содѣйствіе и матеріальную помощь, чтобы—какъ говоритъ воззваніе—приблизить моментъ, къ которому мы готовимся. Онъ дастъ намъ счастье торжества надъ нашимъ общимъ, ненавистнымъ намъ всѣмъ врагомъ—надъ представителями насилія и угнетенія...“

Въ составъ „Комитета рабочей организаціи“ входили студенты лѣсного института Александръ *Рерихъ**) и Александръ *Щепетовъ*, называвшійся въ нелегальной средѣ „Сергѣемъ Николаевичемъ“, студентъ электротехническаго института Спиридонъ *Мавромати* и рабочіе: Василій *Волковъ*, Николай *Петровъ* и Петръ *Андреевъ*. Изъ числа рабочихъ послѣдній отличался особой энергіей въ своей агитаціонной дѣятельности. Такъ, на многолюдной сходкѣ кружковыхъ представителей, подъ руководствомъ Мавромати, Андреевъ въ пространной рѣчи убѣждалъ присутствовавшихъ воспользоваться наступившимъ промышленнымъ кризисомъ и устроить грандіозную уличную демонстрацію, къ которой привлечь всю оставшуюся безъ работы голодную массу. По словамъ Андреева, весь Выборгскій фабричный раіонъ уже согласился на это, почему онъ, Андреевъ, и уполномоченъ „комитетомъ“ сдѣлать такое предложе-

*) Александръ Рерихъ съ 1899 г. подчиненъ особому надзору учебнаго начальства на два года.

ніе. Затѣмъ, когда возникло однажды подозрѣніе, будто бы одинъ изъ рабочихъ находится въ сношеніяхъ съ полиціей, Андреевъ тотчасъ предложилъ, „стереть его съ лица земли, по примѣру извѣстной расправы съ шпіономъ на Смоленскомъ кладбищѣ“.

Бельгійскій подданный Эдуардъ *Куртуа*, называвшійся „Василіемъ“, студентъ лѣсного института Николай *Богдановъ* и Марцелій *Петрашкевичъ*, студенты технологическаго института Давидъ *Самойловъ* и Василій *Чердынцевъ*, называвшійся „Владимиромъ Ивановичемъ“, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, Антонина *Фессалоницкая*, слушательница курсовъ Лесгафта Раиса *Старкова* и Анна *Щепетова*—принадлежали къ упомянутой «группѣ пропагандистовъ союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса». Они вступали въ непосредственныя сношенія съ рабочими и, посѣщая ихъ квартиры, убѣждали составлять тайные кружки. Присутствуя затѣмъ на конспиративныхъ собраніяхъ послѣднихъ, названныя лица произносили рѣчи антиправительственнаго содержанія, раздавали участникамъ сходокъ революціонныя сочиненія и разъясняли ихъ содержаніе.

Представители тайныхъ кружковъ были рабочіе: Владимиръ *Васильевъ* Григорій *Никифоровъ*, называвшійся „Борисовымъ“, Спиридонъ *Делинъ*, Федоръ *Серпѣевъ*, Адріанъ *Строгановъ*, Василій *Сѣровъ*, Михаилъ *Шебеко*, Анатолій *Колесниковъ*, Дмитрій *Шигаревъ*, Иванъ *Кириченко*, Иванъ *Волнистровъ*, Яковъ *Протасовъ* и Татьяна *Петрова*. Они руководили преступною дѣятельностью кружковъ, участвовали въ „раіонныхъ собраніяхъ“ и, находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ членами „комитета“—получали отъ него для распространенія подпольную литературу. Изъ нихъ Протасовъ, кромѣ того, хранилъ у себя большое количество нелегальныхъ изданій.

Наконецъ, студентъ технологическаго института Константинъ *Рерихъ* *), студентъ горнаго института Вольдемаръ *Людекенъ*, слушательница курсовъ Лесгафта Екатерина *Калачевская*, слушательница медицинскихъ курсовъ Ольга *Дрызлова* и студентъ С.-Петербургскаго университета Василій *Поповъ***) принадлежали къ „Союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и, преслѣдуя противоправительственныя цѣли, принимали на себя отдѣльныя порученія главарей сообщества. Такъ, Людекенъ получилъ на Балтійскомъ вокзалѣ посылку съ типографскимъ шрифтомъ для тайной типографіи сообщества; Калачевская и Дрызлова представляли свои квартиры для конспиративныхъ совѣщаній рабочихъ съ интеллигентными руководителями, а Рерихъ способствовалъ распространенію въ Петербургѣ изданій провинціальныхъ революціонныхъ группъ.

Среди рабочихъ въ изобиліи вращались подпольныя произведенія, какъ „Царская казна“, «Стачка лжи“, „Что такое государст-

---

*) Въ 1901 г. Константину Рериху было воспрещено жительство въ университетскихъ городахъ на одинъ годъ.

**) Въ 1901 г. Поповъ подчиненъ гласному надзору полиціи внѣ университетскихъ городовъ на одинъ годъ

венный преступникъ“, „Впередъ“, „Рабочее знамя“, „Рабочая мысль“, „Рабочій листокъ“, „Программа С.-Петербургскаго союза борьбы“ и другія.

Преступныя изданія найдены при обыскѣ у Николая Петрова, Николая Богданова, Василія Чердынцева, Антонины Фессалоницкой, Раисы Старковой, Дмитрія Шигарева, Ивана Кириченко, Константина Рериха, Ольги Дрызловой, Ивана Волнистова; въ особенно большомъ количествѣ упомянутыя изданія обнаружены у Спиридона Демина и Эдуарда Куртуа.

Помимо разслѣдованія описанной выше дѣятельности, „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и „комитета рабочей организаціи“, къ настоящему дѣлу присоединено дознаніе по обвиненію магистра русской исторіи дворянина Павла *Милюкова**) и адъюнктъ-профессора горнаго института Александра *Митинскаго* въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 250 улож. о нак.

Дознаніемъ этимъ установлено, что 7 декабря 1900 г. въ квартирѣ Митинскаго въ горномъ институтѣ происходило собраніе, на которомъ присутствовало свыше 100 человѣкъ молодежи и рабочихъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также рабочихъ, приведенныхъ туда нѣкоторыми изъ студентовъ.

Вечеринка началась чтеніемъ реферата объ эмигрантѣ Лаврове, а затѣмъ Милюковъ, избранный предсѣдателемъ собранія произнесъ рѣчь „о народовольческой программѣ“ и, отдавъ ей предпочтеніе передъ дѣйствіями современныхъ революціонеровъ, признавъ ее пригодною и для настоящаго времени. Послѣ Милюкова говорили представители „Рабочей библіотеки“, „Рабочаго знамени“ и „Союза борьбы“, каждый отстаивая направленіе своей группы Отъ имени „Союза борьбы“ выступилъ Марцелій *Петрашкевичъ*, указавъ, что его партія не чужда политическихъ требованій, что на расширеніе программы въ этомъ именно смыслѣ настояли сами рабочіе, и что вслѣдствіе этого, „союзъ“ склонилъ къ соотвѣтственному измѣненію направленія и „Рабочую мысль“. Въ томъ же приблизительно духѣ говорилъ и вышеупомянутый Василій Поповъ, заявивъ сверхъ того, что „комитетъ рабочей организаціи“ завязалъ сношенія съ Екатеринославскимъ и Иваново-Вознесенскимъ рабочими кружками, и что для Екатеринослава, по распоряженію „комитета“. напечатана брошюра „Что такое соціалистъ-революціонеръ и государственный преступникъ“. Далѣе Поповъ развивалъ мысль, что рабочіе должны устроить 1 мая общую уличную демонстрацію, и позволилъ себѣ при этомъ выразить крайне рѣзкія сужденія о священной особѣ Государя Императора и о порядкѣ престолонаслѣдія. Кромѣ споровъ и рѣчей, присутствовавшіе пробовали устроить хоровое пѣніе и пропѣли какую-то революціонную пѣсню.

Не смотря на аресты названныхъ выше лицъ, принадлежащихъ къ „Комитету рабочей организаціи С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, дѣятельность послѣдняго не пре-

---

*) Въ 1896 г. Милюковъ былъ подчиненъ гласному надзору полиціи внѣ университетскихъ городовъ на два года.

кратилась и оставшіеся на свободѣ члены его, продолжая агитировать, стремились устроить 1 мая уличную демонстрацію съ массовымъ участіемъ рабочихъ и, по возможности—другихъ слоевъ общества. Для этого главари движенія составляли на фабрикахъ тайные кружки съ интеллигентными руководителями, которые всѣми способами возбуждали въ рабочихъ недовольство современнымъ государственнымъ строемъ, подстрекая ихъ къ требованію политической свободы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, „комитетъ“, при содѣйствіи сочувствовавшихъ ему революціонныхъ группъ, сталъ выпускать разные листки и воззванія, приглашавшіе трудящійся классъ къ манифестаціямъ I мая и къ активной борьбѣ съ правительствомъ. Изъ числа послѣднихъ наибольшею популярностью пользовались прокламаціи „ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ и работницамъ“, „Листки Искры“, воззваніе „Первое мая“.

18 апрѣля были задержаны какъ лица, непосредственно занимавшіяся упомянутой пропагандой, такъ и находившіяся съ ними въ близкихъ сношеніяхъ.

При дознаніи установлено, что къ такъ называемой „группѣ пропагандистовъ“ „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ принадлежали: дворяне, бывшіе студенты: С.-Петербургскаго университета Борисъ Савинковъ электро-техническаго института—Евгеній Тарасовъ, а также сынъ купца Дмитрій Зайцевъ и лѣсного института—Константинъ Семеновъ *). Находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ рабочими, они бывали у нихъ на квартирахъ и на собраніяхъ тайныхъ кружковъ, гдѣ раздавали революціонныя изданія, внушая необходимость политической борьбы и открытыхъ демонстрацій. Въ цѣляхъ конспираціи, Тарасовъ назывался въ средѣ рабочихъ „Михаиломъ Михайловичемъ“, а Семеновъ—„Василіемъ Васильевичемъ“. Передавая рабочимъ въ началѣ апрѣля образцы листковъ „Первое Мая“, Семеновъ говорилъ, что главный транспортъ этихъ листковъ будетъ доставленъ въ Петербургъ 17 апрѣля. И дѣйствительно, во второй половинѣ апрѣля въ Петербургѣ были получены изъ Бѣлостока двѣ корзины, за полученіемъ которыхъ никто не явился. Въ нихъ оказалось 14500 экземпляровъ воззваній „ко всѣмъ русскимъ рабочимъ и работницамъ“.

Къ выдающимся дѣятелямъ упомянутаго сообщества принадлежали также сынъ священника Леонидъ Васильевскій, дочь чиновника Лидія Маркова и дворянка Захарова **). У Васильевскаго по обыску найдены въ большомъ количествѣ экземпляровъ изданія „Искры“, „Кіевскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей

---

*) Савинковъ участвовалъ въ 1898 г. въ студенческихъ безпорядкахъ въ Варшавѣ, а въ 1899 г. привлекался къ дознанію въ Петербургѣ; Тарасовъ участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ въ 1899 г. и въ демонстраціи 4 марта 1901 г.; Зайцевъ привлекался къ дознанію въ Петербургѣ въ 1899 г.

**) Захарова еще съ 1893 г. обращала на себя вниманіе постояннымъ общеніемъ съ политически неблагонадежными лицами. Въ 1895 г. во время крестьянскихъ безпорядковъ въ камышинскомъ уѣздѣ она пріѣхала туда переодѣтою въ мужское платье и, подъ предлогомъ собиранія матерьяла для казенныхъ корреспонденцій, занималась агитаціей.

партіи“ и Женевскія, а также 574 „Листка Искры“ о празднованіи 1 мая. У Марковой обнаружено также большое количество преступныхъ изданій и прокламацій, послѣднія въ десяткахъ экземпляровъ.

Изъ числа рабочихъ особый интересъ къ дѣлу агитаціи проявили: Павелъ Тимофеевъ, Василій Грабакинъ и Василій Шведовъ, онъ же Никифоровъ. Въ качествѣ „представителей“ тайныхъ рабочихъ кружковъ они являлись „на раіонныя собранія“ и, между прочимъ, участвовали въ сходкѣ 29 января 1901 г., когда обсуждалось устройство демонстраціи 1 мая; Тимофеевъ, кромѣ того, хранилъ у себя запрещенную литературу и составилъ воззваніе по поводу арестовъ 30 января 1901 г.

Рабочіе: Гавріилъ Миловановъ, Максимъ Смирновъ, Василій Урюковъ, Прокофій Павловъ, Евгеній Сноповъ и Веніаминъ Шаговъ входили въ составъ тайныхъ кружковъ; Урюковъ и Сноповъ, сверхъ того, распространяли нелегальныя изданія, а Смирновъ хранилъ у себя значительное ихъ количество. Дворянинъ Іосифъ *Петрушевичъ* и рабочіе: Александръ *Булыгинъ*, Василій *Тихомировъ*, Григорій *Шишковъ*, Никита *Лыгинъ* и Федоръ *Нефедовъ*, съ цѣлью пропаганды, занимались раздачею въ фабричной средѣ преступныхъ сочиненій и воззваній, а дворяне Павелъ и Петръ *Мостовенко*, Наталья *Сутковская*, сынъ чиновника Михаилъ *Зубелевичъ* *), ученый лѣсоводъ Георгій *Бернацкій*, дочь псаломщика Александра *Эллапская* и рабочіе: Павелъ *Дмитріевъ*, Николай Егоровъ *Ивановъ*, Тимофей *Завязкинъ* и Василій *Полянскій*—хранили у себя революціонныя произведенія для дальнѣйшаго ихъ распространенія.

Весною 1901 года получены были свѣдѣнія, что студенты С.-Петербургскаго технологическаго института Меликъ *Іосифяцъ* и Александъ *Фогельманъ*, жена административно-ссыльнаго Надежда Федорова *Забрежнева*, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Александра *Казьмина* и Елизавета *Голикова*, примкнувъ къ существующему въ Петербургѣ „Союзу борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, занимаются пропагандой соціалистическихъ идей среди фабричнаго населенія столицы.

Въ виду этого, означенныя лица и замѣченные въ конспиративныхъ съ ними сношеніяхъ студенты Николай *Казимировъ* и Енохъ *Теръ-Киракосяцъ* и также крестьяне Василій *Еленинъ* и Федоръ *Погудаловъ*—были задержаны, съ производствомъ у нихъ обысковъ. Послѣдними обнаружено: у Фогельмана собственноручное его письмо конспиративнаго содержанія, разорванное на мелкіе клочки; у Казимірова—нѣсколько изданій революціонной группы „Искра“, одно изъ нихъ—въ 2 экземплярахъ, три послѣднія изданія „союза русскихъ соціалъ-демократовъ“, и у Казьминой, проживавшей въ одной комнатѣ съ курсистками Зинаидой *Кабышъ* и Анной *Розенталь*, найдено нѣсколько брошюръ, изданныхъ „Группою старыхъ

*) Павелъ Мостовенко—бывшій студентъ военно-медицинской академіи—участвовалъ въ демонстраціи 19 февраля 1901 года у Казанскаго собора; Зубелевичъ—бывшій студентъ Лѣсного института—привлекался въ 1899 г. къ дознанію въ Петербургѣ.

народовольцевъ", брошюра „Первый годъ Николая II", изданная „Обществомъ народнаго права", экземпляръ отчета подпольнаго „Краснаго креста" съ исправленіями, сдѣланными рукою Казьминой, квитанціи въ принятіи денегъ для заключенныхъ по политическимъ дѣламъ, и письмо изъ Уфы отъ студента С.-Петербургскаго университета Ибніамина *Ахтаямова* къ упомянутой Розенталь, изъ коего видно, что при отъѣздѣ изъ Петербурга у него были преступныя сочиненія и брошюры „предназначенныя Крохмалю", съ которыми тотъ едва не былъ арестованъ на вокзалѣ.

По обыску у Ахтаямова найденъ адресъ Казьминой и замѣтки, указывающіе на то, что онъ интересовался нелегальнымъ движеніемъ въ средѣ учащейся молодежи и въ нѣкоторыхъ литературныхъ кружкахъ.

Разслѣдованіемъ установлено, что названные Іосифянцъ, Фогельманъ, Федорова-Забрежнева, Казьмина, Голикова, Еленинъ и Погудаловъ состояли членами „С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса". Фогельманъ, подъ вымышленнымъ именемъ „Степана Захаровича" знакомился съ рабочими и, посѣщая ихъ квартиры, пропагандировалъ соціалистическія ученія и раздавалъ имъ подпольныя изданія. Іосифянцъ, называясь „Николаемъ Александровичемъ", занимался преступною пропагандою среди рабочихъ Александровскихъ мастерскихъ, а затѣмъ руководилъ тайнымъ рабочимъ кружкомъ и разновременно передалъ для распространенія до 300 воззваній „Кіевскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи", 330 прокламацій «С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса", 96 экземпляровъ Женевской брошюры «Первое мая» и большое количество изданій организаціи «Искра». Федорова-Забрежнева, склоняя рабочихъ къ революціонной дѣятельности, принимала активное участіе въ устройствѣ уличныхъ демонстрацій въ Петербургѣ, съ цѣлью открытаго протеста противъ современнаго государственнаго строя. Кромѣ того она принадлежала къ тайному „Обществу помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ", собирала для него пожертвованія и распредѣляла денежныя суммы. Голикова поддерживала конспиративныя связи съ нѣкоторыми членами организаціи и, называясь „Анной Ивановной", служила посредницей по передачѣ революціонныхъ изданій рабочимъ Еленину и другимъ. Тѣмъ же занималась и Казьмина, которая, сверхъ того, будучи членомъ тайнаго „Краснаго креста", собирала пожертвованія и выдавала пособія политическимъ арестантамъ. Еленинъ, состоя „раіоннымъ представителемъ", находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ интеллигентными руководителями „комитета рабочей организаціи союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса" и, пользуясь ихъ особымъ довѣріемъ, хранилъ и распространялъ нелегальныя изданія. Что касается Погудалова, то, проживая совмѣстно съ Елениным, онъ несомнѣнно былъ посвященъ въ его преступную дѣятельность, предоставлялъ свою квартиру для конспиративныхъ его свиданій и самъ на нихъ присутствовалъ.

Обнаруженіе вышеупомянутыхъ лицъ, привлеченныхъ къ настоящему дознанію, не прекратило дѣятельности „комитета рабочей

организаціи С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса". Снова появились различные листки и воззванія, приглашавшія рабочихъ устроить 28 мая забастовку, предъявивъ требованія объ увеличеніи платы и сокращеніи работы, а 17 іюня—„собраться на Невскій проспектъ къ 12 часамъ дня и запрудить всю улицу отъ Аничкова дворца до Полицейскаго моста, чтобы всѣ услышали громкій крикъ „хлѣба и работы". Изъ множества прокламацій особенно популярны были „Ко всѣмъ нашимъ братьямъ по общему дѣлу", призывающія къ активной борьбѣ съ правительствомъ.

Въ ночь на 16 іюня 1901 г. лица, замѣченныя наблюденіемъ въ упомянутой нелегальной дѣятельности, были задержаны. Разслѣдованіемъ выяснено, что къ названному тайному сообществу принадлежали: врачъ Иванъ *Покровскій*, сынъ священника Яковъ *Пономаревъ* [1]), дочери чиновниковъ Марія *Любинская*, Екатерина *Маркова*, Наталія *Занцевичъ* [2]) и акушерка Марія *Логачева*. Покровскій еще съ начала 1901 года былъ въ конспиративныхъ сношеніяхъ съ членами означенной выше группы Фогельманомъ, Іосифянцемъ, Голиковой и другими, а послѣ ареста ихъ—занялъ въ ней руководящее положеніе. Называясь „Василіемъ Ивановичемъ", онъ заводилъ многочисленныя знакомства въ рабочей средѣ, формировалъ тайные кружки, устраивалъ сходки и, присутствуя на нихъ, пропагандировалъ соціалъ-демократическія идеи, подстрекая слушателей къ стачкамъ. На сходкѣ 9 іюня, по иниціативѣ Покровскаго, было постановлено принудить силою рабочихъ мастерскихъ Александровскаго чугунно-литейнаго завода прекратить работы, къ чему 11 іюня и была сдѣлана попытка. Кромѣ того Покровскій пріискивалъ интеллигентныхъ агитаторовъ-руководителей для упомянутыхъ кружковъ, распоряжался изданіемъ прокламацій отъ имени „Союза борьбы" и распредѣлялъ деньги изъ стачечнаго фонда. Любинская и Маркова посѣщали собранія тайныхъ кружковъ, раздавали преступныя сочиненія и воззванія, а Любинская еще и воспроизводила мимеографомъ прокламаціи „Союза борьбы", „Рабочаго знамени" и „общества помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ". У Пономарева находился складъ подпольной литературы [3]), распространяемой благодаря его постояннымъ сношеніямъ съ Покровскимъ. Логачева и Занцевичъ исполняли разныя конспиративныя порученія Любинской и Покровскаго, въ большомъ количествѣ распространяли преступныя сочиненія, причемъ Логачева раздавала ихъ даже ученикамъ воскресной школы.

Врачъ Миней *Хейсинъ*, дворянка Марія *Нагель*, дочь священника Вѣра *Аспасова*, фельдшерица Марія *Черкасова* и акушерка Анна *Антушевская*, сочувствуя противоправительственному движенію въ Имперіи, поддерживали связи съ лицами, принимавшими въ немъ активное участіе, содѣйствуя осуществленію ихъ замысловъ; у Антушевской, сверхъ того, оказалось много революціонныхъ изданій.

Членами тайныхъ кружковъ, входившихъ въ составъ названной выше организаціи, были въ числѣ другихъ рабочіе: Владиміръ

[1]) Бывшій студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, привлекался къ дознаніямъ въ С.-Петербургѣ въ 1894 и 1896 гг.

[2]) Привлекалась къ дознанію въ С.-Петербургѣ въ 1898.

[3]) Обнаружено болѣе 500 экземпляровъ брошюръ 23-хъ наименованій изданныхъ большею частью „Союзомъ борьбы" и группою „Рабочее дѣло"

Сонинъ, Александръ *Гущинъ*, Осипъ *Богдановъ*, Иванъ и Николай *Голубевы*, Григорій и Петръ *Яковлевы*, Федоръ *Солодиловъ*, Яковъ *Семеновъ* и Константинъ *Никифоровъ*; изъ нихъ Сонинъ, Богдановъ, Гущинъ, Иванъ Голубевъ и Григорій Яковлевъ, будучи „представителями“ кружковъ, руководили ихъ агитаціонною дѣятельностью и являлись ближайшими пособниками въ исполненіи преступныхъ плановъ главарей движенія, у Богданова же оказался и небольшой складъ революціонной литературы.

Соломонида и Евдокія *Семовы*, состоя въ тайномъ кружкѣ работницъ, имѣли личныя сношенія съ интеллигентными пропагандистами, и у первой изъ нихъ обнаружены нелегальныя изданія, предназначенныя для раздачи на фабрикѣ.

Осенью 1900 г., послѣ незначительнаго перерыва, соціалъ-демократы снова проявили свою дѣятельность среди рабочаго населенія С.-Петербурга, причемъ руководительство движеніемъ, въ числѣ другихъ тайныхъ сообществъ, приняла на себя группа, назвавшаяся „Рабочимъ Знаменемъ“.

Дознаніемъ обнаружено, что послѣ ареста въ декабрѣ 1898 г. большинства членовъ группы „Рабочаго Знамени“ [1]) нѣкоторые ихъ знакомые взялись продолжать агитацію.

Съ этой цѣлью домашняя учительница Марта *Фурманъ* сформировала тайный кружокъ, образовавшій впослѣдствіи центръ организаціи „Петербургской группы Рабочаго Знамени“ и задавшійся поднятіемъ въ рабочихъ „политическаго самосознанія“, а равно измѣненіемъ существующаго въ Россіи экономическаго и государственнаго строя. При этомъ „Рабочее Знамя“, въ отличіе отъ другихъ соціалъ-демократовъ, признавало, что стачки не могутъ служить цѣлесообразнымъ орудіемъ политической борьбы. Новые представители названной организаціи—преимущественно учащіеся разныхъ учебныхъ заведеній—воспользовались связями въ рабочей средѣ своихъ предшественниковъ и постепенно устроили рядъ тайныхъ кружковъ, гдѣ явились руководителями. Весною 1900 г. на заводахъ Путиловскомъ, Балтійскомъ, Обуховскомъ, Кенига, Шапшала, бывшемъ Семянникова, Паля, Максвеля, Торнтона, Корнвайта, Чешера и Штиглица существовало уже 18 подобныхъ группъ. Независимо отъ выпуска прокламацій къ рабочимъ названныхъ фабрикъ, упомянутое сообщество стало издавать заграницей свой органъ „Рабочее Знамя“ и устроило большую нелегальную библіотеку. На предпріятіе группы Марта Фурманъ собрала до 5000 рублей, причемъ одинъ изъ жертвователей обѣщалъ вносить ежегодно 1000 рублей. По поводу изданія журнала Фурманъ вступила въ сношенія съ названнымъ эмигрантомъ Андроповымъ, изъ писемъ котораго къ Фурманъ, между прочимъ, видно, что у него находился складъ изданій, заказанныхъ кружкомъ, но неотправленныхъ въ Россію по неимѣнію возможности, и что эмигрантъ

---

[1]) Въ числѣ ихъ находились: помощникъ присяжнаго повѣреннаго Михаилъ Смирновъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета Сергѣй Андроповъ, Ольга Звѣздочетова и другіе; изъ нихъ Андроповъ вскорѣ бѣжалъ въ Англію.

Мовша-Лурье [1]), неимѣвшій ничего общаго съ группой „Рабочаго Знамени“; издалъ отъ ея имени нѣсколько революціонныхъ брошюръ.

Хорошо установленныя связи „Петербургской группы Рабочаго Знамени“ съ рабочими, довольно значительныя ея денежныя средства и обиліе подпольной литературы вызвали попытки „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и „Группы 20-ти“ объединиться съ нею; но это не состоялось, вслѣдствіе требованія „Союза“ передать ему деньги „Рабочаго Знамени“ и отрицанія послѣднимъ значенія стачекъ, признаваемыхъ „Группою 20-ти“ главнѣйшимъ орудіемъ противоправительственной борьбы.

Къ „Петербургской группѣ Рабочаго Знамени“ примкнули упомянутый выше Михаилъ *Смирновъ* [2]), и жена его Надежда *Смирнова*, урожденная Андропова, нерѣдко служившая посредницей въ приведенныхъ выше сношеніяхъ ея брата, Сергѣя Андропова, съ Мартой Фурманъ. Въ то же время Михаилъ Смирновъ, весьма близко стоявшій къ центру группы, получалъ въ Бирскѣ присылаемыя сообществу изъ-за границы изданія, поддерживая оживленную переписку съ Фурманъ. Изъ этой переписки видно, что Смирновъ былъ сторонникомъ террористической борьбы съ правительствомъ, для чего рекомендовалъ выдѣлить „дезорганизаціонную группу“, поставивъ ее „на первое мѣсто“ [3]).

Затѣмъ, выдающееся участіе въ предпріятіяхъ названной группы принималъ сынъ протоіерея Николай *Татаровъ* [4]), называвшійся въ кругу своихъ единомышленниковъ „пріѣзжимъ“ и „Константиномъ Петровичемъ“. Разслѣдованіемъ установлено, что осенью 1899 года Татаровъ появился въ Минскѣ подъ именемъ „Константина“ и вошелъ въ сношенія съ вожаками „Рабочей партіи политическаго освобожденія Россія“—Любовью Клячко и Гиршемъ Гатовскимъ. Являясь приэтомъ въ качествѣ представителя „Рабочаго Знамени“, Татаровъ пріобрѣлъ у названныхъ лицъ рублей на 50 нелегальныхъ изданій, а также типографскій станокъ, отправленный по его порученію въ Вильну. Въ октябрѣ 1899 г. Татаровъ началъ переговоры съ „Петербургской группой Рабочаго Знамени“ о разныхъ революціонныхъ предпріятіяхъ, заявляя, что въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ есть отдѣльные сторонники группы, у которыхъ онъ намѣревался лично побывать, чтобы сплотить ихъ въ кружки и, объединивъ съ „Петербургской группою“, создать „Русскую соціалъ-демократическую партію“. Кромѣ того, Татаровъ увѣрялъ, что у него есть большой матеріалъ для № 2 журнала „Рабочее Знамя“ и заказанный за-границею транспортъ нелегальной литературы, но что для водворенія ея въ Россію и напечатанія означеннаго номера у него не хватаетъ денегъ. „Петербургская группа“ дала Татарову на эти

---

[1]) Бѣжалъ въ Англію послѣ обнаруженія въ 1898 г. тайной типографіи въ г. Бѣлостокѣ.

[2]) Смирновъ въ 1899 г. привлекался въ Петербургѣ къ дознанію о группѣ „Рабочаго Знамени“ и высланъ на 4 года въ гор. Бирскъ, Уфимской губерніи.

[3]) По содержанію переписки Смирновыхъ, Андропова и Фурманъ произведено отдѣльное дознаніе, сущность коего изложена ниже.

[4]) Татаровъ въ 1895 году привлекался къ дознанію въ Кіевѣ, а въ 1898 г.— въ Варшавѣ, откуда до допроса скрылся заграницу.

надобности 800 рублей, послѣ чего онъ, создавъ въ Петербургѣ соціалъ-демократическій кружокъ, выѣхалъ для той же цѣли въ Москву, вмѣстѣ съ главаремъ тайной польской организаціи Ксаверіемъ *Праусомъ*. Послѣдній познакомилъ Татарова съ московскимъ кружкомъ поляковъ „Коло“, причемъ Татаровъ назывался Варшаверомъ, Гуго Лебмергомъ и Богдановичемъ. Изъ Москвы Татаровъ и Праусъ отправились въ Кіевъ, тщательно скрывая свою личность. Въ Петербургъ Татаровъ прибылъ лишь въ декабрѣ 1899 года и сообщилъ кружку, что хотя № 2 „Рабочаго Знамени“ уже отпечатанъ въ Лондонѣ, а упомянутый транспортъ нелегальныхъ изданій совершенно готовъ къ отсылкѣ, но что на переправу ихъ черезъ границу нужны еще деньги. Ему была дана группою еще какая-то сумма и тогда же переданы 200 рублей, собранные студентами Лѣсного Института на пріобрѣтеніе запрещенныхъ изданій; приэтомъ Татарову были даны для сношенія съ Петербургомъ и на случай его пріѣздовъ адреса: „Люд. Акт. Басовой, Вас. Вас. Давыд. и Ал. Ив. Педашенко“. Послѣ того Татаровъ явился въ Петербургъ въ февралѣ 1900 г., объяснивъ, что ожидаемый транспортъ задержанъ полиціей. Почти одновременно съ этимъ, Фурманъ узнала, что по поводу изданія № 2 „Рабочаго Знамени“ еще ничего не сдѣлано, и что Татаровъ установилъ въ Петербургѣ сношенія съ нѣсколькими студентами, которые, образовавъ самостоятельную группу „Рабочаго Знамени“, занимались продажею нелегальной литературы, принадлежавшей „Петербургской группѣ“ и находившейся въ рукахъ Татарова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по рукамъ молодежи ходилъ листокъ для сбора пожертвованій на устройство подпольной типографіи „Рабочаго Знамени“, о чемъ не было извѣстно центру „Петербургской группы“. Всѣ эти обстоятельства совершенно подорвали довѣріе послѣдней къ Татарову, который къ тому же не представилъ обѣщаннаго имъ отчета въ израсходованіи полученныхъ денегъ. Въ сентябрѣ 1900 г. Татаровъ привезъ въ Петербургъ экземпляры № 2 „Рабочаго Знамени“, но за ненахожденіемъ въ столицѣ представителей центра „Петербургской группы“ не могъ вручить имъ этотъ транспортъ и распространилъ его при помощи другихъ своихъ связей.

Рядъ описанныхъ неудачъ въ предпріятіяхъ „Петербургской группы“ и потеря, благодаря этому, почти всѣхъ денежныхъ средствъ повлекли за собою выходъ изъ ея состава большей части активныхъ членовъ центра „Рабочаго Знамени“. Въ августѣ 1900 г. Фурманъ купила у какого-то пріѣхавшаго въ Петербургъ еврея за 200 рублей около полутора пуда запрещенныхъ изданій, которыя и раздала рабочимъ. Въ октябрѣ того же года выяснилось окончательное распаденіе „Петербургской группы“, вслѣдствіе чего Фурманъ рѣшилась посвятить себя исключительно дѣламъ благотворительности. Однако же, въ декабрѣ 1900 г. организація „Соціалистъ“, образовавшаяся изъ „Группы 20“, завязала переговоры съ Фурманъ относительно сліянія названныхъ партій, которое и состоялось въ началѣ 1901 года. По этому поводу была пущена особая прокламація отъ имени комитета С.Петербургской группы „Рабочее Знамя“ и рабочей организаціи „Соціалистъ“. Въ этомъ воззваніи „неорганизованныя и полуорганизованныя интеллигентныя группы“ пригла-

шаются къ упорной борьбѣ съ существующимъ въ Имперіи государственнымъ строемъ.

Пребываніе Татарова въ Петербургѣ каждый разъ старательно конспирировалось, вслѣдствіе чего многія изъ его знакомствъ остались невыясненными, Тѣмъ не менѣе, было обнаружено, что онъ заходилъ въ домъ № 53 по Гороховой улицѣ, гдѣ видѣлся съ содержателемъ находящейся тамъ типографіи. Далѣе, онъ неоднократно бывалъ у дочери чиновника Анны *Боголюбовой*, а 9 февраля 1901 года былъ у помощника присяжнаго повѣреннаго Ильи *Пичахчи*, гдѣ въ то же время находились технологъ Абрамъ *Лурье* и бывшій студентъ горнаго института Александръ *Савинковъ*[1]). Пробывъ у Пичахчи три часа, Татаровъ, одѣтый въ дорожный тулупъ, отправился въ упомянутый домъ по Гороховой улицѣ, гдѣ и былъ арестованъ. При Татаровѣ оказались четыре вида на жительство, на имена: Бориса *Моисеенко*, упомянутаго Александра Савинкова, Давида *Гершановича* и Михаила Гарденина, изъ коихъ послѣдній документъ подложный. Кромѣ того у Татарова найдены нѣсколько записокъ конспиративнаго содержанія, писанныхъ названнымъ Гершановичемъ, Арономъ *Сольцомъ*[2]), дочерью чиновника Маріею *Чижовою*[3]) на имя Лидіи *Уваровой*, и рукописи революціоннаго содержанія, писанныя *Васюховою*[4]). Дознаніемъ подтверждены сношенія Татарова со всѣми названными лицами, изъ коихъ почти всѣ принадлежали къ группѣ „Рабочее Знамя“. Сверхъ того, осмотромъ переписки обвиняемыхъ установлено, что Татаровъ по поводу своей преступной дѣятельности сносился со студентомъ Кіевской духовной академіи Василіемъ *Пестряковымъ* и мѣщанкою Ханою *Зевиной*. Наконецъ, большое число разнообразныхъ порученій нелегальнаго характера исполнялъ братъ Николая Татарова—Михаилъ *Татаровъ*.

У всѣхъ поименованныхъ выше лицъ обнаружено по обыскамъ значительное количество революціонныхъ изданій и прокламацій, преимущественно выпущенныхъ „Рабочимъ Знаменемъ“, а также переписки и записей, указывающихъ на противоправительственную дѣятельность обвиняемыхъ.

Къ настоящему дознанію, кромѣ перечисленныхъ выше лицъ, привлечены: учитель Яковъ *Борисовъ*, крестьянинъ Александръ *Хлыновъ* и бывшій студентъ Николай *Масловъ*[5]). Относительно Борисова выяснено знакомство его съ политически-неблагонадежными лицами и получены указанія на прикосновенность его къ какой-то тайной типографіи. Направленіе Маслова характеризуется конспиративнымъ письмомъ его, найденнымъ у обвиняемой Маріи Чижовой. Хлыновъ до допроса скрылся.

Вышеприведенными данными были исчерпаны всѣ мѣры разслѣдованія относительно названныхъ обвиняемыхъ, вслѣдствіе чего

[1]) Въ 1897 г. привлекался въ Варшавѣ, а въ 1899 г. въ Петербургѣ.
[2]) Сольцъ привлеч. къ дознанію въ Петерб. по дѣлу организаціи „Искра“.
[3]) Чижова за участіе въ демонстраціи 4 марта 1901 года подчинена гласному надзору полиціи на 1 годъ.
[4]) Нынѣ жена Николая Татарова.
[5]) Привлеченъ къ дознанію въ Петербургѣ по дѣлу объ „Украинскихъ соціалистахъ“.

дѣло о нихъ было выдѣлено изъ общаго дознанія о группахъ „Рабочее Знамя“ и „Соціалистъ“. При дальнѣйшемъ его производствѣ были привлечены къ нему: Семенъ *Кержнеръ*, Григорій *Сахаровъ*, Викторъ *Половниковъ*[1]), Мовша и Исаакъ *Соколины*, Александръ *Бабошинъ*, Дмитрій *Тагѣевъ*, Вѣра *Гурвичъ*, Сергѣй *Шеметъ*, Гдаліанъ *Гадаскинъ*, Владиміръ *Тарарыковъ*[2]), Григорій *Арутиновъ*, Иванъ *Бѣлянчиковъ*, Юлія *Каждапская* и другіе поименованные въ прилагаемомъ спискѣ; изъ нихъ у Сахарова, Половникова, Соколиныхъ, Бабошина, Гурвичъ, Шемета, Гадаскина и Тарарыкова найдено при обыскахъ небольшое число запрещенныхъ изданій и стихотвореній преступнаго или тенденціознаго содержанія, какъ, напримѣръ, „Только въ Турціи, гдѣ совѣсть вещь пустая“, „Грѣхъ тяжкій“, „Солдатская пѣсня“, „Народныя гордости“, и т. п. Сверхъ того, у нѣкоторыхъ обвиняемыхъ изъ числа бывшихъ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній оказались бюллетени, воззванія и замѣтки, относящіяся къ періоду безпорядковъ въ этихъ заведеніяхъ. Засимъ, хотя дознаніемъ и не установлена прикосновенность обвиняемыхъ къ объединившейся организаціи „Рабочее Знамя“ и „Соціалистъ“, тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ есть указанія на сношенія нѣкоторыхъ изъ нихъ съ представителями революціонныхъ кружковъ, и въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе названные Семенъ Кержнеръ, Половниковъ, Тагѣевъ и Тарарыковъ. Что касается бывшаго студента С.-Петербургскаго университета Николая *Замятина*, то основаніемъ къ обвиненію его послужили, главнымъ образомъ, знакомства его исключительно съ политически-неблагонадежными лицами. Кромѣ того, у него найдены замѣтки о соціалъ-демократической партіи въ Германіи, которыми онъ былъ намѣренъ воспользоваться для составленія статьи нелегальнаго содержанія.

Какъ сказано выше, дворянинъ Сергѣй *Андроповъ* скрылся заграницу, съ цѣлью избѣжать наказанія за принадлежность къ группѣ „Рабочее Знамя“. Въ мартѣ 1900 год онъ, подъ фамиліей Альбина, поселился въ Лондонѣ у эмигранта Владимира Черткова и, въ качествѣ сотрудника, принялъ участіе въ издательствѣ нелегальной газеты „Свободное Слово“, а также неразрѣшенныхъ къ обращенію въ Россіи сочиненій графа Л. Толстого, Дебагорія-Мокріевича и другихъ. Не прерывая въ то же время связи съ оставшимися въ отечествѣ членами группы „Рабочее Знамя“[3]), Андроповъ задумалъ издавать, при ихъ содѣйствіи, русскій журналъ отъ имени названной организаціи, но предпріятіе это по разнымъ причинамъ не осуществилось. Тогда Андроповъ, по порученію „С.-Петерской группы Рабочее Знамя“, занялся изданіемъ брошюры „Запретные Листки“ и „Задачи русской рабочей партіи“, а затѣмъ, уже по собственной иниціативѣ, напечаталъ сочиненіе Маркса „Революція и контрреволюція въ Германіи“. Всѣ эти произведенія, въ числѣ другой нелегальной литературы, Андроповъ намѣренъ былъ

---

[1]) Половниковъ привлекался въ 1900 г. къ дознанію въ Петербургѣ.
[2]) Тарарыковъ привлекался въ 1897 г. къ дознанію въ Петербургѣ.
[3]) Мартою Фурманъ, Смирновыми, Ольгою Давыдовою и нѣкоторыми другими, разслѣдованіемъ необнаруженными.

переслать въ Россію, но и это ему не удалось, за отсутствіемъ надежной переправы черезъ границу.

Между тѣмъ, осенью 1900 года, русскіе эмигранты, входящіе въ составъ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», образовали группу, предпринявшую изданіе газеты „Искра“ и журнала „Заря“, по программѣ совершенно сходной съ направленіемъ „Рабочаго Знамени“. Вслѣдъ затѣмъ, въ началѣ 1901 г., „С.-Петербургская группа Рабочее Знамя“, благодаря задержанію находившихся въ Россіи ея руководителей, распалась. Тогда Андроповъ и проживавшій съ нимъ эмигрантъ Викторъ *Ногинъ*[1]), вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами „Рабочаго Знамени“, примкнули къ группѣ „Искра“, причемъ и въ Россіи образовался С.-Петербургскій отдѣлъ организаціи „Искра“. Личный составъ и дѣятельность центра этого сообщества выяснены при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Лѣтомъ 1901 г. Андроповъ и Ногинъ выѣхали въ Россію съ революціонными цѣлями; первый изъ нихъ задержанъ 26 августа на пароходной пристани въ г. Казани, а Ногинъ, жившій въ Петербургѣ со 2 сентября по подложному паспорту Назарова, арестованъ 2 октября.

По обыску у Андропова обнаружены: подложный паспортъ на имя Дементьева, жидкость для конспиративной переписки и частью зашифрованное письмо безъ подписи, авторъ коего,—видимо, лицо, пользующееся большимъ вѣсомъ въ революціонныхъ сферахъ,—не одобряетъ намѣренія „брата Пахомія“, „Бр.“ и „Яб.“[2]) устроить въ Петербургѣ раіонный органъ организаціи „И“ и проситъ отложить всякіе новые планы до съѣзда, добавляя, что „письмо это выражаетъ мнѣніе не только нашей группы, но и гр. освоб. труда“. Въ концѣ письма сдѣлана рукою Ногина приписка на имя Андропова, отъ 5 августа, въ которой онъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что работать одному очень трудно, почему придется ѣхать въ Петербургъ, гдѣ „соединенные вмѣстѣ, говоритъ онъ, мы б. м. достигнемъ завоеванія“.

У Ногина найдены: подложный паспортъ на имя Назарова, жидкость для тайной переписки, чемоданъ съ двойнымъ дномъ и конвертъ, адресованный въ Мюнхенъ доктору Ритмейеру, съ собственноручнымъ письмомъ Ногина, отъ 1 октября 1901 г., мѣстами зашифрованнымъ и предназначавшимся, очевидно, лицамъ, стоявшимъ во главѣ организаціи „Искра“. Въ письмѣ этомъ Ногинъ, измѣняя ключъ для корреспонденціи, проситъ направлять ее въ Петербургъ курсисткѣ Ксеніи *Милорадовичъ* и увѣдомляетъ, что накапунѣ онъ, отъ имени С.-Петербургскаго отдѣла организаціи „Искра“, заключилъ съ представителями „С.-Петербургскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ т. е. „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, письменный договоръ о сліяніи названныхъ фракцій, причемъ первая изъ нихъ прекращаетъ свое существованіе, какъ особая организація, и члены ея поступаютъ въ „комитетъ“ на общемъ основаніи. Далѣе Ногинъ сообщаетъ, что за

---

[1]) Ногинъ привлекался въ 1898 г. къ дознанію въ Петербургѣ.

[2]) Личность „брата Пахомія“ не установлена, инициалы же „Бр.“ и „Яб.“ представляютъ собою сокращенныя фамиліи. „Брусковъ“ и „Яблочковъ“, которыми назывались въ конспиративной перепискѣ Андроповъ и Ногинъ.

нѣсколько дней до означеннаго соглашенія „въ нашъ отдѣлъ вступили всѣ оставшіеся члены группы „Соціалистъ“... Члены „комитета“, по словамъ Ногина, просили его представить имъ связи въ Одессѣ и Харьковѣ, по поводу чего онъ проситъ указаній.

Дознаніемъ выяснено, что Андроповъ и Ногинъ принадлежали къ организаціи „Искра“ и возвратились въ Россію, чтобы издавать, вмѣстѣ съ необнаруженнымъ „братомъ Пахоміемъ“, нелегальный „раіонный органъ“, по направленію сходный съ „Искрой“, но приспособленный для читателей болѣе низкаго уровня развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Ногина, бывшаго представителемъ С. Петербургскаго отдѣла организаціи „Искра“, возложено было упомянутое въ приведенномъ выше письмѣ объединеніе этого отдѣла съ „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

Пріѣхавъ въ Россію лѣтомъ 1901 г., Андроповъ посѣтилъ свою близкую знакомую Ольгу *Давыдову*, жившую тогда со своимъ мужемъ Василіемъ *Давыдовымъ*, въ мѣс. Смолкѣ, Ямбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи; тутъ онъ и получилъ отъ Давыдовой означенное письмо съ припискою Ногина. Отъ Давыдовыхъ Андроповъ поѣхалъ черезъ Петербургъ въ гор. Бирскъ, Уфимской губ., къ своей сестрѣ Надеждѣ *Смирновой*, у которой провелъ двѣ недѣли, а затѣмъ отправился въ г. Касимовъ повидаться съ Мартою Фурманъ, но въ Казани былъ арестованъ.

По обыску у Смирновой найдено частью зашифрованное письмо Ногина, въ которомъ онъ спрашиваетъ, дѣйствительно ли Андроповъ арестованъ, и проситъ писать ему въ Петербургъ по адресу Елизаветы Эммануиловны *Мандельштамъ*. Къ письму приложенъ адресъ для корреспонденціи въ г. Лейпцигъ. Изъ содержанія этого письма видно, что Давыдова поддерживала сношенія съ „Яшей“, т. е. съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Сергѣемъ *Цедербаумомъ*[1]), которому это имя служило конспиративною кличкою.

Ногинъ отказался отъ всякихъ объясненій, а Давыдовы и Милорадовичъ по поводу вышеизложеннаго дали уклончивыя показанія.

5 іюня 1901 г. пріѣхалъ въ г. Вильну упомянутый Цедербаумъ, который 7 марта того же года былъ принятъ въ военную службу, но вскорѣ бѣжалъ и нѣкоторое время скрывался за-границей.

Проживая въ Вильнѣ по подложному паспорту на имя Герша Ступеля, Цедербаумъ познакомился съ бывшимъ студентомъ Павломъ *Михеевымъ*[2]), котораго сталъ склонять къ революціонной дѣятельности, разъясняя ему задачи газеты „Искры“, причемъ называлъ себя „Самуиломъ Юрьевичемъ“. Въ Вильнѣ Цедербаумъ прожилъ до половины сентября, и въ это время туда пріѣзжала его давнишняя знакомая, дочь генералъ-лейтенанта Екатерина *Гуро*.

Цедербаумъ два раза тайно ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ онъ и Ногинъ въ концѣ сентября имѣли рядъ конспиративныхъ свиданій съ Августой *Минской*, Ревеккою *Рубинчикъ* и братьями Инно-

---

[1]) Цедербаумъ привлекался въ 1899 г. къ дознанію въ Петербургѣ.

[2]) Михеевъ въ 1901 г. участвовалъ въ студенческихъ безпорядкахъ въ Москвѣ.

кентіемъ и Львомъ *Соболевыми*[1]), а четверо послѣднихъ въ это время часто бывали у названной Мандельштамъ. Затѣмъ установлено, что Минская и Мандельштамъ посѣщали совмѣстно квартиру Софіи *Кублицкой-Піотухъ*, Елизаветы *Щекиной* и Сарры *Данцигъ*.

Въ половинѣ октября Цедербаумъ справлялся въ Вильнѣ, какимъ образомъ получается багажъ въ случаѣ потери квитанціи, и почти въ то же время приходила въ Петербургѣ на Варшавскій вокзалъ Ревекка Рубинчикъ за такою же справкой. Вслѣдъ затѣмъ, 5 ноября, окончившій курсъ Московскаго университета Павелъ *Торсуевъ* подалъ начальнику станціи Варшавской желѣзной дороги заявленіе, гдѣ назвалъ себя „М. И. Топоркинымъ“, просилъ выдать ему отправленные изъ Вильны два чемодана съ домашними вещами, квитанціи на которые за №№ 4645 и 4715 имъ потеряны; при этомъ Торсуевъ представилъ описаніе наружнаго вида клади, написанное рукою Мандельштамъ подъ диктовку Минской. По выдачѣ багажа Торсуеву, послѣдній былъ задержанъ, и въ чемоданахъ оказалось болѣе 1000 экземпляровъ газеты „Искра“, большое количество брошюръ „Самодержавіе и земство“, изданія „Зари“, „Манифестъ коммунистической партіи“ и много другихъ произведеній заграничной нелегальной печати. Между тѣмъ, Цедербаумъ 31 октября выѣхалъ изъ Вильны, заявивъ, что отправляется въ г. Витебскъ, но туда не пріѣзжалъ, а 4 ноября появился въ г. Ковнѣ, предъявивъ паспортъ на имя Ступеля. По отъѣздѣ Цедербаума изъ Вильны, хозяинъ его бывшей квартиры получилъ изъ-за границы два пакета на имя „Спираля“; но какъ подобнаго лица въ Вильнѣ не проживало, то возникло предположеніе, что пакеты присланы Ступелю. Въ конвертахъ оказались два послѣднихъ номера „Искры“, брошюра „Въ защиту Иваново-Вознесенскихъ рабочихъ“, воззваніе „Лиги русской революціонной соціалъ-демократіи“ и два листка „Общества распространенія нелегальной литературы въ Россіи“.

Пребываніе Цедербаума въ Ковнѣ, очевидно, вызывалось полученіемъ транспорта изданій организаціи „Искра“, который былъ задержанъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 9 декабря 1901 г. въ г. Вилькомирѣ, Ковенской губерніи, чины мѣстной полиціи задержали извозчика Шебшеля *Шабсеса* за нарушеніе правилъ ѣзды по улицамъ, причемъ одинъ изъ пассажировъ Шлема *Рогутъ* остался при бывшей въ саняхъ клади, а другой поспѣшно скрылся. Вслѣдствіе подозрѣнія относительно содержимаго тюковъ, послѣдніе были вскрыты, и въ нихъ оказались различныя революціонныя изданія и 2171 экземпляръ газеты „Искра“. Разслѣдованіемъ выяснено, что этотъ транспортъ былъ доставленъ изъ пограничнаго м. Янова упомянутымъ Рогутомъ и его спутникомъ Давидомъ *Янкелевичемъ*, нынѣ разыскиваемымъ.

Въ началѣ декабря того же года пріѣхалъ изъ Вильны въ Петербургъ названный Михеевъ и остановился у своего знакомаго, студента Лѣсного института Владиміра *Кротовскаго*. Вскорѣ у послѣдняго было отобрано по обыску письмо Цедербаума къ Екате-

*) Левъ Соболевъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ въ 1901 г. былъ отданъ въ военную службу на 1 годъ.

ринѣ Гуро, въ коемъ ей рекомендуются два лица,—податель письма и его товарищъ,—могущіе „быть полезными въ ея предпріятіи“ и знающіе Цедербаума, какъ „Самуила Юрьевича“. Означенныя двѣ личности невыяснены.

Вслѣдствіе приведенныхъ данныхъ, упомянутые Цедербаумъ, Михеевъ, Минская, Рубинчикъ, братья Соболевы, Мандельштамъ, Гуро, Кублицкая-Піотухъ, Щекина, Данцигъ, Торсуевъ, Рогутъ и Шабсесъ были задержаны, причемъ по обыскамъ у Минской, Рогута и Шабсеса ничего относящагося съ дѣлу не найдено, у остальныхъ же оказалось: у Цедербаума—два подложныхъ паспорта на имя Ступеля и Романа Смирнова, памятная книжка и бумажникъ съ зашифрованными записями, собственноручное конспиративное письмо Цедербаума объ условіяхъ доставки вещей и посылокъ, которыя опасно пересылать, телеграмма изъ Берлина, адресованная въ Ковну Ступелю и состоящая изъ двухъ словъ: „Brief folgt“ (письмо слѣдуетъ); у Минской—собственноручное ея письмо, мѣстами зашифрованное, слѣдующаго содержанія: „Яковъ[1]) уже обѣщалъ давно послать намъ вещи, но до сихъ поръ ничего нѣтъ. Положеніе отвратительное. У насъ абсолютно нѣтъ лит. На-дняхъ получили Обух. лит.[2]) и больше ничего. Напишите возможно скорѣе, имѣете ли что-нибудь для насъ и что именно и когда пошлете. Если будете посылать, то 1) чемоданы должны быть не одного образца съ пропавшими, 2) не задерживайте квитанціи, 3) пошлите по тому адресу, что письмо, только обязательно въ двухъ конвертахъ. Передайте Якову нашъ адресъ для писемъ. На Арх. ул. не пишите[3]). Если у Васъ задержка за неимѣніемъ людей, напишите немедленно. Можетъ быть послать къ Вамъ за вещами человѣка, это будетъ и скоро и просто. Въ институтъ больше не пишите. Дѣвица струсила. Денегъ ему послать не мѣшаетъ. Смольный монастырь, вдовій домъ, Евгеніи Михайловнѣ г. Рокицкой[4]). Ключъ къ шифру навѣрно Яковъ Вамъ оставилъ“; далѣе имѣется неразобранная шифрованная запись; у Мандельштама чемоданъ съ двойнымъ дномъ, заграничной работы того же мастера, какъ и чемоданъ, отобранный у Ногина, и одинъ изъ чемодановъ, полученныхъ Торсуевымъ; запись слѣдующаго содержанія: „Ивановская, 3, кв. 29, Софья Павловна Кублицкая, по понедѣльникамъ и четвергамъ 7—8 отъ Ольги Константиновны“; нѣсколько заграничныхъ недозволенныхъ изданій и собственноручная Мандельштамъ статья, приготовленная, какъ говорится въ ней, для „подпольныхъ изданій“; у Торсуева—клочекъ бумаги съ собственноручною его записью: „а, номер. б., городъ, в., число, часъ, г., вѣсъ, д., плата и е., наружный видъ“, т. е. тѣхъ именно свѣдѣній о багажѣ, которыя должны быть представлены желѣзнодорожной администраціи при полученіи клади безъ квитанціи; въ квартирѣ братьевъ Соболевыхъ большое количество разныхъ ре-

---

[1]) Кличка Цедербаума.

[2]) Повидимому, отпечатанный „Искрой“ обвинительный актъ по дѣлу рабочихъ Обуховскаго завода, найденный въ квартирѣ у Соболевыхъ.

[3]) Повидимому, рѣчь идетъ объ Архіерейской улицѣ, на которой помѣщается Женскій Медицинскій Институтъ.

[4]) Слушательница Женскаго Медицинскаго Института; къ настоящему дознанію не была привлечена по розыскнымъ соображеніямъ.

волюціонныхъ изданій, газета „Искра“, „Обвинительный актъ по дѣлу о рабочихъ Обуховскаго завода“, воззванія различныхъ подпольныхъ группъ и письмо курсистки Екатерины Бибергаль, въ которомъ она говоритъ о своей агитаторской дѣятельности въ г. Севастополѣ [1]); у Екатерины Гуро памятная книжка съ собственноручными ея замѣтками революціоннаго характера, рукописныя статьи преступнаго содержанія и замѣтки о ходѣ стачекъ; у Кублицкой-Піотухъ—замѣтки соціально-революціоннаго направленія, нѣсколько преступныхъ изданій, воспроизведенныхъ пишущей машиной, и переписка, указывающая на противоправительственные взгляды обвиняемой; и въ квартирѣ Щекиной и Данцигъ—большое количество брошюръ и воззваній, изданныхъ „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и другими подпольными группами, номера „Искры“ и письма сестры Елизаветы Щекиной, Екатерины Щекиной, изъ коихъ видно, что послѣдней неоднократно посылались сестрою нелегальныя произведенія, и что Екатерина Щекина присылала деньги въ „Красный Крестъ“, прибавляя: „Если у тебя не найдется знакомыхъ дѣятелей, то передай деньги на рождественскіе курсы Вѣрѣ Львовой и скажи, что о ней намъ, фельдшерицамъ Красноярской школы, посылающимъ эти деньги, сказала Валентина Федоровна Кокорева [2]), кончившая Рождественскіе курсы. Передай, что мы постараемся посылать сколько-нибудь каждый мѣсяцъ и попроси отчетъ за 98 г. „Краснаго Креста“, скажи, что перешлешь“ конечно, не по почтѣ“.

У Львовой при обыскѣ нашлось нѣсколько печатныхъ брошюръ преступнаго содержанія и по нѣсколько номеровъ газеты „Искра“, журнала „Рабочее Дѣло“ и „Листка Рабочаго Дѣла“; у Екатерины Щекиной въ с. Абаканскомъ, Минусинскаго уѣзда, найдены многочисленныя произведенія революціонной печати, въ виду чего всѣ данныя о ея дѣятельности переданы въ распоряженіе начальника енисейскаго губернскаго жандармскаго управленія.

Цедербаумъ, Минская, Рубинчикъ и Данцигъ не пожелали отвѣчать ни на какіе вопросы, остальные же обвиняемые дали весьма уклончивыя объясненія.

Независимо отъ изложеннаго, Цедербаумъ, проживая въ Вильнѣ, находился въ конспиративныхъ сношеніяхъ съ бывшими студентами: варшавскаго университета Іосифомъ *Антокольскимъ* [3]) и петербургскаго Ааропомъ *Сольцемъ* [4]). По обыску у послѣдняго ничего предосудительнаго не найдено, а у Антокольскаго оказалось письмо политическаго ссыльнаго Гедеонскаго, который сообщаетъ свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія братьевъ Цедербаумовъ. Между тѣмъ, при дознаніи Антокольскій утверждалъ, что съ Сергѣемъ Цедербаумомъ онъ видѣлся лишь нѣсколько разъ, не зная его настоящей фамиліи, такъ какъ тотъ всегда назывался „Самупломъ“; однако же,

---

[1]) Объ этомъ сообщено начальнику Таврическаго Губернскаго Жандармскаго Управленія.

[2]) Кокорева привлечена къ дознанію въ Калугѣ.

[3]) Антокольскій въ 1893 г. привлекался къ дознанію въ Варшавѣ и былъ высланъ въ Восточную Сибирь на 5 лѣтъ.

[4]) Сольцъ привлеченъ въ Петербургѣ къ дознанію о Татаровѣ и другихъ.

сріэтомъ Антокольскій не пожелалъ отвѣтить на вопросъ, какія свѣдѣнія сообщалъ ему Цедербаумъ о газетѣ „Искра“.

Послѣ задержанія на Варшавскомъ вокзалѣ обвиняемаго Торсуева были произведены обыски у проживающихъ съ нимъ въ одной квартирѣ студента С.-Петербургскаго университета Владимира *Литова* и слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ Екатерины Никольской, причемъ у послѣдней найденъ сборникъ Владимира Бурцева „за 100 лѣтъ“, а у Литова обнаружены собственноручныя его выписки изъ „соціалъ-демократической рабочей библіотеки“, сброшюрованный № 8 той же „библіотеки“, гектографированный „докладъ Ванновскаго о движеніи 1899 года“[1]) и 6 испачканныхъ типографской краскою листовъ бумаги, которыми, по заключенію экспертовъ, перекладывали во время печатанія отдѣльные экземпляры брошюры „Докладъ Ванновскаго“. Никольская признала себя виновною въ храненіи упомянутаго сборника, заявивъ, что не помнитъ, отъ кого она его получила, а Литовъ далъ явно неправдоподобныя объясненія, провѣркою не подтвердившіяся.

При разслѣдованіи сношеній упомянутой Кублицкой-Піотухъ былъ произведенъ обыскъ у слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ Екатерины *Гусевой*, у которой найдено нѣсколько рукописныхъ стихотвореній революціоннаго характера. Не отрицая своего знакомства съ Кублицкой-Піотухъ, Гусева заявила, что означенныя стихотворенія ей не принадлежатъ и не могли быть между ея вещами.

30 марта 1902 года на пограничномъ пунктѣ Вержболово былъ задержанъ пріѣхавшій изъ-за границы бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета Петръ *Флегонтовъ*[2]) по имѣвшимся свѣдѣніямъ принадлежавшій къ берлинской группѣ организаціи „Искра“. Въ его чемоданѣ съ двойнымъ дномъ оказалось до 1000 экземпляровъ различныхъ революціонныхъ изданій и 467 номеровъ газеты «Искра». Чемоданъ Флегонтова, по заключенію эксперта, представляется вполнѣ тождественнымъ съ ранѣе отобранными у Ногина, Мандельштамъ и Торсуева.

На допросѣ Флегонтовъ отъ всякихъ объясненій отказался.

Мѣры, принятыя относительно „С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, объединенныхъ группъ „Соціалистъ“ и „Рабочее Знамя“, „Комитета рабочей организаціи“ и группы врача Покровскаго внесли полное разстройство въ ряды активныхъ революціонеровъ Петербурга. Вскорѣ, однако же, было замѣчено, что изъ остатковъ названныхъ организацій сформировалась новая, во главѣ съ инженеръ-технологомъ Хаимомъ *Шапиро*.

Въ непродолжительномъ времени обнаруженъ весьма осторожный и энергичный посредникъ между рабочими и интеллигентами-

---

[1]) Повидимому, запись эта означаетъ 210 экземпляровъ какого-либо нелегально изданнаго сочиненія Максима Горькаго и 39 экземпляровъ означеннаго „Доклада Ванновскаго“.

[2]) Въ 1897 году Флегонтовъ участвовалъ въ уличной демонстраціи по поводу самоубійства Вѣтровой, а въ 1899 году привлекался къ дознанію въ Петербургѣ.

пропагандистами, крестьянинъ Григорій *Марущенко*, а затѣмъ послѣдовательно констатированы сношенія группы Шапиро съ рабочими и формированіе послѣднихъ въ отдѣльные кружки.

Негласнымъ разслѣдованіемъ выяснено, что въ качествѣ опытныхъ агитаторовъ Марущенко ввелъ въ группу слесаря Ивана *Егорова* и печатника Алексѣя *Шумова*, и что „представителемъ комитета“ въ этомъ кружкѣ явился упомянутый Шапиро. Послѣ этого группа стала широко распространять среди рабочихъ изданія „С.-Петербургскаго союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, а также свои гектографированныя воззванія отъ имени «Рабочаго Знамени», «Комитета рабочей группы русской соціалъ-демократической партіи» и, наконецъ, отъ «Комитета рабочей группы русскихъ соціалъ-демократовъ».

Приблизительно въ это время прибылъ въ Петербургъ дантистъ Мовша *Фрумкинъ* и, сразу завязавъ оживленныя сношенія съ Шапиро, сталъ часто посѣщать совмѣстную квартиру учительницы Екатерины *Даниловой* и крестьянки Антонины *Горшковой*. Вскорѣ Данилова отправилась въ Колпино и получила тамъ посылку изъ Рязани, послѣ чего тотчасъ появился № 4 «Злободневнаго листка», отпечатанный въ типографіи «Свободной Прессы». Одновременно съ этимъ были установлены сношенія Фрумкина съ проживавшимъ въ Козловѣ, Тамбовской губерніи, дантистомъ Іссифомъ *Маянцомъ*, а также—поѣздки Даниловой, при конспиративной обстановкѣ, въ Минскъ и Анны *Черниковой* изъ Козлова въ Петербургъ.

8 сентября 1901 г. были произведены обыски у намѣченныхъ лицъ въ Козловѣ и Петербургѣ, причемъ данныя наблюденія вполнѣ подтвердились. Въ Козловѣ обнаружено: у мѣщанина Нохима *Сорина* типографскій станокъ со шрифтомъ и 4690 готовыхъ листовъ брошюры „Наши задачи“, у Маянца типографскій шрифтъ, разныя нелегальныя изданія и рукописи; у Алексѣя *Алешковскаго*—большое количество революціонныхъ брошюръ, причемъ нѣкоторыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и у Василія *Гаврилова*—самодѣльный типографскій станокъ, повидимому, небывшій въ употребленіи. Въ Петербургѣ найдено: у Фрумкина 620 экземпляровъ № 4 „Злободневнаго Листка“; у Ивана Егорова—типографскій валикъ и различныя преступныя изданія, часть коихъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ; въ совмѣстной квартирѣ Горшковой и Черниковой, гдѣ раньше жила и Данилова,—гектографъ, типографская краска и значительное количество запрещенныхъ изданій, а у дантиста Янкеля *Балховскаго*— мимеографъ и складъ подпольной литературы, изъ которой многія изданія въ большомъ числѣ экземпляровъ.

Дознаніемъ установлено, что въ Козловѣ существовалъ тайный кружокъ, преслѣдовавшій революціонныя цѣли. Къ нему принадлежали: братья Михаилъ и Николай *Авдѣевы*, Анна и Александра *Черниковы*, Марія *Баранникова*, Александръ *Лукинъ*, Николай *Надеждинъ*, Серафима *Шухмина* и названная Екатерина Данилова. Выдающееся значеніе въ кружкѣ имѣли Михаилъ Авдѣевъ и Анна Черникова. Собирался кружокъ у Черниковыхъ, а также въ квартирѣ Даниловой, при находившейся въ ея завѣдываніи школѣ. Кромѣ того весьма часто происходили конспиративныя сходки у Маянца, на

которыхъ нерѣдко бывалъ мѣщанинъ Сергѣй *Зилотинъ*, и неизмѣнно присутствовали Авдѣевы и Лукинъ, иногда приводившій съ собою „сознательнаго рабочаго“, Сергѣя *Зыкова*.

Въ первыхъ числахъ мая 1900 г. проживавшій тогда въ Тамбовѣ Мовша Фрумкинъ предложилъ своему знакомому Владимиру *Захаревскому* работать въ тайной типографіи, которую онъ, Фрумкинъ, намѣренъ былъ поставить въ г. Козловѣ. Получивъ согласіе Захаревскаго, Фрумкинъ просилъ его тотчасъ же ѣхать въ Козловъ; когда же Захаревскій возразилъ, что онъ совсѣмъ этого города не знаетъ, Фрумкинъ отвѣтилъ, что тамъ его встрѣтитъ Николай Авдѣевъ и окажетъ ему необходимое содѣйствіе. Но Захаревскаго встрѣтилъ въ Козловѣ самъ Фрумкинъ и, немедленно нанявъ для него квартиру, сказалъ, что въ типографіи будетъ работать съ нимъ Нохимъ Соринъ, что шрифтъ доставятъ братья Авдѣевы, а станокъ пришлютъ нѣсколько позже. Послѣ того Фрумкинъ выѣхалъ въ Петербургъ, сообщивъ Захаревскому, какимъ образомъ онъ долженъ встрѣтиться съ Соринымъ и Николаемъ Авдѣевымъ.

Занявъ вмѣстѣ съ Соринымъ нанятую Фрумкинымъ квартиру Захаревскій вскорѣ получилъ отъ братьевъ Авдѣевыхъ шрифтъ и деньги на расходы. Весь іюнь мѣсяцъ Соринъ и Захаревскій сортировали шрифтъ, а въ первыхъ числахъ іюля Михаилъ Авдѣевъ принесъ имъ воспроизведенный пишущей машиной № 4 „Злободневнаго Листка“ съ помѣткой „типографія Свободной Прессы“. Авдѣевъ просилъ набрать этотъ листокъ и, по доставленіи статьи,— тотчасъ отпечатать, но во второй половинѣ іюля онъ доставилъ рукопись „Наши Задачи“, прося начать наборъ съ нея. 27 іюля Михаилъ Авдѣевъ привезъ типографскій станокъ, сказавъ, что получилъ его на одной изъ ближайшихъ къ Козлову станцій.

Вслѣдъ за тѣмъ Авдѣевъ привезъ для отпечатанія рукописи „Хитрая Механика“ и „Къ революціонному движенію въ русскомъ крестьянствѣ“. Брошюра „Наши Задачи“ печаталась въ 5000 экземпляровъ, „Злободневнаго Листка“ выпущено 900 штукъ, рукопись „Къ революціонному движенію въ русскомъ крестьянствѣ“ была лишь частью набрана, а „Хитрая механика“ еще не набиралась. Для ускоренія работы Захаревскій хотѣлъ замѣнить деревянный станокъ желѣзнымъ, и, по чертежамъ одного изъ руководствъ, заказалъ отдѣльныя части въ мастерскихъ г. Тамбова. Но онѣ были готовы только 4 сентября, т. е. въ то время, когда онъ рѣшилъ окончательно прекратить занятія въ типографіи и вернуться въ Тамбовъ. По пріѣздѣ въ этотъ городъ, Захаревскій передалъ означенныя части станка на сохраненіе своему товарищу Алексѣю *Гладилину*, вмѣстѣ съ новымъ шрифтомъ, полученнымъ для козловской типографіи, имѣя въ виду, что предметы эти могутъ пригодиться при устройствѣ новой нелегальной типографіи въ Тамбовѣ.

Относительно петербургскихъ тайныхъ кружковъ, состоявшихъ въ связи съ козловской типографіей, дознаніемъ установлено, что организаторомъ и руководителемъ ихъ былъ упомянутый Хаимъ Шапиро. При содѣйствіи испытанныхъ пропагандистовъ, въ лицѣ названныхъ Григорія Марущенко, Ивана Егорова и Алексѣя Шумо-

ва, къ участію въ кружкахъ примкнули: Василій *Петровъ*, Аристархъ *Лоренсъ*, Михаилъ *Шаровъ*, Казиміръ *Витко*, Иванъ *Кузеренковъ*, Михаилъ *Шелестовъ*, Иванъ *Гаврюшинъ*, Николай *Клышко* и другіе, частью недостаточно выясненные или же пассивно относившіеся къ дѣятельности сообщества.

На собраніяхъ кружковъ Хаимъ Шапиро доказывалъ, что для успѣшной борьбы съ правительствомъ необходимы открытыя демонстраціи, при участіи студентовъ и рабочихъ; съ этой цѣлью, онъ предлагалъ слушателямъ возможно болѣе распространять въ фабричной средѣ воззванія «С.-Петербургскаго Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса». На одной изъ такихъ сходокъ Шапиро склонялъ рабочихъ устроить манифестацію у Казанскаго Собора, для чего просилъ раздавать побольше прокламацій, обѣщая доставить ихъ въ квартиру Ивана Егорова. Вслѣдъ за симъ между рабочими появилось большое количество экземпляровъ кіевской рабочей газеты «Впередъ», листка «Искры» и воззванія отъ имени партіи «Рабочаго Знамени», начинающагося словами: „Долой царское самодержавіе“.

Шапиро выдавалъ себя въ кружкахъ за представителя группы «Рабочее Знамя» или, какъ онъ выражался,—«боевой партіи», высказывая, однако, желаніе основать самостоятельную организацію, для объединенія петербургскихъ рабочихъ въ борьбѣ за экономическую и политическую свободу. Онъ написалъ уставъ предполагаемой группы, почти всецѣло заимствованный изъ программы «Рабочаго Знамени», а вскорѣ затѣмъ рѣшилъ выпустить отъ ея имени воззваніе къ рабочимъ, причемъ она называлась «Комитетомъ рабочей группы русскихъ соціалъ демократовъ».

На одной изъ послѣдующихъ сходокъ Шапиро предложилъ объединить свой „комитетъ“ съ „Союзомъ борьбы“ и «Рабочимъ Знаменемъ». Для переговоровъ по этому поводу на очередное собраніе кружка[1]) прибылъ делегатомъ отъ «Союза борьбы» Берка *Селиберъ*, представительство же «Рабочаго Знамени» и «комитета» принялъ на себя Шапиро. Доказывая прочность вполнѣ установившагося «Союза борьбы», Селиберъ приглашалъ собравшихся примкнуть къ нему и подчиниться его программѣ; Шапиро же отстаивалъ рѣшительныя цѣли «Рабочаго Знамени» и признавалъ болѣе полезнымъ сліяніе съ послѣднимъ какъ «Союза борьбы», такъ и «комитета».

Пренія кончились ничѣмъ, а черезъ нѣсколько дней Шапиро уѣхалъ изъ Петербурга, оставивъ вмѣсто себя, въ качествѣ руководителя кружками, Мовшу Фрумкина.

Во время проживанія Шапиро на дачѣ въ Озеркахъ, онъ нанималъ помѣщеніе у лекаря Зельмана *Эпштейна*. Въ этотъ періодъ у него нерѣдко происходили многолюдныя сходки, на которыя нѣсколько разъ пріѣзжали изъ Петербурга Лея *Гельферъ* и Анна *Левензонъ*, вмѣстѣ съ упомянутыми Екатериною Даниловой и Антониною Горшковой. Сверхъ того, есть вѣскія указанія, что на собрані-

---

[1]) Собраніе это происходило на дачѣ въ „Озеркахъ“, въ квартирѣ Шапиро.

яхъ кружковъ бывали инженеръ-технологъ Левъ *Парнесъ*, инженеръ-механикъ Юдель *Данюшевскій* и мѣщанка Рашель *Лурье*.

Кромѣ названныхъ лицъ, къ дознанію привлеченъ дантистъ Янкель-Абель *Быховскій*, принявшій отъ Фрумкина на храненіе мимеографъ съ большимъ количествомъ различныхъ революціонныхъ брошюръ и воззваній. По словамъ Быховскаго, получивъ означенные предметы на квартирѣ Фрумкина, онъ, Быховскій, убѣдился въ ихъ нелегальности только придя домой, когда разобралъ объемистый и тяжелый свертокъ. Тѣмъ не менѣе, упомянутыя вещи онъ тщательно скрылъ, хотя сомнѣваться въ ихъ преступномъ назначеніи не могъ, такъ какъ нѣкоторыя изданія, особенно прокламаціи, были во множествѣ экземпляровъ.

Изъ числа обвиняемыхъ Екатерина Данилова, Антонина Горшкова, Николай и Михаилъ Авдѣевы, Сергѣй Зилотинъ и Алексѣй Гладилинъ не пожелали дать никакихъ объясненій по дѣлу.

Съ конца 1900 г. стали поступать негласныя свѣдѣнія о томъ, что осенью того же года въ средѣ фабричнаго населенія С.-Петербурга снова проявилась агитація нѣсколькихъ противоправительственныхъ партій и въ томъ числѣ—сообщества, назвавшагося „группою соціалъ-демократической рабочей библіотеки“. Представители ея образовали кружки въ столицѣ и въ г. Вильнѣ, гдѣ была устроена и тайная типографія. Въ ночь на 30 января 1901 года произведены были обыски и аресты заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ названной организаціи лицъ, причемъ обнаружена и означенная подпольная печатня.

Дознаніемъ выяснено, что группа задалась цѣлью создать „хорошую революціонную литературу“, въ видахъ содѣйствія „подъему политической зрѣлости рабочихъ массъ, расширенія политическаго горизонта ихъ путемъ широкаго распространенія агитаціонно-пропагандистской литературы и созданія ревнителей рабочаго движенія, знающихъ пропагандистовъ и убѣжденныхъ агитаторовъ [1]).

По объясненію привлеченныхъ къ настоящему дѣлу мѣщанъ Шмуля *Комая* и Арона *Роговаго* [2]), упомянутая тайная типографія устроена въ сентябрѣ 1900 года въ квартирѣ, нанятой Роговымъ для переплетной мастерской. Въ это помѣщеніе Комай доставилъ типографскій станокъ и значительное количество русскаго шрифта, часть коего была похищена изъ типографій Блюмовича и Сыркина, гдѣ Комай служилъ наборщикомъ. Роговой и Комай занимались въ типографіи самымъ печатаніемъ, а рукописи и деньги на расходы доставлялись другими лицами [3]).

---

[1]) Программа эта помѣщена въ первомъ выпускѣ „Соціалъ-демократической рабочей библіотеки“.

[2]) Оба они проживали по подложнымъ паспортамъ—первый на имя Бердмана, а второй Эпштейна; Роговой въ 1898 г. привлекался къ дознанію въ Кіевѣ.

[3]) Съ сентября 1900 г. по 30 января 1901 г. напечатаны для „Библіотеки“ слѣдующія статьи: „Отъ редакціи Рабочей библіотеки“, „Введеніе“, „Капитализмъ и Трансваальская война“, „Китай и міровая политика“, „Революція 1848 г. во Франціи“ и „Основныя черты русскаго законодатель-

Дальнѣйшее разслѣдованіе обнаружило существованіе двухъ группъ названнаго сообщества, изъ коихъ одна дѣйствовала въ Вильнѣ, а другая въ Петербургѣ. Въ непосредственныхъ и частыхъ сношеніяхъ съ Комаемъ и Роговымъ находились бывшій студентъ Кіевскаго политехникума Лейба *Стоцикъ* [1]) и его жена *Гинда Стоцикъ*. Они доставляли въ типографію рукописи для напечатанія и почти ежедневно видѣлись съ Хасею *Липскою*, причемъ Гинда Стоцикъ и Липская нерѣдко переносили въ квартиру послѣдней какіе-то свертки. По обыску у Липской найдено болѣе 1200 экземпляровъ номеровъ „Рабочей библіотеки“, рукописи преступнаго содержанія, мѣшечки со шрифтомъ и цѣлые наборы нелегальныхъ статей, похищенные изъ типографіи Блюмовича.

Въ половинѣ января 1901 г. Лейбѣ Стоцику была доставлена изъ Петербурга какимъ-то лицомъ, оставшимся невыясненнымъ, объемистая корзина, а на другой день личность эта выѣхала обратно въ Петербургъ, имѣя съ собой весьма тяжелую корзину. Въ концѣ того же января Стоцикъ ѣздилъ на три дня въ Петербургъ, для свиданія съ представителями „Петербургской группы соціалъ-демократической рабочей библіотеки“—студентами технологическаго института Залманомъ *Фридомъ* и Мордухомъ *Бройдо* и сожительницею послѣдняго Хавою *Гордонъ*.

По изслѣдованіи рукописей, найденныхъ въ тайной типографіи и въ квартирѣ Липской, оказалось, что много редакціонныхъ исправленій сдѣланы рукою Лейбы Стоцика и Хавы Гордонъ.

Во время пребыванія Бройдо въ Вильнѣ съ 20 декабря 1900 г. по 7 января 1901 г. онъ ежедневно—иногда по два раза въ день бывалъ у Стоцика, просиживая тамъ по 6—7 часовъ. Равнымъ образомъ и Хава Гордонъ, въ бытность въ Вильнѣ, постоянно посѣщала Стоциковъ.

Сверхъ того, Бройдо и Стоцикъ руководили распространеніемъ „Рабочей библіотеки“. Такъ, 13 декабря 1900 г. Бройдо получилъ съ Варшавскаго вокзала корзину, вѣсомъ въ 1 пудъ 17 фунтовъ, съ № 3 „Рабочей библіотеки“, которая была доставлена Фриду, а вскорѣ послѣ этого послѣдній отдалъ на сохраненіе слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Александрѣ *Титовой* 18 экземпляровъ упомянутаго изданія. Затѣмъ въ январѣ 1901 года и ранѣе этого, Фридъ передалъ студенту технологическаго института Вильгельму *Клатту* большое количество изданій „Рабочей библіотеки“, разныя другія подпольныя произведенія, много рукописей и гуттаперчевый валикъ для оттисковъ. Въ числѣ означенныхъ рукописей найдено черновое воззваніе, написанное рукою Бройдо. Въ январѣ 1901 года Фридъ часто бывалъ у студента технологическаго института Антонія *Галеса*, у котораго по обыску отобрано большое число экземпляровъ „Рабочей библіотеки“, брошюры „Чудная“ и отчетовъ на-

---

ства“. Кромѣ того, въ той же типографіи отпечатаны: „№ 1 Рабочей библіотеки“ на еврейскомъ языкѣ, разсказъ Короленко „Чудная“, „Программа рабочихъ“, отчетъ „Рабочей библіотеки“ и болѣе 3000 разнаго рода воззваній.

[1]) Лейба Стоцикъ привлекался въ 1899 г. къ дознанію въ Кіевѣ, а Гинда Стоцикъ, урожденная Боровская,—въ 1895 г. въ Одессѣ.

званнаго сообщества, а также—нѣсколько другихъ произведеній революціоннаго содержанія и рукописей. На нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются многочисленныя поправки, сдѣланныя рукой Фрида.

Въ Вильнѣ Стоцики находились въ сношеніяхъ съ мѣщаниномъ Израилемъ *Ципкинымъ*, у коего нѣкоторое время жила сестра его Шося *Ципкина*, переселившаяся затѣмъ въ Гродно. Въ бытность Бройдо въ Вильнѣ онъ видѣлся съ Ципкинымъ, послѣ чего говорилъ съ какими-то тремя рабочими, а затѣмъ былъ у Стоциковъ. 20 декабря 1900 г. Гинда Стоцикъ и Израиль Ципкинъ вынесли изъ квартиры Стоциковъ большое количество изданій „Рабочей библіотеки“ въ корзинѣ и чемоданѣ, съ которыми Ципкинъ выѣхалъ въ Гродно. На слѣдующее утро Ципкинъ перевезъ корзину къ своей сестрѣ, а чемоданъ отправилъ багажемъ въ Харьковъ. Спустя нѣкоторое время, Ципкинъ съ сестрою привезли на станцію два ящика, изъ коихъ одинъ Шося Ципкина отправила багажемъ въ Одессу, а съ другимъ Израиль Ципкинъ вернулся въ Вильну.

Въ Харьковѣ упомянутый чемоданъ былъ полученъ, по просьбѣ сына купца Григорія *Гольдберга*[1]) мѣщанкой Софьей *Чайкель*; послѣ чего Гольдбергъ, вмѣстѣ съ студентомъ харьковскаго университета Алексѣемъ Поддубнымъ[2]), явились къ Чайкель, вынули изъ чемодана пачки „Рабочей библіотеки“ и, взявъ ихъ съ собою, разошлись отъ Чайкель въ разныя стороны, видимо избѣгая наблюденія. Встрѣтились они затѣмъ въ квартирѣ Артамона, Андрея и Маріи Золотаревыхъ, гдѣ Гольдбергъ передалъ брошюры Поддубному, причемъ послѣдній сказалъ Гольдбергу, что, замѣтивъ наблюденіе за собою, онъ сжегъ присланныя брошюры. Относительно присылки означеннаго чемодана Поддубный далъ уклончивыя показанія.

Въ ящикѣ, направленномъ въ Одессу, оказалось 113 брошюръ „Рабочей библіотеки“ и разсказъ „Чудная, часть которыхъ была запакована въ отдѣльные свертки съ надписями „для Херсона“ и „для Кишинева“. Ящикъ былъ полученъ домашнею учительницею Шейною *Куперъ*, по просьбѣ ея двоюроднаго брата Сруля *Горштейна*, который заявилъ, что означенную посылку онъ принялъ по порученію нѣкоего Шлифермана, но личность послѣдняго оказалась вымышленною.

Кромѣ перечисленныхъ выше обвиняемыхъ, къ настоящему дѣлу были привлечены лица, находившіяся съ ними въ сношеніяхъ, а именно: въ Петербургѣ—книгоиздатель Михаилъ *Орѣховъ*, акушерка Голда *Шамраевская*, Георгій *Земляницинъ*, студентъ С.-Петербургскаго университета Левъ *Клейнбортъ*; въ Вильнѣ—мѣщане Пейсахъ и Рахиль *Комай*, Абрамъ *Немзеръ*, дантистка Хая *Леви*, мѣщанка Сара *Друскина* и Эсфирь *Сахарова*. Изъ нихъ у Земляницина, Рахили Комай, Немзера, Хаи Леви найдены запрещенныя изданія, а Клейнбортъ на вечеринкѣ у адъюнктъ-профессора Митинскаго 7 декабря 1900 выступилъ отъ имени „Соціалъ-демократической рабочей библіотеки“ и доказывалъ, что „комитетъ рабочей организаціи“ и „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“

---

[1]) Гольдбергъ привлекался въ 1898 г. къ дознанію въ Харьковѣ.
[2]) Поддубный привлекался въ 1900 г. къ дознанію въ Харьковѣ..

ничего не даютъ рабочимъ и ведутъ лишь къ гибели наиболѣе энергичныхъ изъ нихъ. Кромѣ того, Клейнбортъ участвовалъ на подобной же нелегальной вечеринкѣ въ квартирѣ писателя Гарина-Михайловскаго.

Независимо отъ изложеннаго, разслѣдованіемъ были получены указанія на попытку Виленской группы „Соціалъ-демократической рабочей библіотеки“ пріобрѣсти поддержку деньгами и литературнымъ матеріаломъ отъ редакціи издававшейся въ Петербургѣ газеты „Сѣверный Курьеръ“. Съ этой цѣлью упомянутый Израиль *Ципкинъ* далъ ѣхавшему въ Петербургъ брату своему, ефрейтору 22 пѣхотнаго Нижегородскаго полка Іосселю *Ципкину* привѣтственный адресъ виленскихъ рабочихъ для доставленія въ редакцію „Сѣвернаго Курьера“. Явившись ко второму редактору этой газеты, коллежскому совѣтнику Константину *Арабажину*[1]), Ципкинъ вручилъ ему адресъ, причемъ Арабажинъ просилъ Ципкина передать его благодарность авторамъ этого привѣтствія. Послѣ того Израиль Ципкинъ прислалъ брату своему одну брошюру „Рабочей библіотеки“, поручивъ отнести ее въ редакцію „Сѣвернаго Курьера“. Арабажинъ взялъ брошюру и, выслушавъ снова просьбу объ оказаніи поддержки группѣ „Рабочей библіотеки“, отвѣтилъ Іосселю Ципкину, что онъ можетъ предоставить „Рабочей библіотекѣ“ тотъ весьма цѣнный матеріалъ, который, поступая въ редакцію „Сѣвернаго Курьера“, не можетъ быть по цензурнымъ условіямъ, помѣщаемъ въ газетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обсуждая способъ пересылки въ Вильну упомянутыхъ рукописей, Арабажинъ, вслѣдствіе указанія Іосселя Ципкина на опасность пересылки по почтѣ, предложилъ отправлять ихъ посылками. О результатахъ своихъ переговоровъ съ Арабажинымъ ефрейторъ Ципкинъ, по возвращеніи въ Вильну, сообщилъ брату, который продиктовалъ ему письмо Арабажину отъ имени Іосселя Ципкина. Въ письмѣ этотъ послѣдній, уже отъ имени редакціи „Рабочей библіотеки“, проситъ Арабажина присылать обѣщанный литературный матеріалъ по адресу „Вильна, Троккская улица, д. Довгіалло, Г. Куперу для Штиха“; по этому адресу оказались совмѣстно проживающими бухгалтеръ Мордухъ *Куперъ* и ученикъ зубоврачебной школы Абрамъ *Штихъ*. Въ эту же квартиру, какъ было замѣчено наблюденіемъ, Гинда Стоцикъ однажды принесла какой-то свертокъ, а черезъ недѣлю вынесла оттуда пакетъ, форматомъ въ листъ почтовой бумаги. Въ упомянутомъ письмѣ ефрейтора Ципкина къ Арабажину, между прочимъ, было предложено получить № 2 „Рабочей библіотеки“ и распространить между его, Арабажина, знакомыми; далѣе просили Арабажина выслать въ Вильну секретные циркуляры по дѣламъ печати. Означенное письмо найдено при обыскѣ у Арабажина, вмѣстѣ съ нѣсколькими нелегальными изданіями. Относительно сношеній съ группою „Рабочей библіотеки“ Арабажинъ далъ уклончивое показаніе, объяснивъ ихъ исключительно культурно-просвѣтительными цѣлями.

---

[1]) Въ 1899 г., въ бытность студентомъ Кіевскаго университета, привлекался къ дознанію о кружкѣ „Украинофиловъ“.

Въ концѣ 1899 года были получены указанія на то, что слушательницы С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Александра *Лебедева* и Олимпіада *Мальцева* примкнули къ революціонной группѣ эмигранта Владимира Бурцева и обѣщали ему, какъ нравственную, такъ и матеріальную поддержку въ дѣлѣ изданія проэктированнаго имъ сборника „Былое“, народовольческаго направленія, и „Приложенія“ къ книгѣ „За сто лѣтъ“. Наряду съ этимъ, имѣлись свѣдѣнія, что въ концѣ 1899 года Лебедева видѣлась въ Парижѣ съ эмигрантомъ Владимиромъ Махновцомъ, а въ Берлинѣ—съ Ольгою Селюкъ, принадлежавшею къ сформировавшемуся тамъ террористическому кружку. Затѣмъ, лѣтомъ 1900 года, проѣзжая черезъ Берлинъ, Лебедева была у Ефима Левиди—организатора вновь образовавшагося тамъ народовольческаго кружка.

По возвращеніи въ Петербургъ, осенью 1900 г., Лебедева была замѣчена въ постоянныхъ сношеніяхъ съ упомянутою Мальцевой, чертежникомъ Правительствующаго сената Алексѣемъ *Хавскимъ* и мѣщаниномъ Моисеемъ *Лурье*[1]).

Въ ноябрѣ 1900 года, въ Гродненской губерніи былъ задержанъ при водвореніи транспорта нелегальныхъ изданій мѣщанинъ Вульфъ *Менкесъ*, у котораго найдены два письма Бурцева къ Лебедевой, подтверждающія преступную ея дѣятельность.

У Лебедевой и Мальцевой оказались при обыскахъ рукописи соціалистическаго характера, а у Хавскаго обнаружено большое число революціонныхъ изданій, рукописей, замѣтокъ и переписки, указывающей, между прочимъ, на оживленныя сношенія Лебедевой съ Хавскимъ. Кромѣ того, у послѣдняго найденъ дневникъ, веденный съ конца 1888 года по 17 апрѣля 1901 г., свидѣтельствующій о крайне революціонномъ направленіи автора и наполненный въ высшей степени дерзкими отзывами объ Императорѣ Александрѣ III и нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ. Изъ того же дневника видно, что Хавскій принадлежалъ къ какому-то соціалистическому кружку, а также къ обществу помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, хранилъ у себя и распространялъ произведенія подпольной прессы, сочувствуя террористическимъ замысламъ противъ Особы Его Величества и высшихъ правительственныхъ лицъ.

Относительно Лебедевой дознаніемъ выяснено, что, кромѣ Бурцева, она находилась въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Николаемъ Паули и содѣйствовала изданію „народовольцами“ противоправительственныхъ сочиненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лебедева распространяла преступныя сочиненія и способствовала Хавскому въ составленіи очерковъ революціоннаго движенія въ Россіи, доставляя ему необходимый матеріалъ.

Мальцева также оказывала Бурцеву и Лебедевой нѣкоторыя услуги въ ихъ нелегальныхъ предпріятіяхъ и хранила у себя запрещенныя произведенія, каковыя найдены при обыскѣ и у дворянки Наталіи Шепель.

---

[1]) Привлекался къ дознанію въ Петербургѣ по обвиненію въ принадлежности къ группѣ „Рабочее Знамя“.

Новгородская губернія. 20 сентября 1901 г., въ одной изъ бань г. Черенцова была случайно найдена связка, въ которой оказалось нѣсколько рукописей и брошюръ противоправительственнаго содержанія.

Разслѣдованіемъ выяснено, что означенныя вещи принадлежали воспитанникамъ мѣстной учительской семинаріи: Захару *Иванову*, Василію *Ефимову* и Павлу *Зайкову*. Въ числѣ рукописей найдены письма къ Иванову учителя Кирилла *Капустина* и воспитанника названной семинаріи Егора *Деньгина*. Первый изъ нихъ, видимо условными фразами, убѣждаетъ Иванова „энергичнѣе продолжать работу на пользу дѣла", обѣщая, что и онъ не порветъ съ нимъ связи; въ письмѣ же Деньгина заключаются дерзкія разсужденія объ Особѣ Государя Императора и объ установленномъ въ Имперіи правительствѣ.

При обыскѣ у Капустина найденъ журналъ „Революціонная Россія" за 1901 г. и нѣсколько другихъ запрещенныхъ изданій и рукописей. Сверхъ того, изъ оказавшейся у Капустина переписки видно, что онъ былъ въ конспиративныхъ сношеніяхъ съ учителемъ Михаиломъ *Соколовымъ* и воспитанникомъ Череповецкой семинаріи Павломъ *Фабричнымъ*.

Возбужденнымъ дознаніемъ установлено, что еще въ 1898-99 учебномъ году среди воспитанниковъ названной семинаріи существовалъ „кружокъ", имѣвшій цѣлью внушить будущимъ сельскимъ учителямъ антиправительственныя и атеистическія идеи, для проведенія ихъ впослѣдствіи въ народъ. Кружокъ имѣлъ свою тайную библіотеку и во главѣ его стоялъ ежегодно избираемый одинъ изъ воспитанниковъ старшаго класса. Такими руководителями послѣдовательно были: Иванъ *Чумаковъ*, Иванъ *Фроловъ* и упомянутые Капустинъ и Ивановъ. Дѣятельность Чумакова и Фролова выразилась въ привлеченіи къ кружку новыхъ членовъ и въ устройствѣ собраній для чтенія и бесѣдъ, а Фролова—и въ распространеніи подпольной литературы. Затѣмъ пропаганда эта значительно расширилась Капустинымъ, который сталъ проповѣдывать свои идеи болѣе или менѣе открыто „на общихъ собраніяхъ" въ ученическихъ квартирахъ. Для сплоченія товарищей-семинаристовъ, Капустинъ основалъ свой гектографированный журналъ „Голосъ", на изданіе котораго, въ числѣ другихъ, давалъ средства и врачъ семинаріи Дмитрій *Крюковичъ*[1]).

Упомянутый Павелъ Фабричный и Григорій *Виноградовъ*, состоя членами означеннаго кружка, были и сотрудниками въ изданіи журнала „Голосъ", а Виноградовъ, кромѣ того снабжалъ Капустина нелегальными произведеніями.

Независимо поименованныхъ выше обвиняемыхъ, къ настоящему дознанію привлечены указываемыя въ прилагаемомъ спискѣ лица, состоявшія разновременно членами названнаго кружка, а также изобличенныя въ храненіи подпольныхъ изданій.

---

[1]) Крюковичъ въ 70-хъ годахъ два раза привлекался къ дознаніямъ политическаго характера.

Москва. Въ мартѣ 1901 г. въ Москвѣ, мѣстнымъ охраннымъ отдѣленіемъ были произведены обыски у лицъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, принадлежащихъ къ тайному противоправительственному сообществу.

Изъ числа этихъ лицъ у сына чиновника Артура *Блюма*, сына купца Самуила *Высоцкаго*, дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи *Ульяновой* и дворянина Владимира *Черносвитова* найдены брошюры и рукописи соціалъ-демократическаго направленія, а у сына купца Александра-Марселя *Либрехта*, кромѣ такихъ же сочиненій,—оттискъ печати съ надписью „Московскій комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи", общій планъ организаціи этой партіи, отчетъ кассы названнаго „комитета", 96 экземпляровъ воззванія съ наборомъ изъ резиновыхъ буквъ и два ящика такихъ же буквъ. Прокламація призываетъ собраться народъ 4 марта на Лубянской площади и заявить свои требованія.

Разслѣдованіемъ выяснено, что всю найденную у Либрехта нелегальную литературу онъ получилъ незадолго до обыска на храненіе отъ супруговъ Платона и Софіи *Луначарскихъ* и что 24 рукописи изъ этой литературы были матеріаломъ для предположенной подпольной газеты „Рабочее слово". Упомянутое воззваніе составилъ Либрехтъ, наборъ же резиновыхъ буквъ онъ получилъ для его воспроизведенія отъ Софіи Луначарской, пославшей его за этимъ наборомъ къ брату своего мужа Якову Луначарскому.

Изъ матеріала, заготовленнаго для газеты „Рабочее слово", обращаетъ на себя вниманіе общій планъ организаціи „Московской группы соціалъ-демократической рабочей партіи", намѣченный въ духѣ извѣстнаго манифеста „Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи". Кромѣ того, оказалось, что въ статьѣ подъ заглавіемъ „Студенты" имъ совѣтуютъ „бороться противъ царскаго самодержавія рука объ руку съ своими естественными союзниками—рабочей партіей", а статья, озаглавленная „25 февраля", оканчивается словами: „слѣдующій разъ мы, рабочіе, будемъ требовать свободы сходокъ, свободы собраній, свободы стачекъ, свободы слова, свободы печати, свободы вѣроисповѣданія, права участвовать въ рѣшеніи общихъ дѣлъ всей страны, словомъ, будемъ требовать для себя политической свободы".

Экспертами признано, что въ числѣ означеннаго матеріала для газеты находятся статьи, писанныя Платономъ и Софіей Луначарскими, Владимиромъ и Надеждою *Исаковичъ*, бывшимъ студентомъ кіевскаго политехникума Александромъ *Гусевымъ* и дворянкою Анною *Шредерсъ*.

Послѣдующее дознаніе обнаружило, что въ 1901 г. въ Москвѣ образовалось тайное сообщество, называвшееся „Московскою группою Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи" съ обычною программою этой фракціи. Платонъ Луначарскій, помимо храненія запаса нелегальной литературы и матеріала для проектированной газеты, принималъ особое участіе въ организаціонныхъ собраніяхъ „группы". На собраніяхъ въ квартирѣ учительницы Екатерины *Куняевой* преимущественно разсуждали о недостаточномъ

участіи интеллигенціи въ борьбѣ съ правительствомъ за политическую свободу. Луначарскій формулировалъ высказанныя мнѣнія въ томъ смыслѣ, что московская интеллигенція должна принять активное участіе въ общемъ революціонномъ движеніи, а въ частности—явиться пособникомъ рабочихъ.

Дворянка Евгенія *Нѣмчинова*, принимая дѣятельное участіе въ интересахъ „группы", склонила къ работѣ по отпечатанію нелегальныхъ произведеній жену купца Любовь *Кривобокову* и дала ей деньги на устройство тайной типографіи. Кривобокова въ свою очередь привлекла къ дѣлу своего мужа, Феодосія *Кривобокова*, дочь чиновника Инну *Будина-Будзинскую*, акушерку Екатерину *Старкову* и врача Михаила *Рѣзанова*.

На организаціонныхъ собраніяхъ „группы" обыкновенно присутствовали названные выше: Блюмъ, Черносвитовъ, супруги Исаковичъ, Шредерсъ, Старкова, Ульянова, Куняева а, также отставной чиновникъ Маркъ *Елизаровъ*, дворянинъ Владимиръ *Нѣмчиновъ* и мѣщанка Софія *Муренова*.

У князя Дмитрія *Чегодаева*, дворянъ Георгія и Маріи *Соломонъ* и купца Самуила *Высоцкаго* найдены при обыскѣ нелегальныя произведенія, участіе же ихъ въ преступномъ кружкѣ дознаніемъ не установлено.

Москва—Томскъ. 23 сентября 1901 г., вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о нелегальной дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ, былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи для служащихъ на Томскомъ переселенческомъ пунктѣ; при этомъ обнаружена тайная типографія и задержаны: смотритель пункта, дворянинъ Сергѣй *Борыковъ*, фельдшерицы: Александра *Севастьянова* и Ольга *Вербицкая-Антіохова* и прибывшая на пунктъ во время обыска Валентина *Мутныхъ*.

Въ означенномъ помѣщеніи, между прочимъ, найдено 1096 листовъ № 3 журнала „Революціонная Россія", изданія „союза соціалистовъ-революціонеровъ". Передовая статья этого номера, подъ заглавіемъ „На аванпостѣ", говоритъ, что ближайшею цѣлью революціонеровъ должна быть борьба съ самодержавіемъ за политическую свободу путемъ террора, который, наконецъ, „перестанетъ быть жупеломъ" для многихъ революціонеровъ и войдетъ въ число общепризнанныхъ пунктовъ партійной программы. Въ коренной реформѣ учебнаго строя авторъ статьи видитъ причину столкновеній общества съ существующимъ режимомъ, которыя умножатся и помогутъ „смыть важнѣйшую преграду на пути культурнаго развитія страны—самодержавіе, а пока бой завяжется по всей линіи, надо слѣдить за ходомъ дѣлъ на передовыхъ постахъ, и особенно за аванпостами, занятыми учащеюся молодежью". Тутъ же найдена и рукопись статьи, вмѣстѣ съ многими другими, приготовленными для печати, нѣсколько прокламацій, крайне революціоннаго содержанія и корреспонденцій изъ разныхъ мѣстъ о политическомъ движеніи.

По обыску у завѣдывавшаго Томскимъ переселенческимъ пунктомъ врача Владимира *Павлова* и жены его Софьи *Павловой* най-

дено бо́льшое ко́личество различныхъ преступныхъ изданій[1]) и брошюра „Наши задачи“, представляющая собою программу дѣятельности „Союза соціалистовъ-революціонеровъ“. Для достиженія намѣченной цѣли программа эта указываетъ на систематическую борьбу съ самодержавіемъ посредствомъ террора и на массовую революціонную борьбу, „получающую огромное рѣшающее значеніе только при терроръ“.

При обыскѣ завѣдывающаго переселенческимъ пунктомъ на станціи „Татарской“ врача Евгенія *Попова*, жены его Екатерины *Поповой* и Валентины *Мутныхъ*—у нихъ также оказались преступныя изданія и прокламаціи[2]).

Дознаніемъ установлено, что въ 1900 и 1901 гг. существовало тайное сообщество, называвшееся „Союзомъ соціалистовъ-революціонеровъ“, поставившее себѣ цѣлью ниспроверженіе въ Россіи Верховной Власти и установленнаго государственнаго строя. Въ этихъ видахъ „Союзъ“ распространялъ брошюры „Наши задачи“, газету „Летучій листокъ“ и журналъ „Революціонная Россія“, призывавшіе русское общество къ содѣйствію въ выполненіи намѣченной программы, убѣждая въ необходимости для этого террористическихъ дѣйствій. Къ означенному сообществу припадлежали: сынъ чиновника Андрей и Марія *Аргуновы*, сынъ чиновника Александръ *Чепикъ*, дочь купца Марія *Селюкъ*, дворянка Надежда *Чернова* и упомянутые Барыковъ, Севастьяновъ, Вербицкая-Антіохова, супруги Павловы и Поповы[3]). Изъ нихъ Андрей Аргуновъ организовалъ типографію для напечатанія № 3 „Революціонной Россіи“, доставилъ матеріалъ для этого журнала и собственноручно написалъ программу дѣятельности названнаго выше „Союза“. Рукопись для передовой статьи № 3 „Революціонной Россіи“ написана почеркомъ Маріи Аргуновой; она же вела переписку объ устройствѣ типографіи на Томскомъ переселенческомъ пунктѣ и участвовала въ отправкѣ типографскихъ принадлежностей. Рукою Чепика писана воспроизведенная мимеографомъ упомянутая брошюра „Наши задачи“, за исключеніемъ приведенной программы дѣятельности „Союза“, написанной Аргуновымъ. По поводу этой брошюры Аргуновъ сносился съ извѣстнымъ эмигрантомъ Хаимомъ Житловскимъ, котораго посѣщалъ и Чепикъ. Супруги Павловы и Поповы принимали непосредственное участіе въ устройствѣ типографіи, причемъ Вла-

---

[1]) Въ числѣ ихъ „Свобода“, „Вѣстникъ народной воли“, „Основы соціалъ-демократіи“, „Что нужно знать и помнить каждому рабочему“, „Соціалъ-демократическая рабочая библіотека“, „Объясненіе закона о штрафахъ“, „Рабочая мысль“, „Рабочее знамя“, „Письмо Бакунина къ Герцену и Огареву“, №№ 2 и 3 журнала „Революціонная Россія“, №№ 1 и 2 газеты „Летучій листокъ“ и другія.

[2]) Въ числѣ ихъ брошюры: „Русскій ткачъ Петръ Алексѣевъ“, „19 февраля 1861—1901 гг.“, „Русское правительство въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ“, „Царю и его помощникамъ“, № 1 журнала „Революціонная Россія“ и другія; воззванія: „Голосъ родителей“, „Отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ“, „По поводу послѣднихъ событій“, „Къ обществу“, „Послѣднія событія въ Москвѣ“ и другія.

[3]) Изъ названныхъ лицъ уже ранѣе привлекались къ дознаніямъ: Барыковъ въ 1899 г., Аргуновъ въ 1892 г. и Чернова—1894, 1897, 1898 и 1899 г.

димиръ Павловъ согласился поставить типографію во ввѣренномъ его надзору переселенческомъ пунктѣ и оказывалъ содѣйствіе при печатаніи № 3 „Революціонной Россіи“. Марія Селюкъ еще за годъ до устройства тайной типографіи въ Томскѣ знала о томъ, что соціалисты-революціонеры рѣшили основать печатню въ Сибири, и предложила Вербицкой-Антіоховой принять участіе въ работахъ по изданію журнала „Революціонной Россіи“; Черновой же было не только извѣстно о существованіи этой типографіи, но она неоднократно посылала туда свои корреспонденціи для напечатанія въ названномъ журналѣ.

Въ числѣ рукописей, отобранныхъ у Барыкова, была найдена корреспонденція изъ Чернигова, писанная рукою дочери купца Анны Свѣчниковой[1]), у которой по обыскѣ оказалась газета „Искра“ за январь 1902 года.

Затѣмъ, почти одновременно съ возникновеніемъ дѣла о «Союзѣ соціалистовъ-революціонеровъ», при обыскѣ въ Петербургѣ учителя Петра *Куликовскаго*, ранѣе проживавшаго въ Сибири, было найдено болѣе 300 экземпляровъ преступныхъ брошюръ, газетъ и журналовъ, въ числѣ коихъ были изданія «Союза»[2]). По разслѣдованіи этого обстоятельства выяснено, что перечень отобранныхъ у Куликовскаго изданій написанъ рукою дворянина Евгенія *Колосова*, до марта 1901 г. проживавшаго въ г. Томскѣ. Въ то же время экспертизою признано, что предназначенная для журнала «Революціонная Россія» статья о «Зауральской революціонной Россіи» писана также Колосовымъ; Куликовскій далъ по дѣлу уклончивыя показанія, а Колосовъ отъ всякихъ объясненій отказался, признавъ лишь свое знакомство съ супругами Павловыми.

Ярославль Въ концѣ 1900 г. до свѣдѣнія Ярославскаго полицеймейстера дошло, что въ гор. Ярославлѣ существуетъ тайное сообщество для агитаціи въ рабочей средѣ.

Наблюденіемъ, а затѣмъ и формальнымъ дознаніемъ установлено, что съ осени 1900 г. въ Ярославлѣ образовалась соціалистическая группа, имѣвшая цѣлью посредствомъ устной пропаганды и распространенія преступныхъ сочиненій по рабочему вопросу—вызвать антиправительственное движеніе на фабрикахъ Ярославской губерніи. Почва для этого была подготовлена на фабрикѣ Ганшина обвиняемымъ Иваномъ *Ставскимъ*[3]), который, вступивъ въ сношенія съ членами означеннаго кружка, въ томъ числѣ съ дочерью штабсъ-капитана Анастасіею Бабенко,—сталъ дѣятельно агитировать среди рабочихъ, подговаривая ихъ къ забастовкѣ.

Иниціатива организаціи упомянутаго сообщества и ближайшее руководительство его дѣйствіями принадлежали студентамъ Ярославскаго Демидовскаго юридическаго лицея: дворянину Александру *До-*

---

[1]) Свѣчникова привлекалась и раньше къ политическому дознанію.
[2]) 5 экземпляровъ журнала „Революціонная Россія“ и 41 экземпляръ „Летучихъ Листковъ“.
[3]) Привлекался къ дознанію при Донскомъ областномъ жандармскомъ управленіи въ 1900 году.

ливо-Добровольскому[1]) и сыну чиновника Александру Ярославцеву. Въ распоряженіе послѣдняго, для непосредственной агитаціи на фабрикахъ, прибылъ изъ Петербурга рабочій Федоръ Семенухинъ, онъ же Семенуха, а впослѣдствіи—и рабочій Иванъ *Коротковъ*. Устроивъ нѣсколько отдѣльныхъ рабочихъ кружковъ, Ярославцевъ и Доливо-Добровольскій проповѣдывали въ нихъ соціалъ-демократическія идеи, являясь на сходки въ партикулярномъ платьѣ, причемъ Ярославцевъ назывался „Петромъ Григорьевичемъ“. Послѣ бесѣды съ рабочими о ихъ угнетенномъ положеніи, названные студенты раздавали присутствующимъ разныя нелегальныя изданія, дѣлая иногда объясненія по ихъ содержанію. Въ сношеніяхъ съ рабочими Доливо-Добровольскій и Ярославцевъ пользовались, главнымъ образомъ, услугами Семенухина, который старательно поддерживалъ въ рабочихъ возбужденное состояніе, распространялъ между ними преступную литературу и собиралъ ихъ на сходки. Семенухинъ увѣрялъ рабочихъ, что онъ присланъ изъ Петербурга для организаціи въ Ярославлѣ стачекъ и бунта и въ самое короткое время успѣлъ раздать фабричнымъ болѣе 20-ти запрещенныхъ брошюръ по рабочему вопросу, какъ, напримѣръ: „Что нужно знать и помнить каждому рабочему, „Рабочее дѣло въ Россіи“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Сонъ подъ первое мая“, „Журналъ рабочее дѣло“, „Стачка лжи“, „Рабочій листокъ“ за декабрь 1900 г. и другія. Для такой же роли, какую игралъ въ сообществѣ Семенухинъ, Ярославцевъ выписалъ и Короткова, но послѣдній успѣлъ явиться лишь на одну не состоявшуюся сходку 11 января 1901 года.

Къ упомянутому преступному кружку принадлежали также: названная Бабенко и мѣщанинъ Василій *Носковъ*, при содѣйствіи которыхъ Ярославцевъ и Семенухинъ познакомились съ рабочимъ Михаиломъ Дорофеевымъ, дѣлая попытки привлечь его къ содѣйствію пропагандѣ.

Изъ числа обвиняемыхъ по настоящему дознанію лишь Ярославцевъ и Семенухинъ признали свою принадлежность къ тайному кружку, а Доливо-Добровольскій отказался отъ всякихъ объясненій по дѣлу, признавая существующую форму дознанія не отвѣчающей его взглядамъ.

При обыскѣ у обвиняемыхъ найдены нѣсколько преступныхъ и тенденціозныхъ стихотвореній, а у Доливо-Добровольскаго отобранъ планъ обширнаго сочиненія по рабочему вопросу, въ которомъ указываются, какъ могущественныя средства рабочей пропаганды—стачки, рабочіе союзы, манифестаціи 1 мая и широкая политическая борьба рабочихъ.

Владимирская губернія. 23 марта 1901 года на улицахъ города Иваново-Вознесенска Владимирской губерніи и на нѣкоторыхъ фабрикахъ были разбросаны гектографированныя воззванія отъ имени „Ивано-Вознесенскаго комитета Россійской соціалъ-демократиче-

[1]) Въ 1896 г. за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ былъ высланъ на три года въ Самарскую губернію подъ гласный надзоръ полиціи.

ской рабочей партіи", „Ко всѣмъ иваново-вознесенскимъ рабочимъ и работницамъ". Послѣдніе приглашались къ борьбѣ за свои права съ хозяевами и правительствомъ.

18 апрѣля появились вновь прокламаціи «о рабочемъ праздникѣ 1-го мая», призывающія рабочихъ къ требованію политической свободы, а въ самый день 1 мая было разбросано огромное количество уже печатныхъ брошюръ „1 мая 1901 года" и № 6 «Листка рабочаго дѣла» за 1901 годъ и воззванія—„Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ", „1 мая" „Историческій переворотъ"; все это издано въ Женевѣ и наполнено рѣзкими сужденіями о государственномъ строѣ въ Россіи.

Затѣмъ 18 мая, во время происходившей въ Иваново-Вознесенскѣ забастовкѣ на чугунно-литейномъ заводѣ появились воззванія „Къ мастеровымъ чугунно-литейныхъ и механическихъ заводовъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ", напечатанныя ручнымъ способомъ и лиловой краской.

По обыскамъ у нѣкоторыхъ рабочихъ, извѣстныхъ своею политическою неблагонадежностью,—у Захара *Соколова* была найдена газета „Искра" за 1901 годъ, а у Павла *Юлова*—„Рабочая мысль" за 1899 годъ.

Разслѣдованіемъ обнаружено, что рабочій Иванъ *Мокруевъ*[1]) весною 1901 года передалъ Василію *Мориганову* нѣсколько книгъ и воззваній преступнаго содержанія, и что Мориганов однажды ночью разбросалъ по городу большое количество печатныхъ листковъ „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ". Не отвергая факта передачи послѣднихъ Мориганову, Мокруевъ заявилъ, что всѣ нелегальныя изданія онъ получилъ отъ неизвѣстнаго ему интеллигента, *Скворцова*, назвавшагося членомъ соціалъ-демократической партіи съ юга. Скворцовъ передалъ Мокруеву 30 экземпляровъ газеты «Искра», нѣсколько печатныхъ брошюръ, 400 гектографированныхъ воззваній и 300 печатныхъ. Кромѣ того, по словамъ Мокруева, Скворцовъ передалъ ему всѣ принадлежности гектографа, чтобы въ случаѣ выдающихся событій выпускать прокламаціи. Послѣднія и были Мокруевымъ заготовлены и разбросаны во время стачки на чугунно-литейномъ заводѣ.

Дальнѣйшимъ дознаніемъ выяснено, что распространеніемъ въ Иваново-Вознесенскѣ запрещенной литературы и упомянутыхъ воззваній, кромѣ Мокруева и Мориганова, занимались: Дмитрій *Смѣловъ*, Семенъ *Охлопковъ*, Николай *Голоухов*, Ксенофонтъ *Волковъ*, Василій *Быловъ*, Антонъ *Филипповъ*, Иванъ *Боголаповъ*, Иванъ *Воробьевъ* и Герасимъ *Ляпинъ*.

По объясненію одного изъ свидѣтелей большое количество прокламацій привезла въ Иваново-Вознесенскъ и передала Мокруеву весной 1901 года какая-то интеллигентная женщина, назвавшаяся *Зименской*, но ни она ни упомянутый выше Скворцовъ за всѣми принятыми мѣрами не обнаружены.

---

[1]) Привлекался къ дознанію въ г. Владимирѣ въ 1900 г. и уже отбылъ наказаніе.

Смоленскъ. 6 декабря 1901 года, въ г. Смоленскѣ, на проходившаго по улицѣ жандармскаго унтеръ-офицера напали бывшій студентъ рижскаго политехникума Михаилъ *Синявскій*, статистикъ губернской земской управы Сергѣй *Дроздовъ* и крестьянинъ Василій *Александровъ*, онъ же *Царьковъ*[1]), и нанесли ему побои, причемъ одинъ изъ нападавшихъ сказалъ: „въ нашемъ городѣ архангелы еще не учены,—надо ихъ проучить такъ же, какъ въ Самарѣ".

По обыску у Синявскаго обнаружено нѣсколько заграничныхъ революціонныхъ изданій, газета „Искра" и четыре собственноручныхъ его прокламацій. Въ одной изъ нихъ, подписанной „Смоленскимъ комитетомъ террористическо-революціонной партіи" и призывающей къ дѣйствіямъ силою противъ общаго врага—самодержавія, между прочимъ, говорится: „открытая борьба и терроръ необходимы уже потому, что всякій долженъ сознать, что мирнымъ путемъ ничего нельзя добиться". У Александрова и Дроздова найдены различныя нелегальныя изданія и стихотворенія преступнаго содержанія.

Синявскій объяснилъ, что упомянутыя воззванія написаны имъ безъ всякой опредѣленной цѣли, а относительно запрещенныхъ изданій какъ онъ, такъ и Александровъ дали уклончивыя показанія; Дроздовъ же заявилъ, что оказавшіяся у него запрещенныя сочиненія онъ получилъ отъ крестьянина Тимофея *Трифонова*[2]).

У послѣдняго найденъ цѣлый складъ новѣйшихъ изданій революціонной печати[4]), и почти всѣ они—въ нѣсколькихъ экземплярахъ; затѣмъ, изъ обнаруженной у него переписки видно, что онъ былъ близко знакомъ съ проживавшими въ Смоленскѣ Александромъ *Журавелемъ*, Сергѣемъ *Косаревымъ*, упомянутымъ Василіемъ Александровымъ-Царьковымъ, Дмитріемъ *Виноградовымъ*, Григоріемъ *Николаевымъ*, Павломъ *Савиновымъ*, Яномъ *Маакеномъ* и Петромъ *Козломъ*[4]).

Трифоновъ не пожелалъ дать никакихъ объясненій по дѣлу; дознаніемъ же выяснено, что съ весны 1901 года онъ жилъ въ одной квартирѣ съ названными Виноградовымъ, Журавелемъ и Царьковымъ, и что у нихъ почти ежедневно происходили собранія, на которыхъ бывали въ числѣ другихъ Дроздовъ и Синявскій. Старательная конспирація этихъ сборищъ указываетъ, что въ означенной квартирѣ собирался кружокъ, направленіе коего выражено упомянутыми воззваніями, составленными Синявскимъ. Кружокъ собирался въ теченіе слишкомъ двухъ мѣсяцевъ, пока случайно не поселился вблизи приставъ мѣстной полиціи; при этомъ, одновременно

---

[1]) Царьковъ привлекался въ 1899 году къ дознанію въ Петербургѣ.

[2]) Привлекался въ 1898 году С.-Петербургскимъ охраннымъ отдѣленіемъ къ разслѣдованію объ агитаціи въ средѣ рабочихъ.

[3]) „Рабочій Листокъ", „Вопросы русской жизни", „Протестъ финляндскаго народа", „Рабочая Мысль", „Искра", „Южный Рабочій", „Борьба англійскихъ рабочихъ за свободу", „Основныя положенія Эрфуртской программы" и другія.

[4]) Журавель и Косаревъ привлекались въ 1899 г. въ Москвѣ, Виноградовъ—въ 1899 г. въ Петербургѣ, Савиновъ, Козелъ и Николаевъ—тамъ же, первый—въ 1896 г., а послѣдніе двое—въ 1900 г., Маакенъ привлекался въ 1897 году въ г. Митавѣ.

съ прекращеніемъ сходокъ, было сожжено большое количество книгъ и бумагъ. Трифоновъ и его посѣтители открыто высказывали даже мало знакомымъ, что „настанетъ время, когда они отберутъ имущество отъ богатыхъ и отдадутъ его бѣднымъ“.

Въ концѣ декабря 1901 года, уже послѣ задержанія Александрова-Царькова, на его имя было получено изъ Уфы письмо отъ бывшаго студента Московскаго университета, Михаила *Бойкова* [1]), изъ коего видно, что послѣдній, возвратясь изъ за-границы, долго разъѣзжалъ по Россіи, собирая свѣдѣнія о подготовкѣ разныхъ слоевъ общества къ революціонному движенію. „Духъ протеста“, говорится въ письмѣ, „назрѣлъ повсюду: и въ разночинномъ людѣ, и въ учащейся молодежи, и въ земствѣ, и—само собой разумѣется—въ русскомъ пролетаріатѣ. Малѣйшая вспышка—и будетъ сметено все старое, возродится новая жизнь, или безусловно будутъ подавлены самые зародыши лучшаго устройства русскаго общества. Тотъ или иной исходъ всецѣло зависитъ отъ насъ самихъ, отъ нашей энергіи, готовности пойти на всякія жертвы, лишь бы только добиться своего“. Въ письмѣ этомъ Бойковъ кланяется упомянутымъ Савинову и Николаеву, а также Аннѣ *Бушъ*.

Дальнѣйшее разслѣдованіе указало, что на квартирѣ Журавля почти два мѣсяца происходили собранія кружка, аналогичнаго съ кружкомъ Трифонова. У Журавля бывали Синявскій, Дроздовъ и много евреевъ, изъ числа коихъ обнаруженъ инженеръ Мовша *Коганъ* и Самуилъ *Гдалинъ*.

При обыскахъ у Савинова и Бушъ найдены запрещенныя брошюры женевскаго изданія.

Во время содержанія обвиняемыхъ въ смоленской тюрьмѣ, Синявскій, Царьковъ, Дроздовъ и Виноградовъ вступили между собой въ тайную переписку; но она была перехвачена и установила тѣсную связь и общность интересовъ тѣхъ изъ обвиняемыхъ, которые отрицали даже знакомство другъ съ другомъ. По поводу этой переписки названныя лица отказались отъ объясненій.

Вильна. 26 сентября 1901 полиція города Вильны случайно обнаружила у мѣщанина Хаима *Бейлина* [2]) разныя типографскія принадлежности и рукописи. При осмотрѣ частей типографіи оказалось, что онѣ еще не были въ употребленіи, но еврейскій шрифтъ былъ размѣщенъ въ кассахъ и заключался въ 4 наборахъ. Послѣдніе составляли части одной статьи о безполезности войска для населенія вообще, особенно для безправныхъ евреевъ, потому что оно служитъ лишь средствомъ для правительственнаго гнета. Отобранныя у Бейлина рукописи оказались воззваніями „къ офицерамъ“, „къ солдатамъ“, „къ обществу“, „къ рабочимъ“; всѣ они были, очевидно, приготовлены для печати. Кромѣ того, у него найдено нѣсколько революціонныхъ брошюръ, фальшивая печать Витебской мѣщанской управы и подложный штемпель пристава виленской полиціи.

---

[1]) Бойковъ въ 1897 году привлекался къ дознанію въ Тулѣ.
[2]) Бейлинъ въ 1899 г. привлекался къ дознанію въ Вильнѣ.

Бейлинъ отказался дать объясненія, какъ относительно найденныхъ у него предметовъ, такъ и о своихъ знакомствахъ.

6 ноября 1901 года, при ликвидаціи дѣла о Сморгонскихъ рабочихъ, въ Вильнѣ были арестованы: Хаимъ Вульфовъ *Шліосбергъ*, Веніаминъ *Гакиновичъ*, Сима *Гудовичъ*, Хана *Райнусъ* и Бася *Страшунъ*; дознаніе о нихъ, въ виду указаній на сношенія Шліосберга и Гакиновича съ Бейлиномъ, присоединено къ дознанію о послѣднемъ.

У Шліосберга найдено нѣсколько журналовъ, брошюръ и воззваній, изданныхъ „Всеобщимъ еврейскимъ союзомъ въ Россіи и Польшѣ“, или „Бундомъ“, относительно которыхъ Шліосбергъ далъ крайне уклончивыя объясненія; у Гакиновича же обнаружено письмо на русскомъ языкѣ, подписанное „Ваша Юлія“ и адресованное „Феликсу“, конспиративнаго содержанія. Разслѣдованіемъ выяснено, что письмо это написано Юліей *Гольдманъ* Феликсу Дзержинскому [1]).

Въ совмѣстной квартирѣ упомянутыхъ Райнусъ и Гудовичъ [2]) оказались прокламаціи „Ко всѣмъ виленскимъ работникамъ“—о необходимости внушить солдатамъ идеи соціализма. Оканчивается она словами: „долой самодержавіе, да здравствуетъ свобода!“

22 декабря 1901 года участковый приставъ г. Вильны, получивъ для прописки явно подложный паспортъ на имя Соломона Розенберга, произвелъ обыскъ у него и его соквартиранта Хаима *Попляка*, причемъ обнаружены разныя сочиненія и воззванія противоправительственнаго содержанія, изданныя частью „Бундомъ“, частью соціалъ-демократическими рабочими комитетами Виленскимъ и Двинскимъ. Кромѣ того, въ бумагахъ Розенберга, оказавшагося мѣщаниномъ Янкелемъ *Покумунскимъ*, найденъ счетъ рабочей кассы, писанный рукой послѣдняго.

Всѣ названныя выше лица дали при дознаніи уклончивыя объясненія, несогласныя съ обстоятельствами дѣла.

Минскъ. 23 декабря 1900 г., въ г. Минскѣ шапочный подмастерье Хема Сегаловъ заявилъ полиціи, что мѣщанинъ Ицка *Яжгуръ* нанесъ ему тяжкіе побои за отказъ примкнуть къ стачкѣ шапочниковъ. При разслѣдованіи этой жалобы обнаружено существованіе среди минскихъ шапочниковъ тайнаго кружка, въ которомъ, кромѣ Яжгура, участвовали: Нахманъ *Вакслеръ*, Самуилъ *Грифъ*, Вигдоръ *Газенпудъ*, Лейба-Мойше *Бернштейнъ* и другіе. По обыску заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ упомянутому кружку лицъ, у названнаго Вакслера найдены два номера „Летучаго листка“, изданія „Минскаго соціалъ-демократическаго рабочаго комитета“, брошюра „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій“, книжка на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія“, и нѣсколько другихъ нелегальныхъ произведеній.

---

[1]) Дзержинскій въ 1900 г. привлекался въ Варшавѣ къ дознанію.

[2]) Гудовичъ за участіе въ демонстраціи 4 марта 1901 года въ Петербургѣ подвергнутъ административному взысканію.

Дознаніемъ выяснено, что въ Минскѣ было организовано тайное сообщество подмастерьевъ-шапочниковъ, съ цѣлью противодѣйствія хозяевамъ посредствомъ стачекъ. Кружокъ имѣлъ кассу для поддержки своихъ членовъ во время забастовокъ и прибѣгалъ къ насиліямъ, въ видахъ побужденія какъ рабочихъ, такъ и хозяевъ подчиниться его требованіямъ. Группа эта существовала уже нѣсколько лѣтъ, почему главные ея руководители успѣли смѣниться, и шапочники не знали даже именъ ея основателей. Несомнѣнно, однако же, что выдающееся участіе въ дѣлахъ сообщества принимали упомянутые Векслеръ и Газенпудъ, изъ коихъ первый подговаривалъ шапочниковъ къ поступленію въ кружокъ и назначалъ насильственныя расправы съ лицами, не раздѣлявшими рѣшеній организаціи, а въ квартирѣ Газенпуда происходили собранія кружка. Непосредственное участіе въ дѣлахъ послѣдняго принимали также названные: Самуилъ Грифъ, Ицко Яжгуръ, Мовша-Лейба Бернштейнъ, а равно Берко *Неймаркъ*, Шлема *Рубинъ* и Шлема *Изабелинскій*. Зашифрованный адресъ Самуила Грифа, между прочимъ, найденъ въ числѣ бумагъ Любови Клячко, привлекавшейся въ 1900 г. къ дознанію о террористической группѣ.

При дознаніи получены указанія, что скрывшійся отъ воинской повинности мѣщанинъ Шмуль *Кирзнеръ* имѣлъ у себя и раздавалъ своимъ товарищамъ разныя запрещенныя сочиненія.

Рига. Въ 1900 г., въ г. Ригѣ образовалось тайное сообщество для пропаганды соціалъ-демократическихъ идей среди мѣстныхъ евреевъ-ремесленниковъ, съ цѣлью ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя. Были основаны отдѣльные кружки, гдѣ по извѣстной программѣ велись бесѣды съ рабочими и раздавались нелегальныя изданія и прокламаціи.

По дознанію обнаружено, что главнымъ организаторомъ этой пропаганды былъ мѣщанинъ Янкель *Эпштейнъ*, прибывшій изъ Витебска, гдѣ онъ былъ членомъ „Двинскаго еврейскаго соціалъ-демократическаго комитета“ и назывался „Альтеромъ“. Первымъ по времени основанъ кружокъ жестяниковъ, членами коего были: Абрамъ *Синельниковъ*, Гиршъ *Герберъ*, Яковъ *Сапирсонъ*, Мордухъ *Офнеръ*, Яковъ *Шохетъ*, Гиршъ *Эдельштейнъ*, Мовша *Блоштейнъ*, Хаимъ *Перельштейнъ*, Элья *Бравый*, Шмуль *Добринъ*, Овсей *Дворецкій*, Ицко *Зейдельманъ* и другіе, разслѣдованіемъ не выясненные. Засимъ Эпштейнъ послѣдовательно организовалъ кружки заготовщиковъ обуви, портныхъ и шапошниковъ. Къ первому изъ нихъ принадлежали: Залманъ *Бляхманъ*, Хаимъ *Гордонъ*, Абрамъ *Соловей*, Осеръ *Леви*, Давидъ *Кукля*, Шоломъ *Баркинъ*, Беръ *Соркинъ*, Іосель *Абтъ*, Хаимъ *Перельштейнъ* и Симонъ *Позъ* онъ же *Лившицъ*; въ составъ кружка портныхъ входили: Шмуль *Хацкевичъ*, Кадисъ *Бурштейнъ*, Гиршъ *Рохлинъ*, Веніаминъ *Рахлинъ*, Носонъ *Пеклеръ*, *Бенціонъ Яловъ*, Лейба *Рицъ*, Шоломъ *Картунъ*, Рахміель *Ирзъ*, Израиль *Зисблатъ*, Веніаминъ *Аткацъ*, онъ же *Кацъ*, и Беръ *Франкъ*; наконецъ кружокъ шапочниковъ составляли: Ицко *Голландскій*, Ицко *Гельцеръ*, Абрамъ *Карпелевъ*, Борухъ *Зисерсонъ*, Лазарь *Покъ*,

Гиршъ *Энтинъ*, Абрамъ *Табаксонъ*, онъ же *Табаксманъ*, Мендель *Финкельштейнъ*, Мовша *Клейманъ*, Нахумъ *Шнейеръ* и Лейба Мейеръ. Кромѣ того, образовался кружокъ портныхъ, подъ названіемъ „дамскаго", изъ котораго извѣстны лишь Либка *Гинцбургъ*, Роха *Фельманъ*, Муша *Ефунъ*, Рахиль *Раппопортъ* и Берта *Добринъ*.

Для объединенія кружковъ Эпштенъ создалъ „Центральный Комитетъ" изъ ихъ руководителей и наиболѣе способныхъ членовъ. Комитетъ провѣрялъ отчеты кружковъ, обсуждалъ степень успѣха пропаганды и дальнѣйшую агитацію, заботился о пріобрѣтеніи литературы и т. п.; при немъ была касса и библіотека, отдѣленія которой находились и въ кружкахъ. Комитетъ состоялъ изъ названныхъ Кадиса Бурштейна, Ицки Гельцера, Абрама Карпелева, Хаима Перельштейна, Симона Поза, Гирши Гербера, Абрама Синельникова, Либки Гинцбургъ, Хаи Ефунъ, Рахили Раппопортъ и нѣкоего „Соломона", дознаніемъ не выясненнаго. Главнымъ руководителемъ всей организаціи былъ Эпштейнъ, котораго замѣнилъ послѣ призыва его на военную службу студентъ рижскаго политехникума Александръ *Цейтлинъ*, имѣя своимъ ближайшимъ помощникомъ Моисея *Марголиса*. Подпольная литература получалась изъ Двинска и привозилась упомянутою Либкою Гинцбургъ, доставлявшею транспорты Карпелеву, послѣдній же передавалъ ихъ Гельцеру. На большинствѣ книгъ библіотеки „Центральнаго Комитета" были штемпеля Виленскаго Двинскаго „еврейскихъ соціалъ-демократическихъ комитетовъ"[1]) и „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ".

Къ числу лицъ, соприкасавшихся съ преступной организаціей еврейскихъ ремесленниковъ въ Ригѣ, слѣдуетъ отнести студента Рижскаго политехникума Семена *Вейсбрема* и мѣщанина Мовшу *Шпура*; первый замѣнялъ Цейтлина во время поѣздки его на Кавказъ, а Шпуръ находился въ постоянномъ общеніи съ членами сообщества и получалъ нелегальныя изданія отъ Карпелева.

Во главѣ кружка шапочниковъ, первое время по его образованіи, находился еврейскій учитель Іосель *Розинъ*, у котораго обнаружено болѣе 50 революціонныхъ изданій на русскомъ и еврейскомъ языкахъ.

Затѣмъ, большое количество преступныхъ книгъ и брошюръ найдено у Гельцера, Гербера и Бурштейна, и въ меньшемъ числѣ— у Соловья, Шохета, Поза, Пеклера, Офнера, Кукли и Вейсбрема.

При допросахъ, кромѣ Голландскаго и Дворецкаго, всѣ обвиняемые не признали себя виновными и дали уклончивыя объясненія.

Курляндская губернія. Въ декабрѣ 1900 г. были получены свѣдѣнія, что эмигранты Эрнстъ *Ролау* и Эдуардъ *Скубикъ* пересылаютъ въ Россію революціонныя изданія въ весьма большихъ количествахъ. Наблюденіемъ выяснено, что транспортъ означенныхъ изданій, при содѣйствіи прусскаго подданнаго Августа

---

[1]) Въ числѣ книгъ были: „Чего желаютъ соціалъ-демократы въ Россіи", „Манифестъ коммунистической партіи", „Четыре брата", „Весенніе разсказы", „Что долженъ знать и дѣлать каждый рабочій", и многія другія, а также „Рабочая газета", „Еврейскій работникъ" и т. п.

Кугеля, былъ доставленъ агенту-контрабандисту Яну-Каролю *Шлипернику* для переноса черезъ границу въ усадьбу Дегге, Курляндской губерніи. Хозяинъ этой усадьбы Яковъ *Спруде*, вмѣстѣ съ своими сыновьями Кристопомъ и Фрицомъ Спруде, принялъ отъ Шлипер ника семь тюковъ, выдавъ ему слѣдующую росписку: „720×22“. Шлиперникъ отвезъ ее за-границу Кугелю и получилъ отъ него еще пять тюковъ политической контрабанды для передачи тѣмъ же Спруде; при этомъ Кугель далъ Шлипернику двѣ легальныя книги на русскомъ языкѣ, прося отправить ихъ по адресамъ: „Николаю Федоровичу Осколкову, въ Москву, Губернская земская управа“, и „Александу Васильевичу Глазырину, въ Уфу, Городской банкъ“.

Всѣ означенные 12 тюковъ были задержаны, причемъ въ одномъ изъ нихъ оказались исключительно латышскія изданія[1]), а въ остальныхъ—разныя брошюры и газеты на русскомъ языкѣ[2]), изданныя за-границей какъ соціалъ-демократами, такъ и соціалистами-революціонерами.

Возбужденнымъ дознаніемъ обнаружено, что упомянутый транспортъ былъ отправленъ эмигрантомъ *Гнатовскимъ*, при посредствѣ Эрнста Ролау, и предназначался для Евы *Фалькнеръ*, арестованной по дѣлу „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“. Эрнстъ Ролау въ началѣ 1901 г. пріѣзжалъ тайно къ своему отцу Кристопу Ролау и, живя у него въ усадьбѣ Эзергайль, часто ѣздилъ по ночамъ въ усадьбу Дегге. Во время пребыванія Эрнста Ролау у отца, тамъ неоднократно происходили, и также по ночамъ, собранія, на которыхъ бывали Кристопъ и Фрицъ Спруде и Лина *Розинъ*.

21 іюня 1901 г. Эрнстъ Ролау и эмигрантъ Иванъ *Клява*[3]) были задержаны послѣ перехода ими границы, причемъ въ бывшихъ съ ними тюкахъ и чемоданахъ оказалось 3883 экземпляра разнаго рода преступныхъ изданій[4]).

У Кристопа Ролау найдена переписка, уличающая какъ его, такъ и Эдуарда Бирнбаума въ конспиративныхъ сношеніяхъ по рабочему движенію въ Прибалтійскомъ краѣ съ проживающими заграницей эмигрантами-латышами. Вмѣстѣ съ тѣмъ разслѣдованіемъ установлено, что въ непосредственной корреспонденціи съ упомянутыми эмигрантами[5]) состоялъ почтальонъ Карлъ *Закисъ* и что содержатель корчмы вблизи границы Гиршъ *Фейнштейнъ* по-

---

[1]) „Манифестъ коммунистической партіи“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Латышскій работникъ“, всего 491 экземпляръ.

[2]) „Объясненіе закона о штрафахъ“, „Красное Знамя“, „Что нужно знать и помнить каждому рабочему“, „Очередной вопросъ революціоннаго дѣла“, „Послѣ коронаціи“, „Подпольная Россія“, „Наканунѣ“, „Русскій рабочій“, „Искра“ и другія, всего 6472 экземпляра.

[3]) Клява привлекался въ 1897 г. къ дознанію въ Ригѣ и до его разрѣшенія скрылся за-границу.

[4]) „Что дѣлаютъ русскіе цари для народа“, „Шпіонъ“, „Наканунѣ“, „Первое мая“, „Заря“, „Майскіе дни въ Харьковѣ“, „Къ товарищамъ въ Россіи“, „Русскій мятежъ“, „Выдержки изъ народнаго права“, „Кіевское преступленіе“, „Кто чѣмъ живетъ“, „Искра“ и другія.

[5]) Въ числѣ переписки имѣется нѣсколько писемъ Эдуарда *Павловскаго*, привлекавшагося къ дознанію въ Ригѣ въ 1897 г. и скрывшагося за-границу.

стоянно оказывалъ содѣйствіе къ водворенію политической контрабанды въ предѣлы Россіи.

Въ сентябрѣ 1900 г. въ Либаву прибылъ сотрудникъ латышскихъ газетъ въ Ригѣ Карлъ *Петерсонъ* почти одновременно съ бывшимъ ученикомъ Митавскаго реальнаго училища Оскаромъ *Линга*. Вслѣдствіе имѣвшихся данныхъ о ихъ политической неблагонадежности, за ними было учреждено наблюденіе, которымъ установлено, что они явились въ Либаву для агитаціи среди мѣстныхъ рабочихъ-латышей и подготовки ихъ къ демонстраціямъ на 1-е мая.

Въ концѣ 1900 г. пріѣзжалъ тайно изъ-за границы въ Либаву эмигрантъ Эрнстъ Ролау[1]), и въ то же время прибыли изъ Смоленска супруги Янисъ и Анна *Янсонъ*[2]); послѣдніе двое были въ Либавѣ также на Пасхѣ 1901 г. и въ оба свои пріѣзда неоднократно присутствовали на собраніяхъ у художника Шенберга, причемъ Янсонъ говорилъ рѣчи революціоннаго характера.

Въ апрѣлѣ 1901 г. нѣкоторымъ владѣльцамъ и директорамъ Либавскихъ фабрикъ были присланы анонимныя письма съ предложеніями обсудить къ 1 мая требованія рабочихъ и угрозами въ случаѣ неисполненія этихъ требованій. Въ то же время представители какъ военной, такъ и административной власти въ Либавѣ получили анонимныя письма не поддерживать жандармовъ въ ихъ преслѣдованіяхъ пролетаріевъ-рабочихъ, намѣревающихся бороться съ фабрикантами-эксплоататорами.

На означенныхъ письмахъ были различныя подписи: „отъ комитета Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, „Соціалъ-демократъ“, „Комитетъ“ и т. п. Въ виду изложеннаго, намѣченныя наблюденіемъ лица были задержаны, причемъ по обыскамъ у Петерсона, Ивана *Шварца*, Карла *Варкала* и Эдуарда *Муската*[3]) обнаружена конспиративная переписка, указывающая на ихъ предосудительную въ политическомъ отношеніи дѣятельность. По содержанію этой переписки привлечены къ дознанію Елиза *Криссонъ*[4]) и Эмилія *Фрейманъ*, у которой найдены запрещенныя изданія, а по результату обыска предъявлено обвиненіе супругамъ Андрею и Юліи *Спеке*.

Возбужденнымъ дознаніемъ установлено, что Петерсонъ и Линга къ началу 1901 г. образовали въ Либавѣ тайный кружокъ, въ который вошли упомянутые Варкалъ, Мускатъ и супруги Янсонъ. Группа эта задалась распространеніемъ среди учащейся молодежи и фабричными противоправительственныхъ изданій по рабочему вопросу, съ ближайшей цѣлью—вызвать безпорядки 1-го мая 1901 г. Изъ рабочей среды наибольшее содѣйствіе членамъ кружка въ ихъ

---

[1]) Ролау привлекался къ дознанію въ Ригѣ въ 1897 г. и вновь привлеченъ въ Митавѣ къ дознанію о водвореніи изъ-за границы преступной литературы.

[2]) Янисъ Янсонъ въ 1897 г. привлекался къ дознанію въ Ригѣ.

[3]) Шварцъ и Варкалъ привлекались къ дознанію въ Митавѣ, первый—въ 1900 г., а второй—въ 1897 г.; Мускатъ привлекался въ 1897 г. въ г. Ригѣ.

[4]) Криссонъ привлекалась къ дознанію въ Петербургѣ въ 1901 г.

сношеніяхъ съ фабричными оказывали Анна *Земмель* и Маде *Фридрихсонъ* и въ меньшей степени—Иванъ Шварцъ и Иванъ *Розинъ*.

Далѣе разслѣдованіемъ выяснено, что въ ночь на 23 апрѣля 1901 г., не принадлежащій къ упомянутому кружку, Оскаръ *Тролле* привезъ изъ-за границы на квартиру Линга цѣлый чемоданъ прокламацій на латышскомъ языкѣ, озаглавленныхъ „Товарищи и товарки“ и „Извлеченіе изъ брошюры „Русскій мятежъ“. Черезъ три дня эти воззванія были разбросаны по улицамъ города, а равно и на болѣе многолюдныхъ фабрикахъ.

Въ половинѣ марта 1901 г. были получены свѣдѣнія, что въ г. Митавѣ у крестьянки Наталіи *Цирритъ* имѣется тайная библіотека, изъ которой она раздаетъ книги, съ цѣлью противоправительственной пропаганды среди рабочихъ.

У Цирритъ оказалось значительное число книгъ, большею частью по рабочему вопросу, и между ними—семь запрещенныхъ къ обращенію, а изъ ея обширной переписки усмотрѣно, что ей постоянно присылались изъ-за границы вырѣзки изъ разныхъ революціонныхъ газетъ и повременныхъ изданій.

Дознаніемъ установлено, что въ 1900 и 1901 г.г. въ Митавѣ существовалъ кружокъ, къ которому принадлежали: Цирритъ, ученики гимназіи Вильгельмъ и Робертъ *Крейеры*, мѣщане Давидъ *Капланъ*, Давидъ и Израиль *Михельсоны* и крестьяне Фридрихъ *Дижманъ* и Иванъ *Силисъ*. Кружокъ этотъ образовался съ цѣлью пропаганды соціалъ-демократическихъ идей среди латышей-рабочихъ, для подготовки изъ нихъ борцовъ съ русскимъ правительствомъ и хозяевами. Кружокъ собирался преимущественно у Цирритъ, но иногда устраивалъ у себя сходки рабочихъ, и Вильгельмъ Крейеръ, у котораго въ числѣ другихъ бывали и рабочіе: Карлъ и Янисъ *Ленцманы* и Робертъ *Гросбергъ**). Давидъ Михельсонъ, выѣхавъ въ 1900 г. заграницу, присылалъ оттуда Натальѣ Цирритъ и Израилю Михельсону вырѣзки изъ соціалистическихъ газетъ, а при возвращеніи въ Россію значительное количество нелегальныхъ изданій. Запрещенныя произведенія были привезены изъ-за границы и Капланомъ, который часть ихъ передалъ Цирритъ, а остальныя—разнымъ лицамъ, при дознаніи необнаруженнымъ.

Въ ночь на 28 апрѣля 1901 г. полиціей гор. Митавы задержанъ на улицѣ упомянутый Робертъ Гросбергъ, поведеніе котораго показалось подозрительнымъ; при Гросбергѣ найдено 185 воззваній на латышскомъ языкѣ, изданныхъ за-границей. Большая часть ихъ, начинаясь словами „товарищи и товарки“, приглашаетъ рабочихъ къ борьбѣ съ правительствомъ „за свободную и уважаемую жизнь“, а остальныя представляютъ собою извлеченіе изъ брошюры „Русскій мятежъ“. Въ ту же ночь чинами полиціи поднято въ разныхъ

---

*) Ленцманы и Гросбергъ впослѣдствіи привлечены къ другому дознанію за распространеніе преступныхъ воззваній.

мѣстахъ города 449 такихъ же прокламацій, большею частью подписанныхъ „Латышскимъ соціалъ-демократическимъ союзомъ“.

Разслѣдованіемъ выяснено, что съ весны 1900 г. въ Митавѣ образовался тайный кружокъ, собиравшійся въ конспиративной квартирѣ вышеупомянутыхъ Карла и Яниса Ленцмановъ. Въ составъ кружка, кромѣ Ленцмановъ, входили: названный Гросбергъ, Фрицъ, *Паулюкъ*, означенный выше Оскаръ Линга и бывшій гимназистъ Александръ *Цирулъ*. Осенью 1900 г. Линга переселился въ Либаву и вмѣстѣ съ другими лицами организовалъ „Либавское латышское соціалъ-демократическое сообщество“[1]). 25 апрѣля 1901 г. Линга, пріѣхавъ въ Митаву, зашелъ къ Ленцманамъ вмѣстѣ съ Цирулемъ и заявилъ, что привезъ съ собою 500 паръ воззваній, которыя просилъ Яниса Ленцмана разобрать. Послѣдній согласился, а затѣмъ приняли участіе въ разбрасываніи Гросбергъ и Паулюкъ.

Харьковъ. Въ декабрѣ 1900 г. были получены свѣдѣнія, что въ Харьковѣ состоялся съѣздъ представителей группы „соціалистовъ-революціонеровъ“ и выработалъ общую программу дѣятельности, которая была отпечатана подъ заглавіемъ „Манифестъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ“. Затѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ половинѣ февраля 1901 г. тамъ же происходило собраніе уполномоченныхъ отъ названныхъ кружковъ, постановившее объединиться съ „партіей политическаго освобожденія Россіи“, устроить тайную типографію и напечатать изданіе „Подсчетъ силъ“.

Въ принадлежности къ Харьковской группѣ „соціалистовъ-революціонеровъ“ были заподозрѣны: землемѣръ Иванъ *Дьяковъ*, дворянинъ Федоръ *Липкинъ*, студенты Харьковскаго университета: Цалка *Берлинъ*, Леонъ *Козловскій* и Константинъ *Зубковскій*, лекарь Хаимъ *Цыпкинъ*, дочь подполковника Марія *Коршунъ* и австрійская подданная Людмила *Габель*[2]).

По обыскамъ найдено: у Козловскаго—два номера газеты „Искра“, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, брошюра „Рабочее дѣло въ Россіи“ и „Рабочее дѣло въ Харьковѣ“ и нѣсколько гектографированныхъ и рукописныхъ воззваній; у Коршунъ—брошюра „Проектъ русской конституціи“ и „Воззваніе партіи народнаго права“ и у Липкина—двѣ запрещенныя книги на нѣмецкомъ языкѣ и рукопись соціалъ-демократическаго содержанія.

Разслѣдованіемъ не выяснено, гдѣ именно и при какихъ обстоятельствахъ выработанъ упомянутый выше „манифестъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ“, какъ равно не обнаружены и члены группъ, участвовавшіе въ его составленіи. Изъ содержанія „Манифеста“ усматривается, что названная организація поставляетъ своей задачей соціалистическую пропаганду среди заводско-промышлен-

---

[1]) По этому обвиненію Линга привлеченъ къ самостоятельному дознанію.

[2]) Дьяковъ привлекался къ дознаніямъ въ 1889 г. въ Смоленскѣ и въ 1898 г. въ Кіевѣ, Липкинъ—въ 1889 и 1899 г.г. въ Москвѣ, Козловскій—въ 1899 г. въ Харьковѣ, Зубковскій—въ 1897 г. въ Харьковѣ и Габель—въ 1901 г. въ Харьковѣ.

наго населенія, крестьянъ и интеллигенціи, въ видахъ измѣненія существующаго въ Россіи экономическаго строя и ниспроверженія самодержавія.

Послѣдующимъ дознаніемъ, однако же, установлено, что въ Харьковѣ существовала „группа соціалистовъ-революціонеровъ“, причемъ Дьяковъ, являясь ея представителемъ, вошелъ въ сношеніе съ „Партіей политическаго освобожденія Россіи“ относительно сліянія этихъ кружковъ, въ видахъ болѣе успѣшной агитаціонной работы. Затѣмъ Дьяковъ принялъ участіе въ устройствѣ тайной типографіи названнаго сообщества, доставилъ для этого деньги, а также рукописи предположенныхъ къ напечатанію брошюръ „Подсчетъ силъ“ и „Исторія революціоннаго движенія въ Россіи“ Туна.

Относительно Козловскаго обнаружено, что онъ, сочувствуя соціалистическому движенію, занимался распространеніемъ нелегальной литературы. Кромѣ того, онъ составилъ преступное воззваніе къ рабочимъ, въ которомъ они призываются къ упраздненію самодержавія. Прокламацію эту Козловскій распространилъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, что онъ могъ сдѣлать, очевидно, лишь благодаря имѣвшимся у него связямъ въ фабричномъ населеніи.

Въ концѣ апрѣля 1901 г. прибылъ изъ Полтавы въ Харьковъ дворянинъ Сергѣй *Харченко* и поступилъ на службу въ мѣстную губернскую земскую управу. Вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ былъ однимъ изъ „делегатовъ“, пріѣзжавшихъ въ Харьковъ въ августѣ и сентябрѣ 1900 г. для переговоровъ съ „Харьковскимъ комитетомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“*). Черезъ нѣсколько дней было замѣчено, что Харченко, при конспиративной обстановкѣ, имѣлъ продолжительное свиданіе съ какимъ-то евреемъ, который послѣ того хотѣлъ скрыться, но былъ задержанъ. Приэтомъ онъ выбросилъ изъ кармана паспортъ на имя Валентина Граймана и воззваніе центральнаго комитета партіи „Рабочее знамя“. Задержанный оказался Давидомъ *Гершановичемъ***), а находившійся при немъ паспортъ подложнымъ.

У Харченко при обыскѣ найдены шифрованные адреса многихъ лицъ въ разныхъ городахъ Имперіи, и къ нѣкоторымъ изъ нихъ прибавлены пароли для явки, въ видѣ отдѣльныхъ словъ или цѣлыхъ фразъ. Затѣмъ у него оказались: экземпляръ упомянутаго выше воззванія партіи „Рабочее знамя“, нѣсколько шифрованныхъ замѣтокъ и рукопись нелегальнаго содержанія, писанная его женою, Риммою Харченко.

Отъ всякихъ объясненій по поводу означенныхъ адресовъ Харченко отказался; по расшифрованіи же ихъ усмотрѣно, что они относятся къ 20 лицамъ, живущимъ въ городахъ: Смоленскѣ, Ростовѣ на Дону, Кишиневѣ, Полтавѣ, Екатеринославѣ, Николаевѣ и Кіевѣ. По обыскамъ у этихъ лицъ ничего имѣющаго значеніе для дѣла не обнаружено, какъ равно не установлены знакомства ихъ или сношенія съ Харченко. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти лица, поиме-

*) Харченко привлекался въ 1897 г. къ дознанію въ Петербургѣ.
**) Гершановичъ привлеченъ къ дознанію въ Петербургѣ.

нованныя въ прилагаемомъ спискѣ, уже ранѣе были извѣстны по своей политической неблагонадежности, или же привлекались къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Послѣдующимъ дознаніемъ выяснено, что Харченко, принадлежа къ тайному преступному сообществу, стремился распространять революціонныя изданія по разнымъ городамъ Россіи, и, между прочимъ, выслалъ большое число экземпляровъ подпольной газеты „Южный рабочій“ въ Ростовъ на Дону Исааку *Брайловскому*, черезъ Николая *Бродскаго*. Далѣе установлено, что Николай *Кохановскій*, Спиридонъ *Мелешко*, Соломонъ *Итинъ* и Александръ *Квятковскій* оказывали Харченко содѣйствіе въ его преступной дѣятельности; изъ нихъ особаго вниманія заслуживаетъ Квятковскій*), одинъ изъ главныхъ дѣятелей Кіевской группы сообщества „Искра“.

Между адресами, взятыми у Харченко и относящимися къ г. Кіеву, обнаруженъ адресъ Виктора *Крохмаля*, принадлежащаго къ центру означенной партіи „Искра“. Сношенія и связи этихъ обвиняемыхъ выяснены дознаніемъ при кіевскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи.

Изъ числа привлеченныхъ къ настоящему дѣлу Назла *Перерджи* и Цимель *Риклисъ* не разысканы.

Харьковъ, Нѣжинъ, Минскъ. Въ первой половинѣ 1901 г. неоднократно получались свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи сформировались тайные кружки, задавшіеся, по примѣру „соціалистовъ-революціонеровъ“, противоправительственной агитаціей, для ниспроверженія существующаго въ Россіи экономическаго строя и самодержавнаго образа правленія. Какъ уже сказано выше, были указанія, что на съѣздѣ въ Харьковѣ представителей кружковъ было рѣшено устроить тайную типографію и издать брошюру „Подсчетъ силъ“. Кромѣ того, по нѣкоторымъ даннымъ можно было заключить о существованіи въ г. Минскѣ организаціи, также соціалъ-революціоннаго характера.

5-го марта 1901 г. въ г. Нѣжинѣ, Черниговской губерніи, была обнаружена тайная типографія, а затѣмъ послѣдовали обыски и аресты въ г. Минскѣ. Приэтомъ было выяснено, что въ постановкѣ означенной типографіи, въ числѣ другихъ, участвовали: Абрамъ *Каплант*, Гиршъ *Гатовскій* и Максимъ *Лукашикъ*, привлеченные къ законченному уже дѣлу о „Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи“, но оставшіеся неразысканными во время производства этого дознанія. Въ виду сего, весь матеріалъ послѣдняго, относящійся къ названнымъ тремъ обвиняемымъ, былъ выдѣленъ къ настоящему дѣлу, и въ него, такимъ образомъ, вошло изслѣдованіе какъ принадлежности Каплана, Гатовскаго и Лукашика къ названной „Рабочей партіи“, такъ и обстоятельствъ, касающихся нѣжинской нелегальной типографіи и минскаго преступнаго кружка.

Изъ совокупности данныхъ, обнаруженныхъ упомянутыми дознаніями, видно, что сформированные Любовью Клячко въ г. Минскѣ

*) Квятковскій въ 1900 г. привлекался къ дознанію въ Петербургѣ и состоялъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

кружки соціалистовъ-революціонеровъ вошли въ составъ вновь организованнаго сообщества, назвавшагося „Рабочею партіей политическаго освобожденія Россіи“. Членами центральной группы этой партіи были, въ числѣ другихъ, Гатовскій и Каплапъ, причемъ послѣдній считался человѣкомъ, готовымъ на самыя крайнія мѣры*). Составляя и группируя около себя кружки изъ фабричныхъ и ремесленниковъ, Каплапъ хранилъ у себя складъ нелегальной литературы, принадлежащій сообществу, а Гатовскій собиралъ деньги въ кассу минской „партіи“. Одна изъ главныхъ цѣлей Любови Клячко —устройство тайной типографіи—была достигнута ею лишь благодаря энергичному содѣйствію Гатовскаго и Каплана. Затѣмъ изготовленіе станковъ пошло настолько успѣшно, что представилась возможность продавать ихъ другимъ революціоннымъ группамъ. Переговоры съ послѣдними по этому поводу велъ Гатовскій, и опъ же передавалъ станки лицамъ, пріѣзжавшимъ за ними въ Минскъ изъ Москвы, Кіева и Вильны.

Помѣщеніе для минской типографіи было пріискано Капланомъ, послѣ чего онъ, Гатовскій, и скрывшійся Янкель *Рубинъ* занялись печатаніемъ нелегальныхъ произведеній съ рукописей, доставляемыхъ Любовью Клячко. Въ ночь на 18 марта 1900 г. типографія была обнаружена, причемъ найденъ револьверъ, кистень и два кинжала, принадлежавшіе Каплану, самъ же онъ и Гатовскій успѣли скрыться. Каплапъ тотчасъ отправился въ Петербургъ сообщить о случившемся Любови Клячко и прожилъ у нея 10 дней. Въ это время Гатовскій нѣсколько разъ извѣщалъ Любовь Клячко о ходѣ работъ по изготовленію новаго станка.

Этотъ станокъ, вмѣстѣ съ оставшеюся въ Минскѣ литературой, Каплапъ долженъ былъ доставить въ Петербургъ, но въ концѣ апрѣля 1900 г. Клячко была арестована. Узнавъ объ этомъ, Каплапъ выѣхалъ изъ Минска въ Гомель, а затѣмъ—въ Харьковъ, гдѣ и жилъ до 18 февраля по подложному паспорту. Что касается Гатовскаго, то за отсутствіемъ въ то время указаній на его преступную дѣятельность, онъ былъ принятъ по жребію на военную службу въ ноябрѣ 1900 г., но по пути бѣжалъ и оставался неразысканнымъ до марта 1901.

Относительно Максима Лукашика выяснено, что онъ поддерживалъ сношенія съ Любовью Клячко и Шоломомъ *Русановымъ*, который снабжалъ его запрещенными изданіями. Замѣтивъ въ Лукашикѣ склонность къ нелегальной дѣятельности, Клячко свела его съ представителями московской группы соціалистовъ-революціонеровъ *Фовицкимъ* и *Залмановымъ*, которые, по поступленіи Лукашика въ желѣзнодорожныя мастерскія въ Москвѣ, занимались съ нимъ въ цѣляхъ пропаганды. Тамъ онъ прожилъ недолго, затѣмъ работалъ въ разныхъ городахъ, а по переѣздѣ Любови Клячко въ Петербургъ —поступилъ на Колпинскій заводъ. Послѣ ареста Клячко, Лукашикъ скрылся и былъ задержанъ лишь въ мартѣ 1900 г. въ г. Нѣжинѣ.

---

*) Въ 1900 г. Каплапъ однажды, во время пичтожнаго спора, выстрѣлилъ изъ револьвера въ нѣкоего Ломановскаго и ранилъ его въ голову.

По пріѣздѣ въ Харьковъ, Каплань работалъ въ частныхъ типографіяхъ, но, не оставляя намѣренія вновь устроить подпольную печатню, сталъ систематически хищать для нея шрифтъ.

Поддерживая притомъ связи съ „Рабочей партіей политическаго освобожденія Россіи“, онъ зналъ о желаніи ея основать газету „Свобода“ и добылъ изъ одной типографіи заглавныя буквы для этого органа. Въ ноябрѣ 1900 г. Каплань, при посредствѣ мѣщанина Мовши *Файна*, познакомился съ представителемъ харьковской группы „соціалистовъ-революціонеровъ“, упомянутымъ Иваномъ Дьяковымъ, съ которымъ вошелъ въ соглашеніе о сліяніи этой харьковской группы съ „Рабочей партіей политическаго освобожденія Россіи“, подъ общимъ наименованіемъ „соціалистовъ-революціонеровъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ они рѣшили устроить тайную типографію, въ чемъ приняли участіе названные Гатовскій, Лукашевичъ и Файнъ. Главное руководительство въ выполненіи этого предпріятія принялъ на себя бѣжавшій изъ Сибири дворянинъ Константинъ *Ивановъ*, проживавшій въ Харьковѣ подъ именемъ Кучеровскаго. Каплань получилъ отъ Дьякова на расходы 200 рублей, послѣ чего Лукашикъ отправился въ Минскъ для заказа станка и кассъ, а Гатовскому было поручено найти подходящій пунктъ для типографіи. Остановились на г. Нѣжинѣ.

Около 18 февраля Каплань, вмѣстѣ съ Ивановымъ, отвезъ въ Нѣжинъ типографскій шрифтъ и полученныя отъ Дьякова для напечатанія двѣ рукописи—„Подсчетъ силъ“ и „Исторія революціоннаго движенія въ Россіи“.

Каплань, Файнъ, Гатовскій и Лукашикъ помѣстились въ отдѣльной квартирѣ, объявивъ домовладѣльцу, что ими будетъ устроена слесарная мастерская. Вскорѣ, однако же, своимъ страннымъ поведеніемъ они обратили на себя вниманіе квартировавшихъ вблизи нижнихъ чиновъ 42 артиллерійской бригады, по заявленію которыхъ полиція сдѣлала осмотръ упомянутой квартиры.

Тамъ оказались: Файнъ, Лукашикъ и Каплань, предъявившій подложный паспортъ на имя Левинсона. При обыскѣ означеннаго помѣщенія взяты слишкомъ 3 пуда разнообразнаго шрифта, готовые наборы словъ „Свобода“, „Положеніе“, различныя принадлежности для печатанія, книжная бумага и штемпель съ изображеніемъ рукъ, пожимающихъ одна другую. Тамъ же найдены рукопись „Подсчетъ силъ“, гектографированная „Исторія революціоннаго движенія“ и другіе матеріалы для печатанія, а также—разнаго рода преступныя изданія. Гатовскаго во время прихода полиціи не было дома, а Каплань успѣлъ скрыться, но оба они черезъ нѣсколько дней задержаны, Гатовскій—въ Нѣжинѣ, а Каплань - при попыткѣ его выскочить изъ вагона на ходу поѣзда, направлявшагося въ Кіевъ; у Каплана найдены: кинжалъ, складной ножъ, заряженный револьверъ и боевые къ нему патроны.

При обнаруженіи нѣжинской типографіи не оказалось самого станка и кассъ для набора, которыя были высланы изъ Минска уже послѣ ареста Файна и его товарищей. Принятыми мѣрами установлено, что означенныя вещи отправлены мѣщанкой Фрумой *Гурвичъ*, когда ей еще не было извѣстно объ означенномъ арестѣ.

29-го марта въ г. Нѣжинѣ задержанъ человѣкъ, справлявшійся о квартирѣ Гатовскаго, причемъ у него отобранъ паспортъ и другіе документы на имя Ивана Кучеровскаго, а также наличными деньгами 165 р. 50 к. Задержанный оказался упомянутымъ выше Константиномъ Ивановымъ, а бывшія при немъ деньги предназначались для нѣжинскихъ типографщиковъ.

Разслѣдованіемъ о минскомъ тайномъ кружкѣ выяснено, что во главѣ его стоялъ мѣщанинъ Янкель *Биберъ*, а членами его были: Михля *Юрщикъ*, Борухъ *Школьниковъ*, онъ же *Школьниковичъ*, Рувимъ *Брейтманъ*, Исаакъ *Шмуйловъ* и вышеупомянутые Гатовскій и Лукашикъ. Кружокъ этотъ, при посредствѣ Бибера и Гатовскаго, находился въ ближайшей связи съ „Рабочей партіей политическаго освобожденія Россіи“.

Полтава. 20 апрѣля 1901 г. на станціи „Уфа“, при разгрузкѣ товарнаго вагона, одинъ ящикъ домашнихъ вещей оказался съ продавленной доской, и въ немъ обнаружены пачки революціоннаго журнала „Южный рабочій“. Ящикъ, по накладной, былъ отправленъ 12 марта изъ Полтавы отъ „А. И. Бессараба“.

Въ концѣ того же апрѣля въ мастерскихъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги на станціи „Полтава“ появились печатныя воззванія „Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ и журналъ „Южный рабочій“, изданные организаціей „Искра“. Такія же изданія были задержаны 5 мая въ г. Казани, въ посылкѣ, отправленной изъ г. Константинограда, Полтавской губерніи, студенту Казанскаго университета Іосифу *Аптизу*. Разслѣдованіемъ выяснено, что послѣдній, выѣзжая изъ Казани еще до прибытія посылки, довѣрилъ получить Рудольфу *Фильценштейну*, который заявилъ, что относительно ея содержимаго у него съ Аптизомъ никакихъ разговоровъ не было.

Между тѣмъ, вслѣдствіе крайне подозрительной дѣятельности проживавшаго въ Полтавѣ сына священника Михаила *Василевскаго*, у него 20 іюня былъ произведенъ обыскъ, причемъ въ его комнатѣ, нанимаемой въ квартирѣ жены врача Ольги *Волкенштейнъ*, найдены революціонныя брошюры, а въ приготовленномъ для дороги чемоданѣ оказалась связка писемъ на имя Владимира *Власова* съ просьбами о высылкѣ южно русскихъ нелегальныхъ изданій, „Искры“, „Зари“ и другихъ. Власовъ призналъ чемоданъ своимъ, но отъ дальнѣйшихъ объясненій отказался.

Послѣдующимъ дознаніемъ выяснено, что у крестьянина Николая *Струца*, въ окрестностяхъ Полтавы, имѣлся гектографъ, на которомъ изготовлялись различныя революціонныя изданія, обильно распространенныя въ Полтавской губерніи во второй половинѣ 1901 года. Приэтомъ оказалось, что Струцъ и его сотрудникъ по гектографированію, Павелъ *Поставной*, получали ежемѣсячно по 10 рублей, первый—отъ Сергѣя *Волкенштейна*, а второй отъ упомянутой Ольги Волкенштейнъ.

Въ ночь съ 13 на 14 апрѣля 1902 года въ г. Полтавѣ были расклеены по заборамъ, разбросаны по улицамъ и опущены въ

ящики для писемъ при квартирахъ революціонныя воззванія, причемъ задержанъ съ поличнымъ мѣщанинъ Веніаминъ *Кричевскій*. При вторичномъ обыскѣ совмѣстной квартиры вышеупомянутой Ольги Волкенштейнъ и Михаила Василевскаго, тамъ оказался пріѣхавшій изъ Прилукскаго уѣзда земскій фельдшеръ Дмитрій *Лѣснякова*, и найдена корзина съ дорожными вещами, между которыми обнаружена прокламація „Полтавскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи". Названныя лица заявили, что корзина никому изъ нихъ не принадлежитъ; по обыску же квартиры Лѣснякова въ Прилукскомъ уѣздѣ найдены совершенно новыя брошюры „Дядько-Дмытро" и „Чи е теперь панщина?". Вслѣдъ затѣмъ выяснилось знакомство и сношенія Лѣснякова съ означенными Струцемъ, Поставнымъ, Щеголевымъ, Власовымъ и Василевскимъ.

Въ числѣ лицъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ преступному сообществу, была подвергнута обыску дворянка Лидія Завойко, у которой найдено письмо изъ-за границы родной ея сестры Ольги *Завойко*, писанное химическими чернилами, въ коемъ она выражаетъ крайне революціонныя убѣжденія и сообщаетъ о своемъ намѣреніи, при проѣздѣ черезъ Петербургъ, покуситься на жизнь К. П. Побѣдоносцева. 7 мая 1902 года Ольга Завойко была задержана на границѣ, причемъ у нея обнаружены 2 революціонныхъ сочиненія. При дознаніи она заявила, что упомянутое письмо писано ею, и что означенный умыселъ явился у нея послѣ отлученія отъ церкви графа Л. Н. Толстого.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что проживающій въ Полтавѣ крестьянинъ Орловской губерніи Андрей *Микеринъ*, по ремеслу столяръ, занимается воспроизведеніемъ на гектографѣ преступныхъ изданій, у него 15 мая 1902 года былъ произведенъ обыскъ, причемъ найдены 3 гектографа со всѣми ихъ принадлежностями, цѣлый складъ различныхъ воззваній,—въ томъ числѣ 580 экземпляровъ майскихъ, за подписью „Полтавскій комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи", 38 экземпляровъ брошюръ графа Толстого „Къ офицерамъ", и 4 экземпляра копіи воззванія «Боевой организаціи соціалистовъ-революціонеровъ», помѣченнаго „Петербургъ, 3 апрѣля 1902 г.". Въ послѣднемъ воззваніи предъявляются требованія немедленной отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ и правилъ, національныхъ и сословныхъ ограниченій, свободы собраній, печати и слова и созыва всенароднаго земскаго собора.

Помимо вышеупомянутыхъ обвиняемыхъ, съ дѣятельностью ихъ болѣе или менѣе соприкасалось нѣсколько лицъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ спискѣ и привлеченныхъ къ настоящему дознанію.

Въ іюлѣ 1901 года, у проживавшаго въ с. Ковалинѣ, Полтавской губерніи, бывшаго студента Николая *Маслова* и его сестры Маріи Масловой, по требованію начальника С.-Петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія, былъ произведенъ обыскъ, причемъ въ числѣ воззваній и рукописей нелегальнаго содержанія ока-

зался мимеографированный на галиційскомъ языкѣ проектъ „Программы украинской соціалистической партіи“. Въ началѣ ея говорится, что благоденствіе малорусскаго народа заключается въ созданіи „демократической Украинской республики“, для чего всѣ малороссы должны войти въ тѣсное общеніе съ соціалистическими партіями Россіи и Польши, „послѣ чего борьба съ русскимъ правительствомъ не будетъ страшна“. Обстоятельство это, въ связи съ имѣвшимися уже ранѣе свѣдѣніями объ украинофильской пропагандѣ, послужило поводомъ къ производству обысковъ у заподозрѣнныхъ въ ней лицъ и къ возбужденію затѣмъ дознанія въ порядкѣ ст. 1035 Уст. Угол. Суд.

Хотя разслѣдованіемъ и не добыто фактовъ, подтверждающихъ существованіе въ Полтавской губерніи организованной группы украинофиловъ, тѣмъ не менѣе у нѣкоторыхъ обвиняемыхъ найдены нелегальныя изданія, относящіяся къ литературѣ украинскихъ сепаратистовъ, а также—рукописи и переписка, свидѣтельствующая о политической неблагонадежности привлеченныхъ къ дознанію лицъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: Иванъ *Присецкій*, Алексѣй *Назарьевъ*, Александръ, Михаилъ и Софія *Русовы*, Аркадій *Барбаръ* и Владимиръ *Шеметъ* *).

Затѣмъ у мѣстнаго статистика, дворянина *Аркадія Кучерявенко*, между прочимъ найдена литографированная брошюра „Самостоятельная Украйна“, на обложкѣ которой помѣщено объявленіе о печатаніи и скоромъ выпускѣ перевода упомянутой программы. Въ означенной брошюрѣ украинцы призываются къ борьбѣ съ русскими—своими непримиримыми врагами, чтобы добиться политической свободы и независимости.

Разслѣдованіемъ установлено, что у Кучерявенко часто происходили многолюдныя собранія молодежи, преимущественно въ національныхъ костюмахъ, и слышались пѣсни о „подневольной Украйнѣ“; сверхъ того Кучерявенко массами гектографировалъ украино-

---

*) Присецкій въ 1880 году былъ привлеченъ въ Кіевѣ къ дознанію о „Южно-русскомъ рабочемъ союзѣ“; но послѣ обыска бѣжалъ за-границу, откуда вернулся черезъ два года и жилъ съ подложными паспортами на Кавказѣ и въ Кіевѣ, гдѣ и былъ задержанъ. По дознанію оказалось, что Присецкій возвратился въ Россію съ цѣлью переустройства народовольческаго сообщества. Назарьевъ привлекался въ 1900 г. къ дознанію въ Петербургѣ. Александръ Русовъ еще въ 1876 г. былъ уволенъ отъ должности учителя въ Кіевѣ, какъ политически неблагонадежный, а въ 1879 году, при дознаніи о Велединскомъ въ Одессѣ, имѣлись указанія на Русова, какъ на одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ „Старой громады“. Въ 1884 году онъ привлекался къ дознанію въ Одессѣ по обвиненію въ принадлежности къ народовольческому кружку. Съ 1890 года Русовъ жилъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ и въ Кіевѣ, всегда поддерживая сношенія съ мѣстными украинофилами. Въ 1899 году, при дознаніи въ Харьковѣ о Левандовскомъ, было обнаружено, что послѣдній переносилъ къ Русову какіе-то тюки, впослѣдствіи по обыску не оказавшіеся. Жена Русова, Софія, урожденная Линдфорсъ, привлекалась въ 1882 г. къ дознанію за участіе въ революціонныхъ группахъ Одессы и Харькова, а въ 1899 году привлечена въ Харьковѣ по обвиненію въ принадлежности къ украинскому кружку. Сынъ Русовыхъ, Михаилъ, привлекался въ Харьковѣ въ 1899 и 1901 годахъ по дѣламъ о студенческихъ безпорядкахъ и уличныхъ демонстраціяхъ.

фильскія воззванія, и на замѣчаніе нѣкоторыхъ его знакомыхъ о возможной за это отвѣтственности, возразилъ однажды: „большія дѣла требуютъ и большихъ жертвъ: тысячи погибнутъ, а милліоны скажутъ имъ спасибо“, и затѣмъ прибавилъ, что „всѣ статистики таковы“.

Дознаніе о Кучерявенко выдѣлено въ особое дѣло о пропагандѣ среди крестьянъ Полтавской губерніи.

Кіевъ. Еще въ 1900 году было замѣчено, что проживавшій въ городѣ Кіевѣ портной Гиршъ *Одлеръ* занимается устной пропагандой среди своихъ многочисленныхъ товарищей по ремеслу. Затѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ служитъ посредникомъ между рабочими и „Кіевскимъ комитетомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“, которая черезъ него распространяетъ нелегальную литературу, получая взамѣнъ отъ Одлера свѣдѣнія о бытѣ рабочихъ и злоупотребленіяхъ хозяевъ. Наружное наблюденіе установило весьма частыя свиданія Одлера съ акушеркой Хаей *Айзенбертъ* и студентомъ Кіевскаго политехническаго института Давидомъ *Викеромъ*, которые въ свою очередь поддерживали постоянныя сношенія съ многими лицами, въ большинствѣ принадлежавшими къ мѣстному студенчеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ половины марта по 17 апрѣля 1901 г., состоялось нѣсколько сходокъ, въ коихъ участвовали почти исключительно тѣ, кто обратилъ на себ вниманіе знакомствомъ съ названными Айзенбергъ и Викеромъ.

Въ виду этого, у намѣченныхъ лицъ были произведены обыски, причемъ обнаружены типографія со всѣми приспособленіями и шестью пудами шрифта, нѣсколько тысячъ экземпляровъ нелегальныхъ изданій и большое количество компрометтирующихъ рукописей и переписка.

Тайная типографія оказалась въ квартирѣ студента Кіевскаго университета Ивана Назарьева—члена мѣстнаго „Комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“. У него же найдены 1026 отпечатанныхъ экземпляровъ «Воззванія къ 1-му мая» и рукописный его оригиналъ, полученный отъ партіи «Южныхъ рабочихъ». Разслѣдованіемъ установлено, что типографія была организована по порученію «комитета» однимъ изъ его членовъ, студентомъ Марьяномъ *Гурскимъ*, спеціально для напечатанія упомянутыхъ прокламацій.

Кромѣ Назарьева и Гурскаго, къ означенному „комитету“, насколько выяснено дознаніемъ, принадлежали: студенты Константинъ *Василенко* и Веніаминъ *Теплицкій*, дворяне Борисъ и Анатолій *Двойтьевы*, поручикъ запаса арміи Владимиръ *Ордынскій*, дочь чиновника Ольга *Стороженевская*, дворянка Вѣра *Костіева*, мѣщанка Рейза *Паперно*, мѣщане: Зеликъ-Ушеръ *Штернбергъ*, Израиль *Виленскій* и Мееръ *Валлахъ*; почетный гражданинъ Николай *Хорошиловъ*, крестьянинъ Александръ *Шишковъ* и упомянутые Викеръ и Айзенбергъ. Изъ числа ихъ выдѣлялись по свой дѣятельности: Василенко, въ цѣляхъ конспираціи называвшійся „Сергѣемъ Николаевичемъ“, Теплицкій, извѣстный подъ именемъ „Жака“, Борисъ Ле-

онтьевъ, Штеринбергъ, Викеръ и Айзенбергъ. Почти у всѣхъ поименованныхъ лицъ найдены различныя нелегальныя изданія, у Шишкова же обнаружено болѣе 1000 экземпляровъ брошюры „Что дѣлаютъ русскіе цари для народа“, а въ квартирѣ Анатолія Леонтьева—свыше 2000 экземпляровъ брошюръ, какъ заграничнаго, такъ и мѣстнаго изданій. Собранія „комитета“ происходили въ квартирахъ Теплицкаго, Паперно, студента Владимира *Маршака* и Герца *Израелита*, женатаго на родной сестрѣ Хаи Айзенбергъ

Студентъ Кіевскаго политехническаго института Вильгельмъ *Винтеръ* и мѣщанка Марія *Осадчая* находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами „комитета“ и принимали участіе въ его собраніяхъ.

По иниціативѣ „комитета“ формировались рабочіе кружки, которыми руководили назначаемые для этого интеллигенты или „сознательные рабочіе“. Къ одному изъ такихъ кружковъ, руководимому Теплицкимъ, принадлежали: мѣщане Василій *Куликовскій* и Андрей *Мясниковъ*, крестьянинъ Владимиръ *Безверховъ* и другіе, дознаніемъ не выясненные. Изъ числа „сознательныхъ рабочихъ“ выдѣлялся по своей дѣятельности Ефимъ *Константиновъ-Лайко*.

Затѣмъ, однимъ изъ цѣлесообразныхъ пріемовъ агитаціи „комитетъ“ признавалъ устройство уличныхъ демонстрацій, что и высказано въ проектѣ воззванія къ рабочимъ, написанномъ Гурскимъ. Манифестація, происходившая въ Кіевѣ 6 мая 1901 года, была организована при дѣятельномъ участіи „комитета“, и въ числѣ энергичныхъ подстрекателей замѣчены въ толпѣ названные Ордынскій и Костіева, а также крестьянинъ Ефимъ *Осиповъ*

Кромѣ вышеупомянутыхъ обвиняемыхъ, къ настоящему дознанію привлечено нѣсколько лицъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ спискѣ, виновныхъ лишь въ храненіи запрещенныхъ изданій, или же заподозрѣнныхъ въ нелегальной дѣятельности, разслѣдованіемъ не подтвержденной.

Въ августѣ 1901 г. вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о томъ, что проживавшій въ г. Кіевѣ позолотчикъ Иванъ *Щербакъ* распространяетъ нелегальныя изданія, у него былъ произведенъ обыскъ, но ничего преступнаго не найдено; въ вещахъ же крестьянина Константина *Протопопова*, задержаннаго въ квартирѣ Щербака, оказалось нѣсколько подпольныхъ брошюръ*), рукописи преступнаго содержанія, корреспонденціи о бытѣ фабричныхъ, письма конспиративнаго характера, печать сообщества „Кіевскіе революціонеры-независимые“ и гектографъ.

Дознаніемъ установлено, что послѣ ликвидаціи въ 1900 г. „Кіевской группы соціалистовъ-революціонеровъ“**) оставшіеся невыясненными участники ея основали самостоятельную организацію, назвавшуюся „Кіевскими революціонерами-независимыми“, поставивъ своей задачей „распространять въ народѣ здравыя понятія о зло-

*) „Рабочее дѣло“, „Мститель“, „Полицейское реформаторство по рабочему вопросу“ и другія.

**) Дознаніе о ней разрѣшено 5 декабря 1901 г.

употребленіяхъ правительства“ и побудить низшія сословія добиваться политической свободы. Члены названной группы, сближаясь съ рабочими, знакомили ихъ съ сущностью революціонныхъ ученій и распространяли воззванія среди мѣстнаго населенія.

Одинъ изъ главныхъ дѣятелей упомянутаго сообщества былъ названный Протопоповъ, ближайшими же его помощниками были мѣщанинъ Платонъ *Петровъ* и означенный Щербакъ, въ квартирѣ котораго большею частью происходили сходки членовъ группы. Къ дознанію привлечены также Мордухъ *Бронштейнъ* и Этля *Рахваргъ*, которые поддерживали сношенія съ членами сообщества, получая отъ нихъ нелегальную литературу. По обыску у нихъ обнаружены разныя запрещенныя изданія.

Одесса. Въ апрѣлѣ 1901 г., въ г. Одессѣ появились печатныя прокламаціи со штемпелемъ „Одесскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“, въ которыхъ рабочіе приглашались къ демонстраціи въ день 1-го мая, причемъ они должны были требовать у правительства различныхъ для себя правъ и, между прочимъ,—представительнаго народнаго правленія.

Первоначальнымъ разслѣдованіемъ, а затѣмъ и дознаніемъ выяснено существованіе въ Одессѣ среди фабричныхъ и ремесленниковъ обширной организаціи съ большимъ числомъ тайныхъ кружковъ. Цѣль ея заключалась въ подготовкѣ „сознательныхъ рабочихъ“ для образованія изъ нихъ отдѣльныхъ группъ и союзовъ, которые въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предназначались содѣйствовать измѣненію современнаго въ Россіи государственнаго строя.

Во главѣ сообщества былъ названный „комитетъ“, а исполнительнымъ органомъ являлось „агитаторское собраніе“, съ которымъ комитетъ сносится чрезъ особаго „посредника“. Прокламаціи издавалъ только „комитетъ“, передававшій ихъ для распространенія черезъ посредника въ агитаторское собраніе. Для нуждъ партіи комитетъ изыскивалъ средства, получаемыя въ большинствѣ отъ сочувствующей рабочему движенію интеллигенціи, и онъ же поддерживалъ сношенія съ противоправительственными группами въ другихъ городахъ, получая нелегальную литературу изъ Петербурга, Москвы, Кіева, Харькова, Екатеринослава, а также изъ-за границы.

Члены агитаторскаго собранія обязывались вести пропаганду на опредѣленной фабрикѣ или въ мастерской, устраивая изъ сознательныхъ рабочихъ союзы, называвшіеся „цеховыми совѣтами“; послѣдніе въ свою очередь вербовали въ кружки своихъ товарищей, раздавая имъ революціонныя сочиненія, доставляемыя „агитаторомъ“.

Цеховые совѣты собирались по мѣрѣ надобности для обсужденія дѣятельности своихъ членовъ, а также для устройства стачекъ. При цеховыхъ совѣтахъ имѣлись „стачечныя кассы“, для поддержанія рабочихъ во время забастовокъ.

Въ сообщество входили такъ называемыя „дискуссіи“, состоявшія изъ 7—10 человѣкъ, которые, подъ руководствомъ интеллигента и агитаторскаго собранія, подготовлялись къ агитаціонной дѣятельности.

Затѣмъ къ сообществу примыкала „Оппозиціонная партія соціалъ-демократовъ“, которая хотя и представляла собою самостоятельную группу, но согласовала свои дѣйствія съ общимъ его направленіемъ.

Общее число лицъ, принадлежавшихъ къ упомянутымъ организаціямъ, доходило до тысячи человѣкъ.

Въ составъ комитета, кромѣ нѣсколькихъ интеллигентныхъ членовъ, не обнаруженныхъ дознаніемъ, входили: Исаакъ *Канторовичъ*, Петръ *Бронштейнъ*, Хаимъ *Уровичъ* и мѣщанка „Клара“, фамилія которой не выяснена. Къ агитаторскому собранію принадлежали: Тимофей *Чайниковъ*, Элія *Рафулъ*, Ицка *Мирникъ*, Веніаминъ *Трахтенбергъ*, Сура *Гольдманъ*, Залманъ *Зараховичъ*, Моисей *Варнеръ*, онъ же *Варіеръ*, Дзельда *Гринштейнъ*, Когасъ *Колтунъ*, Ааронъ *Шпайзманъ*, Давидъ *Куперманъ*, Шмерель *Климовецкій*, Соломонъ *Роткопъ*, Самуилъ *Буккерманъ*, Гершъ *Вайсманъ*, Сруль *Горштейнъ*, Соломонъ *Шерманъ*, Ицка *Окуньскій*, Саулъ *Збаровскій*, Шмуль *Майеръ* и названные Канторовичъ и Уровичъ*). Послѣдній нѣкоторое время былъ „посредникомъ“ въ сношеніяхъ „комитета“ съ „агитаторскимъ собраніемъ“, но большею частью обязанность эту исполнялъ нѣкто „Сергѣй“, личность котораго не установлена.

Для непосредственной пропаганды въ рабочей средѣ у членовъ агитаторскаго собранія были дѣятельные сотрудники въ лицѣ Давида *Унтермана*, Моисея *Арнберга*, Мордки *Каплуна*, Веніамина *Сосина*, Вольфа *Лиса*, Соломона *Соломонова*, Исаака *Шварца*, Янкеля *Михлина*, Ефрема *Фрейдина*, Евы *Привальской* и Таубы *Новодзельской***).

Во главѣ цеховыхъ совѣтовъ стояли названные: Зараховичъ, Майеръ, Колтунъ, Климовецкій, Уровичъ, Шпайзманъ, Трахтенбергъ и Варіеръ.

Къ кружку Зараховича, кромѣ его сестеръ Голды и Рейзы Зараховичъ, принадлежали: Шмуль *Хахамъ*, Беръ *Збаровскій*, Эсфирь *Таупкисъ*, Лея *Глазманъ*, Элія *Эмеслаумъ*, Израиль *Фаеръ*, Манусъ *Песинъ*, Сура *Нудельманъ* и упомянутые Кутерманъ и Унтерманъ.

Въ составъ кружка Мовши Варіера входили: упомянутый Унтерманъ съ братомъ своимъ Веніаминомъ Унтерманомъ, Ашеръ *Бораховскій*, Рувинъ *Бѣлорай*, Веніаминъ *Липшицъ*, Хаимъ *Перельштейнъ*, мѣщанка Эдля *Перельштейнъ*, Айша *Липянскій*, Рахиль *Жеребчевская*, Елена *Финкельштейнъ*, Песя *Мирвисъ*, Осипъ *Варіеръ*, Ицко *Нейштудтъ*, Мендель *Горѣликъ* и графъ Іосифъ *Замойскій*.

Названные Трахтенбергъ, Роткопъ и Сосинъ стояли каждый во главѣ отдѣльнаго кружка, изъ состава коихъ выяснены: Филиппъ *Пинкусъ*, Сруль *Леви*, Арья-Лейба *Ледеръ* и упомянутые Шварцъ, Мордка Каплунъ и Привальская.

---

*) Изъ нихъ раньше привлекались къ дознаніямъ: Чайниковъ—въ 1899 г. въ Одессѣ; Мирникъ—въ 1898 г. въ Кіевѣ; Гольдманъ—въ 1900 г. въ Одессѣ; Варнеръ—въ 1895 г. въ Одессѣ; Зараховичъ привлеченъ въ Ярославлѣ, и Шпайзманъ—въ Кишиневѣ.

**) Изъ нихъ раньше привлекались къ дознаніямъ: *Соломоновъ*—въ 1899 г. въ Харьковѣ и Фрейдинъ—въ 1898 г. въ Кіевѣ.

Особый кружокъ группировался около братьевъ Шлемы и Іуды *Фишкиныхъ*; изъ членовъ его установлены лишь Мееръ *Круль* и Левъ *Хростъ*.

Во главѣ „Организаціонной партіи соціалъ-демократовъ“ находилось нѣсколько руководителей, изъ нихъ выяснены: Евсей *Рихтерманъ*, Шмуль *Генокинъ*, Ицко *Бродскій*, Сура *Жуковская*, по мужу *Цинманъ*, Хася *Лейцова*, Нафтулъ *Бернштейнъ* и вышеупомянутая Сура Гольдманъ, у которой часто бывалъ Александръ *Никитинъ**). Затѣмъ обнаружено, что у Двойры *Финкельштейнъ* находился складъ нелегальныхъ изданій означенной партіи, которыя у нея и найдены при обыскѣ сложенными въ двухъ корзинахъ. Изданія эти Финкельштейнъ получила для храненія отъ Рихтермана.

При обыскѣ квартиры названнаго выше Соломона Шермана въ ней оказались: его соквартирантъ Яковъ *Городецкій*, упомянутый членъ „комитета“ Петръ Бронштейнъ, Шмуль *Печерскій*, Мовша *Штамъ*, Яковъ *Іоффе***) и Левъ *Подгугъ*, причемъ двое послѣднихъ назвались чужими именами. На столѣ передъ собравшимися лежалъ листъ бумаги, на которомъ былъ начерченъ планъ Соборной площади г. Одессы и прилегающихъ къ ней улицъ, съ обозначеніемъ полицейскихъ постовъ. Въ комнатѣ стояла выдвижная камышевая палка, а на кровати Шермана, подъ подушкой найдены 5 аршинъ красной матеріи и 5 аршинъ бѣлой тесьмы.

Кромѣ того, подъ подушкой Шермана оказалось: 188 экземпляровъ гектографированныхъ стихотвореній „Марсельеза“, „На улицу“ и „Варшавянка“, 31 экземпляръ № 1-го газеты „Рабочее Слово“ за 1901 г. и „Бюллетень № 6 изд. Южнаго Рабочаго“. У Городецкаго обнаружено 76 экземпляровъ тѣхъ же стихотвореній и 3 экземпляра газеты „Рабочее Слово“, а у Штама—378 стихотвореній и 5 номеровъ газеты.

На застигнутой сходкѣ, очевидно, занимались выработкой плана уличныхъ демонстрацій, ожидавшихся около 19 февраля и происшедшихъ черезъ 10 дней. На такое значеніе этого собранія указываетъ какъ планъ Соборной площади, куда приглашались въ прокламаціяхъ всѣ желающіе участвовать въ манифестаціи, такъ и принадлежности революціоннаго знамени. Несомнѣнно также, что засѣданіе это было устроено „комитетомъ“, такъ какъ на всѣхъ упомянутыхъ изданіяхъ имѣется его штемпель.

Шерманъ и Городецкій поселились на означенной выше квартирѣ недѣли за двѣ до ихъ ареста, и въ это время почти ежедневно, по два раза въ день къ нимъ приходило нѣсколько человѣкъ мужчинъ, изъ коихъ особенно часто бывали лица, задержанныя при обыскѣ.

Бронштейнъ, Іоффе, Штамъ и Шерманъ отъ всякихъ объясненій отказались, Городецкій же, Подгугъ и Печерскій дали уклончивыя показанія.

---

*) Изъ нихъ привлекались къ дознаніямъ: Никитинъ въ 1900 г. въ Харьковѣ; Лейцова и Жуковская—въ Одессѣ, по обвиненію въ агитаціи среди рабочихъ въ г. Николаевѣ.

**) Іоффе въ 1899 г. привлекался къ дознанію въ Харьковѣ, а въ 1901 г. привлеченъ въ Одессѣ за распространеніе преступныхъ изданій.

Къ настоящему дознанію, кромѣ поименованныхъ обвиняемыхъ, привлечено нѣсколько лицъ, указанныхъ въ прилагаемомъ спискѣ и прикосновенныхъ къ описаннымъ организаціямъ.

Екатеринославъ. Въ февралѣ 1899 г., въ посадѣ Нижнеднѣпровскѣ, близъ г. Екатеринослава, рабочій Федоръ *Ашановъ* встрѣтилъ у своего товарища Петра Махаринова какого-то, повидимому, интеллигентнаго человѣка, котораго Махариновъ называлъ „Николаемъ Николаевичемъ“. Человѣкъ этотъ, носившій также кличку „Трамвайный“ и оказавшійся впослѣдствіи рабочимъ Иваномъ *Бабушкинымъ**), познакомился съ Ашановымъ и, часто послѣ того встрѣчаясь съ нимъ и съ Махариновымъ, постоянно толковалъ имъ о необходимости рабочимъ силою добиваться улучшенія своего быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бабушкинъ давалъ имъ революціонныя изданія, уговаривая подыскивать ему единомышленниковъ среди ихъ товарищей. Объяснивъ Ашанову и Махаринову способы организаціи рабочихъ кружковъ, Бабушкинъ настойчиво торопилъ ихъ съ этимъ дѣломъ и вскорѣ принесъ имъ около 200 воззваній, которыя и были разбросаны на заводахъ.

Въ концѣ іюля 1899 г. стараніями названныхъ лицъ была устроена первая сходка рабочихъ, на которую явились: *Ашановъ*, *Махариновъ*, Яковъ *Григорьевъ*, Михаилъ *Подгорный*, Карлъ *Толигасъ*, Семенъ *Киселевъ*, Иванъ *Шустовъ*, Пантелеймонъ *Кучменко*, Францъ *Соколовскій*, Григорій *Баженовъ* и Василій *Губановъ*. На этомъ собраніи рѣшено было образовать изъ присутствовавшихъ кружокъ, къ которому присоединились рабочіе: Василій *Шиловъ*, Іосифъ *Гадзіевскій*, Григорій *Трегубовъ* и Цезарь *Гринаковскій*. Въ качествѣ „интеллигента“ руководителемъ кружка явился Бабушкинъ, и по его предложенію кружокъ принялъ названіе „Начало“. Бабушкинъ выработалъ программу дѣятельности этой новой группы и установилъ связь ея съ „Екатеринославскимъ Комитетомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“.

Благодаря энергичной пропагандѣ, составъ кружка быстро возросталъ и вскорѣ было признано необходимымъ раздѣлить его на два, причемъ вторымъ руководителемъ, по рекомендаціи Бабушкина, былъ Павелъ *Тихомировъ***). Къ этому новому кружку, кромѣ нѣкоторыхъ ужъ поименованныхъ лицъ, принадлежалъ и Яковъ *Вышинъ*.

Характеръ занятій обоихъ „интеллигентовъ“ былъ одинъ и тотъ же: съ очерка „первобытной культуры“ они быстро переходили къ различію интересовъ рабочихъ и капиталистовъ, выводя изъ этого непригодность самодержавнаго государственнаго строя.

---

*) Бабушкинъ въ 1896 г. привлекался къ дознанію въ С.-Петербургѣ и былъ подчиненъ гласному надзору полиціи на 3 года; затѣмъ, состоя подъ негласнымъ надзоромъ, скрылся въ январѣ 1901 г. и обнаруженъ лишь въ декабрѣ того же года въ г. Орѣховѣ, Влад. губ., гдѣ организовалъ соц.-дем. кружокъ, о чемъ было возбуждено самостоятельное дознаніе.

**) Сынъ свящ., привлеч. къ дозн. о „Екатер. Комит. Россійск. соц.-дем. раб. партіи“.

Независимо отъ упомянутыхъ кружковъ, въ посадѣ Амуръ, вблизи Екатеринослава, Адріаномъ *Коревицкимъ* была сформирована особая группа рабочихъ, назвавшаяся „Разсвѣтомъ“, къ которой принадлежали: Порфирій *Коньковъ*, Кузьма *Вернеръ*, Петръ *Гнѣдковъ*, Филиппъ *Полубатко*, Терентій *Санжаренко*, Тимофей *Богиня*, Ефимъ *Петрушкевичъ*, Демьянъ *Ковалевъ*, Василій *Штыревъ*, Василій *Татаренко* и Михаилъ *Кирилловъ*. Съ этой группой занимался приведенный Бабушкинымъ Исаакъ *Коганъ*. Въ роли „интеллигента“ иногда являлся въ кружки и Павелъ *Митрофановъ**). Направленіе и цѣли означенныхъ сообществъ были тѣ же, какъ и другихъ кружковъ г. Екатеринослава, т. е. борьба рабочихъ съ хозяевами и правительствомъ путемъ стачекъ, ради достиженія лучшихъ условій труда. Группы „Начало“ и „Разсвѣтъ“ имѣли кассы, средства коихъ расходовались на пріобрѣтеніе нелегальной литературы и на помощь „Екатеринославскому комитету“, какъ равно и политическимъ заключеннымъ. Уставъ кружка „Начало“, между прочимъ, обязывалъ своихъ членовъ разбрасывать прокламаціи „Комитета“ и соприкасающихся съ нимъ группъ.

Изъ рабочихъ наиболѣе активную дѣятельность проявили: Вьюшинъ, Подгорный, Томигасъ, Кирилловъ и Мееръ Крахмальниковъ, находившіеся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ „Екатеринославскимъ Комитетомъ“, которому они усердно содѣйствовали въ распространеніи нелегальныхъ изданій. Изъ нихъ Кирилловъ, кромѣ группы „Разсвѣтъ“, посѣщалъ и другія, причемъ много говорилъ о террористическихъ дѣйствіяхъ, убійствѣ шпіоновъ и т. п. Выяснено также, что у него былъ гектографъ, на которомъ онъ собирался печатать воззванія собственнаго сочиненія, и два изъ нихъ, весьма неудачно написанныя, оказались въ имуществѣ „Екатеринославскаго Комитета“. Что касается рабочаго Федора *Карелаго*, то хотя онъ повидимому не принадлежалъ ни къ какому кружку, но, будучи близокъ съ Кирилловымъ, старался всѣми мѣрами распространять подпольныя изданія. Сверхъ того, Карелый, уговаривая рабочихъ примкнуть къ соціалистическому движенію, производилъ добровольные денежные сборы и доставлялъ ихъ въ „Комитетъ“.

Въ половинѣ декабря 1901 г., въ г. Екатеринославѣ и ближайшемъ къ нему поселкѣ Амуръ-Нижнеднѣпровскѣ произошли безпорядки, очевидно, подготовленные учащеюся молодежью совмѣстно съ рабочими. 10 декабря студенты мѣстнаго горнаго училища просили свое начальство разрѣшить имъ сходку для обсужденія ходатайства объ открытіи 4-го курса и отмѣнѣ процентнаго отношенія пріема евреевъ; когда же сходка эта не была дозволена—студенты на другой день устроили ее въ зданіи училища самовольно. На сходкѣ этой присутствовавшимъ раздавались гектографированныя приглашенія отъ „Организаціоннаго комитета горнаго училища“ принять участіе въ уличныхъ демонстраціяхъ.

Кто именно раздавалъ означенныя приглашенія—не выяснено, но установлено, что, какъ на этой сходкѣ, такъ и на повторившей-

---

*) Митрофановъ и Полубатко принадлежали и къ другимъ тайнымъ кружкамъ.

ся 12 декабря, предсѣдателемъ былъ избранъ студентъ Сергѣй *Марковскій.*

13 и 14 декабря по улицамъ города, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и на болѣе многолюдныхъ фабрикахъ были разбросаны воззванія отъ горнаго училища, отъ „Екатеринославскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ и брошюры „Мститель“, призывающія рабочихъ къ демонстраціи, для протеста вмѣстѣ съ студентами противъ существующаго порядка правленія.

15 и 16 декабря проектированные безпорядки дѣйствительно осуществились и выдающуюся въ нихъ роль играли студенты горнаго училища. Въ первый день собралось до 600 человѣкъ, изъ среды которыхъ сначала раздавались крики „ура“, а затѣмъ—„да здравствуетъ свобода“, „долой самодержавіе“, „долой . . . .“, „къ черту его“, „да здравствуетъ республика“. Возгласы эти сопровождались ругательствами, свистками и бросаніемъ камней въ полицейскій рядъ; при появленіи же вызванной роты толпа быстро разбѣжалась, причемъ были задержаны 49 человѣкъ; изъ нихъ 20 оказались студентами горнаго училища, 3—студентами университетовъ, остальные—ремесленниками.

На другой день на окраинѣ города произошла такая же демонстрація и съ тѣми же криками, но собравшихся было значительно меньше. Среди двинувшейся по улицамъ толпы несли красные флаги и пѣли революціонныя пѣсни. Принятыми мѣрами безпорядокъ былъ прекращенъ, но участники его за наступившею темнотою не обнаружены; однако же, въ толпѣ нѣсколькими свидѣтелями замѣченъ студентъ горнаго училища, Антонъ *Костюшко-Валюжиничъ.* У него при обыскѣ найдены красный флагъ, 23 различныхъ преступныхъ воззванія и составленная ими рукопись; послѣдняя объясняетъ цѣль сходокъ, собранныхъ „организаціоннымъ комитетомъ“ горнаго училища, и уличныхъ манифестацій. Далѣе слѣдуетъ описаніе подготовительныхъ дѣйствій этого „комитета“, какъ равно и „Екатеринославскаго комитета Россійской соціалъ демократической рабочей партіи“, побуждавшихъ общество и рабочихъ къ принятію участія въ демонстраціяхъ. „Событія прошлаго года въ большихъ городахъ“, заключаетъ авторъ, „обѣщаютъ повториться весною, только въ болѣе рѣзкой формѣ, и можно надѣяться, что съ 1902 г. г. Екатеринославъ будетъ уже не сочувствующимъ зрителемъ, но и активнымъ участникомъ въ борьбѣ за политическое освобожденіе Россіи“.

При дознаніи оказалось, что „организаціонный комитетъ“ горнаго училища, состоявшій всего изъ нѣсколькихъ студентовъ этого заведенія, находился въ сношеніяхъ съ членами „Екатеринославскаго комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ и дѣйствовалъ въ связи съ послѣднимъ, что вполнѣ подтверждается и содержаніемъ упомянутыхъ выше прокламацій.

Разслѣдованіемъ не обнаруженъ личный составъ названныхъ „комитетовъ“, а также въ точности не выяснены иниціаторы и главные руководители описанныхъ безпорядковъ, но установлено, что названный Костюшко-Валюжиничъ игралъ выдающуюся роль въ означенныхъ сходкахъ студентовъ и подготовленіи демонстрацій;

находившаяся же у него въ квартирѣ во время обыска Степанида *Жмуркина* принимала вмѣстѣ съ нимъ живое участіе въ самыхъ безпорядкахъ.

Далѣе, изъ толпы манифестантовъ особенно выдѣлялись своимъ поведеніемъ: Мовша *Биркъ*, Абрамъ *Бромбергъ*, Раиса *Шпулинская*, Александръ *Евдокимовъ*, Зельманъ *Дубинскій*, Рухля *Таратута*[1]), и студенты горнаго училища: Симонъ *Шахновичъ*, Алексѣй *Каргинъ*, Владиміръ *Кравцовъ* и Иванъ *Владыкинъ*.

Затѣмъ, у студентовъ Владиміра *Мартынова* и Алексѣя *Сермяжки* найдены запрещенныя изданія, и первый изъ нихъ участвовалъ въ означенныхъ двухъ сходкахъ студентовъ горнаго училища.

Казань. Осенью 1899 г. были получены свѣдѣнія, что нѣкоторые рабочіе типографій г. Казани образовали тайный кружокъ соціалъ-демократическаго направленія. Разслѣдованіемъ это вполнѣ подтвердилось, причемъ установлено, что во главѣ агитаціи стоялъ наборщикъ Филиппъ *Феофановъ*, и что на собраніяхъ означеннаго кружка принимаютъ выдающееся участіе слесаря Николай *Алексѣевъ* и Яковъ *Волчковъ*[2]). Сверхъ того выяснено, что Алексѣевымъ былъ основанъ самостоятельный кружокъ изъ рабочихъ Алафузовской фабрики, а Волчковымъ такой же кружокъ среди городскихъ слесарей.

Дознаніемъ установлено, что еще лѣтомъ 1899 года Феофановъ сталъ формировать изъ своихъ товарищей кружокъ, и къ осени того же года въ немъ приняли участіе: Владиміръ *Никитинъ*, Александръ *Бахаревъ*[3]), Иванъ *Ильинъ*, Михаилъ *Дворецкій*, Никаноръ *Злобинъ*, Василій *Струковъ*, Михаилъ *Николаевъ*, Александръ *Капитоновъ*, Сергѣй *Булыгинъ*, Иванъ *Авельяновъ*, Петръ *Корлевъ*, Григорій *Филлиповъ*, Павелъ и Петръ *Ефремовы* и Иванъ *Некрасовъ*. Кромѣ того, собраніе кружка посѣщали: Алексѣй *Серпѣевъ* и Михаилъ *Семеновъ*.

На собраніяхъ этого кружка, кромѣ наборщиковъ, почти всегда появлялись и представители другихъ группъ, а также—лица интеллигентныя. Такъ, названный Лебедевъ завѣдывалъ кассой и библіотекой кружка, время отъ времени снабжая его нелегальною литературой, а для чтенія лекцій и толкованія подпольныхъ изданій являлись студенты: Казанскаго университета—Ааронъ *Пальчикъ*, Николай *Рѣдкозубовъ*, Алексѣй *Рыковъ*[4]) и Викторъ *Потресовъ*, и ветеринарнаго института—Борисъ *Рюриковъ*, а также статистикъ Самарскаго губернскаго земства Павелъ *Смѣловъ*.

Ближайшее участіе Алексѣева—основателя группы слесарей Алафузовской фабрики—въ дѣлахъ кружка Феофанова уже само по себѣ указывало на связь этого кружка съ означенной группой, что и подтвердилось вполнѣ данными разслѣдованія. Поступивъ на

---

[1]) Таратута въ 1901 году привлекалась къ отвѣтственности за участіе въ уличныхъ безпорядкахъ въ г. Кіевѣ.

[2]) Волчковъ въ 1898 г. привлекался къ дознанію въ Петербургѣ

[3]) Бахаревъ въ 1897 году привлекался къ дознанію въ Казани.

[4]) Рыковъ въ 1900 г. привлекался къ дознанію въ Саратовѣ.

упомянутую фабрику осенью 1900 г., Алексѣевъ[1]) тотчасъ сталъ формировать тайный кружокъ, въ который вошли: Ефимъ *Табейкинъ*[2]), Александръ *Скориновъ*, Александръ *Камчатковъ*, Петръ *Кузнецовъ*, Терентій *Ураковъ*, Александръ *Кобелевъ* и братья Александръ и Владиміръ *Юстусы*. Затѣмъ, у Алексѣева постоянно бывалъ упомянутый Волчковъ. Кружокъ собирался каждое воскресенье, исключительно у Алексѣева, причемъ разсуждали о задачахъ кружка, о лучшемъ устройствѣ его кассы, читали и раздавали революціонныя изданія. На одной изъ такихъ сходокъ говорилось о необходимости соединенія кружка наборщиковъ съ кружкомъ алафузовскихъ рабочихъ, объ устройствѣ союзной кассы и организаціоннаго комитета изъ представителей кружковъ. Хотя предложеніе это, повидимому, не осуществилось, но въ вечеринкѣ, устроенной у Феофана подъ новый 1901 г., приняли участіе почти всѣ члены кружка Алексѣева и нѣкоторые изъ нихъ говорили рѣчи. На вечеринкѣ этой были также *студенты* Рѣдкозубовъ и Пальчикъ.

Съ кружкомъ алафузовскихъ рабочихъ, какъ и съ группой наборщиковъ, имѣли близкое соприкосновеніе упомянутые Пальчикъ, Рѣдкозубовъ и Рюриковъ, а также студентъ Казанскаго университета Сергѣй *Степницкій*[3]) и дворянинъ Владиміръ *Надеждинъ*.

Названный Волчковъ, не принадлежа ни къ одному изъ описанныхъ кружковъ, принималъ самое живое участіе въ дѣятельности ихъ обоихъ и былъ на вечерѣ подъ новый годъ у Феофанова, гдѣ шла рѣчь о сліяніи всѣхъ казанскихъ кружковъ. Работая въ разныхъ казанскихъ мастерскихъ, Волчковъ сблизился съ своими товарищами: Семеномъ *Трофимовымъ*[4]), братьями—Петромъ *Николаевымъ* старшимъ и Петромъ *Николаевымъ* младшимъ, Константиномъ *Щукинымъ*, Алексѣемъ *Кузнецовымъ* и Василіемъ *Яковлевымъ*, которые сгруппировались около Волчкова въ особый тайный кружокъ. Они собирались у Волчкова, который читалъ имъ революціонныя сочиненія, разсуждали о цѣляхъ и способахъ пропаганды, вносили деньги въ общую кассу, получали нелегальную литературу, а нѣкоторые посѣщали и другіе кружки. Трофимовъ, Щукинъ и Николаевъ младшій были на описанной вечеринкѣ у Феофанова, а затѣмъ такую же сборную вечеринку устроили въ квартирѣ Николаева старшаго. На этой вечеринкѣ, въ числѣ другихъ, находились булочники Федоръ *Арефьевъ* и Алексѣй *Крюковъ*, а также нѣсколько студентовъ и между ними Рыковъ. Послѣдній много говорилъ о тяжелыхъ условіяхъ жизни рабочихъ и о безвыходномъ положеніи безземельныхъ крестьянъ, благодаря эксплоатаціи фабрикантовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ концѣ марта 1901 г. произошла стачка подмастерьевъ во всѣхъ казанскихъ булочныхъ. Разслѣдованіемъ обнаружено, что

---

[1]) Его мать, акушерка Лидія Алексѣева, привлекалась въ 1896 г. къ дознанію въ Казани по обвиненію въ противоправительственной и антирелигіозной пропагандѣ среди крестьянъ.

[2]) Табейкинъ въ 1895 г. привлекался къ дознанію въ Казани.

[3]) Степницкій въ 1897 г. привлекался къ дознанію въ Казани.

[4]) Трофимовъ былъ высланъ изъ Москвы за агитацію среди рабочихъ въ 1898 году.

между этими подмастерьями существовалъ тайный кружокъ, имѣвшій свою кассу, и что главными его участниками, кромѣ упомянутыхъ Арефьева и Крюкова, были: Иванъ *Дьячковъ*, Иванъ *Морозовъ* и Миронъ *Погодинъ*. Кружокъ этотъ былъ основанъ по иниціативѣ Рѣдкозубова и при участіи Пальчика, имъ же принадлежала и мысль устроить означенную забастовку.

Близость названныхъ выше Рюрикова, Рыкова, Рѣдкозубова, Пальчика, Степницкаго, *Потресова*[1]) и Надежина къ руководителямъ и дѣятельности тайныхъ кружковъ указывала, что и означенныя интеллигентныя лица представляли собою болѣе или менѣе сплоченную группу, агитирующую среди рабочихъ. Послѣдующее дознаніе вполнѣ установило, что еще ранѣе 1900 г. въ Казани образовалось среди учащейся молодежи сообщество, назвавшееся „Поволжской группой“, съ цѣлью пропаганды среди рабочихъ революціонныхъ идей и распространенія преступной литературы. Нѣкоторые члены этой группы прямо вліяли на сформированіе тайныхъ кружковъ изъ фабричныхъ, а также на ихъ организацію и самую дѣятельность; другіе же вращались въ кружкахъ уже готовыхъ, доставляли имъ революціонную литературу и основныя ея начала внушали рабочимъ въ бесѣдахъ съ ними. Болѣе значительную роль въ агитаціи играли названные Смѣловъ[2]), Степницкій, Надежинъ и Рюриковъ, котораго считали способнымъ стать во главѣ всего рабочаго движенія въ извѣстномъ районѣ. Независимо отъ кружка Ѳеофанова, Рюриковъ являлся и на сходкахъ у Волчкова, проповѣдуя необходимость сплоченныхъ тайныхъ организацій и доставляя подпольныя изданія. Въ занятіяхъ кружковъ принимали выдающееся участіе Рѣдкозубовъ и Пальчикъ. Упрекая Ѳеофанова и Алексѣева въ бездѣятельности, они особенно настаивали на пріисканіи сборной „кружковской“ квартиры, гдѣ можно было бы читать рабочимъ лекціи. Такая квартира была нанята въ январѣ 1901 г.; въ ней поселили Бахарева, и туда часто являлся студентъ Рыковъ, руководившій кружкомъ наборщиковъ, и Рѣдкозубовъ—кружкомъ алафузовскихъ рабочихъ. Кромѣ того, Рѣдкозубовъ былъ близкимъ знакомымъ Волчкова и Арефьева. Затѣмъ въ дѣлахъ рабочихъ кружковъ участвовала Юлія *Попова*[3]), неоднократно посѣщавшая вмѣстѣ съ Рѣдкозубовымъ сходки у Алексѣева и переписывавшая для кружка булочниковъ заявленія въ ремесленную управу, составленныя Рѣдкозубовымъ.

Дознаніемъ не выяснено ни время образованія „Поволжской группы“ ни ея составъ; но есть полное основаніе полагать, что она существовала еще задолго до обнаруженія ея дѣятельности, что участники ея были весьма многочисленны, и что группа имѣла связи съ наиболѣе серьезными центрами соціалистической пропаганды. Такъ, въ половинѣ марта 1900 г. въ Казани состоялась сходка около 100 человѣкъ студентовъ университета, ветеринарнаго института, фельдшеровъ и акушерокъ, относительно которой Ѳеофанову и Алексѣеву было заявлено, что это была сходка „соціа-

---

[1]) Потресовъ привлекался къ дознанію въ 1897 г. въ Казани.
[2]) Смѣловъ привлекался въ 1897 г. къ дознанію въ Саратовѣ.
[3]) Попова привлекалась въ 1899 г. къ дознанію въ Петербургѣ.

листовъ“ и членовъ „Поволжской группы“. На слѣдующій день, бывшій на сходкѣ Надежинъ выѣхалъ въ Петербургъ „на засѣданіе комитета рабочей партіи и за нелегальщиной“, а черезъ два дня студентъ Ааронъ Гинзбургъ послалъ письмо въ Витебскъ Зелику *Яхнину* [1]), требуя присылки запрещенной литературы, и тутъ же сообщилъ, что стачечникамъ помочь нельзя, но имъ „вышлютъ изъ Питера».

Принадлежность къ „Поволжской группѣ“ привлеченныхъ къ настоящему дѣлу студентовъ Казанскаго университета Эдуарда-Артура *Петцольда* и Николая *Дамперова* [2]) дознаніемъ не установлена, но они принимали непосредственное участіе въ полученіи присланнаго въ Казань транспорта революціонныхъ изданій, а Дамперовъ, кромѣ того, принадлежалъ къ тайному сообществу подпольнаго „Краснаго креста“ помощи политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ.

Изъ числа обвиняемыхъ рабочихъ Василій *Карнюшинъ* [3]), повидимому, не принадлежалъ ни къ одному изъ упомянутыхъ кружковъ, но на сборномъ вечерѣ у Николаева старшаго онъ произнесъ пространную и обстоятельную рѣчь по рабочему вопросу, въ которой сравнивалъ условія труда на западѣ и въ Россіи, закончивъ ее призывомъ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ къ борьбѣ съ современнымъ строемъ.

Варшава. Въ послѣднее десятилѣтіе, въ мѣстахъ еврейской осѣдлости, особенно въ г. Вильнѣ, стало замѣчаться среди еврейскихъ рабочихъ движеніе, выраженное сначала стремленіемъ ихъ къ просвѣщенію. Иниціаторами этого движенія была учащаяся еврейская молодежь, которая, дѣйствуя безъ всякой системы, организаціи и средствъ, ограничивалась формированіемъ отдѣльныхъ мелкихъ группъ, называемыхъ ею „соціалъ-демократическими кружками“. Распространяя въ темной еврейской массѣ элементарныя свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, исторіи, географіи и политической экономіи, руководители кружковъ не упускали случаевъ знакомить рабочихъ съ основными началами соціалистическихъ и революціонныхъ ученій. Пропаганда эта увѣнчалась успѣхомъ, и кружки стали возникать въ другихъ городахъ—Минскѣ, Сморгони, Варшавѣ. Въ 1894 г. варшавскіе кружки объединились въ одинъ общій, назвавшійся „Варшавскимъ рабочимъ еврейскимъ фервейномъ“, при которомъ была учреждена общая касса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главари кружковъ стали подготовлять агитаторовъ изъ болѣе развитыхъ рабочихъ, а также издавать на еврейскомъ жаргонѣ брошюры по рабочему вопросу на соціалистической подкладкѣ. Вскорѣ пропаганда проникла во всѣ главнѣйшіе пункты еврейской осѣдлости въ Сѣверо-Западномъ краѣ и въ нѣкоторые уѣзды Сувалкской губерніи. Въ концѣ 1896 г. въ Вильнѣ появился отпечатанный заграницей журналъ для простонародія на жаргонѣ—„Еврейскій Ра-

---

[1]) Надежинъ въ то время былъ студентомъ ветеринарнаго института.
[2]) Дамперовъ привлекался къ дознанію въ Казани.
[3]) Карнюшинъ въ 1897 г. привлекался къ дознанію въ Одессѣ.

бочій", а черезъ годъ сталъ издаваться въ самой Вильнѣ журналъ „Рабочій Голосъ", предназначенный для болѣе интеллигентныхъ читателей. Осенью 1898 г. еврейскіе кружки во всѣхъ городахъ слились въ одинъ, подъ именемъ „Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Россіи и Польшѣ", сокращенно названный „Бундомъ". Въ мартѣ слѣдующаго года, „Бундъ", въ качествѣ самостоятельной организаціи, участвовалъ въ Петербургскомъ съѣздѣ представителей революціонныхъ группъ Москвы, Кіева и Екатеринослава, причемъ всѣ онѣ объединились, подъ наименованіемъ „Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи" съ общимъ органомъ „Рабочею Газетою". Примкнувъ такимъ образомъ къ русскому рабочему движенію, „Бундъ" остался самостоятельною частью „партіи"; это было вызвано съ одной стороны потребностью въ литературѣ на жаргонѣ, а съ другой—необходимостью борьбы за спеціально еврейскіе интересы.

Въ основаніе организаціи „Бунда" положены „боевыя кассы", существующія главнымъ образомъ среди ремесленниковъ на случай забастовокъ. Во главѣ кассъ стоятъ мѣстные „соціалъ-демократическіе комитеты", обязанные формировать кружки для подготовки агитаторовъ, распространять нелегальную литературу, устраивать демонстраціи, поддерживать стачечниковъ и т. п.

Общее руководительство „Бундомъ" принадлежитъ „центральному комитету", избираемому на съѣздахъ представителей мѣстныхъ „соціалъ-демократическихъ комитетовъ". Центральный комитетъ издаетъ свой органъ „Голосъ Рабочаго", какъ равно и другія брошюры и воззванія, доставляетъ подпольную литературу изъ-за границы и разсылаетъ ее по городамъ. Представителемъ „Бунда" за-границей служитъ заграничный комитетъ, издающій свой органъ „Еврейскій Рабочій".

Независимо отъ этого, мѣстные „комитеты", для болѣе широкаго распространенія революціонныхъ идей издаютъ свои органы, къ которымъ относятся: „Варшавскій рабочій", „Классовая борьба", „Летучій Листокъ", „Борьба", „Будильникъ". Заграничный комитетъ, въ цѣляхъ будущаго государственнаго переворота, издаетъ брошюры по всевозможнымъ соціально-революціоннымъ вопросамъ [1]).

Высшимъ органомъ „Бунда" является съѣздъ представителей мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ комитетовъ. Съ сентября 1897 года такихъ съѣздовъ было четыре, и послѣдній—въ маѣ 1901 г. въ Варшавѣ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ вспомогательные органы „Бунда"—тайныя общества „Краснаго Креста", библіотеки и библіотечныя комиссіи.

Обладая всѣми указанными средствами, „Бундъ", при помощи боевыхъ кассъ, настойчиво и послѣдовательно ведетъ борьбу за

---

[1]) Къ числу такихъ брошюръ относятся: „Мартовская революція въ Германіи", „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу", „Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ", „Заработная плата", „Рабочій день", Кто чѣмъ живетъ", „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій", „Манифестъ коммунистической партіи", „Сущность конституціи", „Стачка лжи", Союзъ подъ 1 мая", „Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ" и др.

экономическую и политическую свободу всѣхъ рабочихъ вообще и евреевъ въ частности.

Въ началѣ 1901 г. были выяснены нѣкоторые члены „Бунда“, руководившіе еврейскимъ движеніемъ въ сѣверо-западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Одновременно принятыми мѣрами были задержаны въ подлежащихъ мѣстахъ лица, причастныя къ означенному движенію; часть ихъ была препровождена въ Москву, по мѣсту ихъ дѣятельности, объ остальныхъ же возбуждено дознаніе въ г. Варшавѣ. Къ этой послѣдней группѣ первоначально отнесены: ученицы Варшавскаго повивальнаго института Песя *Айзенбергъ*, Идася *Мандельбойнъ*, Хана *Мандельбойнъ*, Дебора *Шимшелевичъ* и Хеся *Шифрина*. Студентъ Варшавскаго политехническаго института Маркъ *Абрамовичъ*, студенты Варшавскаго университета Шевахъ *Данишевскій* и Александръ *Зархинъ*, переплетчики Израиль *Вайнбергъ* и Ицекъ *Кацъ*, модистки Мира *Кушлянъ* и Шейна *Шапиро*, акушерка Малка *Мандельбойнъ*, мѣщанка Хая *Либерманъ*, мѣщане Липа *Новогрудскій*, Исаакъ *Пейсахзонъ* *), Гиршъ *Райскій* и Шмуль *Нахамчикъ*.

При обыскѣ Песи Айзенбергъ обнаруженъ складъ соціалистическихъ и революціонныхъ изданій на русскомъ, польскомъ и еврейскомъ языкахъ; въ немъ оказалось 46 названій брошюръ, журналовъ, газетъ и прокламацій, всего въ 406 экземплярахъ. Сверхъ того у нея найдены рукописи нелегальнаго характера, написанныя почеркомъ упомянутаго Пейсахзона и Хеной *Шимоновой*, а также письма, изъ коихъ видно, что Айзенбергъ организовала въ г. Пинскѣ революціонный кружокъ, снабжала его деньгами и литературою и направляла туда агитаторовъ.

У Пейсахзона оказались разныя воззванія, замѣтки и письма, несомнѣнно указывающія на серьезное его значеніе въ партіи.

У названныхъ Идеси, Ханы и Малки Мандельбоймъ, Шимшелевичъ, Шапиро и Кушлянъ при обыскѣ найдено нѣсколько печатныхъ брошюръ, рукописей нелегальнаго содержанія и переписка, свидѣтельствующая о противоправительственной ихъ дѣятельности. Значительная часть вещественныхъ доказательствъ, отобранныхъ у Кушлянъ, оказались принадлежащими Рысѣ *Аршанской*.

У остальныхъ названныхъ лицъ, кромѣ Ицека Каца и Новогрудскаго, также оказались запрещенныя изданія или рукописи.

11 марта 1901 г., вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, были задержаны: Мордка *Шварцманъ*, Іосифъ *Альтеръ* и Юдка *Цывякъ*, причемъ въ квартирѣ послѣдняго обнаружено 14 преступныхъ брошюръ, большею частью изданныхъ „Бундомъ“, и нѣкоторыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Затѣмъ была найдена мѣдная печать „Главнаго управленія соціалъ демократовъ царства Польскаго и Литвы“, изготовленная Альтеромъ.

На другой день послѣ ареста Цывяка, въ его квартиру было доставлено письмо для Ольштейна, а черезъ нѣсколько дней—повѣстка тому же лицу на посылку. Письмо конспиративнаго содержа-

---

*) Пейсахзонъ въ 1898 г. привлекался къ дознанію въ Москвѣ по обвиненію въ принадлежности къ „Бунду“.

нія оказалось написаннымъ Мовшею *Левензономъ* [1]), а посылка изъ Вильны заключала въ себѣ нѣсколько изданій „Бунда“ и рукописныя корреспонденціи, очевидно предназначенныя для какой-нибудь газеты.

Разслѣдованіемъ выяснено, что Цывякъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Зельманомъ *Вильновскимъ* и Гершемъ *Ольштейномъ*, а также былъ знакомъ съ Евой *Фалькнеръ*, Юдесей *Фельдштейнъ* и Рысей Аршанской. Во время проживанія Ольштейна въ одной квартирѣ съ Цывякомъ, у Ольштейна часто собиралось до 10 человѣкъ его знакомыхъ, изъ числа коихъ установлены лишь Исаакъ Пейсахзонъ, называвшійся „Янкелемъ“, и „Хаимъ-Мееръ *Законъ* [2])“.

Въ перепискѣ, отобранной по обыску у названной выше Малки Мандельбоймъ, между прочимъ, оказались письма изъ Житоміра отъ акушерки Матильды *Фридманъ*, въ которыхъ она сообщаетъ о сформированіи у нихъ кружка, руководимаго какимъ-то „виленскимъ“. Результатомъ учрежденнаго по этому поводу наблюденія явилось предположеніе, что подъ именемъ „виленскаго“ Фридманъ подразумѣвала учителя Исаака *Мицкуна*. Во время обыска у послѣдняго и ею соквартирантовъ Юделя *Кранцберга*, Аврума *Вулисона* и Янкеля *Ройхберга*, изъ ихъ квартиры вышелъ молодой еврей, назвавшійся мѣщаниномъ Янкелемъ *Кравецкимъ*. Послѣдній заявилъ, что найденныя въ квартирѣ Мицкуна и его товарищей прокламаціи „Къ еврейской интеллигенціи“ принадлежатъ ему, Кравецкому, въ доказательство чего онъ вынулъ изъ кармана своего пиджака экземпляръ такого же воззванія. При личномъ осмотрѣ, у него найденъ рукописный протоколъ 4 съѣзда представителей „Бунда“, дешифрованная записка о томъ, что кто-то находится уже у своей тетки, и квитанція на багажъ, высланный изъ Варшавы въ Бердичевъ.

Означенный багажъ оказался чемоданомъ, и въ немъ, кромѣ платья, найдено болѣе 600 экземпляровъ различныхъ революціонныхъ изданій на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, въ томъ числѣ — болѣе 400 упомянутыхъ воззваній „Къ еврейской интеллигенціи“ „Отъ центральнаго комитета Бунда“. Вскорѣ послѣ того выяснено, что назвавшійся Кравецкимъ — есть мѣщанинъ Давидъ-Эля *Кацъ*, привлеченный въ 1898 г. къ дознанію въ г. Витебскѣ, но до допроса скрывшійся. Затѣмъ экспертизою признано, что найденный у Каца протоколъ съѣзда представителей „Бунда“ писанъ несомнѣнно его почеркомъ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи оказалось, что Кацъ былъ извѣстенъ Мицкуну, какъ школьный его товарищъ, подъ его настоящею фамиліей, но они уже давно не видѣлись, и при случайной встрѣчѣ въ Житомірѣ Кацъ просилъ называть его Гурвичемъ, говоря, что онъ уклоняется отъ воинской повинности.

Послѣдующимъ дознаніемъ обнаружено, что Давидъ Кацъ, проживая въ Варшавѣ, былъ весьма близокъ къ названному выше Шевоху Данюшевскому, съ которымъ даже жилъ нѣкоторое время на одной квартирѣ.

---

[1]) Левензонъ былъ привлеченъ въ Москвѣ за принадлежность къ „центральной сходкѣ союза приказчиковъ“, составляющей часть „Бунда“.

[2]) Законъ былъ привлеченъ въ 1901 г. къ разслѣдованію о тайной сходкѣ въ Варшавѣ.

Самъ Кацъ не пожелалъ дать никакихъ объясненій по дѣлу.

Изъ упомянутаго витебскаго дознанія видно, что въ началѣ 1898 г. въ г. Витебскѣ проявилось движеніе среди еврейскихъ рабочихъ, выразившееся устройствомъ тайныхъ кружковъ и стачками. Особое вниманіе обратила на себя одна изъ квартиръ, гдѣ по ночамъ собиралось много рабочихъ-евреевъ. При осмотрѣ этой квартиры чинами полиціи, она оказалось пустою, но въ ней найдены революціонныя изданія на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, изданныя „Всеобщимъ еврейскимъ рабочимъ союзомъ въ Россіи и Польшѣ“ или „Бундомъ“. Разслѣдованіемъ установлено, что квартира эта была нанята съ конспиративными цѣлями, и что въ Витебскѣ есть и другія подобныя квартиры. На одной изъ послѣднихъ, въ концѣ марта 1898 г., въ числѣ другихъ былъ задержанъ и Давидъ-Эля Кацъ, но при началѣ дознанія успѣлъ скрыться.

Сопоставляя данныя настоящаго дознанія, представляется несомнѣннымъ, что Кацъ, проживая нелегально съ 1898 года, принималъ живѣйшіе участіе въ дѣятельности „Бунда“, какъ членъ его центральнаго комитета, стоявшій близко къ тайной его типографіи и спеціально завѣдывавшій транспортировкой нелегальной литературы. Такъ, въ маѣ 1900 г., онъ отправилъ изъ Двинска въ разные города нѣсколько посылокъ съ революціонными изданіями, изъ коихъ одна съ 250 брошюрами была задержана въ Одессѣ.

31-го декабря 1900 г. въ г. Варшавѣ, во время похоронъ рабочаго Андржеевскаго, толпа около 1000 мастеровыхъ сдѣлала попытку устроить демонстрацію, причемъ оказала сопротивленіе распоряженіямъ полиціи. Изъ участниковъ безпорядка были задержаны Карлъ *Массюкъ*[1]), Марцелій *Свидровскій*, Иванъ *Шмидтъ*, Александръ *Мендель*, Казиміръ *Собанскій*, Іосифъ *Патта* и Эдмундъ *Змигродскій*.

Въ общей квартирѣ Массюка, Свидровскаго и Шмидта обнаружено нѣсколько номеровъ польскихъ революціонныхъ газетъ и журналовъ, шесть экземпляровъ печатнаго воззванія, рукописная прокламація „къ рабочимъ пекарямъ“, писанная Массюкомъ, и три письма конспиративнаго содержанія.

Дознаніемъ установлено, что въ половинѣ декабря 1900 г. въ дер. Потокъ, подъ Варшавой, была устроена платная вечеринка, на которой было около 30 мужчинъ и женщинъ. На этомъ собраніи говорились рѣчи о бѣдствіяхъ рабочихъ, а затѣмъ присутствующіе пѣли революціонныя пѣсни: „Красный Штандартъ“ и „Варшавянку“. Однимъ изъ главныхъ участниковъ этой сходки былъ названный Массюкъ, который сказалъ нѣсколько рѣчей. Съ нимъ пришелъ Иванъ *Дурко*, а затѣмъ изъ числа собравшихся выяснены: Маріанна *Петровская*, Антонина *Смолинская*, Іосифъ *Альмертъ*, Іосифъ *Владарчикъ*, братья Карлъ и Генрихъ *Пецъ* и Касьянъ *Скерчинскій*.

Относительно подпольныхъ изданій, оказавшихся у Массюка, онъ заявилъ, что они получены имъ отъ выѣхавшаго заграницу *Бул-*

[1]) Массюкъ привлекался въ 1901 г. къ дознанію въ Варшавѣ, въ нелегальной средѣ онъ назывался „Прокопомъ“ и „Баэромъ“.

ляка. Послѣдній, болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до возбужденія настоящаго дознанія, былъ задержанъ при тайномъ переходѣ границы, близъ Михоловицкой таможни, съ транспортомъ запрещенной литературы [1]) причемъ назвался вымышленнымъ именемъ.

Изъ переписки, оказавшейся у Булляка, усмотрѣно, что онъ находился въ конспиративныхъ сношеніяхъ съ Францемъ Гржимскимъ. Въ совмѣстной квартирѣ послѣдняго съ Альфонсомъ Рехлингомъ найдены издающійся въ Краковѣ соціалистическій журналъ „Полякъ“, а также печатные сборники и нѣсколько тетрадей съ рукописными стихотвореніями революціоннаго содержанія, писанныя Гржимскимъ и Рехлингомъ.

Наконецъ, къ настоящему дознанію привлечены Бронславъ *Новицкій* и его соквартирантъ Генрихъ *Зысинскій*, которымъ упомянутый Дурко, называвшійся „Друцяжемъ“, приносилъ журналъ „Работникъ“, „Разсвѣтъ“, и разныя прокламаціи; Зысинскій же раздавалъ полученное своимъ знакомымъ.

Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о тайныхъ собраніяхъ рабочихъ въ г. Варшавѣ, 23 марта 1901 г. были произведены обыски намѣченныхъ лицъ, причемъ въ совмѣстной квартирѣ Израиля *Альперта* и Вульфа *Рутмана* застигнута сходка, въ которой участвовали: Мордка *Гермелинъ*, Ерухимъ *Кутасъ* и трое евреевъ. Въ означенномъ помѣщеніи обнаружено нѣсколько изданій польской соціалистической партіи [2]) и „Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ“, такія же изданія найдены у Абрама *Шварца*, Монаша *Розенбаума*, Мошека *Крельмана*, Мошека *Волчинера*, Пинкуса *Виноградскаго* и Мейера *Фейгельштейна* [3]).

Разслѣдованіемъ установлено, что у Альперта, Шварца и Розенбаума, а также въ квартирѣ Рафала *Зильберштейна* еще съ осени 1900 года собирались кружки рабочихъ подъ руководствомъ упомянутаго Вольчинера и одного воспитанника частнаго училища, личность котораго дознаніемъ не выяснена. Затѣмъ, выдающееся участіе въ пропагандѣ и распространеніи нелегальныхъ сочиненій принимали: Шлема *Хоментовскій*, извѣстный въ кружкахъ подъ кличкой „Шлемки“, Гамишъ *Кролъ*, Доба-Гитля *Гольдштейнъ* и названные Альпертъ и Крельманъ.

Съ января 1901 года среди рабочихъ въ г. Варшавѣ стала появляться женщина, называвшаяся „Кларой“ и „Софіей“, которая склонила ихъ къ устройству тайныхъ кружковъ. Наблюденіемъ было замѣчено, что она находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ рабочимъ Казиміромъ *Ярошевскимъ*, извѣстнымъ подъ кличкою „экстра“.

Разслѣдованіемъ обнаружено, что Ярошевскій и упомянутая женщина, оказавшаяся дочерью отставного генерала майора Маріею

---

[1]) Въ транспортѣ было 239 экземпляровъ соціалистическихъ газетъ и журналовъ: „Разсвѣтъ“, „Свѣтъ“, „Рабочая газета“, и „Фонарь“.

[2]) „Разсвѣтъ“, „Свѣтъ“, „Еврейскій Рабочій“, „Работникъ“ и другія.

[3]) Изъ названныхъ лицъ Альпертъ и Гермелинъ участвовали въ политическихъ демонстраціяхъ въ Варшавѣ въ маѣ и іюлѣ 1900 г.

Хмѣленскою, принадлежали къ польской соціалистической партіи, по порученію которой они явились въ качествѣ организаторовъ и руководителей ея кружковъ. Они устраивали сходки, собирали пожертвованія въ пользу политическихъ арестантовъ и распространяли въ средѣ фабричныхъ революціонныя сочиненія. Къ означеннымъ кружкамъ принадлежали: Брониславъ Зенделевичъ, Людовикъ *Жиховичъ*, Романъ *Траутсольтъ* и извѣстный въ кружкѣ слесарей подъ кличкою „Ксендза"—Александръ *Потржебовскій*; изъ нихъ Зенделевичъ неоднократно предоставлялъ свою квартиру для собраній кружка.

Кромѣ поименованныхъ лицъ, къ настоящему дознанію привлечены: Иванъ *Росолъ* [1]), Станиславъ *Бернарскій*, Люціанъ *Бугальскій*, Сигизмундъ *Лада*, Стефанъ *Новаковскій* и Осипъ *Кральке*, у коихъ найдены различныя революціонныя брошюры, стихотворенія, прокламаціи и рукописи.

Въ маѣ 1899 г., на станціи Граница, варшавско-вѣнской желѣзной дороги была задержана австрійская подданная Юзефа *Лютынская* съ транспортомъ польскихъ изданій, враждебнаго русскому правительству содержанія [2]). При Лютынской найдено рекомендательное письмо къ содержателю Римской гостинницы въ Варшавѣ, за подписью „П. Панекъ". Лютынская объяснила, что означенныя изданія передалъ ей въ Львовѣ народный учитель Петръ *Панекъ*, для доставленія за денежное вознагражденіе въ Варшаву. По словамъ Лютынской, Панекъ былъ членомъ какого-то тайнаго общества и занимался водвореніемъ польской заграничной литературы въ Привислянскій Край. Послѣ того, въ теченіе года никакихъ свѣдѣній о Панекѣ не было, въ маѣ же 1900 года получены указанія на преступную дѣятельность нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ къ тайному сообществу, подъ названіемъ „Liga norodova",—Народная лига,—къ которому принадлежалъ и Панекъ.

Въ мартѣ 1901 г. наблюденіемъ выяснено, что Панекъ, подъ именемъ Владислава Шварца, пріѣхалъ загримированнымъ въ Варшаву, гдѣ часто видѣлся съ Адамомъ *Мицкевичемъ*, студентомъ Варшавскаго университета Станиславомъ *Зелинскимъ*, Викентіемъ *Гутовскимъ*, помѣщикомъ Александромъ *Завадскимъ* и присяжнымъ повѣреннымъ Іосифомъ *Каминскимъ*. Черезъ нѣсколько дней Панекъ выѣхалъ за-границу и снова былъ замѣченъ въ Варшавѣ уже 18 мая, когда онъ проявилъ усиленную дѣятельность, развозилъ какіе-то пакеты, причемъ былъ у Казиміра *Лазаровича*, присяжнаго повѣреннаго *Стржембоша*, преподавателя политехническаго института Эліуша *Невядомскаго*, торговаго агента Максима *Беньковскаго*, а также у названныхъ Мицкевича и Гутовскаго. Кромѣ того, Панекъ разговаривалъ на улицѣ со студентомъ Варшавскаго университета Петромъ *Чарковскимъ* и Людоміромъ *Новацкимъ*, отъ котораго получилъ деньги. Затѣмъ, вслѣдствіе очевиднаго намѣренія Панека выѣхать

---

[1]) Росолъ въ 1893 г. привлекался къ двумъ дознаніямъ въ Варшавѣ и былъ высланъ на 3 года въ Архангельскую губ.

[2]) Въ числѣ этихъ изданій было особенно большое количество журналовъ „Всепольское обозрѣніе" и „Полякъ".

за-границу изъ Варшавы по привислянской желѣзной дорогѣ, онъ былъ задержанъ. При немъ оказался паспортъ на имя австрійскаго подданнаго *Шварца*, и по явочнымъ отмѣткамъ видно, что съ 24 августа 1900 г. по 1 января 1901 г. Панекъ четыре раза выѣзжалъ на нѣсколько дней за границу, проживая остальное время въ Варшавѣ и въ г. Бендинѣ, Петроковской губерніи. Кромѣ того, у Панека найденъ паспортъ прусскаго подданнаго Альберта Грицмана, подъ именемъ котораго онъ нанималъ себѣ въ Варшавѣ отдѣльную квартиру. Въ послѣдней обнаружено большое количество различныхъ подпольныхъ изданій и другихъ нелегальныхъ предметовъ [1]), въ большинствѣ однородныхъ съ найденными у Панека, а у Теодоры Выдеракевичъ обнаруженъ цѣлый складъ преступной литературы.

Возбужденнымъ дознаніемъ установлено, что въ Варшавѣ и Привислянскомъ краѣ энергично велась революціонная и польско-патріотическая пропаганда, по программѣ сообщества „Народная лига“. Послѣднее стремилось въ союзѣ съ польскими эмигрантами, путемъ возможно широкаго распространенія польскихъ національныхъ тенденцій, подготовить поляковъ къ активной борьбѣ съ Россіей и ея государственнымъ строемъ.

Наиболѣе видными агитаторами и членами упомянутаго сообщества были названные Панекъ, Мицкевичъ и Беньковскій. Первый изъ нихъ организовалъ массовое водвореніе въ Россію польскихъ противоправительственныхъ изданій, устраивая вмѣстѣ съ тѣмъ въ Привислянскихъ губерніяхъ тайные патріотическіе кружки. Часто выѣзжая съ означенною цѣлью въ г. Краковъ, Панекъ назывался тамъ жителемъ Варшавы Петромъ Климовичемъ. Мицкевичъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Панека въ распространеніи запрещенныхъ изданій и руководителемъ упомянутыхъ кружковъ, а Беньковскій состоялъ агентомъ „Народной лиги“ по веденію пропаганды среди крестьянъ и рабочихъ. Къ той же группѣ агитаторовъ относились помощники Панека: Адамъ *Выржембскій*, Феликсъ Бржозовскій и упомянутый Сохачевскій. Хотя дознаніемъ и не выясненъ подробно характеръ сношеній названныхъ Лазаровича и Стржембоша съ Панекомъ и Беньковскимъ, однако же, установлено, что они содѣйствовали агитаціи послѣднихъ среди рабочихъ поляковъ, русскихъ подданныхъ за границей. Сторонниками означеннаго революціонно-патріотическаго движенія были упомянутые Зелинскій, Новацкій и Чарковскій, участіе коихъ въ этомъ движеніи выразилось преимущественно въ производствѣ ими денежныхъ сборовъ въ польскую революціонную кассу, называвшуюся „Народною казною“.

Въ составъ образованнаго по иниціативѣ Мицкевича тайнаго кружка входили: Константинъ *Хмѣлевскій*, Збигневъ *Мыслинскій*, Адамъ *Фронцкевичъ*, Максиміліанъ *Мержеевскій*, Мечиславъ *Клоссовскій* и Казиміръ *Куржевичъ*.

---

[1]) Въ томъ числѣ 717 экземпляровъ изданій частью революціонныхъ, частью польско патріотическихъ, какъ „Всепольское обозрѣніе“, „Полякъ“, „Малый свѣтикъ“ и друг.; 145 квитанціонныхъ книжекъ „Народной казны“; разныя воззванія и т. п.

Кромѣ упомянутыхъ обвиняемыхъ, къ дознанію привлечены лица, поименованныя въ прилагаемомъ спискѣ, у коихъ по обыскамъ были обнаружены разныя запрещенныя изданія.

Въ апрѣлѣ 1901 г., вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи кружка агитаторовъ устроить въ Варшавѣ демонстрацію 1-го мая, у заподозрѣнныхъ лицъ были произведены обыски, причемъ у Ромуальда Дзенняка обнаружено 109 экземпляровъ прокламаціи „Главнаго управленія соціалъ-демократіи въ королевствѣ польскомъ и на Литвѣ“, призывавшей варшавскихъ рабочихъ къ манифестаціи 1-го мая, и 25 экземпляровъ революціонныхъ брошюръ заграничнаго изданія. Подобныя же сочиненія оказались у Людовика *Красовскаго*, Станислава *Вейхерта*, Вильгельма *Цишковича*, Станислава *Михальскаго*, Арона *Коссовича*, Людовика *Творовскаго* и Каулава *Лыпацевича* [1]).

Разслѣдованіемъ не выяснена принадлежность упомянутыхъ лицъ къ какому-либо тайному кружку; но нахожденіе у *Дзенняка* большого количества экземпляровъ подпольныхъ воззваній и газетъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о выдающемся его участіи въ революціонной агитаціи среди трудящагося населенія Привислянскаго края. Прикосновенность къ этому движенію, хотя и въ меньшей степени, установлена и по отношенію Творовскаго, Цичкевича, Вейхерта и Лыпацевича.

Весною 1901 года получены указанія, что среди варшавскихъ рабочихъ образовался кружокъ, примкнувшій къ группѣ „соціалъ-демократовъ королевства Польскаго и Литвы“, съ цѣлью водворенія изъ за границы въ Привислянскій край большихъ партій нелегальной литературы, и что во главѣ этого кружка стоялъ сапожникъ Люціанъ *Щеховичъ*, извѣстный рабочимъ подъ именемъ „Гишпана“.

Учрежденнымъ наблюденіемъ было замѣчено, что Щеховичъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ гг. Млаву и Плоцкъ, откуда возвращался въ Варшаву, имѣя при себѣ свертки или мѣшки. Въ виду этого, 4 іюля 1901 г. Щеховичъ былъ задержанъ на улицѣ, причемъ у него найдены двѣ записки конспиративнаго содержанія, изъ коихъ одна адресована „Г. Леопольду“ [2]).

Предпринятымъ разслѣдованіемъ, а затѣмъ и формальнымъ дознаніемъ установлено, что въ Варшавѣ съ 1899 по 1902 г. существовало тайное сообщество, стремившееся путемъ рабочей революціи измѣнить современный государственный строй. Дѣятельность этой группы, назвавшейся „соціалъ-демократами королевства Польскаго и Литвы“, выразилась въ организаціи различныхъ партійныхъ учрежденій – центральнаго и рабочихъ комитетовъ, общецехового собранія, цеховыхъ кружковъ и тайныхъ кассъ,—въ массовомъ во-

---

[1]) Изъ названныхъ лицъ Михальскій привлекался въ 1899 г. къ дознанію въ Варшавѣ, а Дзеннякъ участвовалъ въ политической демонстраціи на похоронахъ инженера Тапскаго въ 1900 г.

[2]) Щеховичъ, кромѣ клички „Гишпана“, назывался и „Леопольдомъ“.

дворенiи изъ за границы и распространенiи въ Варшавѣ революціонныхъ сочиненій, печатаніемъ въ принадлежащей сообществу типографіи соціалистическихъ и противоправительственныхъ воззваній, въ устройствѣ сходокъ съ цѣлью устной агитаціи и т. п. Главнымъ учрежденіемъ партіи былъ центральный комитетъ въ Варшавѣ, которому подчинялись, въ качествѣ исполнительныхъ органовъ, мѣстные рабочіе комитеты въ Варшавѣ, Вильнѣ и Бѣлостокѣ. За недостаткомъ надежныхъ людей, членами центральнаго и варшавскаго рабочаго комитетовъ были одни и тѣ же лица, такъ что оба эти комитета фактически сливались въ одинъ. Дѣятельность варшавскаго комитета заключалась, между прочимъ, въ печатаніи и изданіи прокламацій по поводу разныхъ событій. Первое воззваніе было выпущено въ тысячѣ экземпляровъ, по случаю запрещенія уличныхъ сборищъ.

Руководителемъ всего упомянутаго движенія былъ дворянинъ Станиславъ *Трусевичъ*, въ теченіе послѣднихъ тринадцати лѣтъ неоднократно привлекавшійся къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ и бѣжавшій изъ Якутской области. Свои цѣли по развитію въ Варшавѣ революціонной пропаганды Трусевичъ, называвшійся для конспираціи „Залевскимъ“ и „Астраномомъ“, осуществлялъ при содѣйствіи преданныхъ ему и убѣжденныхъ рабочихъ-соціалистовъ, которые по его указаніямъ избирались въ члены мѣстнаго соціалъ-демократическаго комитета, и въ качествѣ таковыхъ принимали на себя завѣдываніе дѣлами означенной партіи. Къ этой категоріи принадлежали: ближайшій сотрудникъ Трусевича, предсѣдатель упомянутаго рабочаго комитета Маріанъ-Евстафій *Плохоцкій*, а затѣмъ обвиняемые: Владиславъ *Гдовскій*, Карлъ и Петръ *Нитенберги*, Антонъ *Пильщицкій*, Томашъ *Магржикъ*, Феликсъ *Миних*ъ, Янъ *Собковичъ*, Янъ *Піонтковскій*, Янъ *Лесневскій*, Михаилъ *Цайлеръ* и скрывшійся Викентій Матушевскій [1]). Членами комитета были также Юліанъ *Бандурскій*, Иванъ *Росолъ*, Викентій *Шиманскій* и названный Цеховичъ. Лица эти, а также не входившіе въ составъ учрежденій партіи Вацлавъ *Кораль* и Игнатій *Ржондца* [2]) принимали дѣятельное участіе въ печатаніи и распространеніи прокламацій, производствѣ денежныхъ сборовъ въ агитаціонный фондъ и на другія нелегальныя цѣли, въ устройствѣ тайныхъ сборищъ и проч. Типографія партіи была устроена Коралемъ и находилась въ распоряженіи Гдовскаго, Росола и Матушевскаго; впослѣдствіи же ею завѣдывали Гдовскій и Минихъ.

Лѣтомъ 1900 г. Трусевичъ устроилъ въ окрестностяхъ Варшавы съѣздъ представителей соціалъ-демократической партіи изъ Польши и Литвы, на которомъ присутствовали: Трусевичъ, Плохоцкій, Щеховичъ, Бандурскій и четыре литвина, называвшіеся „Чеславомъ“,

---

[1]) Въ цѣляхъ конспираціи, обвиняемые назывались въ партіи: Плохоцкій—„Малый“ и „Ольбржимъ“, Гдовскій„—„Тихій“, Карлъ Нитенбергъ—„Монополь“, Пильцицкій—„Абсолютный“, Магржикъ—„Мужинъ“, Минихъ—„Звиръ“, Піонтковскій—„Бискупъ“, Цайлеръ—„Потемновый“, Лесневскій—„Боеръ“, Матушевскій—„Наполеонъ“ и „Бомба“.

[2]) Бандурскій былъ извѣстенъ рабочимъ подъ именемъ „Кимлича“, Кораль—„Ковача“ и „Вацека-малаго“, Ржондца—„Гермеса“ и „Техника“.

„Генрихомъ“, „Грубымъ“ и „Велькимъ“, личности послѣднихъ остались невыясненными. На этомъ собраніи, по предложенію Трусевича, рѣшено учредить „Главное управленіе соціалъ-демократіи королевства Польскаго и Литвы“, которое обязывалось вѣдать дѣла независимо отъ центральнаго комитета, а также сноситься съ другими соціалистическими организаціями въ краѣ и за границею. Въ „Главное управленіе“ были избраны Трусевичъ и упомянутые четыре литвина, принадлежавшіе къ образованному классу.

Съ поименованными руководителями движенія близко соприкасались представители отдѣльныхъ цеховъ и старшіе въ цеховыхъ кружкахъ, какъ Янъ *Грженякъ*, Іосифъ *Кубацкій*, Адамъ *Мѣщинскій*, Станиславъ *Скудлярскій* и Іосифъ *Закржевскій*, а также агитаторы Теофиль *Богинскій*, Блажей-Станиславъ *Чарнецкій*, Янъ *Варда* и Бронисловъ *Овчарскій*[1]), кромѣ того, Варда работалъ въ типографіи группы, а Овчарскій и Айзикъ *Сегалъ* содѣйствовали Щеховичу въ водвореніи изъ-за границы подпольной литературы. Затѣмъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ главарями сообщества находился студентъ Эдуардъ *Хвалевикъ*, извѣстный рабочимъ подъ именемъ „свидера“.

Изъ числа остальныхъ обвиняемыхъ болѣе или менѣе активное участіе въ дѣлахъ партіи принимали: Янъ *Адамскій*, Янъ *Бобышко*, Янъ *Боровскій*, Людовика-Елизавета *Кремпская*, Паулина *Гинцель*, Станиславъ *Голомбіевскій*, Людовикъ *Кусковскій*, Войцехъ *Иванскій*, Маріанна *Коспржакъ*, Яновъ *Косонукъ*, Ромуальдъ *Куницкій*, Викентій *Мазурекъ*, Іосифъ *Михальскій*, Іосифъ *Радлицкій*, Марцелій *Свидровскій*, Николай *Фальковскій*, Ипполитъ *Фіалекъ* и Іосифъ *Юрчинскій*.

У многихъ ихъ названныхъ обвиняемыхъ обнаружены нелегальныя произведенія, большею частью изданныя польскими революціонными группами; у Цейблера же оказался значительный складъ разной подпольной литературы и нѣкоторыя сочиненія въ большомъ числѣ экземпляровъ.

Сверхъ того къ настоящему дознанію привлечено нѣсколько лицъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ спискѣ, которыя были лишь пассивными участниками сходокъ или случайными помощниками агитаторовъ. Изъ обвиняемыхъ этой категоріи у Станислава *Вебера*, Николая *Мухи*, Якова *Мазурека*, Станислава *Стемпеня* и Екатерины *Серанской* найдены при обыскахъ революціонныя изданія.

Въ августѣ 1901 г. были получены свѣдѣнія о готовящейся въ г. Варшавѣ конспиративной сходкѣ рабочихъ, которая и дѣйствительно состоялась въ квартирѣ Ивана *Пилишека*, Станислава *Адамскаго* и Ивана *Червинскаго*. Чинами полиціи въ означенномъ помѣщеніи были задержаны, кромѣ хозяевъ: Францъ *Сошинскій*, Антонъ *Шиманскій*, Карлъ *Фульде*, Симонъ *Друба*, Александръ *Герихъ*, Карлъ *Бугайскій*, Станислава *Богданская*, Анеля *Рупневская* и

[1]) Грженякъ назывался „покржива“. Кубацкій—„святой“, Скудлярскій—„холодный“, Закржевскій—„козелъ“, Мѣщинскій—„дьяволъ“ и Сегалъ—„юдашъ“.

Антонъ *Пильцицкій*[1]), привлеченный въ томъ же 1901 году къ другому политическому дознанію, но до допроса скрывшійся. Въ упомянутой квартирѣ найдены разныя соціалистическія брошюры, у Сошинскаго оказалась прокламація „Бѣлостокскаго комитета соціалъ-демократіи королевства Польскаго и Литвы“, а у Пильцицкаго — адреса нѣсколькихъ рабочихъ, изъ коихъ у Станислава *Либуды*, Осипа *Липинскаго* и Леопольда *Доброчинскаго*[2]) найдены запрещенныя изданія, а у Липинскаго сверхъ того — „подписной листъ на агитаціонный фондъ“.

Дознаніемъ выяснено, что упомянутое собраніе, руководимое Пильцицкимъ, представляло собою одинъ изъ кружковъ польской соціалъ-демократической партіи, въ которомъ названные Друба и Сошинскій выдѣлялись своимъ противоправительственнымъ направленіемъ.

Петроковская губ. Репрессивныя мѣры противъ „Польской соціалистической партіи, принятыя въ 1899 и 1900 годахъ, не прекратили ея дѣятельности, и широко проявившаяся весной 1901 г. въ домбровскомъ горномъ районѣ агитація этого сообщества вызвала задержаніе руководителей движенія.

На дознаніи не выяснена детальная организація названнаго сообщества; но во главѣ ея стоялъ „Варшавскій рабочій комитетъ“, имѣя въ качествѣ исполнительныхъ органовъ мѣстные комитеты въ разныхъ промышленныхъ центрахъ края, какъ, напр., „Домбровскій рабочій комитетъ“. Представители упомянутой партіи завязали въ домбровскомъ районѣ сношенія съ болѣе развитыми рабочими, которыхъ ознакомили съ задачами сообщества, а затѣмъ при ихъ содѣйствіи образовали на заводахъ и копяхъ большое число тайныхъ кружковъ, гдѣ внушались революціонныя идеи и распространялись изданія „польской соціалистической партіи“[3]). Поступившіе въ партію члены обязывались клятвою хранить въ тайнѣ ея дѣятельность, какъ и организацію. Для нуждъ пропаганды дѣлались небольшія „складки“, а также устраивались лоттереи, платныя вечеринки и спектакли.

Способами агитаціи были стачки, забастовки, подстрекательства къ неповиновенію, разныя демонстраціи, насилія надъ мастерами и директорами, неугодными партіи, а также терроръ относительно заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ. Въ этихъ цѣляхъ, помимо устной пропаганды, среди рабочихъ были распространены массы прокламацій съ призывомъ ихъ къ стачкамъ и уличнымъ безпорядкамъ. Было организовано нѣсколько манифестацій, сопровождавшихъ

---

[1]) Пильцицкій въ 1900 году привлекался къ дознанію въ Варшавѣ и вновь привлеченъ по дѣлу о „Соціалъ-демократахъ королевства Польскаго и Литвы“.

[2]) Доброчинскій въ 1895 г. привлекался къ дознанію въ Варшавѣ.

[3]) „Работникъ“, „Горнорабочій“, „Свѣтъ“, „Отецъ Шимонъ“, „Рабочее дѣло“, „Разсвѣтъ“, „Фонарь“, „Съ поля борьбы“, „Янъ Млотъ“, „Что долженъ знать каждый крестьянинъ“, „Развѣ нѣтъ барщины?“, и друг., а также тенденціозныя корреспонденціи, касающіяся жизни рабочихъ и отношеній къ нимъ заводской администраціи и правительства.

ся динамитными взрывами въ видѣ салютовъ и сигналовъ, вывѣшиваніемъ флаговъ съ преступными надписями и пѣніемъ революціонныхъ гимновъ „Красный Штандартъ“ и „Варшавянки“. При обсужденіи программы демонстраціи, подготовлявшейся въ день 1 мая 1901 г., рѣшено было воспрепятствовать появленію войскъ посредствомъ взрывовъ, для чего уже былъ заготовленъ динамитъ и сдѣлано нѣсколько опытовъ. Замыслы эти, однако же, не осуществились, и злоумышленникамъ удалось лишь прикрѣпить къ трубѣ копи „Мортимеръ“ красный флагъ съ польскою надписью „1 мая. Да здравствуетъ польская соціалистическая партія 1901 г.“

Изъ числа выдающихся агитаторовъ партіи выяснены: Іосифъ *Вощинскій*, („Марка“), Конрадъ *Езіоровскій* („Стахъ“[1]), Юліанъ *Гемборекъ* («Сербусъ»), Иванъ *Вонгровскій* («Игнацъ»), Константинъ *Толубинскій* («Генрихъ») и Іосифъ *Мирецкій*.

Затѣмъ видное участіе въ дѣятельности упомянутаго сообщества принимали: мѣщане Сигизмундъ *Левинскій* и Нафтулъ *Ашкинази*, крестьянинъ Викентій *Ежко*, дворянинъ Казиміръ *Теляковскій*, мѣщане Иванъ *Осинскій* и Эдуардъ *Копецъ*, крестьяне Романъ *Доманекъ*, Иванъ *Пясецкій*, Іосифъ Барчинскій, Витъ Боровецкій, Стефанъ Яниковскій, Викторъ Шкляркъ и австрійскіе подданные Іосифъ *Скуржинскій* и Станиславъ *Порембскій*. Всѣ они, исключая Ежко, поддерживали тѣсную связь съ делегатами партіи, энергично помогая осуществленію ея плановъ и руководя пропагандою въ рабочихъ кружкахъ; Леванскій, сверхъ того, привлекалъ къ участію въ движеніи и воспитанниковъ домбровскаго горнаго училища. Изъ названныхъ обвиняемыхъ Теляковскій, Копецъ и Боровецкій способствовали устройству манифестацій и сходокъ; Барчинскій приводилъ къ „присягѣ на вѣрность партіи“, Осинскій, Копецъ и Шкларекъ заготовляли къ 1 мая динамитъ; Доманекъ, по порученію „комитета“, снабдилъ оружіемъ лицо, на которое было возложено террористическое посягательство; наконецъ, Ежко вмѣстѣ съ двумя сообщниками[2]), 12 января 1900 г. напалъ на мастеровыхъ Беккельмана и Коха, причемъ одного изъ нихъ ранилъ выстрѣломъ изъ револьвера.

Въ основу низшей организаціи партіи было положено кружковое начало. Руководителями кружковъ избирались обыкновенно инженеры, врачи, воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также болѣе интеллигентные рабочіе. Большинство выдающихся дѣятелей сообщества, въ видахъ конспираціи, назывались кличками. Во главѣ отдѣльныхъ кружковъ стояли: дворяне Владиславъ *Кинастовскій* и Болеславъ *Ягодзинскій*, мѣщане Антонъ *Орловскій*, Адамъ *Нелькенцъ*, Викентій *Ковальскій*, Вацлавъ *Нелькенцъ*, Станиславъ *Яросинскій* („Яросъ“) и Францъ *Яросинскій*, крестьяне Антонъ Кржичковскій, Людовикъ *Соколовскій* („Мецко“), Феликсъ *Цьплюхъ-Цьплинскій*, Брониславъ Дышинскій[3]), Томашъ Арцишевскій („Силачъ“), Михаилъ Конечный, Людовикъ *Соколовскій*, Нико-

---

[1]) Вощинскій привлекался въ 1898 г. въ Петроковѣ, а Езіоровскій въ 1900 г.

[2]) Станиславъ *Глинскій* и *Вордейнъ*.

[3]) Привлекался въ 1900 г. къ дознанію въ Варшавѣ.

димъ *Воцинскій* („Вата"), Ромуальдъ Плюцинскій, Стефанъ *Яниковскій*, Эдуардъ Майеръ, Антонъ *Торбусъ* и Иванъ *Клецекъ* [1]) и прусскій подданный Никодимъ Вацинскій. Находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ руководителями движенія, они созывали сходки, на которыхъ раздавали мастеровымъ нелегальныя изданія, толкуя имъ содержаніе послѣднихъ, собирали пожертвованія для преступныхъ цѣлей и вербовали новыхъ членовъ партіи, причемъ Орловскій и Станиславъ Яросинскій принуждали новичковъ давать клятву въ неизмѣнномъ служеніи цѣлямъ сообщества. Въ устройствѣ демонстрацій принимали выдающееся участіе Торбусъ, Цѣплюхъ-Цѣплинскій, Конечный, Майеръ и Клецекъ.

Въ составъ указанныхъ выше кружковъ входили: дворяне Игнатій *Левандовскій*, Станиславъ *Островскій*, и Янъ *Суходольскій*, мѣщане Ципріанъ *Бродзинскій*, Станиславъ *Бержковскій*, Стефанъ *Куцитовскій*, Эдуардъ *Вихура*, Станиславъ Малевскій, Антонъ *Осинскій*, Александръ Осинскій, Александръ *Станкевичъ*, Павелъ *Швабскій*, крестьяне Игнатій *Кошельскій*, Иванъ *Боровецкій*, Викентій *Дышинскій*, Иванъ Куновскій, Антонъ *Ромпель*, Антонъ *Гибала*, Стефанъ *Кархъ*, Францъ *Кубиченъ*, Блажей Легомскій, Антонъ *Яховичъ*, Теофиль *Ендрычекъ*, Карлъ Чайковскій, Францъ и Яковъ *Бинко*, Францъ *Оляшовскій*, Андрей *Морунь*, Антонъ *Баргель*, Игнатій Сикора, Станиславъ *Кржичковскій* и другіе, поименованные въ прилагаемомъ спискѣ. Почти всѣ они распространяли преступныя сочиненія среди рабочихъ названнаго района, а Ципріанъ Бродзинскій препроводилъ и въ Харьковскую губернію своему бывшему товарищу 19 соціалистическихъ брошюръ. Затѣмъ, большинство названныхъ членовъ рабочихъ кружковъ разбрасывали воззванія сообщества и содѣйствовали устройству демонстрацій; Александръ *Истельскій*, Стефанъ *Серантовичъ*, Владиславъ *Гржива*, Лаврентій *Голя* и упомянутые Боровицкій, Ковальскій и другіе предоставляли свои квартиры для „дѣловыхъ свиданій" агитаторовъ съ представителями кружковъ, а Романъ Копинскій зналъ о предполагавшемся умыслѣ на жизнь Беккельмана и Коха, хотя и не принималъ въ немъ личнаго участія.

Наконецъ, къ дознанію привлечены: дворяне Владиславъ Кнобельсдорфъ, Мечиславъ Лелешъ, Федоръ Мирецкій, мѣщанка, Леокадія Альбрехтъ, крестьяне Стефанъ *Лизурекъ*, Яковъ *Вечорекъ*, Иванъ Грушка, Феликсъ Ковальскій, австрійскій подданный Симонъ *Очковскій* и другіе, указанные въ прилагаемомъ спискѣ. Принадлежность этихъ лицъ къ преступнымъ кружкамъ разслѣдованіемъ не выяснена, но установлено ихъ участіе въ различныхъ проявленіяхъ дѣятельности означенной партіи. Такъ, Очковскій занимался водвореніемъ изъ-за границы революціонной литературы; Кнобельсдорфъ принималъ къ себѣ пакеты съ запрещенными изданіями, предназначенные для другихъ лицъ; Лизурекъ подстрекалъ рабочихъ къ забастовкѣ. Остальные обвиняемые этой категоріи присутствовали по приглашенію членовъ кружковъ на нѣкоторыхъ тайныхъ сходкахъ, рас-

---

[1]) Привлекался въ 1893 г. къ дознанію въ Варшавѣ.

пространяли запрещенныя изданія или разъяспяли фабричнымъ содержаніе соціалистическихъ брошюръ.

---

11 апрѣля 1901 г. на улицѣ г. Лодзи рабочему Викентію Маерчаку были нанесены побои однимъ изъ проходившихъ съ нимъ людей, что замѣтилъ стоявшій на посту городовой. На вопросъ послѣдняго Маерчакъ отвѣтилъ, что его побилъ Петръ *Здунекъ* за то, что онъ, Маерчакъ, отказался вступить въ тайный кружокъ, къ которому, кромѣ Петра Здунека, принадлежали: братъ его Игнатій *Здунекъ*, Константинъ *Отоманскій*, Игнатій *Базилинскій*, Сильвестръ *Котецкій*, Іосифъ *Куржинскій* и Францъ *Лакомскій*[1]), занимавшій въ кружкѣ выдающееся положеніе. Дознаніемъ выяснено, что упомянутыя лица весьма часто собирались въ квартирѣ братьевъ Здунекъ, гдѣ подъ руководствомъ Лакомскаго читались разныя запрещенныя сочиненія по рабочему вопросу. Съ наступленіемъ весны 1901 г. на означенныхъ сходкахъ обсуждались способы къ устройству манифестаціи 1 мая, въ подстрекательствѣ къ которой Лакомскій и его товарищи принимали самое дѣятельное участіе. Засимъ установлено, что Андрей *Клоссъ* былъ въ числѣ руководителей предположенной демонстраціи, а Іосифъ *Войтицкій* уговаривалъ товарищей примкнуть къ ней.

Возникшая лѣтъ двадцать тому назадъ въ фабричныхъ центрахъ Привислянскаго края террористическая революціонная партія «Пролетаріатъ»[2]) просуществовала сравнительно недолго, и въ послѣдующее время руководительство рабочимъ движеніемъ взяла на себя «Польская соціалистическая партія». Дѣятельность ея, однако же, была признана недостаточною, и на Парижскомъ конгрессѣ соціалистовъ въ 1900 г. рѣшено было вновь приступить къ террористическимъ дѣйствіямъ, основавъ для этого партію «Пролетаріатъ». О сформированіи послѣдней вскорѣ было сообщено лодзинскимъ кружкамъ «Польской соціалистической партіи».

Программа новаго сообщества изложена въ воззваніи центральнаго комитета польской соціалистической партіи «Пролетаріатъ», помѣченномъ «Варшава, 1900 г.» Оно было расклеено въ разныхъ мѣстахъ г. Лодзи, а также въ изобиліи ходило по рукамъ. Главнѣйшею задачею «Пролетаріата» постановляется независимость Польши[3]). Признавая невозможнымъ добиться политической свободы при условіяхъ покоренной страны, «Пролетаріатъ» и «Польская соціалистическая партія» стремятся къ одной цѣли—„сбросить оковы русскаго правительства“ или по крайней мѣрѣ—низвергнуть самодержавную власть въ Россіи, безъ чего немыслимо свободное

---

[1]) Лакомскій ранѣе подвергался административному взысканію за участіе въ политической демонстраціи.

[2]) Дѣло Бардовскаго, Куницкаго и др.

[3]) Этимъ пунктомъ новѣйшій „Пролетаріатъ“ существенно разнится отъ соименной ему партіи восьмидесятыхъ годовъ, отвергавшей всякія національныя стремленія.

развитіе польскаго общества и осуществленіе требованія рабочихъ. Порицая всякія демонстраціи, быстро подавляемыя войсками, «Пролетаріатъ» совѣтуетъ противопоставить силѣ правительства врага неуловимаго, котораго несомнѣнно побоятся и пойдутъ на уступки. Указывая на затрудненія, созданныя правящимъ сферамъ дѣятельностью партіи «Народной Воли», воззваніе говоритъ, что у послѣдней еще не было никакой поддержки въ народѣ, тогда какъ въ настоящее время рабочія массы проникнуты ненавистью къ правительству. При этомъ условіи терроръ легко перейдетъ изъ самозащиты въ наступленіе, а примѣняемый въ большихъ размѣрахъ— явится страшнымъ оружіемъ противъ власти. Такой «систематическій терроръ партія настоятельно рекомендуетъ своимъ послѣдователямъ, какъ «единственное средство», могущее оживить духъ, поднять революціонную температуру и приготовить народъ къ смертельной борьбѣ съ царизмомъ».

20 марта 1901 года замѣченные наблюденіемъ члены лодзинскихъ тайныхъ кружковъ были задержаны, причемъ однако же главные дѣятели названныхъ сообществъ - Адамъ *Буйно*, Максиміліанъ *Стемпинскій* и Владиславъ *Янишевскій*[1]) успѣли скрыться.

Дознаніемъ выяснено, что Буйно, Стемпинскій и Янишевскій, а также врачъ Феликсъ *Заксъ* осенью 1900 г. стали энергично проповѣдывать въ тайныхъ кружкахъ г. Лодзи террористическую программу вновь образовавшагося сообщества „Пролетаріатъ“. Хотя пропаганда эта въ большинствѣ и не встрѣтила сочувствія, но нѣкоторые главари кружковъ „Польской соціалистической партіи“, какъ Людовикъ *Следзинскій*, Ѳома *Рыхлинскій*, Стаиславъ *Ендржеевскій*, Карлъ *Дочкало*, Иванъ *Мацковякъ* и Феофилъ *Щадронскій*[2]) принципіально соглашались съ идеями „Пролетаріата“, требуя лишь нѣкоторыхъ смягченій въ основныхъ положеніяхъ, а именно: 1) примѣненія террора только въ исключительныхъ случаяхъ, по приговору партіи, и 2) исполненія приговоровъ испытанными агентами, по возможности непринадлежащими къ мѣстнымъ кружкамъ.

Въ декабрѣ 1900 г. въ Лодзи появился первый номеръ органа „Пролетаріатъ“, въ которомъ статья „Что мы понимаемъ подъ систематическимъ терроромъ“ признавала означенныя измѣненія программы вполнѣ цѣлесообразными. Статья эта вызвала рѣзкія противѣчія въ мѣстныхъ кружкахъ, и во избѣжаніе раскола въ партіи на сходкѣ представителей кружковъ у Романа *Гальскаго*[3]) въ январѣ 1901 г. было рѣшено допустить существованіе обѣихъ партій, при условіи взаимнаго содѣйствія, и разрѣшить переходъ изъ одной партіи въ другую. Послѣ того фактическое сліяніе названныхъ обществъ проявилось въ общихъ сходкахъ у Іосифа *Блощика*, Кор-

---

[1]) Буйно былъ извѣстенъ въ кружкахъ подъ именемъ „Зыгмунда“ („Сигизмунда“), Стемпинскій назывался „Вацекомъ“, а Янишевскій „Феликсомъ“ и „Мартыномъ“; послѣдній, сверхъ того, красилъ свои волосы въ рыжій цвѣтъ, Янишевскій иногда назывался еще фамиліями — Ржепко и Рошковскій.

[2]) Заксъ назывался въ кружкахъ „Филиппомъ“, Следзинскій „Ярошемъ“, Рыхлинскій — „Чайкой“ и „Ежибродой“, а Ендржеевскій — „Владекомъ“.

[3]) Гальскій назывался кличкой „Бѣлоруссъ“.

нелія *Висневскаго*[1]) и другихъ въ устройствѣ политическихъ празднествъ для сближенія членовъ партіи, сборѣ денегъ на общія цѣли, въ обмѣнѣ литературой и въ совмѣстномъ обсужденіи статей для органовъ сообществъ.

Ближайшими сотрудниками въ агитаторской дѣятельности упомянутыхъ Буйно, Стемпинскаго, Янишевскаго и Закса были названные Дочкало, Следзинскій, Ендржеевскій и Рыхлинскій[2]), Мацковякъ, Шадранскій, а также Александръ *Расторгуевъ*, Казиміръ *Малаховскій*, Иванъ *Лазовскій*, Владиславъ *Пелко* и Іосифъ *Ковальскій*. Будучи ревностными сторонниками „Пролетаріата“, они усиленно пропагандировали его программу, разъясняли рабочимъ его цѣли, устраивали тайныя собранія, снабжали учениковъ революціонной литературой и всѣми мѣрами старались склонить ихъ присоединиться къ сообществу.

Разнаго рода конспиративныя сходки устраивались, кромѣ указанныхъ квартиръ Блощика, Висневскаго и Гальскаго, еще у Людовика *Гуцмана*, Войцеха *Росса*, Людовика *Дамша*, Михаила *Янишевскаго*, Іосифа *Пржибыльскаго*, Мартина *Лѣнскаго*, Антона *Войцеховскаго*, Болеслава *Бунцлера* и Николая *Собирая*. Эти же лица занимались раздачею запрещенныхъ изданій, а иногда и устною пропагандою среди своихъ товарищей и знакомыхъ.

Изъ числа рабочихъ, посѣщавшихъ собранія, выяснены: Валентій *Беднарскій*, Антонъ *Гренда*, Войцѣхъ *Гутмеръ*, Андрей *Гржелякъ*, Антонъ *Доминякъ*, Владиславъ *Кочмарекъ*, Викентій *Крысинскій*, Регина *Ковальская*, Петръ *Ковальскій*, Маріанна *Лазовская*, Викентій *Малаховскій*, Бронислава *Мацковякъ*, Максиміліанъ *Новицкій*, Владиславъ *Пржибылекъ*, Михаилъ *Пиньковскій*, Владислава *Пржибыльская*, Францъ *Писера*, Антонъ *Сливинскій*, Людвигъ *Репета*, Константинъ *Совинскій*, Іосифъ *Собирай*, Эмилія *Стемпинская*, Маріанна *Скорупа*, Іосифъ *Шкудлинскій* и Владиславъ *Яроцкій*. Почти всѣ они распространяли подпольную литературу, а нѣкоторые изъ нихъ допускали устраивать въ своихъ квартирахъ тайныя сходки.

Затѣмъ къ дознанію привлечены нѣкоторыя лица, поименованныя въ прилагаемомъ спискѣ, изобличенныя въ распространеніи нелегальныхъ изданій, какъ равно и въ болѣе или менѣе близкихъ сношеніяхъ съ дѣятелями названныхъ сообществъ.

Почти одновременно съ проявленіемъ дѣятельности вновь образовавшагося «Пролетаріата» въ Лодзинскомъ фабричномъ районѣ, партія эта направила своихъ представителей и въ варшавскую рабочую среду. Въ половинѣ августа 1901 года были получены свѣдѣнія, что столяръ Болеславъ *Кельчевскій* раздаетъ своимъ товарищамъ, а также и въ другихъ мастерскихъ большія количества ре-

---

[1]) Висневскій былъ извѣстенъ всѣмъ подъ именемъ „дѣдушки“.

[2]) Рыхлинскій и Дочкало привлекались въ 1892 г. къ дознанію въ Лодзи, а Заксъ былъ привлеченъ въ Вильнѣ въ 1901 г., но по отправленіи въ Варшаву скрылся оттуда.

волюціонныхъ изданій[1]). Разслѣдованіемъ обнаружено знакомство его съ германской подданной Маріей *Сорнецкой*, а затѣмъ выясненъ цѣлый рядъ лицъ, съ которыми послѣдняя находилась въ оживленныхъ, но видимо конспиративныхъ сношеніяхъ.

Въ октябрѣ 1901 г., чинами варшавской полиціи былъ поднятъ на улицѣ въ пьяномъ видѣ слесарь Владиславъ *Яндзинскій*, при которомъ найдена брошюра „Выборъ поэзіи", два листка для сбора пожертвованій въ «кассу управленія общества помощи политическимъ заключеннымъ» и замѣтки о раздачѣ нелегальной литературы. Въ квартирѣ Яндзинскаго оказалось 13 брошюръ, изданныхъ «Польской соціалистической партіей», и рукописныя замѣтки конспиративнаго содержанія.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, какъ равно и данныхъ о знакомствѣ братьевъ Владислава и Казиміра *Яндзинскихъ* съ Сорнецкою, у послѣдней, въ половинѣ декабря 1901 г., былъ произведенъ обыскъ, которымъ обнаружены: мимеографъ, коробка съ типографскимъ шрифтомъ, десять только что отпечатанныхъ и еще влажныхъ листовъ прокламаціи „Варшавскаго рабочаго комитета", „Польской соціалистической партіи Пролетаріатъ", съ помѣткою „Декабрь 1901 г.", пять печатныхъ экземпляровъ воззванія той же партіи, изданныхъ въ апрѣлѣ; нѣсколько сообщеній и прокламацій „Центральнаго комитета партіи „Пролетаріатъ", и много различныхъ революціонныхъ изданій, преимущественно на польскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ, уже самый характеръ вещественныхъ доказательствъ, обнаруженныхъ у Сорнецкой, указываетъ не только на принадлежность ея къ группѣ „Пролетаріатъ", но и на руководящее въ ней значеніе. Къ тому же сообществу, въ качествѣ его агентовъ, должны быть отнесены братья Яндзинскіе и Пельтій *Гольдфарбъ*, агитировавшіе среди рабочихъ и распространявшіе подпольную литературу. Прикосновенность остальныхъ обвиняемыхъ къ партіи „Пролетаріатъ" дознаніемъ не установлена, но не подлежитъ сомнѣнію, что Францъ-Ксаверій Прауссъ игралъ первенствующую роль въ революціонной средѣ. У него найдены рукописныя замѣтки, указывающія на близость его къ центру нелегальныхъ сферъ, какъ равно и на то, что онъ постоянно разъѣжалъ по Привислянскому краю и въ пограничные пункты, перевозя запрещенную литературу и дѣлая сборы на нелегальныя цѣли.

Далѣе, разслѣдованіемъ выяснено, что Иванъ *Миклашевскій*, Феликсъ *Стрієвскій*, Людвигъ *Михалякъ* и упомянутый *Кельчевскій* исполняли различныя порученія нелегальнаго характера, особенно по распространенію революціонныхъ изданій.

Затѣмъ, къ настоящему дознанію привлечены лица, поименованныя въ прилагаемомъ спискѣ, изъ коихъ у Яна *Гаробашевскаго*, Юліи *Зыводзной*, Альфонса *Клярнера*, Северины *Томашевской*, Генриха *Маковскаго*, Антона *Глембоцкаго*, Виталія *Пѣхачека*, Елены *Цейзингеръ*, Феликса *Пржерадзкаго* и Леонарда *Шица*—обнаружены нелегальныя изданія; причемъ въ дѣлѣ нѣтъ указаній на ихъ распространеніе.

---

[1]) Журналы „Разсвѣтъ" и „Полякъ", брошюру „Майскій праздникъ", газету „Работникъ", и т. д. подписные листы для пожертвованія на подпольный „Красный Крестъ".

Положеніе эмиграціи въ 1901 году.

Русскіе эмигранты въ отчетномъ году, какъ и раньше, составляли два главныхъ лагеря: соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, которые въ свою очередь распадались на фракціи самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ. Направляющій центръ революціонныхъ силъ оставался, однако же, въ предѣлахъ Имперіи, и эмигранты подчинялись рѣшеніямъ, исходившимъ изъ Россіи. Подъемъ или упадокъ энергіи среди русскихъ выходцевъ всегда обусловливался общимъ положеніемъ агитаціи на ихъ родинѣ. Успѣхъ ея за послѣдніе два года наглядно отразился за границей: и соціалъ-демократы и соціалисты-революціонеры приняли болѣе крайній революціонный характеръ. Умѣренныя соціалъ-демократическія организаціи, какъ „Рабочая Мысль“, стушевываются, а на первый планъ выдвигаются „Искра“ и „Заря“; у соціалистовъ-революціонеровъ замѣчается желаніе возродить традиціи старой „Народной Воли“, что и выразилось сформированіемъ „соціально-террористической“ группы.

Затѣмъ, у эмигрантовъ явилось стремленіе придать своей дѣятельности возможно болѣе практическій характеръ. Въ этихъ видахъ даже забываются обычныя пререканія между различными группами, и онѣ готовы совмѣстно работать противъ современнаго въ Россіи государственнаго строя. Пользуясь удобствами революціонной дѣятельности внѣ предѣловъ своего отечества, эмигранты оказываютъ существенныя услуги движенію въ Имперіи, публикуя разныя сообщенія, печатая и пересылая въ Россію разныя нелегальныя изданія и т. п.

Соціалъ-демократическое направленіе среди эмигрантовъ долгое время было преобладающимъ надъ соціально-революціоннымъ, но съ нѣкоторыхъ поръ послѣднее стало пріобрѣтать видимый перевѣсъ, благодаря сліянію разрозненныхъ группъ въ одну партію.

Польскіе эмигранты и заграничные „толстовцы“ стояли въ сторонѣ отъ упомянутыхъ теченій.

Личный составъ революціонныхъ силъ эмиграціи въ значительной мѣрѣ пополнялся временно прибывавшими и уѣзжавшими обратно въ Россію оппозиціонными дѣятелями, большой процентъ коихъ составляли евреи.

Соціалъ-демократы.

Группа „Искры“ и „Зари“. Въ концѣ 1900 г., по рѣшенію петербургской „Центральной соціалъ демократической рабочей партіи“, за границей была основана самостоятельная организація въ качествѣ главнаго представителя интересовъ партіи въ Россіи. Тогда же приступили къ изданію органовъ новой группы—газеты „Искра“ и журнала „Заря“; въ редакціи первой изъ нихъ работалъ Владимиръ *Ульяновъ* въ сотрудничествѣ съ Александромъ *Потресовымъ* и Юліемъ *Цедербаумомъ*. „Искра“ печатается въ Мюнхенѣ, но ей старательно придается видъ и характеръ изданія, выходящаго въ предѣлахъ Россіи.

Центръ партіи „Искры“ находится въ Берлинѣ, гдѣ ея сторонники представляютъ довольно большой кружокъ, имѣющій свою нелегальную библіотеку и складъ подпольной литературы, переправляемой при всякомъ удобномъ случаѣ въ Россію.

Во главѣ берлинскаго кружка „искровцевъ“ стоятъ эмигранты: Михаилъ *Вячеславъ*, Анна *Елизарова*, Петръ *Смидовичъ*, онъ же *Червинскій*. Къ этому кружку примыкаетъ группа „Сибирскихъ соціалъ демократовъ“, весьма немногочисленная по своему составу, но имѣющая свою кассу.

Газета „Искра“ съ первыхъ же своихъ номеровъ стала проповѣдывать завоеваніе политической свободы и борьбу съ русскимъ самодержавіемъ. Такъ, въ статьѣ „На порогѣ двадцатаго вѣка“ говорится: „Разрушеніе самодержавія безусловно необходимо для развитія нашей партіи. Если между западно-европейскими соціалистами и ихъ великой цѣлью стоитъ эгоизмъ имущихъ классовъ, то между нашей зарождающейся партіей и западно-европейской соціалистической семьей стоитъ самодержавный царь съ его полицейскимъ государствомъ. Но нѣтъ той стѣны, которую не могла бы разрушить человѣческая энергія. Россійская соціалъ-демократическая партія возьметъ на себя инициативу борьбы съ абсолютизмомъ и нанесетъ ему смертельный ударъ, опираясь на болѣе или менѣе энергичную, прямую или косвенную, поддержку всѣхъ недовольныхъ элементовъ, и политическая свобода будетъ первымъ культурнымъ завоеваніемъ Россіи въ двадцатомъ вѣкѣ“.

Въ изданіи «Зари» видное участіе принимали: Георгій *Плехановъ*, Пинхусъ *Аксельродъ*, Вѣра *Засуличъ* и Овшій *Нахамкисъ*. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ первой книжки «Зари», редакціей ея была издана въ Штутгартѣ брошюра „Самодержавіе и Земство“, содержащая въ себѣ конфиденціальную записку статсъ-секретаря Витте къ дѣйствительному тайному совѣтнику Горемыкину, по вопросу о повсемѣстномъ введеніи въ Россіи земскихъ учрежденій. Брошюра эта выдержала нѣсколько изданій и принесла редакціи большія деньги. Рукопись ея была передана въ редакцію „Зари“ лицомъ, оставшимся невыясненнымъ, въ видѣ копіи съ подлинника, причемъ то же самое лицо вручило Аксельроду и Плеханову на изданіе брошюры 6000 рублей; изъ нихъ на отпечатаніе было израсходовано 1800 рублей, остальныя же деньги поступили въ кассу редакціи.

Весною 1901 г. Сергѣй *Андроповъ* и Викторъ *Ногинъ*, въ интересахъ сліянія соціалъ-демократическихъ группъ, тайно выѣхали въ Россію, но тамъ были задержаны.

Затѣмъ, въ половинѣ октября, состоялся въ Женевѣ съѣздъ представителей заграничныхъ соціалъ-демократовъ, названный ими „объединительнымъ“; но вмѣсто желательнаго сплоченія отдѣльныхъ группъ въ одну организацію между ними произошелъ еще большій расколъ. Нахамкисъ заявилъ, что онъ образуетъ новую соціалъ-демократическую группу съ органомъ „Борьба“, а организаціи „Соціалъ-демократъ“, „Искра“ и „Заря“ рѣшили слиться въ „Заграничную лигу революціонной соціалъ-демократіи, поставившей себѣ задачей—активное содѣйствіе революціоннымъ элементамъ въ Рос-

сіи въ дѣлѣ выработки боевой соціалъ-демократической организаціи".

«*Союзъ русскихъ соціалъ демократовъ*". „*Рабочее Дѣло*". „Союзъ", какъ и въ предшествовавшемъ году, занимался преимущественно издательской дѣятельностью. Такъ, имъ были выпущены: 1) „Доклады Международ. Соц.-Конгрессу въ Парижѣ 1900 г. о русскомъ и еврейскомъ соціалъ-демократ. рабочемъ движеніи" 2) „Русскій политическій строй и рабочіе"; 3) „Судъ надъ Брянскими рабочими"; 4) Прокламація „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ", мартъ 1901 г.; 5) „Историческій поворотъ", оттискъ изъ 6-го № листка „Рабочее Дѣло"; 6) „1-е мая 1901 г."; 7) „Майская картина: общественная пирамида"; 8) „Судъ надъ Карповичемъ и Лаговскимъ", съ предисловіемъ.

Органъ «союза» «Рабочее Дѣло» также выходилъ отъ имени «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», и во 1901 г. его вышло только три номера. Кромѣ того, «Союзъ» продолжалъ изданіе листковъ „Рабочаго Дѣла".

Въ организаціи „Рабочее Дѣло" происходили уже послѣ съѣзда серьезныя разногласія представителей ея, эмигрантовъ Боруха *Крическаго*, Владимира *Ивантшина* и Владимира *Махновца*, съ прибывшимъ незадолго до того изъ Екатеринослава именующимъ себя Мартыновымъ, въ коемъ подозрѣвается административно-ссыльный Хаимъ *Поляковъ*.

Послѣ совершеннаго отдѣленія на съѣздѣ отъ «искровцевъ», «Союзъ русскихъ соціалъ-демократовъ» сблизился съ «Бундомъ», и въ концѣ года слился съ нимъ на федеративныхъ началахъ, принявъ одну и ту же программу, кромѣ вопросовъ о еврейскомъ пролетаріатѣ. Каждая изъ этихъ группъ имѣла въ Берлинѣ свой отдѣльный складъ революціонной литературы и устраивала собранія для выясненія программныхъ разногласій съ другими организаціями.

Во главѣ берлинскихъ сторонниковъ «Союза русскихъ соціалъ-демократовъ» стояли: Исаакъ *Бискъ* и Викторъ *Залле*.

«*Русская соціалъ-демократическая рабочая партія*». «*Рабочее Знамя*». Группа эта, по своей программѣ почти тождественная съ соціально-революціонными, въ 1901 г. ничѣмъ себя не проявила. Заграничные ея представители, Андроповъ и Ногинъ, какъ сказано выше, были арестованы въ самомъ разгарѣ ихъ партійной дѣятельности. Той же участи, но нѣсколько раньше, подвергся третій выдающійся членъ «Рабочаго Знамени», *Мовша Лурія*.

«*Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса*». «*Рабочая Мысль*». Въ 1901 г. печатаніе газеты «Рабочая Мысль» было перенесено въ Россію, вслѣдствіе чего оставшаяся за границей небольшая группа «Союза борьбы» почти совершенно бездѣйствовала.

Соціалъ-демократическая группа «Борьба». Вскорѣ послѣ описаннаго съѣзда соціалъ-демократовъ къ сформированной Нахамкисомъ группѣ «Борьба» примкнулъ Давидъ-Симха *Гольдендахъ*. Зимою 1901 г. послѣдній прибылъ въ Берлинъ, и съ тѣхъ поръ тамъ сосредоточилась центральная организація «Борьбы». Въ Берлинѣ Гольдендахъ тотчасъ сошелся съ русскимъ подданнымъ Вильгель-

момъ *Бухгольцемъ*, который проживалъ ранѣе въ Россіи и вращался среди революціонеровъ. Вслѣдъ затѣмъ названныя лица основали нѣсколько кружковъ, охотно посѣщаемыхъ живущей въ Берлинѣ русской молодежью, которой такимъ образомъ прививается революціонное направленіе.

Программа группы «Борьба» не отличается отъ взглядовъ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи». Признавая засимъ рабочій пролетаріатъ за главный элементъ русскаго революціоннаго движенія, «Борьба» распространяетъ свою дѣятельность среди аграрнаго пролетаріата русской деревни, въ надеждѣ объединить и сорганизовать его для ниспроверженія государственнаго строя Россіи. Въ отношеніи къ русскимъ революціоннымъ организаціямъ «Борьба» проповѣдуетъ товарищескія отношенія, полагая, что кружковыя распри идутъ только на пользу реакціи.

Съ „Искрой“ „Борьба“ расходится лишь въ немногомъ, вмѣсто газеты она предпочитаетъ популярную брошюрную литературу, предполагая развивать ее возможно шире.

Первымъ изданіемъ Борьбы“ обѣщанъ „Календарь на 1902 г. для русскихъ рабочихъ“, по плану и въ объемѣ извѣстнаго „Календаря Народной Воли“. Руководить издательствомъ взялись Нахамкисъ, Гольдендахъ и Эммануилъ *Гуревичъ*.

Въ „Календарь“ войдутъ статьи о „Народной Волѣ“ и ея вліяніи на будущее революціонное движеніе въ Россіи, „Польская революція“, сочиненія Чернышевскаго съ его портретомъ, біографіи Петра Алексѣева и Халтурина, рядъ мелкихъ статей о современной Россіи и общій обзоръ революціоннаго движенія за 1901 годъ въ Европѣ.

Вслѣдъ за изданіемъ „Календаря“ группа полагаетъ приступить къ печатанію журнала „Борьба“ и цѣлаго ряда отдѣльныхъ брошюръ. Матеріальныя средства группы пока весьма незначительны, но Нахамкисъ надѣется получить деньги изъ Россіи.

„Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Россіи и Польшѣ“ или „Бундъ“. Дѣйствующій въ Россіи и за границей, а главнымъ образомъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, означенный „союзъ“ представляетъ одну изъ самыхъ стойкихъ сплоченныхъ революціонныхъ организацій. Онъ завязалъ сношенія съ „Россійской соціалъ-демократической рабочей партіей“ и нелегальною средою въ Привислянскомъ краѣ, пользуясь большимъ авторитетомъ какъ въ Имперіи, такъ и за ея предѣлами. Это объясняется тѣмъ, что въ данное время евреи повсемѣстно составляютъ преобладающій элементъ въ революціонной средѣ, причемъ контингентъ ихъ почти всецѣло состоитъ изъ недоучившихся молодыхъ людей безъ опредѣленнаго соціальнаго положенія; поэтому „Бундъ“ является самою многочисленной изъ всѣхъ заграничныхъ революціонныхъ группъ. Кромѣ того, значеніе „Бунда“ поддерживается его связями въ Россіи, посредствомъ которыхъ онъ водворяетъ туда массы нелегальной литературы, превосходя въ этомъ отношеніи всѣ другія заграничныя революціонныя организаціи.

Въ концѣ апрѣля 1901 г. „Бундъ“ организовалъ 4-й съѣздъ, въ которомъ участвовали 24 представителя мѣстныхъ комитетовъ и

входящихъ въ него отдѣльныхъ организацій. Отчетъ о результатахъ этого съѣзда отпечатанъ „Бундомъ“ отъ имени „Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ отдѣльной брошюрой.

Съѣздомъ были разработаны нѣкоторые вопросы, относящіеся къ дѣятельности партіи, причемъ рѣшено было принять участіе въ быстро развивающемся еврейскомъ движеніи на югѣ Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено замѣнить названіе „Бунда“ — „Всеобщимъ рабочимъ союзомъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи“.

Кромѣ еврейскихъ брошюръ, „Бундъ“ издаетъ и другія, общаго значенія, а также относящіяся спеціально къ русскому населенію. Для корреспонденцій съ заграничнымъ „Бундомъ“ указанъ нижеслѣдующій адресъ: Mr. Abraham Nathanson, 13 Brantridge stree, Burolet Road, London.

По числу членовъ, берлинское отдѣленіе „Бунда“, во главѣ коего стоялъ Цемахъ *Копельзонъ* и Іосифъ *Миль*, было самымъ большимъ, такъ какъ къ нему примкнули всѣ эмигрировавшіе изъ Россіи евреи-рабочіе. Къ берлинскому отдѣленію „Бунда“ принадлежитъ также и эмигрантъ Аронъ *Ханжи*, который вслѣдствіе ссоры вышелъ изъ партіи и проповѣдуетъ чисто анархистскіе взгляды.

13 ноября происходило собраніе берлинской секціи „Бунда“, подъ предсѣдательствомъ Бухгольца. На собраніи этомъ были всѣ выдающіеся члены колоніи и болѣе 100 человѣкъ постороннихъ. При обсужденіи послѣднихъ мѣропріятій русскаго правительства относительно еврейской соціалъ-демократіи, были высказаны упреки за преслѣдованіе партіей исключительно экономическихъ цѣлей.

Независимо вышеуказанныхъ органовъ, „Бундъ“ издавалъ заграницей гектографированные „Летучіе листки“, въ коихъ помѣщалъ тенденціозныя извѣстія изъ русскихъ городовъ.

Соціалисты-революціонеры въ 1901 г.

„*Союзъ соціалистовъ-революціонеровъ*“. Въ октябрѣ 1900 года въ Москвѣ состоялся съѣздъ представителей группъ соціалистовъ-революціонеровъ, на которомъ произошло объединеніе всѣхъ дѣйствовавшихъ въ Россіи соціально-революціонныхъ фракцій, а черезъ три мѣсяца въ лондонской типографіи „Рабочаго Знамени“ былъ отпечатанъ манифестъ, выработанный на этомъ съѣздѣ.

Вслѣдъ за объединеніемъ соціалистовъ-революціонеровъ въ Россіи заграничный „Союзъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ“ рѣшилъ прекратить изданіемъ свой органъ „Русскій рабочій“, замѣнивъ его другимъ періодическимъ изданіемъ. На запросъ по этому поводу, проживающіе въ Россіи единомышленники „Союза“ отвѣтили, что при современныхъ условіяхъ ихъ дѣятельности въ заграничномъ органѣ партіи существенной надобности не замѣчается.

Получивъ такой отвѣтъ, Хаимъ *Житловскій* и Викторъ *Черновъ* рѣшили заняться изданіемъ отдѣльныхъ брошюръ по крестьянскому вопросу въ Россіи и вербовкой наибольшаго числа членовъ „Союза“. Къ названной группѣ присоединились: Аронъ *Глазберъ*, нѣкій *Чулокъ* и г-жа *Вейнштейнъ*.

Единеніе соціально-революціонныхъ группъ продолжалось недолго. Въ февралѣ 1901 г. въ Харьковѣ собрался новый съѣздъ представителей соціально-революціонныхъ организацій, на которомъ находящіеся въ Россіи соціалисты-революціонеры раздѣлились на двѣ фракціи: сѣверную съ „Союзомъ“ во главѣ, и южную, объединившуюся съ „Группой политическаго освобожденія Россіи“. Но и этотъ расколъ не повліялъ на улучшеніе дѣлъ заграничнаго Союза соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ концѣ зимы Елена *Полубояринова* получила извѣстія изъ Россіи, подтверждающія, что къ Житловскому и его компаніи русскіе ихъ товарищи относятся крайне недружелюбно и смѣются надъ тѣмъ, что они уже объявили себя «Союзомъ», тогда какъ въ Россіи никакого «Союза» нѣтъ, и сѣверные соціалисты-революціонеры попрежнему ожесточенно спорятъ съ южными своими товарищами.

Конецъ 1901 года ознаменовался полнымъ разгромомъ соціалистовъ-революціонеровъ въ Россіи и арестомъ въ гор. Томскѣ типографіи «Союза соціалистовъ-революціонеровъ». Уцѣлѣвшіе ничтожные остатки соціально-революціонныхъ группъ поспѣшили объединиться въ одну «Партію соціалистовъ-революціонеровъ».

Это обстоятельство не замедлило существенно повліять на положеніе соціалистовъ-революціонеровъ за границей. По настоянію Мовши *Гоца*, редакцію «Вѣстника Русской Революціи» уговорили издавать этотъ журналъ отъ имени партіи соціалистовъ-революціонеровъ, къ которой присоединились «Молодые народовольцы», и «Лига аграрнаго соціализма».

Объединившаяся такимъ образомъ, «партія» рѣшила дѣятельность свою поставить на слѣдующихъ началахъ:

1) Теоретическимъ выразителемъ идеи «партіи» оставить «Вѣстникъ Русской Революціи», подъ редакціей Гоца, пишущаго подъ псевдонимомъ «А. Левицкій», при сотрудничествѣ Эли Рубановича, Чернова и Николая Русанова (Тарасова).

2) Возстановить изданіе «Революціонной Россіи», съ тѣмъ, однако, чтобы она была оффиціальнымъ боевымъ органомъ партіи и выходила каждый мѣсяцъ, и

3) Изъ состава «Лиги аграрнаго соціализма» выдѣлить особую комиссію для изданія сочиненій, съ цѣлью пропаганды въ крестьянской средѣ.

Группа «молодыхъ народовольцевъ». Въ концѣ 1900 г., согласно полученныхъ изъ Россіи инструкціямъ, въ Парижѣ образовалась группа «молодыхъ народовольцевъ», во главѣ съ *Антономъ Гнатовскимъ* и *Шейнисомъ*, усвоившая себѣ программу «Исполнительнаго Комитета» 70-хъ годовъ. Приэтомъ организаторы партіи разсчитывали не только привлечь къ ней такія крупныя силы, какъ Владимиръ *Бурцевъ*, Евгеній *Степановъ*, Алексѣй *Тепловъ* и Иванъ *Кашинцевъ*, но полагали обратить въ собственность молодыхъ народовольцевъ издаваемые Бурцевымъ журналы «Народоволецъ» и «Былое». Бурцевъ на это не согласился, и задуманное такимъ образомъ сліяніе „молодыхъ“ и „старыхъ“ народовольцевъ не состоялось.

Немалыхъ трудовъ и времени стоило новой группѣ основаніе партійнаго органа. Лишь послѣ долгихъ переговоровъ, «старый народоволецъ» Русановъ (Тарасовъ) согласился наконецъ редактировать спеціальный народовольческій журналъ, которому дано названіе «Соціалъ-Революціоннаго Вѣстника». Въ изданіи его приняли непосредственное участіе *Аркадакскій* и *Рубановичъ*, причемъ первый номеръ «Вѣстника» отпечатанъ *Богдановскимъ* въ типографіи «старыхъ народовольцевъ» въ Женевѣ, причемъ онъ названъ «Вѣстникомъ Русской Революціи», и на немъ не указано, какою именно партіей онъ изданъ.

Почти въ то же время заграничные соціалисты-революціонеры, принадлежавшіе къ «Союзу соціалистовъ - революціонеровъ», присоединились къ «молодымъ народовольцамъ», что въ значительной мѣрѣ подняло значеніе послѣднихъ и за границей, и въ Россіи.

За недостаткомъ вначалѣ матеріальныхъ средствъ на правильное изданіе упомянутаго «Вѣстника», «молодые народовольцы» рѣшили ограничиться на первое время выпускомъ отдѣльныхъ брошюръ и устройствомъ безпрепятственной пересылки своихъ подпольныхъ изданій въ Россію для пропаганды народовольческихъ идей, съ цѣлью ослабить преобладающее вліяніе соціалъ-демократовъ и направить молодежь на путь чисто революціонной борьбы.

«*Старые народовольцы*». Въ концѣ 1900 г. Бурцевъ отправилъ въ Россію съ революціоннымъ порученіемъ Александру *Лебедеву*, которая по пріѣздѣ въ Петербургъ вошла въ сношенія съ мѣстными народовольцами.

Въ началѣ 1901 Бурцевъ закончилъ № 2 своего революціоннаго сборника «Былое» и отослалъ его въ Женеву Михаилу *Сущинскому* для напечатанія. Этотъ сборникъ пользовался большою популярностью среди революціонеровъ всѣхъ оттѣнковъ, и Бурцевъ получилъ на него много заказовъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ эмигрантомъ Иваномъ *Добровольскимъ* было получено извѣстіе изъ Россіи объ образовавшейся тамъ новой террористической фракціи, присвоившей себѣ наименованіе «Группы двадцати» и задумавшей организовать нѣсколько террористическихъ актовъ. Извѣстіе это было подтверждено проживающими въ Женевѣ Вѣрой Величкиной и Владимиромъ Бончъ-Бруевичемъ, которые прибавили, что Лаговскій принадлежалъ къ этой группѣ.

Значительно усилившаяся къ концу года въ революціонныхъ группахъ Имперіи тенденція политической борьбы вызвала заграницей стремленіе старыхъ народовольцевъ къ активной работѣ. Еще до полученія ближайшихъ свѣдѣній изъ Россіи о положеніи дѣлъ и настроеніи различныхъ партій заграничные народовольцы отпечатали въ Женевѣ брошюру «Долой Царя!», съ предисловіемъ Бурцева, въ которомъ онъ резюмируетъ все сказанное имъ въ трехъ номерахъ «Народовольца», «Былого» и «За сто лѣтъ». Кромѣ этой брошюры, напечатанной въ типографіи Михаила Сущинскаго, тамъ же отпечатаны: «Надгробное слово Александру II», «Терроръ» Алисова, 4-й номеръ «Народовольца» и № 3-й «Былого» Бурцева. Сущинскій и Махновецъ ждали изъ Россіи сестру

перваго изъ нихъ, Марію Сущинскую, полагая найти въ ней крупнаго сотрудника для вновь народившейся соціалъ-демократической группы «Борьба».

„Лига аграрнаго соціализма“. Центромъ „Лиги аграрнаго соціализма“ былъ г. Бернъ.

Вслѣдствіе особой легкости условій поступленія въ бернскій университетъ, туда являлись массы учащихся русскихъ безъ образовательнаго ценза. Среди такой молодежи, Житловскій, при содѣйствіи Чернова, распространялъ аграрно-соціалистическія идеи, пропаганда которыхъ была ими поставлена на самую широкую ногу.

„Лига аграрнаго соціализма“ состояла изъ эмигрантовъ: Феликса *Волховскаго*, *Х. Житловскаго*, *В. Житловской*, *С. Краснопольскаго*, *Б. Оленина* (Чернова), *Егора Лазарева*, *Эли Рубановича*, *Эспера Серебрякова*, *Давида Соскиса*, *Кисіеля Терешковича*, *Николая Чайковскаго*, *Леонида Шишко* и др.

Парижскій агитаціонный комитетъ. Въ апрѣлѣ 1901 года въ Парижѣ организовался особый „комитетъ“ изъ представителей всѣхъ русскихъ революціонныхъ группъ, который задался агитаціей среди французской публики по поводу событій, происходившихъ въ Россіи, желая главнымъ образомъ дискредитировать франко-русскій союзъ и всѣми способами позорить русское правительство. Съ этою цѣлью, комитетъ рѣшилъ издавать брошюры на французскомъ языкѣ, съ краткимъ изложеніемъ „дѣйствительнаго“ положенія дѣлъ въ Россіи. Кромѣ того, положено организовать спеціальный комитетъ изъ нѣсколькихъ выдающихся общественныхъ дѣятелей Франціи, которые должны агитировать въ предѣлахъ французской территоріи по вопросу о политической свободѣ въ Россіи.

Объединительныя попытки. Весною 1901 года, въ виду крайне возбужденнаго настроенія противоправительственныхъ группъ въ Россіи, по иниціативѣ эмигрантовъ *Хаима Левиди*, *Николая Паули* и *Волховскаго*, предполагалось къ осени объединить всѣ дѣйствующіе за границей революціонные элементы въ одну общую партію. Выдающіеся дѣятели разныхъ фракцій заявили, что въ принципѣ они согласны съ такимъ проектомъ, но сомнѣваются въ его успѣхѣ, не усматривая для объединенной дѣятельности общаго практическаго дѣла, тѣмъ не менѣе, они высказывали увѣренность, что подобное объединеніе несомнѣнно будетъ имѣть большое значеніе въ Россіи, особенно если оно совершится подъ знаменемъ „Народной Воли“. Лазаревъ полагалъ, что если въ Россіи повторяется „славное прошлое“ 70-хъ годовъ, то и возобновленіе „Народной Воли“ должно имѣть успѣхъ, какъ напоминаніе объ этомъ прошломъ, но что во всякомъ случаѣ слѣдовало бы предварительно снестись съ петербургской „Группой двадцати“.

Лѣтомъ отчетнаго года въ Парижѣ образовался спеціальный комитетъ изъ *Рубановича*, *Гнатовскаго*, *Шишко*, *Нахамкиса* и *Русанова*, съ цѣлью рѣшать всѣ вопросы по объединенію всѣхъ заграничныхъ группъ. Комитетъ этотъ выпустилъ брошюру на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ„ La Russie en revolté“ и прокламацію „Къ русскимъ офицерамъ“.

Проектъ оппозиціоннаго заграничнаго органа. Наряду съ существующими уже революціонными органами, въ началѣ лѣта въ Россіи возникла мысль объ изданіи заграницей ежемѣсячнаго революціоннаго органа, въ которомъ пожелали принять участіе конституціоналисты, народовольцы и соціалъ-демократы. Инпціатива этого изданія принадлежала извѣстному литератору Венгерову, который прибылъ въ Лондонъ для окончательныхъ переговоровъ съ Бурцевымъ, Волховскимъ и Чайковскимъ.

Въ качествѣ главнаго сотрудника упомянутаго изданія рѣшено было пригласить нѣкоего *Линицкаго*, земскаго дѣятеля, имѣвшаго быть представителемъ русскаго конституціоннаго движенія.

По идеѣ основателей этого органа, предполагалось сгруппировать въ немъ всѣ оппозиціонные элементы русскаго общества, которые или не нашли себѣ мѣста въ существующихъ революціонныхъ организаціяхъ Имперіи или разошлись съ ними.

Ближайшею задачею упомянутой организаціи поставлена политическая борьба въ самомъ широкомъ смыслѣ и стремленіе добиться хотя бы самой умѣренной конституціи.

Одинъ изъ проживающихъ въ Россіи революціонеровъ, состоящій въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ эмигрантовъ *Каспером Турским*, выразилъ намѣреніе пожертвовать черезъ него на революціонное дѣло весьма большую сумму. Изъ нея 25000 рублей предполагалось отдать въ распоряженіе Бурцева и Теплова для печатанія крайняго террористическаго журнала „Народоволецъ“. Жертвователь долженъ былъ пріѣхать изъ Россіи заграницу и лично вручить свое пожертвованіе Турскому.

Группа «соціалистовъ-террористовъ». Въ началѣ сентября 1901 г. среди эмигрантовъ, проживающихъ въ Швейцаріи, возникли толки о прибытіи въ Женеву уполномоченнаго отъ образовавшейся въ Россіи группы соціалистовъ-террористовъ, для переговоровъ съ заграничными народовольцами и соціалистами-революціонерами по дѣламъ упомянутой фракціи.

Вскорѣ выяснилось, что названный уполномоченный вошелъ въ предварительные переговоры съ Серебряковымъ, на предметъ обращенія издаваемаго имъ журнала „Наканунѣ“ въ органъ группы соціалистовъ-террористовъ, дѣйствующихъ въ Россіи, но Серебряковъ на это не согласился. Далѣе были получены свѣдѣнія, что прибывшій делегатъ имѣлъ рекомендацію къ Лазареву. И дѣйствительно, спустя нѣкоторое время, появился нѣкій *Леонъ Якобсонъ*, вступившій въ переговоры съ *Бурцевымъ*, *Бохановскимъ*, *Абрамомъ Бахомъ*, членами „Аграрной Лиги“ и другими представителями главнѣйшихъ революціонныхъ организацій. Якобсонъ выдавалъ себя за соціалиста-террориста и велъ себя настолько конспиративно, что никто изъ эмигрантовъ не подозрѣвалъ въ немъ Михаила Бойкова, выѣхавшаго заграницу по легальному паспорту и принадлежащаго къ разряду въ высшей степени серьезныхъ революціонныхъ дѣятелей. Группа его, въ коей главную роль играли *Екатерина Брешковская* и *Михаилъ Смирновъ*, отводитъ первое мѣсто въ своей программѣ политическому террору. Въ разговорахъ съ главарями эмигрантовъ Бойковъ объяснилъ, что организація соціалистовъ-терро-

ристовъ озабочена устройствомъ въ Россіи динамитной мастерской, съ цѣлью совершенія цѣлаго ряда покушеній, причемъ первыми намѣчены были министръ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, а затѣмъ предполагалось приступить къ совершенію другихъ террористическихъ актовъ первостепенной важности. Съ этой цѣлью рѣшено было обратиться къ проживающему въ Америкѣ эмигранту *Льву Гартману*, съ просьбой дать соотвѣтственныя техническія указанія для прорытія подкопа.

Вполнѣ сойдясь съ Бурцевымъ по всѣмъ вопросамъ о террорѣ, Бойковъ обѣщалъ ему поддержку въ Россіи. Къ содѣйствію того же Бурцева онъ обратился по вопросу о водвореніи террористическихъ изданій въ Имперію, для чего Бурцевъ съ своей стороны завязалъ необходимыя сношенія.

Отправляясь въ Россію, Андроповъ и Ногинъ,—раздѣлявшіе идеи соціалистовъ-террористовъ, — обѣщали Бойкову, что если бы они и не сошлись въ этомъ со своими единомышленниками въ Россіи, то сами они во всякомъ случаѣ, по возвращеніи за границу, примкнутъ къ соціалистамъ-террористамъ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября Бойковъ два раза ѣздилъ въ Женеву для свиданія съ Иваншинымъ и Лейзеромъ Гольдбергомъ (Кобылянскимъ); съ послѣднимъ Бойковъ сошелся очень близко и предполагалъ черезъ него войти въ непосредственныя сношенія съ польской партіей „Пролетаріатъ“. Наканунѣ отъѣзда изъ Швейцаріи Бойковъ обѣщалъ Лазареву поддерживать съ нимъ сношенія. И дѣйствительно, онъ сообщилъ послѣднему уже изъ Россіи о своемъ благополучномъ прибытіи на родину и о случайномъ задержаніи его въ Смоленскѣ. При отбытіи въ Россію Бойковъ предполагалъ поѣхать въ Москву, Рязань, Казань и Уфу, а оттуда—въ Бирскъ, для свиданія съ Смирновымъ и устройства его побѣга.

Революціонно-соціалистическая группа «Свобода». Въ маѣ 1901 г. въ Женевѣ возникла революціонно-соціалистическая группа „Свобода“, а въ августѣ выпустила № 1 своего періодическаго изданія подъ тѣмъ же названіемъ, предпославъ въ предисловіе свое мнѣніе, что насущнѣйшею потребностью данной минуты является борьба съ самодержавіемъ, „съ которымъ немыслимы никакія соглашенія, никакіе переговоры объ уступкахъ“.

Группа „Свобода“ задалась мыслью осуществить „сразу“ и „сегодня же“ слѣдующія политическія задачи: представительство интересовъ трудящихся классовъ населенія; полную неприкосновенность личности; свободу слова и печати; свободу собраній, сходокъ и ассоціацій; свободу религій и право самоуправленія Польши и Финляндіи.

Не входя пока въ оцѣнку тѣхъ или другихъ формъ правленія, означенная группа ставитъ на первое время своей задачей возбужденіе ненависти рабочихъ массъ противъ существующаго государственнаго строя и поднятія ихъ самосознанія путемъ демонстрацій и печатнаго слова. „Свобода“ обѣщаетъ постоянно указывать рабочимъ четыре пункта, которые надо помнить каждому изъ нихъ, а именно: 1) что онъ долженъ быть соціалистомъ; 2) что новые порядки могутъ быть завоеваны лишь благодаря сознательной, орга-

низованной и постоянной борьбѣ съ капиталистами и правительствомъ; 3) что „сейчасъ необходимѣе всего покончить съ . . . . . своеволіемъ“, и 4) что онъ „борется не только за себя, но и за все трудящееся населеніе Россіи, за его правду, честь и свободу“.

Группа „Свобода“ рѣшила издавать для простого народа сборникъ подъ названіемъ „Лучина“, который долженъ объяснять положеніе русскаго крестьянства и отношеніе къ нему правительства.

Появленіе новаго органа вызвало среди эмиграціи сильное волненіе, такъ какъ руководитель его тщательно скрывалъ свое имя и мѣстопребываніе.

Это обстоятельство, какъ равно и то, что незнакомецъ въ одно и то же время являлся и соціалъ-демократомъ, и конституціоналистомъ, и народникомъ, и ярымъ приверженцемъ террора—породило слухи, что иниціаторомъ „Свободы“ является какая-то таинственная и весьма темная личность.

Приблизительно въ іюнѣ появилась новая брошюра, изданная подъ фирмою „Свободы“, озаглавленная „Возрожденіе революціонизма въ Россіи“, *Л. Надеждина*, проповѣдующая о необходимости организаціи систематическаго террора и революціонной пропаганды среди крестьянъ.

Вскорѣ выяснилось, что какъ „Свобода“, такъ и послѣдняя брошюра—были дѣломъ исключительно одного лица, за которымъ нѣтъ рѣшительно никакой организаціи, причемъ ни „Искра“, ни „Рабочее Дѣло“, ни „Вѣстникъ Русской Революціи“ не имѣли съ нимъ ни личной ни принципіальной связи.

Изъ сопоставленія нѣкоторыхъ данныхъ можно было заключить, что авторъ „Свободы“ и брошюры „Возрожденіе революціонизма въ Россіи“ есть мѣщанинъ г. Харькова, Евгеній Зеленскій, который въ маѣ 1900 г. тайно выѣхалъ за границу, и за принадлежность къ организованной имъ „саратовской соціалъ-демократической группѣ“—подлежитъ высылкѣ въ Вологодскую губернію.

Оффиціальнымъ представителемъ редакція журнала „Свобода“ былъ *Богановскій*, а ближайшими сотрудниками—*Успенскіе*, мужъ и жена, и *Александръ Масленниковъ*; журналъ печатался въ типографіи *Михаила Сущинскаго*.

Кромѣ названныхъ лицъ, въ составъ заграничной организаціи „Свобода“ входятъ *Суровцева*, *Шостакъ*, *Архипіанцъ*, *Заславская*, *Рубинштейнъ*, *Хана Кременчугская* и сестры *Анна и Ента Моргулевы*.

По словамъ одного изъ членовъ группы, въ Россіи къ ней принадлежатъ весьма энергичные и очень серьезные люди, которые вскорѣ перейдутъ будто бы къ активной революціонной дѣятельности.

Въ октябрѣ между редакторомъ «Свободы» и Сущинскимъ возникли разногласія, вслѣдствіе чего послѣдній отказался печатать этотъ журналъ. Въ настоящее время «Свобода» имѣетъ собственную печатню, которою завѣдуетъ нѣкій *Петровскій*, проживающій въ Женевѣ. Редакція „Свободы“ стала въ открытую оппозицію къ «Народной Волѣ», и въ рядѣ враждебныхъ статей намѣрена доказать несостоятельность этой группы въ борьбѣ съ русскимъ прави-

тельствомъ, что будто бы и послужило къ усиленію соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи.

Матеріальныя дѣла „Свободы“ къ концу года находились въ плачевномъ состояніи, и намѣреніе редактора издать въ отчетномъ году второй номеръ не осуществилось; равнымъ образомъ не состоялось и изданіе „Лучины“.

Взамѣнъ обѣщанной брошюры «Мятежная Русь», посвященной февральскимъ и мартовскимъ безпорядкамъ, редакція „Свободы“ выпустила въ концѣ года № 1 обозрѣнія, озаглавленнаго: «Канунъ революціи», подъ редакціей Л. Надеждина. Въ этомъ очеркѣ доказывается, что послѣ совершившихся минувшею весною фактовъ сдѣлалась ясною необходимость политической борьбы.

Русскіе анархисты. Въ началѣ 1901 г. въ Женевѣ снова возникла анархистская группа при нѣсколько видоизмѣненной обстановкѣ. Въ составъ ея входили болгарскіе и сербскіе анархисты, вслѣдствіе чего она и получила названіе „Славянская группа анархистовъ“. Во главѣ ея стояли: *Менделъ Дайновъ*, завѣдующій архивомъ и складомъ, болгаринъ *Чашинъ*, *Желковскій*, завѣдующій сношеніями и корреспонденціей, и Михаилъ *Сущинскій* - наборщикъ. Послѣдній—бывшій ранѣе соціалъ-демократомъ,—сначала примкнулъ къ Бурцеву и работалъ у него, какъ народоволецъ, потомъ—какъ террористъ, и, наконецъ, какъ это и предсказывалъ Бурцевъ,—сталъ убѣжденнымъ анархистомъ. По иниціативѣ Сущинскаго проектированъ спеціальный анархистскій органъ, имѣющій быть выразителемъ идеи «славянской группы анархистовъ»; къ этому предпріятію весьма сочувственно отнеслись русскіе эмигранты - анархисты *Кропоткинъ* и *Черкезовъ*. Въ тип. Сущинскаго въ началѣ 1901 г. были отпечатаны: «Анархизмъ», брошюра Кропоткина, и «Будущее общество», переводная брошюра Граве.

Къ названному кружку присоединился проживающій въ Бернѣ студентъ *Ньмчиновъ*, который въ половинѣ января вручилъ Сущинскому довольно значительную сумму денегъ на расходы по изданію анархистскихъ брошюръ. Благодаря этому пожертвованію, а также и ранѣе имѣвшимся у Сущинскаго средствамъ, онъ рѣшилъ печатать нѣсколько анархистскихъ брошюръ: «Рѣчь на судѣ Эмиля Анри», «Анархія» Элизе Реклю, «Религіозная язва» Іоганна Моста, «Парижская коммуна и понятіе о государственности» М. Бакунина, «Распаденіе современнаго строя» П. Кропоткина, «Рѣчь на судѣ Софіи Бардиной», «Анархія, ея философія и идеалъ» П. Кропоткина и нѣкоторыя соціалистическія, какъ «Рѣчь и формы соціалистической пропаганды», П. Л. Лаврова и другіе.

Отвѣтственнымъ редакторомъ-издателемъ брошюръ и предполагаемаго спеціальнаго анархистскаго органа состоитъ иностранецъ E. Held, проживающій въ Женевѣ, имя коего и адресъ стоятъ на обложкахъ всѣхъ русскихъ анархистскихъ брошюръ.

Весною 1901 г. заграничная «Русская группа анархистовъ» напечатала по случаю происходившихъ тогда волненій въ университетахъ воззваніе «къ товарищамъ въ Россіи»; посылая свой привѣтъ студентамъ и присоединившимся къ нимъ рабочимъ, русскіе анархисты приглашаютъ ихъ продолжать «великую и славную борь-

бу» за политическую свободу и низверженіе самодержавія, которое «не устоитъ подъ напоромъ молодыхъ силъ».

Въ концѣ года матеріальныя средства этой группы были крайне ничтожны, и русскіе анархисты пока не имѣютъ возможности печатать даже начатыя брошюры.

«*Польская соціалистическая партія*». Центрами дѣятельности польскихъ революціонеровъ были, попрежнему, Варшава и Галиція. Проживающіе въ Лондонѣ единомышленники ихъ, съ цѣлью придать манифестаціямъ перваго мая боевой характеръ, рѣшили выпустить прокламаціи, призывающія все польское общество присоединиться въ этотъ день къ рабочимъ. Такъ, «Польская соціалистическая партія» (*Ендржеевскій, Плохоцкій*), „Пролетаріатъ“ во Львовѣ (*Кульчицкій, Гольденбергъ, Кобылянскій*) и „Польская соціалъ-демократическая организація» (прежняя организація «Sprawa Robotnicza», *Грозовскій* и Роза *Люксембургъ*) отпечатали рядъ воззваній, съ приглашеніемъ къ вооруженному сопротивленію полиціи посредствомъ револьверовъ, палокъ, ножей и кастетовъ.

Кромѣ названныхъ группъ, въ предѣлахъ Царства Польскаго революціонною пропагандой среди рабочихъ занималась еще революціонная организація, извѣстная подъ именемъ „Соціалъ демократы Царства Польскаго и Литвы“.

Подъ вліяніемъ этихъ группъ, была сдѣлана попытка устроить въ Варшавѣ 15 апрѣля майскую демонстрацію, но порядокъ вскорѣ былъ возстановленъ.

Латино польская пропаганда. Одновременно съ этимъ въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ усиленно ведется изъ-за границы латино-польская пропаганда.

Въ Краковѣ существуетъ особый тайный кружокъ подъ названіемъ «Кружокъ борьбы съ Россіей», къ которому примыкаютъ нѣкоторые поляки и католическіе священники, живущіе въ Россіи. Основная задача кружка—противодѣйствовать русскому правительству путемъ тайной пропаганды и распространенію въ народѣ ложныхъ слуховъ, а также поддержаніе идеи возстановленія Польши.

Затѣмъ, въ Краковѣ издается журналъ «Полякъ», редактируемый извѣстнымъ польскимъ агитаторомъ Каспаромъ Войнаромъ. Журналъ этотъ отличался крайнею враждебностью ко всему русскому, причемъ главное вниманіе редакціи обращено на тенденціозныя сообщенія изъ Привислянскаго Края.

Въ Римѣ также существуютъ антирусскіе кружки, поддерживаемые конгрегаціею и находящіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Краковомъ и Львовымъ. Конгрегація эта, основанная бѣжавшимъ изъ Россіи римско-католическимъ священникомъ *Струемъ*, представляетъ собою духовное учебное заведеніе, цѣль котораго – пропаганда католицизма въ отдаленныхъ пунктахъ Россіи, а также—совращеніе малолѣтнихъ уніатовъ въ католицизмъ и доставка ихъ въ римскіе монастыри.

Въ послѣднее время означенная конгрегація расширила сферу своей дѣятельности и пріобрѣла значительное количество учениковъ, по большей части изъ уніатскихъ мѣстностей.

Въ м. Треви, близъ Рима, также организована антирусская конгрегація, поставившая себѣ цѣлью латино-польскую пропаганду въ Россіи. Члены конгрегаціи, въ сотрудничествѣ съ ксендзами польскаго монастыря „Воскресенцевъ“, выпустили прокламаціи, въ которыхъ они призываютъ польскую молодежь въ конгрегацію, какъ центръ антирусской дѣятельности.

„Лига народова“. Въ Лембергѣ издавна функціонируетъ польскій комитетъ „Лиги народовой“, представители коей издаютъ въ царствѣ польскомъ подпольный органъ „Факелъ“. За послѣднее время комитетъ настолько успѣшно повелъ свое дѣло, что къ его организаціи примкнули новые элементы, ранѣе принадлежавшіе къ другимъ революціоннымъ фракціямъ. Во главѣ „Лиги“ стоитъ эмигрантъ Сигизмундъ *Балицкій*; къ „Лигѣ“, кромѣ того, принадлежатъ: Федоръ Цихоцкій, Марія Ратынская, Яковъ Боровскій, нѣкій Цертовичъ и Павелъ Янковскій. Благодаря энергичной пропагандѣ Цихоцкаго, масса студентовъ-поляковъ въ Цюрихѣ, Бернѣ и Женевѣ, недовѣрчиво относящіеся къ „Лигѣ“, въ настоящее время примкнули къ ней; вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ заинтересовалъ своей программой рабочихъ. „Лига народова“ стремится къ объединенію всѣхъ оппозиціонныхъ элементовъ польскаго общества, привлекая ихъ девизомъ „свободной, независимой, демократической Польши“, которая для осуществленія этого должна вступить въ борьбу съ русскимъ правительствомъ.

Іезуиты. Несмотря на запрещенія іезуитамъ въѣзда въ Россію, они тайно пріѣзжаютъ въ свѣтскомъ платьѣ, съ паспортами на чужое имя. Цѣль поѣздокъ іезуитовъ—распространеніе въ народныхъ массахъ идей непримиримости и возстановленія Польши, причемъ извѣстно, что іезуиты ѣздятъ, главнымъ образомъ, въ рабочіе центры, гдѣ охотно помогаютъ революціонерамъ въ распространеніи среди рабочихъ соціалъ-демократическихъ идей.

Польская група «Пролетаріатъ». Въ отчетномъ году лондонскій „Центральный Комитетъ Польской Соціалистической партіи“ былъ крайне озабоченъ усиленіемъ революціонной агитаціи въ Россіи, и стремился возстановить заглохшее террористическое направленіе. Для этого было рѣшено объединиться съ группой „старыхъ народовольцевъ“ и съ анархистскимъ комитетомъ въ Петерсонѣ. Убійство президента Макъ-Кинлея польскимъ выходцемъ дало поводъ вожакамъ рабочаго класса въ Лондонѣ изобразить всю важность этого историческаго событія и распространиться на тему объ угнетеніи русскимъ правительствомъ многихъ національностей, о его злоупотребленіяхъ и т. д. Центральный польскій комитетъ постановилъ совершить нѣсколько покушеній, исходя изъ того мнѣнія, что такія покушенія вызовутъ въ Россіи принятіе еще болѣе строгихъ мѣръ, которыя усилятъ существующее неудовольствіе, и скорѣе приведутъ къ общему возстанію. Въ Лондонѣ проживалъ въ это время итальянскій анархистъ графъ *Малатеста*, съ которымъ польскій комитетъ завязалъ сношенія. Изъ Лондона въ Петерсонъ были командированы польскіе эмиссары для возбужденія агитаціи противъ русскаго правительства и, по рекомендаціи графа Малатеста, ихъ приняли въ составъ анархистскаго комитета въ Петерсонѣ.

Русскіе эмигранты въ Болгаріи. Въ 1901 г. русскіе эмигранты въ Болгаріи, изъ которыхъ выдающимися были: *Андрей Брейтфусъ*, *Иванъ Кашинцевъ* — въ Софіи, *Владимиръ Дебагоріо-Мокріевичъ* въ Старой Загорѣ, *Лидія Шишманова*, *Александръ Атабекъ* (*Атабекянцъ*)—въ Варнѣ, профессоръ *Минцесъ*—въ Софіи – ничѣмъ особеннымъ себя не проявили. Нѣкоторые изъ нихъ поддерживали оживленныя спошенія съ Бурцевымъ, который пересылалъ имъ свою брошюру „Былое“ и получалъ отъ нихъ матеріалы для предположеннаго изданія—„Процессъ 1-го марта 1881 года“.

Еврейское движеніе. Въ отчетномъ году въ Берлинѣ существовали два сіонистскихъ кружка. Одинъ, подъ названіемъ „Кадима“, пропагандировалъ лишь выселеніе евреевъ изъ Россіи и переселеніе въ Палестину, съ цѣлью образованія автономнаго еврейскаго государства, и воздерживался отъ всякой нелегальной дѣятельности. Въ кружкѣ имѣется около 40 членовъ. Правленіе состоитъ изъ *Мовши Бермана*, *Лейзера Кунина*, *Іосифа Дубосарскаго* и *Сруля Янушпольскаго*.

Другой кружокъ—„сіонистовъ-соціалистовъ“—выставлялъ идеаломъ образованіе еврейскаго государства на чисто соціалистическихъ началахъ. Во главѣ этого кружка стоитъ докторъ *Нахманъ Сыркинъ*, переводчикъ сочиненій графа Толстого на нѣмецкій языкъ. Изъ членовъ извѣстны: *Маркусъ Коссъ*, *Лео Моцкинъ*, *Нохимъ Миркинъ* и др.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Весною 1901 года въ Америку пріѣхалъ изъ Лондона П. Кропоткинъ и поднялъ среди мѣстной публики антирусскую агитацію. Почва для нея старательно подготовлялась еще раньше извѣстнымъ американскимъ журналомъ „Форумъ“, въ которомъ появилась большая статья Волховскаго, подъ заглавіемъ: „Надежды и страхи Россіи“. Статья эта имѣла серьезное вліяніе на американскую прессу, благодаря такту Волховскаго—не упомянуть о соціализмѣ и говорить лишь о народной демократіи и земствѣ, ссылаясь на ихъ адресы правительству.

Съ пріѣздомъ Кропоткина былъ выдвинутъ, главнымъ образомъ, вопросъ о студенческихъ безпорядкахъ, какъ о движеніи наиболѣе грознымъ для русскаго правительства.

Посѣтивъ Чикаго, Кропоткинъ вернулся въ Нью-Іоркъ, гдѣ его ожидалъ спеціально пріѣхавшій изъ Вашингтона *Кеннанъ* и два радикала: профессоръ *Эронъ* и Джонъ *Свинтонъ*. Сообщивъ Кеннану, что на югѣ Россіи и другихъ центрахъ организовано большое возстаніе рабочихъ, Кропоткинъ просилъ его немедленно организовать среди американцевъ помощь для «россійской революціи».

Возбужденная Кропоткинымъ агитація въ Америкѣ не осталась безъ отголоска и въ европейской прессѣ. Такъ, во французской газетѣ «Journal» появилась телеграмма изъ Нью-Іорка, сообщавшая о сборѣ денегъ среди русскихъ революціонеровъ и анархистовъ на поддержаніе студенческаго движенія, которому придавалось весьма важное значеніе.

Несмотря, однако, на временный успѣхъ, агитація Кропоткина едва ли могла бы имѣть какія-нибудь практическія послѣдствія, если бы она не сопровождалась болѣе серьезнымъ движеніемъ

еврейскихъ рабочихъ массъ, незадолго до того эмигрировавшихъ изъ Россіи. Сплотившіеся въ соціалъ-демократическія фракціи, русскіе эмигранты-евреи заручились сочувствіемъ американцевъ и рѣшили, что политическая революція въ Россіи должна предшествовать соціальной. Вопреки своимъ западно-европейскимъ товарищамъ, американскіе эмигранты признаютъ совершенно ненужными всякія теоретическія подготовки и намѣрены заняться чисто практической дѣятельностью. Для этой цѣли въ Нью-Іоркѣ имѣется отдѣленіе «Всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ» съ «Исполнительнымъ Комитетомъ» во главѣ; послѣдній представляетъ собою центральную организацію для всѣхъ русскихъ революціонеровъ въ Америкѣ.

Благодаря пріѣзду Кропоткина и свѣдѣніямъ изъ Россіи еврейскія рабочія массы въ Америкѣ проявили небывалую энергію: вездѣ стали устраиваться кружки, производиться денежные сборы, давшіе въ короткое время тысячи долларовъ «для русскаго дѣла».

Нью-іоркское отдѣленіе «Бунда» издало прокламацію «къ рабочимъ и друзьямъ народа», въ которой указываетъ на ужасныя страданія, претерпѣваемыя еврейскими рабочими «въ мрачной царской странѣ, гдѣ запрещено каждое свободное слово, гдѣ рабочихъ бросаютъ въ тюрьмы и ссылаютъ въ Сибирь, какъ только они осмѣлятся поднять голову и пожелать малѣйшаго облегченія». Далѣе, впрочемъ, въ воззваніи говорится, что, несмотря на массу кровавыхъ жертвъ, «Бундъ» дѣлаетъ въ Россіи просто чудеса: онъ успѣлъ основать массу рабочихъ обществъ, создалъ кассы на случай забастовокъ, организовалъ массу стачекъ, распространялъ соціалистическое ученіе о всемірномъ освобожденіи и создалъ большую армію противъ царской тиранніи. Утверждая, что рабочее еврейское движеніе въ Россіи и Польшѣ растетъ и укрѣпляется съ каждымъ днемъ, прокламація приглашаетъ американскихъ товарищей брать примѣръ съ русскихъ.

Къ концу отчетнаго года эмигрантская агитація въ Соединенныхъ Штатахъ еще болѣе оживилась, благодаря пріѣзду туда бывшаго ссыльно-каторжнаго Дейча. При содѣйствіи Кеннана, озлобленнаго своей высылкой изъ Россіи, предположено организовать побѣги политическихъ ссыльныхъ изъ Сибири и даже помогать совершенію террористическихъ актовъ.

Студенческое движеніе.

Швейцарія. Въ Сенъ-Галѣ, въ нѣмецкой Швейцаріи, образовалась „русская студенческая организація“, задавшаяся цѣлью объединить въ одну группу всѣхъ русскихъ студентовъ, воспитывающихся за-границей. Идя навстрѣчу растущему революціонному движенію, проживающій въ Берлинѣ Хаимъ *Левитъ*, по настоянію Николая *Паули*, издалъ воззваніе, за подписью „русской студенческой комиссіи“ въ Берлинѣ, къ товарищамъ всѣхъ европейскихъ центровъ. Воззваніе указываетъ, что послѣднія событія въ Россіи неизбѣжно требуютъ концентраціи свѣдѣній о революціонномъ движеніи въ имперіи и быстраго сообщенія ихъ заинтересованной средѣ. Этой по-

требности вовсе не отвѣчаютъ заграничныя изданія, выходящія сравнительно рѣдко. Поэтому воззваніе признаетъ необходимымъ издавать особые бюллетени, но въ виду большихъ расходовъ на это предпріятіе — предполагаетъ организовать его на общія пожертвованія.

По иниціативѣ Плеханова и при непосредственномъ участіи Бончъ-Бруевича и Вѣры Величкиной, осенью 1901 г. въ Женевѣ вышли два номера журнала „L'étudiant russe", спеціально посвященнаго студенческому движенію въ Россіи и содержащаго въ себѣ массу ложныхъ и тенденціонныхъ извѣстій.

Въ Цюрихѣ была образована эмигрантами Эрнестомъ *Голау*, *Троллі*, *Глазбергомъ*, *Некрасовымъ* и др. „группа студентовъ-революціонеровъ", поставившая себѣ задачей: 1) печатать сенсаціонныя подробности рабочихъ и студенческихъ волненій; 2) помѣщать въ иностранной прессѣ обличительныя, хотя бы завѣдомо ложныя статьи противъ русскаго правительства, принимающаго будто бы драконовскія мѣры для подавленія уличныхъ безпорядковъ, и подчеркивать участіе рабочихъ въ студенческомъ броженіи, доказавъ этимъ, что рабочіе сознательно приняли сторону студентовъ; 3) пригласить желающихъ изъ учащейся молодежи ѣхать въ Россію съ цѣлью посильной помощи ихъ русскимъ товарищамъ; 4) организовать 1-го мая небывалыя манифестаціи съ участіемъ студентовъ; 5) указать послѣднимъ на необходимость поддерживать рабочихъ, чтобы разъ навсегда объединить всѣ классы русскаго общества и 6) при самыхъ манифестаціяхъ дѣйствовать оружіемъ, чтобы въ случаѣ прекращенія таковыхъ войсками или полиціей „отвѣтить на насиліе насиліемъ".

Цюрихская группа выпустила гектографированную прокламацію подъ заглавіемъ „Бѣглые наброски очевидца воскресенья 4-марта". Кромѣ того, въ апрѣлѣ были отпечатаны: 1) „Историческій поворотъ", отдѣльный оттискъ изъ № 6 листка „Рабочаго Дѣла", 2) „протестъ русскихъ литераторовъ и ученыхъ", съ приложеніемъ письма Толстого, 3) № 6 листка „Рабочаго дѣла", посвященный исключительно студенческимъ безпорядкамъ въ Россіи, и 4) воззваніе „союза русскихъ соціалъ-демократовъ" отъ 3 марта 1901 г. Кромѣ этихъ изданій, группой было отпечатано большое количество прокламацій.

Изъ проявленій дѣятельности революціонныхъ группъ заграницей заслуживаетъ вниманія уличная демонстрація, произведенная передъ русскимъ консульствомъ въ Женевѣ. 5-го апрѣля 1901 года русскіе эмигранты собрались для обсужденія выдачи Италіей анархиста Іаффегъ и мѣропріятій русскаго правительства относительно студенческихъ безпорядковъ. На этой сходкѣ присутствовали почти всѣ мѣстные русскіе студенты и студентки, а также многіе итальянскіе и швейцарскіе революціонеры. Манифестація противъ нашего консульства рѣшена была еще наканунѣ, но объ этомъ знали лишь немногіе изъ эмигрантовъ. На собраніи были розданы гектографированныя записки, приглашавшія отправиться къ дому русскаго консула, выбить тамъ стекла, сорвать гербъ и уничтожить его. Съ криками „Долой деспота-царя, да здравствуетъ свободная Россія!"

учащаяся молодежь направилась къ консульству, но за неимѣніемъ подъ рукою камней, демонстрація ограничалась изступленными криками. Манифестаціей руководили: Бахъ, Бончъ-Бруевичъ, Сущинскій, Желковскій и Иваншинъ; изъ нихъ двое послѣднихъ сорвали гербъ, послѣ чего толпа направилась къ рѣкѣ Ронѣ и бросила его въ воду.

Мѣстная полиція явилась слишкомъ поздно, вслѣдствіе чего арестовано лишь трое второстепенныхъ манифестантовъ. Узнавъ же о намѣреніи женевскихъ властей произвести разслѣдованіе и желая ввести ихъ въ заблужденіе, эмигранты стали принимать мѣры къ устройству своего alibi, благодаря чему наиболѣе виновные въ демонстраціи—Иваншинъ, Желковскій, Махновецъ, Плехановъ, Кричевскій, Бахъ, Бончъ-Бруевичъ, Кременчугская, Сущинскій и Успенскіе оказались отсутствовавшими въ моментъ безпорядка.

Берлинъ. Къ русской студенческой колоніи въ Берлинѣ и Шарлоттенбургѣ примыкала небольшая группа русскихъ рабочихъ и весьма значительное число рабочихъ евреевъ, покинувшихъ Россію послѣ стачекъ.

Кромѣ столовой для русскихъ въ Берлинѣ, нѣсколько умѣреннаго характера, устроена такая же и въ Шарлоттенбургѣ, но въ послѣдній собираются исключительно студенты-революціонеры, рабочіе и даже профессіональные революціонеры.

Весьма рѣзкимъ революціоннымъ направленіемъ отличался берлинскій „научно-литературный ферейнъ“, состоявшій приблизительно изъ 90 членовъ, хотя задачей его поставлено лишь научное саморазвитіе, но члены „ферейна“ открыто ведутъ чисто революціонную пропаганду.

Правленіе „ферейна“ состоитъ изъ принадлежащихъ къ партіи „Искры“: Исаака *Биска*, Виктора *Залле*, Наталіи *Бахъ* и др.

„*Свободный русскій университетъ*“. Происходившія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи студенческія волненія неоднократно вызывали необходимость устраненія профессоровъ, имѣвшихъ вредное вліяніе на учащихся или принимавшихъ участіе въ явномъ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ. Потерявъ возможность продолжать такую педагогическую дѣятельность въ Россіи, профессора эти перенесли ее за-границу, избравъ для этого Парижъ, куда преимущественно стекаются русскіе студенты, лишенные по разнымъ причинамъ возможности продолжать свое образованіе въ отечествѣ.

Бывшіе профессора *Гамбаровъ*, *Щукинъ*, *Аничковъ*, *Котляревскій и Ивановскій*, по условію съ другими профессорами оппозиціоннаго лагеря, рѣшили организовать въ Парижѣ „свободный русскій университетъ“, имѣющій цѣлью развивать молодежь въ извѣстномъ направленіи. Къ нимъ примкнули: Федоръ *Эрисманъ*, Максимъ *Ковалевскій* и старый эмигрантъ Илья *Мечниковъ*. Кромѣ того, названные профессора задались мыслью создать правильно организованную партію, которая стремилась бы не только къ осуществленію принципа независимости русскихъ университетовъ, но и къ достиженію политической свободы.

Съ цѣлью пріобрѣсти популярность и въ видахъ совмѣстной дѣятельности, Гамбаровъ и Аничковъ вошли въ сношенія съ эмигрантами: *Литовымъ*, *Аркадакскимъ*, *Русановымъ*, *Шкловскимъ* и *Чер-*

новымъ, которые придаютъ самое серьезное значеніе вліянію либеральныхъ профессоровъ.

Впредь до окончательнаго устройства означеннаго университета, Аничковъ, Гамбаровъ и Мечниковъ основали „Русскую группу интернаціональной школы“, называемую иначе „Русская группа международнаго союза для развитія наукъ, искусствъ и образованія“. Названная группа профессоровъ мечтаетъ объ изданіи особаго либеральнаго органа на русскомъ и французскомъ языкахъ; но въ виду большихъ на это расходовъ, они рѣшили ограничиться пока изданіемъ отдѣльныхъ брошюръ и помѣщеніемъ во французской прессѣ подходящихъ статей.

Открытіе „Свободнаго русскаго университета“, оффиціально наименованнаго „Русской высшей школой общественныхъ наукъ“, состоялось въ Парижѣ 1-14 ноября 1901 г. на rue de la Sorbonne, при огромномъ стеченіи учащейся молодежи, причемъ были получены привѣтственныя телеграммы отъ студентовъ и московскихъ статистиковъ.

Намѣченная программа преподаванія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что учредители означеннаго университета имѣли въ виду создать центръ агитаціи, направленной противъ русскаго правительства и прикрытой учебной задачей.

Отсутствіе всякой практической цѣли въ ученой дѣятельности „Школы общественныхъ наукъ“ и полная безполезность ея будущихъ дипломовъ побудили ея учредителей домогаться отъ французскаго правительства признанія „свободнаго университета“ обще-полезнымъ учрежденіемъ (institution d'utilité publique); такое признаніе даетъ заведенію извѣстныя юридическія права и ставитъ его въ почетное положеніе. Опасаясь, однакоже, что ходатайство это будетъ отклонено, вслѣдствіе политической окраски школы, учредители ея значительно сократили на первое время ея программу.

Тѣмъ не менѣе, почти тотчасъ по открытіи „русской высшей школы“ студенты ея заявили свои политическія тенденціи на общей сходкѣ съ другими находившимися въ Парижѣ русскими студентами. Собравшіеся выработали протестъ противъ событій академической жизни въ Имперіи, съ дерзкимъ порицаніемъ политики русскаго правительства.

Въ этомъ смыслѣ участниками сходки была выпущена особая прокламація.

Администраціей „школы“ сдѣлано все, чтобы она была возможно болѣе привлекательною для учащихся и популярною въ обществѣ.

Плата установлена всего по 5 франковъ за полугодіе, но и отъ этого незначительнаго взноса можно быть освобожденнымъ, подавъ о томъ заявленіе совѣту профессоровъ. Для поступленія въ „школу“ не требуется извѣстной научной подготовки, и изъ 120 записавшихся кандидатовъ всего нѣсколько человѣкъ окончили надлежащее образованіе. Кромѣ того, при пріемѣ въ „школу“ устранены всякія формальности и ограниченія возрастомъ или поломъ.

Преподаваніе, главнымъ образомъ, будетъ состоять изъ систематическихъ курсовъ по различнымъ отраслямъ обществовѣдѣнія, отдѣльныхъ лекцій, рефератовъ, практическихъ занятій, экскурсій, осмотровъ и т. д.

Почти весь составъ профессоровъ „школы“ состоитъ изъ лицъ, хорошо извѣстныхъ своимъ противоправительственнымъ направленіемъ; нѣкоторые изъ нихъ, какъ *П. Н. Милюковъ*, *М. И. Туганъ-Барановскій* и *П. Б. Струве* подвергались взысканіямъ за государственныя преступленія; *М. М. Ковалевскій*, *Ю. С. Гамбаровъ*, *Н. И. Карѣевъ*, *В. И. Семевскій* и *А. А. Исаевъ* были удалены изъ университетовъ, какъ политически неблагонадежные; *Е. М. Аничковъ* и *И. И. Мечниковъ* оставили профессуру въ Россіи хотя и добровольно, но при демонстративной обстановкѣ. Затѣмъ, профессорами „школы“ состоятъ лица, никогда не имѣвшія профессорскаго званія въ Россіи, какъ, напримѣръ: эмигрантъ *Л. И. Шейнисъ*, *М. Винаверъ*, петербургскій присяжный повѣренный, *Г. Б. Іоллосъ*, сотрудникъ „Русскихъ Вѣдомостей“, *П. Апостолъ*, *П. Д. Боборыкинъ*, *С. А. Венгеровъ*—писатели-публицисты, *Н А. Карышевъ*, врачъ *Елпатьевскій* и другіе. Приглашенные въ школу французскіе профессора также принадлежали къ выдающимся либераламъ.

Толстовцы. а) *Женева.* Въ 1901 году швейцарскимъ отдѣломъ толстовцевъ была издана брошюра съ двумя статьями гр. Л. Толстого: „Гдѣ выходъ“ и „Письма къ духоборамъ“. Кромѣ того, печатались „Матеріалы по сектантству“, которыхъ вышло 3 выпуска.

„Журналъ „Свободная Мысль“, выходившій подъ редакціей Павла *Бирюкова*, переданъ былъ *Черткову*, который переименовалъ его въ „Свободное Слово“. Для простого народа толстовцы рѣшили издать цѣлую серію книжекъ, съ цѣлью разъяснить крестьянамъ причины ихъ бѣдственнаго положенія и роль, которую они играютъ въ поддержаніи существующаго государственнаго строя. Книжки эти, названныя „Народными листками“, редакція рѣшила раздавать безплатно, вслѣдствіе чего выпустила „Обращеніе къ сочувствующимъ“, съ просьбою не отказать въ помощи задуманному предпріятію.

Въ отчетномъ году редакціей „Народныхъ листковъ“ выпущены: „Все для дѣла“; „О штундѣ“; „Письмо къ фельдфебелю“, Л. Толстого; „Рѣчь рабочаго Петра Алексѣева“ и „Богослуженіе, Л. Толстого; „Царское поученіе“, преданіе; „Экзекуція“, преданіе; „Объ уличныхъ безпорядкахъ“, мысли военнаго; „Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа“, и „О дѣлахъ житейскихъ“.

Кромѣ того издается отдѣльно серія „Библіотеки народныхъ листковъ“, изъ которой вышли уже: „Слово вѣрующаго“ и „Надгробное слово Александру II“.

По вопросу объ изданіи „Народныхъ листковъ“ между княземъ *Хилковымъ*, Бирюковымъ и Чертковымъ произошли крупные раздоры, вызванные нежеланіемъ двухъ послѣднихъ придавать имъ революціонный оттѣнокъ. Вслѣдствіе этого, Хилковъ принялъ на себя какъ редакцію „Листковъ“, такъ и всѣ расходы по ихъ изданію.

Послѣ этого въ „Листкахъ“ стали появляться статьи не только революціоннаго, но и террористическаго характера, какъ, напримѣръ—„послѣсловіе“ брошюры „Надгробное слово Александру II“, „Объ уличныхъ безпорядкахъ“, „Какъ ловчѣе нападать и кого предпочтительнѣе убивать“ и др.

б) *Лондонъ.* Въ 1901 г. были изданы отдѣльными книжками сочиненія графа Л. Толстого: „Изложеніе евангелія“, „О половомъ

вопросѣ"; „О смыслѣ жизни"; „О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ"; „Исповѣдь"; сочиненія Теодора Паркера: „Изслѣдованіе вопросовъ, относящихся къ религіи", „О преходящемъ и вѣчномъ въ христіанствѣ" и другія.

Кромѣ того, напечатано полное собраніе сочиненій Толстого, запрещенныхъ русской цензурой, приблизительно въ 25 томахъ.

Листки „Свободнаго Слова" въ 1901 г. выходили: № 19 „О современныхъ волненіяхъ въ Россіи"; № 20 „Царю и его помощникамъ", Л. Толстого; № 21 „Изъ современной жизни въ Россіи", (общественные протесты, петиціи и адресы); „О рабочемъ движеніи", „Чего прежде всего желаетъ русское правительство" Л. Толстого; № 22 „Отвѣтъ синоду", Л. Толстого; № 23 „За свободу совѣсти и слова", Л. Толстого; письмо І. К. Дитерихса къ Побѣдоносцеву, о значеніи открытыхъ протестовъ, В. Черткова, „Притѣсненія за вѣру" и др.; № 24 „Единственное средство", Л. Толстого.

Въ декабрѣ 1901 г. вышелъ подъ редакціей супруговъ Чертковыхъ 1-й номеръ „Свободнаго Слова", названнаго „Періодическимъ обозрѣніемъ". Редакторами этого нѣсколько преобразованнаго журнала было объявлено, что онъ будетъ литературнымъ органомъ толстовской объединенной партіи. Кромѣ того, издателями обѣщаны особые сборники „Свободнаго Слова"; злободневнымъ же органомъ, отвѣчающимъ потребностямъ минуты, предназначены оставаться попрежнему „Листки Свободнаго Слова".

Русскій музей. Въ концѣ 1901 г. толстовская группа основала, близъ Женевы, „Русскій музей", для сохраненія въ цѣлости революціонно-литературнаго матеріала, подвергающагося въ настоящее время „всякаго рода ограниченію, искаженію и уничтоженію русской цензурой и полиціей".

Предсѣдателемъ общества „Русскій музей въ Женевѣ" состоитъ князь *Д. А. Хилковъ*, товарищемъ его Кузьма *Ляхоцкій*, секретаремъ *Бончъ-Бруевичъ*, библіотекаремъ *Трегубовъ*, а казначеемъ *П. Бирюковъ*. Графъ Л. Толстой выразилъ сочувствіе „Русскому музею", прославъ извѣстную сумму на пріобрѣтеніе для музея собственнаго дома.

Дѣйствительными членами вновь народившейся организаціи избраны: Чайковскій, Волховскій, Кропоткинъ, Лазаревъ, Серебряковъ, Тепловъ, Бейтнеръ, Плехановъ, Чернышевъ, бывшій профессоръ Эрисманъ, Бохановскій, Шишко, Русановъ, Иваншинъ, Трегубовъ, Чертковъ и докторъ Юрьевъ (изъ Рущука).

„Фондъ вольной русской прессы въ Лондонѣ". Въ отчетномъ году дѣятельность „фонда" выражалась почти исключительно въ печатаніи журнала „Накануне", издаваемаго эмигрантомъ Эсперомъ *Серебряковымъ*, при поддержкѣ Егора Лазарева. Сверхъ того въ типографіи „фонда" отпечатано нѣсколько изданій «Лиги аграрнаго соціализма."

Газета „Накануне". Газета „Накануне", несмотря на признаніе ею большинства доктринъ соціалистовъ-революціонеровъ, въ томъ числѣ и террора, стояла особнякомъ отъ заграничныхъ соціалистовъ - революціонеровъ. Не принадлежа ни къ какой партіи, имѣя притомъ и ранѣе весьма слабое революціонно-боевое значеніе, названный органъ въ отчетномъ году совершенно потерялъ всякій практическій характеръ.

СПИСОКЪ

обвиняемыхъ по дознаніямъ, изложеннымъ въ обзорѣ.

С.-Петербургское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Татаровъ*, Николай Юрьевъ, 30 лѣтъ, православный, сынъ протоіерея, окончилъ курсъ Варшавской гимназіи, изъ Кіевскаго университета уволенъ за привлеченіемъ къ дознанію.

2) *Лурье*, Моисей Владимировъ, 30 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

3) *Смирновъ*, Михаилъ Борисовъ, 30 лѣтъ, православный, дворянинъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, окончилъ курсъ Смоленской гимназіи и С.ПБ. университета.

4) *Гершановичъ*, Давидъ Абрамовъ, 27 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

5) *Зелина*, Ханна (Анна) Беркова, 26 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, грамотная,

6) *Борисовъ*, Яковъ Андреевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, городской учитель, окончилъ курсъ казанскаго учительскаго института.

7) *Фурманъ*, Марта Карловна, по мужу Гарюшина, 34 лѣтъ, лютеранка, дочь чиновника, окончила курсъ училища св. Петра и Павла въ С.-Петербургѣ.

8) *Смирнова*, Надежда Васильевна, урожденная *Андропова*, 26 л., православная, жена дворянина.

9) *Татарова*, Евгенія Митрофановна, урожденная *Васюхнова*, 23 лѣтъ, православная, жена сына протоіерея, окончила курсъ частной женской гимназіи.

10) *Моисеенко*, Борисъ Николаевъ, 22 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ казанской гимназіи, былъ въ казанскомъ университетѣ и С.ПБ. Горномъ институтѣ, курса не окончилъ по домашнимъ причинамъ.

11) *Савинковъ*, Александръ Викторовъ, 27 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ варшавской гимназіи, былъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, перешелъ въ Горный институтъ, откуда уволенъ за привлеченіемъ къ дознанію.

12) *Боголюбова*, Анна Сергѣева, 27 лѣтъ, православная, дочь чиновника, окончила курсъ тульской женской гимназіи.

13) *Лурья*, Абрамъ Хацкелевъ, 31 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, технологъ, окончилъ курсъ пинскаго реальнаго училища и харьковскаго технологическаго института.

14) *Пичахчи*, Илья Яковлевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ купца, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, окончилъ курсъ маріупольской гимназіи и спб. университета.

15) *Уварова*, Лидія Петровна, 23 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ могилевской женской гимназіи и спб. высшихъ женскихъ курсовъ.

16) *Татаровъ*, Михаилъ Юрьевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ протоіерея, окончилъ курсъ варшавской гимназіи, былъ въ с.-петербургскомъ университетѣ и горномъ институтѣ, откуда былъ уволенъ, за привлеченіемъ къ дознанію.

17) *Бокій*, Глѣбъ Ивановъ, 21 года, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ с.-петербургскаго реальнаго училища, уволенъ изъ горнаго института за привлеченіемъ къ дознанію.

18) *Чижова*, Марія Николаева, 26 лѣтъ, дочь коллежскаго ассесора, православная, окончила курсъ черниговской женской гимназіи, изъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ уволена за участіе въ безпорядкахъ.

19) *Сольцъ*, Аронъ-Юдель Александровъ, 27 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, потомственный почетный гражданинъ, окончилъ курсъ виленской гимназіи, изъ спб. университета уволенъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ.

20) *Хлыновъ*, Александръ Федоровъ, 25 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

21) *Масловъ*, Николай Васильевъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, окончилъ курсъ прилукской гимназіи, изъ спб. университета вышелъ по собственному желанію.

6, 1) *Алексѣевъ*, Петръ Алексѣевъ, 28 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

2) *Андреевъ*, Петръ Васильевъ, 25 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

3) *Богдановъ*, Николай Павловъ, 24 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ костромского реальнаго училища.

4) *Васильевъ*, Антонъ Антоновъ, разыскивается.

5) *Васильевъ*, Владиміръ Михайловъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, грамотный.

6) *Волковъ*, Василій Васильевъ, 25 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

7) *Волнистовъ*, Иванъ Сергѣевъ, 26 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

8) *Демина*, Спиридонъ Петровъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

9) *Дрызлова*, Ольга Васильева, 23 лѣтъ, православная, дочь купца, слушательница медицинскихъ курсовъ, окончила курсъ новгородской женской гимназіи.

10) *Калачевская*, Екатерина Андреева, 21 года, православная, дворянка, окончила курсъ смоленской женской прогимназіи.

11) *Колесниковъ*, Анатолій Николаевъ, 27 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

12) *Кириченко*, Иванъ Ивановъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

13) *Коньковъ*, Василій Ивановъ, 25 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

14) *Куртуа*, Эдуардъ-Жюль Эдуардовъ, 31 года, католикъ, бельгійскій подданный, учился за-границей.

15) *Людеккенъ*, Вольдемаръ Вильгельмовъ, 24 лѣтъ, лютеранинъ, гражданинъ г. Выборга, студентъ горнаго института, окончилъ курсъ самарскаго реальнаго училища.

16) *Мавромати*, Спиридонъ Дмитріевъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, студентъ электротехническаго института, окончилъ курсъ ейскаго реальнаго училища.

17) *Митинскій*, Александръ Николаевъ, 26 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, надворный совѣтникъ, профессоръ горнаго института, окончилъ курсъ спб. гимназіи и горнаго института.

18) *Милюковъ*, Павелъ Николаевъ, 42 лѣтъ, православный, дворянинъ, магистръ русской исторіи, окончилъ курсъ гимназіи и университета въ Москвѣ.

19) *Никифоровъ*, Григорій Никифоровъ, 18 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

20) *Петрашкевичъ*, Марцелій Густавовъ, 24 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ скопинскаго реальнаго училища.

21) *Петровъ*, Николай Петровъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

22) *Петрова*, Татьяна Иванова, урожденная *Щербакова*, 24 лѣтъ, православная, крестьянка, грамотна.

23) *Поликарповъ*, Александръ Ивановъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

24) *Поповъ*, Василій Ивановъ, 29 лѣтъ, православный, изъ мѣщанъ, студентъ спб. университета, окончилъ курсъ ташкентской гимназіи.

25) *Протасовъ*, Яковъ Константиновъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

26) *Рерихъ*, Александръ Эдуардовъ, 25 лѣтъ, лютеранинъ, изъ мѣщанъ, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ кіевскаго кадетскаго корпуса.

27) *Рерихъ*, Константинъ Эдуардовъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, изъ мѣщанъ, студентъ с.-петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ кіевскаго реальнаго училища.

28) *Самойловъ*, Давидъ Александровъ, 21 года, православный, изъ мѣщанъ, студентъ спб. технологическаго института, окончилъ курсъ ейскаго реальнаго училища.

29) *Сергѣевъ*, Федоръ Федоровъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

30) *Старкова*, Раиса Федорова, 22 лѣтъ, православная, мѣщанка, грамотная.

31) *Строгоновъ*, Адріанъ Степановъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

32) *Сѣровъ*, Василій Дмитріевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

33) *Таратыновъ*, Семенъ Емельяновъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

34) *Фесалоницкая*, Антонина Васильева, 23 лѣтъ, православная, дочь чиновника, окончила курсъ скопинской прогимназіи.

35) *Черданцевъ*, Владиміръ Григорьевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, студентъ спб. технологическаго института, окончилъ курсъ ейскаго реальнаго училища.

36) *Шебеко*, Михаилъ Мефодіевъ, 29 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

37) *Шигаревъ*, Дмитрій Дмитріевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

38) *Щепетевъ*, Александръ Георгіевъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ тульскаго реальнаго училища.

39) *Щепетева*, Анна Николаева, урожденная *Миллеръ*, 22 лѣтъ, православная, жена сына чиновника, окончила курсъ на маріинскихъ акушерскихъ курсахъ въ Петербургѣ.

в, 1) *Арабажинъ*, Константинъ Ивановъ, 36 лѣтъ, православный, дворянинъ, коллежскій совѣтникъ, окончилъ курсъ кіевской гимназіи и университета св. Владимира.

2) *Антокольскій*, Давидъ, разыскивается.

3) *Бройдо*, Мордухъ Менделевъ, 23 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, студентъ спб. технологическаго института, окончилъ курсъ либавскаго реальнаго училища.

4) *Гамсъ*, Антонъ Терентьевъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, студентъ спб. технологическаго института, окончилъ курсъ мелитопольскаго реальнаго училища.

5) *Гордонъ*, Хава Лейбова, 25 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, училась дома, держала экзаменъ на званіе лѣкарской помощницы въ г. Юрьевѣ.

6) *Горнштейнъ*, Срулъ-Абрамъ Янкелевъ, 20 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

7) *Гальперина*, Шейва Янкелева, урожденная *Горнштейнъ*, 29 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, училась дома.

8) *Гольдбергъ*, Григорій Викторовъ, 22 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, сынъ купца, учился въ Харьковской гимназіи, курса не окончилъ.

9) *Друскина*, Сара-Цивья Лейбова, 20 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, училась дома.

10) *Земляницынъ*, Георгій Дмитріевъ, 24 лѣтъ, православный дворянинъ, чился въ Двинскомъ реальномъ училищѣ, курса не окончилъ.

11) *Золотаревъ*, Артамонъ Ивановъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ купца, учился въ Харьковской гимназіи, курса не окончилъ.

12) *Золотаревъ*, Андрей Ивановъ, 18 лѣтъ, православный, сынъ купца, студентъ Харьковскаго Технологическаго Института, окончилъ курсъ Харьковскаго реальнаго училища.

13) *Золотарева*, Марія Иванова, 22 лѣтъ, православная, дочь купца, окончила курсъ Харьковской женской гимназіи.

14) *Комай*, Шмуль Юделевъ, 24 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Комай*, Пейсахъ Юделевъ, 19 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, малограмотный.

16) *Комай*, Рахиль Юделева, 20 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, малограмотная.

17) *Куперъ*, Мордухъ Гершковъ, 25 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

18) *Клаттъ*, Вильгельмъ Іоганновъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, изъ крестьянъ, студентъ С.П.Б. Технологическаго института, окончилъ курсъ Мелитопольскаго реальнаго училища.

19) *Клейборгъ*, Левъ Наумовъ, 25 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, изъ мѣщанъ, студентъ С.П.Б. университета, окончилъ курсъ Слуцкой гимназіи.

20) *Куперъ*, Шейва Менделева, 31 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, окончила курсъ частной гимназіи въ Одессѣ.

21) *Липская*, Хася Моисеева, 24 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, училась дома.

22) *Леви*, Хая Шимелева, 24 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, училась дома, выдержала экзаменъ въ Кіевѣ на званіе дантиста.

23) *Маршакъ*, Даніилъ Эліевъ-Юделевъ, разыскивается.

24) *Немзеръ*, Абрамъ-Давидъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

25) *Орлѣховъ*, Михаилъ Дмитріевъ, 35 лѣтъ, православный, дворянинъ, коллежскій секретарь, окончилъ курсъ Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса и выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости.

26) *Поддубный*, Алексѣй Аккакіевъ, 24 лѣтъ, православный, казакъ, студентъ Харьковскаго университета, окончилъ курсъ Харьковской гимназіи.

27) *Роговой*, Аронъ-Лейба Эліевъ-Хаимовъ, 23 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

28) *Стоцикъ*, Лейба Ицковъ, 22 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, окончилъ курсъ Либавскаго реальнаго училища, изъ Кіевскаго политехническаго института исключенъ за участіе въ безпорядкахъ.

29) *Стоцикъ*, Гинда Давидова, урожденная *Боровская*, 24 лѣтъ, мѣщанка, училась дома, держала экзаменъ на званіе акушерки въ Харьковѣ.

30) *Сахарова*, Эсфирь Абрамова, 28 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, училась дома, на званіе акушерки держала экзаменъ въ Петербургѣ.

31) *Титова*, Александра Николаева, 19 лѣтъ, православная, крестьянка, слушательница Высшихъ женскихъ курсовъ, окончила курсъ Царскосельской гимназіи.

32) *Фридъ*, Залманъ-Исаакъ Лейбовъ, 22 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, студентъ С.П.Б. Технологическаго института, окончилъ курсъ Мелитопольскаго реальнаго училища.

33) *Ципкинъ*, Израиль Шимелевъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

34) *Ципкинъ*, Іосель Шимелевъ, 24 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ грамотный.

35) *Ципкина*, Шося Шимелева, 24 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, окончила курсъ народной школы.

36) *Чайкель*, Софія Наумовна, 27 лѣтъ, лютеранка, изъ евреекъ, мѣщанка, училась въ Курской женской гимназіи, курса не окончила.

37) *Шамраевская*, Голда Давидова, 30 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, окончила курсъ Кременчугской женской гимназіи.

38) *Штихъ*, Абрамъ Янкелевъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

г, 1) *Гурвичъ*, Фрума Лейбова, 19 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, грамотная.

2) *Ивановъ*, Константинъ Николаевъ, 27 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ Костромского реальнаго училища, изъ С.П.Б. технологическаго института исключенъ за привлеченіе къ дознанію.

3) *Файнъ*, Моисей Янкелевъ, 32 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился за границей.

4) *Капланъ*, Абрамъ-Борухъ Нахимовъ, 20 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

5) *Гатовскій*, Гиршъ Янкелевъ, 22 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

6) *Лукашикъ*, Максимъ Семеновъ, 25 лѣтъ, православный, грамотный.

7) *Брейтманъ*, Рувимъ Геннаховъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

8) *Кущинскій*, Исаакъ Шмуйловъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

9) *Школьникъ*, Борухъ Давидовъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

10) *Кучеровскій*, Иванъ Львовъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ почетнаго гражданина, окончилъ курсъ воронежской прогимназіи.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

11) *Биберъ*, Янкель Гиршевъ. 12) *Юрцикъ*, Михля Ханова. 13) *Гершуни*, Григорій Андреевъ, 14) *Асписъ*, Шолемъ, 15) *Бархинъ*, Константинъ, 16) *Дименгъ*, по мужу *Шостакъ*, Анна, 17) *Ципа*, 18) *Бѣленькая*, 19) *Бѣленькая*, 20) *Гостниковъ*, 21) *Селокъ*, 22) *Фовицкій*, Алексѣй, 23) *Залмановъ* Абрамъ Ицко, 24) *Лейзенъ*, 25) *Лебедевъ* Михаилъ, 26) *Лебедева*, Марія, 27) *Закъ*, Левъ, 28) *Шарыморецкій*, 29) *Стрѣльцовъ*.

30) *Іоффе*, Моисей Васильевъ, 21 г., іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился дома.

д, 1) *Мякотинъ*, Венедиктъ Александровъ, 34 лѣтъ, православный, дворянинъ, статскій совѣтникъ, окончилъ курсъ кронштадтской гимназіи и Спб. университета.

е, 1) *Тарасовъ*, Евгеній Михайловъ, 19 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ электротехническаго института, окончилъ курсъ Скопинскаго реальнаго училища; изъ института исключенъ за участіе въ демонстраціи 4 марта 1901 г.

2) *Семеновъ*, Константинъ Сергѣевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, студентъ Лѣсного института, окончилъ курсъ Ковенской гимназіи.

3) *Савинковъ*, Борисъ Викторовъ, 22 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ Варшавской гимназіи, изъ Спб. университета уволенъ за участіе въ безпорядкахъ.

4) *Захарова*, Софія Евгеніева, 28 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ Могилевской женской гимназіи.

5) *Зайцевъ*, Дмитрій Мининъ, 25 лѣтъ, православный, сынъ купца, окончилъ курсъ реальнаго училища Принца Ольденбургскаго и Лѣсного института.

6) *Васильевскій*, Леонидъ Григорьевъ, 21 года, православный, сынъ священника, учился въ Липецкомъ духовномъ училищѣ.

7) *Шведовъ*, Владиміръ Васильевъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

8) *Тимофеевъ*, Павелъ Семеновъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ Владикавказскаго ремесленнаго училища.

9) *Полянскій*, Василій Ивановъ, 27 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

10) *Дмитріевъ*, Павелъ Яковлевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

11) *Урюковъ*, Василій Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

12) *Сноповъ*, Евгеній Николаевъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ Путиловской технической школѣ.

13) *Петрушкевичъ*, Іосифъ Константиновъ, 21 года, православный, дворянинъ, учился въ Смоленскихъ техническихъ классахъ, курса не окончилъ.

14) *Тихомировъ*, Василій Тимофеевъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

15) *Маркова*, Лидія Андреева, 28 лѣтъ, православная, дочь чиновника, окончила курсъ с.-петербургской гимназіи и с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ.

16) *Грибакинъ*, Василій Степановъ, 17 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ курсъ техническаго училища для рабочихъ.

17) *Миловановъ*, Гавріилъ Аристарховъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

18) *Павловъ*, Прокофій Павловъ, 25 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

19) *Лыгинъ*, Никита Федоровъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

20) *Смирновъ*, Максимъ Андреевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

21) *Булыгинъ*, Александръ Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

22) *Шишковъ*, Григорій Петровъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

23) *Шаговъ*, Веніаминъ Лаврентьевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, неграмотный.

24) *Нефедовъ*, Федоръ Петровъ, 36 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

25) *Бернацкій*, Георгій Фердинандовъ, 29 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ смоленскаго реальнаго училища и лѣсного института.

26) *Мостовенко*, Петръ Николаевъ, 24 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ казанскаго реальнаго училища.

27) *Мостовенко*, Павелъ Николаевъ, 20 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ военно-медицинской академіи, окончилъ курсъ казанской гимназіи.

28) *Элланская*, Александра Григорьева, 30 лѣтъ, православная, дочь псаломщика, окончила курсъ черниговскаго епархіальнаго училища.

29) *Сутковой*, Николай Григорьевъ, 29 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ гимназіи и университета въ С.-Петербургѣ.

30) *Сутковая*, Наталія Григорьева, 23 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ харьковской женской гимназіи.

31) *Зубелевичъ*, Михаилъ Михайловъ, 23 лѣтъ, католикъ, сынъ чиновника, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ вятской гимназіи.

32) *Ивановъ*, Николай Егоровъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, неграмотный.

33) *Завязкинъ*, Тимофей Ерофеевъ, 27 лѣтъ, старообрядецъ, мѣщанинъ, грамотный.

34) *Квицаридзе*, Исидоръ Григорьевъ, 31 года, православный, изъ духовнаго званія, окончилъ курсъ кутаисскаго духовнаго училища.

35) *Чуринъ*, Петръ Васильевъ, 26 лѣтъ, православный, сынъ купца, студентъ горнаго института, окончилъ курсъ симбирской гимназіи и спб. университета.

36) *Зайцева*, Анна Сергѣева, урожденная *Медвѣдева*, 25 лѣтъ, мѣщанка, слушательница рождественскихъ курсовъ, окончила курсъ саратовской женской гимназіи.

37) *Мостовенко*, Иванъ Николаевъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ казанской гимназіи, изъ университста вышелъ за привлеченіемъ къ дознанію.

38) *Федорова*, Елизавета Николаева, 28 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила курсъ екатеринбургской женской гимназіи, училась въ цюрихскомъ университетѣ.

39) *Ивановъ*, Николай Ивановъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

40) *Мищенковъ*, Ермолай Ивановъ, 23 лѣтъ, старообрядецъ, крестьянинъ, грамотный.

41) *Басанковичъ*, Донатъ Донатовъ, 24 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

42) *Буковъ*, Иванъ Степановъ, 26 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

43) *Николаевъ*, Николай Сергѣевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, малограмотный.

44) *Курсишъ*, Иванъ Якубовъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

45) *Ивановъ*, Михаилъ Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

46) *Осиповъ*, Василій Петровъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

47) *Трокша*, Доминикъ Антоновъ, 27 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

48) *Трупъ*, Егоръ Антоновъ, 32 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

49) *Тюряковъ*, Василій Степановъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

50) *Феофиловъ*, Егоръ Максимовъ, 25 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

51) *Яугетъ*, Ермолай Лапиновъ, 22 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, малограмотный.

52) *Разсохинъ*, Николай Николаевъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

53) *Орловъ*, Александръ Георгіевъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, студентъ лѣсного института, окончилъ курсъ херсонскаго реальнаго училища.

ж, 1) *Слѣпянъ*, Мордухъ Ааронов, 37 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Марголина*, Евгенія Товіева, 24 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, дочь чиновника, окончила курсъ училища св. Петра въ Петербургѣ, съ высшихъ курсовъ уволена за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ.

з, 1) *Лебедева*, Александра Иванова, 22 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила курсъ владимирской женской гимназіи.

2) *Мальцева*, Олимпіада Маркова, 29 лѣтъ, православная, изъ крестьянъ, окончила курсъ вятской женской гимназіи.

3) *Хавскій*, Алексѣй Николаевъ, 33 лѣтъ, православный, дворянинъ, коллежскій ассесоръ, окончилъ курсъ константиновскаго межевого института.

4) *Шепель*, Наталія Александрова, 24 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ екатеринодарской женской гимназіи, съ с.-петербургскихъ высшихъ курсовъ уволена за привлеченіемъ къ дознанію.

5) *Ярмоленко*, разыскивается.

и, 1) *Аренштейнъ*, Шейха-Двойра Абрамова, 26 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, дочь купца, окончила курсъ кременчугской женской гимназіи.

2) *Богдановъ*, Александръ Алексѣевъ, 27 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, окончилъ курсъ пензенской духовной семинаріи.

3) *Карасикъ*, Александръ Наумовъ, 22 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, сынъ купца, окончилъ курсъ с.-петербургской гимназіи, изъ с.-петербургскаго университета уволенъ за участіе въ безпорядкахъ.

4) *Малиновская*, Елизавета Петрова, 24 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила курсъ нижегородской женской гимназіи.

і, 1) *Топоркова*, Юлія Григорьева, 35 лѣтъ, православная, дочь цехового, окончила курсъ с.-петербургской женской гимназіи и Бестужевскихъ курсовъ.

2) *Калашникова*, Вѣра Иванова, 34 лѣтъ, православная, дочь почетнаго гражданина, окончила курсъ частной женской гимназіи и Бестужевскихъ курсовъ.

3) *Павлинова*, Людмила Севастьянова, урожденная *Гайковская*, 54 лѣтъ, дворянка, окончила курсъ восточно-сибирскаго женскаго института.

4) *Миклашевскій*, Михаилъ Петровъ, 35 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ с.-петербургской гимназіи, изъ с.-петербургскаго университета вышелъ по собственному желанію.

5) *Гарюшинъ*, Сергѣй Андреевъ, 29 лѣтъ, православный, сынъ частнаго повѣреннаго, окончилъ курсъ елатомской гимназіи и московскаго университета.

6) *Куприянова*, Лидія Петрова, 31 года, православная, дворянка, окончила курсъ казанской женской гимназіи.

7) *Хижняковъ*, Василій Васильевъ, 30 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ черниговской гимназіи и военно-медицинской академіи.

8) *Ганфманъ*, Мовша Израилевъ, 29 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, изъ мѣщанъ, окончилъ курсъ шавельской гимназіи и казанскаго университета, изъ с.-петербургскаго университета былъ уволенъ за привлеченіемъ къ дознанію въ 1892 г.

9) *Хижнякова*, Елизавета Васильева, 28 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ черниговской гимназіи.

10) *Беренштамъ*, Владиміръ Вильямовъ, 31 года, дворянинъ, окончилъ курсъ кіевской гимназіи и с.-петербургскаго университета, помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

11) *Беренштамъ*, Михаилъ Вильямовъ, 29 лѣтъ, дворянинъ, окончилъ курсъ кіевской гимназіи и с.-петербургскаго университета, прапорщикъ запаса артиллеріи, помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

12) *Вржосекъ*, Сергѣй Карловъ, 34 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ с.-петербургской гимназіи, константиновскаго военнаго училища и военно-юридической академіи.

13) *Устиновичъ*, Нонна Феликсова, 32 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила курсъ кременчугской женской гимназіи.

к, 1) *Кержнеръ*, Семенъ Андреевъ, 34 лѣтъ, православный, изъ евреевъ, мѣщанинъ, учился дома, дантистъ.

2) *Замятинъ*, Николай Николаевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ почетнаго гражданина, окончилъ курсъ воронежской гимназіи, изъ с.-петербургскаго университета уволенъ за участіе въ безпорядкахъ.

3) *Таньевъ*, Дмитрій Леонидовъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ С.-Петербургскаго Технологическаго института, окончилъ курсъ С.-Петербургскаго реальнаго училища.

4) *Половниковъ*, Викторъ Павловъ, 25 лѣтъ, православный, личный почетный гражданинъ, студентъ Горнаго института.

5) *Соколинъ*, Исаакъ Яковлевъ, 21 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ Могилевской гимназіи.

6) *Гурвичъ*, Вѣра Васильева, 28 лѣтъ, урожденная *Кожевникова*, жена врача, окончила курсъ С.-Петербургской женской гимназіи.

7) *Соколинъ*, Мовша Янкелевъ, 26 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, личный почетный гражданинъ, учился въ Могилевской гимназіи и сдалъ экзаменъ въ Казанскомъ университетѣ на званіе аптекарскаго помощника.

8) *Шеметъ*, Сергѣй Михайловъ, 26 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи.

9) *Сахаровъ*, Григорій Афанасьевъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ Иркутскаго промышленнаго училища.

10) *Бабошинъ*, Александръ Львовъ, 29 лѣтъ, православный изъ крестьянъ, окончилъ курсъ Ростовскаго на Дону реальнаго училища и Горнаго института.

11) *Тарарыковъ*, Владиміръ Афанасьевъ, 24 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ Воронежской гимназіи и С.-Петербургскаго университета.

12) *Арутиновъ*, Григорій Григорьевъ, 24 лѣтъ, армяно-григоріанецъ, дворянинъ, студентъ Горнаго института, окончилъ курсъ Тифлисскаго реальнаго училища.

13) *Гадаскинъ*, Гдальянъ Давидовъ, 25 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ Мелитопольскаго реальнаго училища.

14) *Бѣлячиковъ*, Иванъ Савельевъ, 19 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

15) *Кажданская*, Юлія Иванова, 22 лѣтъ, православная, дочь чиновника, слушательница Бестужевскихъ курсовъ, окончила курсъ Одесской женской гимназіи.

16) *Рутенбергъ*, Петръ Моисеевъ, 23 лѣтъ, православный, изъ евреевъ, сынъ купца, студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ Романовскаго реальнаго училища.

17) *Звѣревъ*, Вадимъ Николаевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, студентъ Горнаго института, окончилъ курсъ Сызранскаго реальнаго училища.

18) *Перцева*, Марина Михайловна, урожденная *Карпова*, 29 лѣтъ, православная, жена домашняго учителя, окончила курсъ С.-Петербургской женской гимназіи.

19) *Марковскій*, Николай Моисеевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ купца, студентъ С.-Петербургскаго университета, окончилъ курсъ Одесской гимназіи.

20) *Кержнеръ*, Моисей-Шмуль Ушеровъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

21) *Виленская*, Бася Зальманова, 28 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, нигдѣ не училась.

л, 1) *Владиславлевъ*, Іосифъ Андреевъ, 28 лѣтъ, православный, дворянинъ, учился въ Лазаревскомъ институтѣ, вышелъ по собственному желанію, не окончивъ курса.

2) *Занаревскій*, онъ же *Левдикъ*, Александръ Михайловъ, 23 лѣтъ, православный, незаконно-рожденный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ Рыльскаго училища.

3) *Гурьева*, Лидія Александрова, 24 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ Московскаго женскаго сиротскаго института.

4) *Булгаковъ*, Михаилъ Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, студентъ Института инженеровъ путей сообщенія, окончилъ курсъ Курскаго реальнаго училища.

5) *Занаревскій*, Павелъ Максимовъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

6) *Лагутинъ*, Анатолій Николаевъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, студентъ института инженеровъ путей сообщенія, окончилъ курсъ Курскаго реальнаго училища.

7) *Бѣлоконъ*, Діомидъ Васильевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, студентъ института инженеровъ путей сообщенія, окончилъ курсъ Курскаго реальнаго училища.

8) *Уфимцевъ*, Анатолій Егоровъ, 21 года, православный, сынъ чиновника, учился въ Курскомъ реальномъ училищѣ, курса не окончилъ по собственному желанію.

9) *Кишкинъ*, Леонидъ Владимировъ, 21 года, православный, дворянинъ, учился въ Курскомъ реальномъ училищѣ, курса не окончилъ.

10) *Каменевъ*, Василій Егоровъ, 22 лѣтъ, православный, незаконнорожденный, мѣщанинъ, грамотный.

м, 1) *Меликъ-Іосифянцъ*, Іоаннесъ Іосифовъ, 20 лѣтъ, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, окончилъ Шутинское реал ное училище, бывшій студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института.

2) *Фогельманъ*, Александръ Александровъ, 24 лѣтъ, лютеранинъ, мѣщанинъ, студентъ С.-Петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ Скопинскаго реальнаго училища.

3) *Голикова*, Елизавета Васильева, 22 лѣтъ, православная, дочь священника, слушательница Высшихъ женскихъ курсовъ, окончила курсъ Царскосельскаго духовнаго училища.

4) *Казимировъ*, Николай Павловъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ С.П.Б технологическаго института, окончилъ Скопинское реальное училище.

5) *Теръ-Кирокосянцъ*, Енохъ Ивановъ, 27 лѣтъ, армяно-григоріянецъ, почетный гражданинъ, студентъ С.П.Б. технологическаго института, окончилъ курсъ Бакинскаго реальнаго училища.

6) *Еленинъ*, Василій Ивановъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

7) *Погудаловъ*, Федоръ Петровъ, 27 лѣтъ, крестьянинъ, грамотный.

8) *Кузьмина*, Александра Капитонова, 25 лѣтъ, православная, дочь священника, слушательница Высшихъ женскихъ курсовъ, окончила ку съ Воронежской женской гимназіи.

9) *Ахтямовъ*, Вибніаминъ Абуссугудовъ, 24 лѣтъ, магометанинъ, сынъ чиновника, студентъ С.-Петербургскаго университета, окончилъ курсъ Казанской гимназіи.

10) *Федорова-Забрежнева*, Надежда Николаева, урожденная *Павлова*, 22 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ Рязанской женской гимназіи.

н, 1) *Карповичъ*, Петръ Владимировъ, 27 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ слуцкой гимназіи, изъ московскаго университета исключенъ въ 1896 г. за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ и прикосновенность къ демонстраціи по поводу ходынской катастрофы, а въ 1899 г. за участіе въ безпорядкахъ исключенъ изъ юрьевскаго университета.

2) *Столпнеръ*, Борухъ-Бенціанъ Гиршевъ, 30 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

3) *Бартошкинъ*, Тимофей Семеновъ, 26 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ гомельскомъ духовномъ училищѣ, откуда перешелъ въ гомельское техническое училище, гдѣ и окончилъ курсъ; затѣмъ одинъ семестръ обучался въ Миттвейдѣ.

4) *Лаговскій*, Николай Константиновъ, 28 лѣтъ, православный, почетный гражданинъ.

п, 1) *Андроповъ*, Сергѣй Васильевъ, 28 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ новочеркасской гимназіи, изъ спб. университета уволенъ за привлеченіемъ къ дознанію.

2) *Антокольскій*, Іосифъ Соломоновъ, 31 года, еврей, мѣщанинъ, окончилъ виленскую гимназію, былъ въ варшавскомъ университетѣ, но курса не окончилъ по случаю ареста 29 апр. 1893 г. по дѣлу о водвореніи политической контрабанды изъ-за границы въ г. Варшаву, и былъ

13 марта 1896 г. по высочайшему повелѣнію высланъ въ Верхоленскъ на 5 лѣтъ.

3) *Муравьева*, Екатерина Иванова, урожденная *Гусева*, 20 лѣтъ, православная, жена присяжнаго повѣреннаго, окончила курсъ тверской женской гимназіи, съ спб. высшихъ женскихъ курсовъ уволена за привлеченіемъ въ дознанію.

4) *Гуро*, Екатерина Генрихова, 27 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ спб. женской гимназіи и педагогическихъ курсовъ.

5) *Данцигъ*, Сара Нахманова, 32 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила женскую гимназію въ Черниговѣ, бывш. слушательница суворовскихъ фельдшерскихъ, курсовъ.

6) *Давыдовъ*, Василій Васильевъ, 26 лѣтъ, православный, крестьянинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ нарвскую гимназію.

7) *Давыдова*, Ольга Антонова, 25 лѣтъ, православная, жена мѣщанина, окончила курсъ спб. гимназіи и педагогическіе курсы.

8) *Кублицкая-Піотухъ*, Софья Павлова, 18 лѣтъ, православная, дочь подполковника, окончила курсъ томской женской гимназіи.

9) *Львова*, Вѣра Дмитріева, 23 лѣтъ, православная, дочь чиновника, слушательница рождественскихъ курсовъ, окончила курсъ саратовской женской гимназіи.

10) *Литовъ*, Владимиръ Павловъ, 20 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ спб. университета, окончилъ курсъ новочеркасской гимназіи.

11) *Милорадовичъ*, Ксенія Михайлова, 19 лѣтъ, православная, дворянка, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, окончила курсъ полтавской женской гимназіи.

12) *Минская*, Августа Наумова, 24 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, слушательница женскаго медицинскаго института, окончила курсъ томской женской гимназіи.

13) *Мандельштамъ*, Елизавета Эммануиловна, 20 лѣтъ, еврейка, дочь врача, окончила курсъ кіевской женской гимназіи.

14) *Ногинъ*, Викторъ Павловъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Никольская*, Екатерина Петрова, 21 года, православная, дочь фельдшера, слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, окончила курсъ тверской женской гимназіи.

16) *Михеевъ*, Павелъ Ивановъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ курсъ виленской гимназіи, изъ московскаго университета уволенъ по неуспѣху.

17) *Рубинчикъ*, Ревекка Мовшева, 25 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила курсъ могилевской женской гимназіи.

18) *Сольцъ* (Аронъ см. выше).

19) *Соболевъ*, Иннокентій Александровъ, 26 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, окончилъ курсъ читинской гимназіи и военно-медицинскую академію въ Петербургѣ.

20) *Соболевъ*, Левъ Александровъ, 21 года, православный, сынъ чиновника, студентъ с-петербургскаго университета, окончилъ курсъ читинской гимназіи.

21) *Торсуевъ*, Павелъ Николаевъ, 26 лѣтъ, православный, сынъ купца, окончилъ курсъ нижегородской гимназіи и московскаго университета.

22) *Франкфуртъ*, Захарій Мееровъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный

23) *Флегонтовъ*, Петръ Конидьевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, окончилъ читинскую гимназію, прослушалъ восемь семестровъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ чемъ и получилъ свидѣтельство.

24) *Цедербаумъ*, Сергѣй Осиповъ, 22 лѣтъ, сынъ почетнаго гражданина, студентъ спб. университета, окончилъ спб. гимназію.

25) *Шапсесъ*, Шепшель Іоселевъ, 19 лѣтъ, мѣщанинъ, еврей, неграмотный.

26) *Щепкина*, Елизавета Карпова, 25 лѣтъ, православная, крестьянка, окончила курсъ шенкурскаго приходскаго училища и надеждинскихъ акушерскихъ курсовъ.

27) *Янкелевичъ*, Давидъ Шмуйловъ, разыскивается.

28) *Рогутъ*, Шлема Лейбовъ, умеръ.

р, 1) *Антушевская*, Анна Яковлева, 32 лѣтъ, православная, крестьянка, училась дома, окончила курсъ въ евгеньевской общинѣ сестеръ милосердія.

2) *Аспидова*, Вѣра Владимирова, 27 лѣтъ, православная, дочь священника, окончила курсъ училища лекарскихъ помощницъ.

3) *Богдановъ*, Осипъ Богдановъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

4) *Васильевъ*, Федоръ Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, малограмотный.

5) *Голубевъ*, Иванъ Михайловъ, 26 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

6) *Пущинъ*, Александръ Терентьевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

7) *Ермолина*, Анастасія Иванова, 23 лѣтъ, православная, мѣщанка, грамотная.

8) *Занцевичъ*, Наталія Петрова, 30 лѣтъ, православная, дворянка, окончила курсъ рижской женской гимназіи и надеждинскихъ курсовъ.

9) *Кудряшевъ*, Яковъ Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

10) *Логачева*, Марія Николаева, 26 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила курсъ суворовской фельдшерской школы и надеждинскихъ курсовъ.

11) *Любинская*, Марія Константинова, 20 лѣтъ, православная, дочь врача, окончила курсъ ковенской женской гимназіи.

12) *Маркова*, Екатерина Андреева, 26 лѣтъ, православная, дворянка, слушательница женскаго медицинскаго института, окончила курсъ с.-петербургской гимназіи и спб. высшихъ женскихъ курсовъ.

13) *Миролюбовъ*, Александръ Антоновъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

14) *Миротворцевъ*, Федоръ Максимовъ, 35 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

15) *Нагель*, Марія Николаева, 21 года, православная, дворянка, слушательница рождественскихъ курсовъ, окончила курсъ новгородской гимназіи.

16) *Никифоровъ*, Константинъ Назаровъ, 18 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

17) *Покровскій*, Иванъ Петровъ, 29 лѣтъ, православный, сынъ псаломщика, врачъ, окончилъ курсъ тверской духовной семинаріи и казанскаго университета.

18) *Пономаревъ*, Яковъ Петровъ, 32 лѣтъ, православный, сынъ священника, окончилъ курсъ пермскаго реальнаго училища, изъ спб. технологическаго института былъ исключенъ въ 1895, 1896 и 1899 гг.

19) *Семеновъ*, Михаилъ Ивановъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

20) *Семеновъ*, Яковъ Семеновъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

21) *Сомова*, Евдокія Матвѣева, 22 лѣтъ, православная, мѣщанка грамотная.

22) *Солодиловъ*, Федоръ Михайловъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

23) *Солодиловъ*, Григорій Михайловъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

24) *Сонинъ*, Владиміръ Михайловъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

25) *Хейсинъ*, Михей Леонтьевъ, 30 лѣтъ, еврей, сынъ купца, лекарь, окончилъ курсъ красноярской гимназіи и томскаго университета.

26) *Храповъ*, Андрей Андреевъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

27) *Черкасова*, Лидія Николаева, 37 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила курсъ красноярской гимназіи и фельдшерскіе курсы въ Красноярскѣ.

28) *Яковлевъ*, Григорій Васильевъ, 17 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

29) *Яковлевъ*, Петръ Васильевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

30) *Голубевъ*, Николай Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

31) *Сомова*, Соломонида Матвѣева, 18 лѣтъ, православная, крестьянка, грамотная.

с, 1) *Шухмина*, Серафима Александрова, 16 лѣтъ, православная, мѣщанка, училась въ козловской гимназіи, курса не окончила.

2) *Захаревскій*, Владимиръ Николаевъ, 20 лѣтъ, православный, дворянинъ, учился въ тамбовской гимназіи, курса не окончилъ.

3) *Быховскій*, Янкель-Абель Нахмановъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, дантистъ, учился дома.

4) *Марущенко*, Григорій Герасимовъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился одинъ годъ въ жадовскомъ двухклассномъ училищѣ, курса не окончилъ.

5) *Зилотинъ*, Сергѣй Петровъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, учился въ тамбовской духовной семинаріи, курса не окончилъ.

6) *Гельферъ*, онъ же *Гельваръ*, Аврумъ Левіевъ, 32 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, докторъ медицины, бывшій студентъ кіевскаго университета, окончилъ немировскую гимназію и сдалъ экзаменъ на доктора въ военно-медицинской академіи.

7) *Гельферъ*, Лея Лейвіева, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила немировскую гимназію и сдала экзаменъ на званіе аптекарской ученицы при кашинской гимназіи.

8) *Сѣнковъ*, Дмитрій Ивановъ, 26 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ псковскомъ сергіевскомъ реальномъ училищѣ, курса не окончилъ.

9) *Алешковскій*, Алексѣй Николаевъ, 22 лѣтъ, православный, сынъ дьякона, окончилъ тамбовскую духовную семинарію.

10) *Авдѣевъ*, Николай Николаевъ, 22 лѣтъ, православный, сынъ купца, бывшій студентъ харьковскаго университета, уволенъ вслѣдствіе привлеченія къ дознанію, окончилъ тамбовскую гимназію.

11) *Авдѣевъ*, Михаилъ Николаевъ, 20 лѣтъ, православный, сынъ купца, учился въ харьковскомъ коммерческомъ училищѣ, курса не окончилъ.

12) *Горшкова*, Антонина Николаева, 19 лѣтъ, православная, крестьянка, училась въ козловской гимназіи, курса не окончила.

13) *Гариловъ*, Григорій Евдокимовъ, 19 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

14) *Данилова*, Екатерина Иванова, 22 лѣтъ, православная, дочь псаломщика, окончила козловскую прогимназію.

15) *Данюшевскій*, Юдель Шмаевъ, 28 лѣтъ, еврей, сынъ купца, инженеръ-механикъ, окончилъ мюнхенскій политехникумъ и виленское реальное училище.

16) *Эпштейнъ*, Зельманъ Ицковъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, лѣкарь, окончилъ московскій университетъ и гродненскую гимназію.

17) *Эпштейнъ*, Мирка Нисонова, рожд. *Миллеръ*, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила частный пансіонъ въ СПБ.

18) *Егоровъ*, Иванъ Васильевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

19) *Зыковъ*, Сергѣй Петровъ, 26 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ классахъ императорскаго русскаго техническаго общества въ СПБ., курса не окончилъ вслѣдствіе ареста.

20) *Кузеренковъ*, Иванъ Кононовъ, 21 года, православный, крестьянинъ, учился въ радомскомъ народномъ училищѣ.

21) *Лоренсъ*, Аристархъ Карповъ, православный, мѣщанинъ, учился въ архангельскомъ приходскомъ училищѣ, курса не окончилъ.

22) *Лукинъ*, Александръ Георгіевъ, 20 лѣтъ, православный, сынъ священника, учился въ тамбовской духовной семинаріи, курса не окончилъ.

23) *Левинзонъ*, Анна Абрамова, 21 года, еврейка, мѣщанка, слушательница высшихъ женскихъ спб. курсовъ, окончила литейную гимназію въ СПБ.

24) *Лурье*, Рашель Хацкелева, 27 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила виленскую женскую гимназію.

25) *Маянцъ*, Іосифъ Масьевъ, 26 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома, сдалъ экзаменъ на званіе дантиста при кіевскомъ университетѣ.

26) *Петровъ*, Василій Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, окончилъ макарьевское сельское училище.

27) *Полякъ*, Захарій Срулевъ, 33 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ козловское коммерческое училище.

28) *Парнесъ*, Левъ Янкелевъ, 27 лѣтъ, еврей, сынъ купца, инженеръ-технологъ, окончилъ харьковскій технологическій институтъ и виленское реальное училище.

29) *Сальниковъ*, Николай Федоровъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ ремесленную школу княгини Тенишевой при Брянскомъ заводѣ.

30) *Соринъ*, Нахимъ Кусіелевъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

31) *Фрумкинъ*, Мовша-Ицко Эльевъ, 23 лѣтъ, еврей, сынъ купца, учился дома, сдалъ экзаменъ на званіе дантиста при кіевскомъ университетѣ.

32) *Черникова*, Анна Иванова, 21 года, православная, крестьянка, окончила елецкую гимназію.

33) *Шумовъ*, Алексѣй Мироновъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

34) *Шаровъ*, Михаилъ Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ спасскомъ городскомъ училищѣ, курса не окончилъ.

35) *Шелестовъ*, Михаилъ Павловъ, 25 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ херсонское народное училище.

36) *Шапиро*, Хаимъ Фроимовъ, 28 лѣтъ, еврей, сынъ купца, окончилъ харьковскій технологическій институтъ и ровенское реальное училище.

37) *Бѣлковскій*, Мойша-Гершъ Сендеровъ, 36 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ гимназію и университетъ въ Одессѣ.

38) *Витко*, Казимиръ Казимировъ, 22 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, окончилъ моссарское народное училище.

39) *Гаврюшинъ*, Иванъ Алексѣевъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ начальное народное училище въ Одессѣ.

40) *Самгинъ*, Сергѣй Николаевъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, студентъ спб. университета, окончилъ тамбовскую гимназію.

41) *Шебановъ*, Василій Александровъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ рязанскую учительскую семинарію.

42) *Трофимова*, Анна Иванова, 23 лѣтъ, православная, крестьянка, окончила тамбовскую фельдшерскую школу.

43) *Кудрявцевъ*, Евгеній Федоровъ, 22 лѣтъ, православный, сынъ священника, бывшій студентъ юрьевскаго ветеринарнаго института, уволенъ за безпорядки, окончилъ тамбовскую духовную семинарію.

44) *Гладилинъ*, Александръ Петровъ, 32 лѣтъ, православный, сынъ купца, окончилъ Петровскую академію и тамбовское реальное училище.

45) *Чисаковъ*, Стефанъ Емельяновъ, 20 лѣтъ, православный крестьянинъ, окончилъ чаусское начальное училище.

46) *Курганскій*, Гавріилъ Ивановъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ священника, бывшій студентъ юрьевскаго ветеринарнаго института, окончилъ тамбовскую духовную семинарію.

47) *Клышко*, Владиміръ Клементьевъ, 19 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій студентъ Электротехническаго института, уволенъ за безпорядки, окончилъ виленское реальное училище.

48) *Кругловъ*, Николай Николаевъ, 29 лѣтъ, православный, сынъ купца, окончилъ двухъ-классное городское училище въ СПБ. имени Императора Александра II.

49) *Невѣровъ*, Иванъ Ивановъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, учился въ тамбовской гимназіи, курса не окончилъ.

50) *Гладилинъ*, Алексѣй Петровъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ уманское уѣздное училище.

51) *Гавриловъ*, Василій Дмитріевъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ тамбовской гимназіи, курса не окончилъ.

52) *Клышко*, Николай, свѣдѣній нѣтъ.

53) *Надеждинъ*, онъ же Надежинъ, Николай, свѣдѣній нѣтъ.

54) *Селиберъ*, Берко, свѣдѣній нѣтъ.

Новгородское губернское жандармское управленіе.

1) *Ронжинъ*, Дмитрій Матвѣевъ, 19 лѣтъ, мѣщанинъ, православный, учился въ Черниговѣ въ городскомъ училищѣ и въ учительской семинаріи.

2) *Ивановъ*, Афанасій Феоктистовъ, 18 лѣтъ, православный, учился въ городскомъ училищѣ и въ учительской семинаріи въ Черниговѣ.

3) *Ивановъ*, Захаръ Ивановъ, 19 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ черниговской учительской семинаріи, окончилъ крючковское 2-хъклассное училище.

4) *Ефимовъ*, Василій Ефимовъ, 18 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ черниговской учительской семинаріи, окончилъ крючковское 2-хъклассное училище.

5) *Зайковъ*, Павелъ Никифоровъ, 20 лѣтъ православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ черниговской учительской семинаріи, окончилъ архангельское 2-хъклассное училище.

6) *Козловъ*, Степанъ Евграфовъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, ученикъ черниговской учительской семинаріи.

7) *Смирновъ*, Яковъ Львовъ, 21 года, православный, крестьянинъ, народный учитель, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

8) *Базовъ*, Василій Максимовъ, 19 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ новгородской сельско-хозяйственной школѣ и черниговской учительской семинаріи.

9) *Аверкіевъ*, Андрей Александровъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецской учительской семинаріи, окончилъ бѣлозерское городское училище.

10) *Семеновскій*, Леонидъ Михайловъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ кирилловское городское училище.

11) *Семеновъ*, Семенъ Семеновъ, 18 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ 2-хъклассную школу.

12) *Логиновъ*, Анатолій Ивановъ, 18 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ 2-хъклассное училище.

13) *Звозковъ*, Павелъ Александровъ, 19 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ кирилловское городское училище.

14) *Четвериковъ*, Николай Богдановъ, 17 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ крючковское 2-хъклассное училище.

15) *Козловскій*, Анатолій Аркадьевъ, 20 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ кирилловское городское училище.

16) *Бадовъ*, Николай Александровъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій ученикъ череповецкаго городского училища и череповецкой учительской семинаріи.

17) *Тимохинъ*, Александръ Васильевъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ 2-хъклассное училище.

18) *Борисовъ*, Петръ Степановъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ, спб. учительскаго института, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

19) *Богдановъ*, Трифонъ Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ 2-хъклассное Борисовское училище.

20) *Соколовъ*, Михаилъ Степановъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

21 *Мусинъ*, Михаилъ Назаровъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

22) *Дороватовскій*, Иванъ Алексѣевъ, 23 лѣтъ, православный, духовнаго званія, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

23) *Бѣляевъ*, Александръ Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, народный учитель, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

24) *Волгинъ*, Владимиръ Александровъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ нелазское 2-хъклассное училище.

25) *Деньгинъ*, Егоръ Павловъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ волоколамское 2-хъклассное училище.

26) *Крюковичъ*, Дмитрій Алексѣевъ, 53 лѣтъ, православный, дворянинъ, врачъ, окончилъ псковскую гимназію и харьковскій университетъ.

27) *Максимовъ*, Василій Максимовъ, 19 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ крючковское 2-хъклассное училище.

28) *Красильниковъ*, Петръ Сергѣевъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи, окончилъ 2-хъклассное училище.

29) *Фабричный*, Павелъ Никитинъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ череповецкой учительской семинаріи.

30) *Фроловъ*, Иванъ Антоновъ, 22 лѣтъ, православный, учитель народной школы, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

31) *Чумаковъ*, Илья Васильевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, народный учитель, бывшій ученикъ бѣдгородскаго учительскаго института, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

32) *Виноградовъ*, Григорій Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ въ Череповцѣ городское училище и учительскую семинарію.

33) *Капустинъ*, Кириллъ Григорьевъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, народный учитель, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

34) *Сараевъ*, Иванъ Васильевъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, народный учитель, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

35) *Ласковъ*, Степанъ Григорьевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, народный учитель, окончилъ череповецкую учительскую семинарію.

Московское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Блюмъ*, Артуръ Адамовъ, 24 лѣтъ, лютеранинъ, сынъ чиновника, окончилъ 2-ю московскую гимназію, бывш. студ. московскаго университета.

2) *Будинева-Будзинская*, рожд. Домрачева, Анна Афанасьева, 27 лѣтъ, дочь чиновника, домашняя учительница, окончила педагогическіе курсы въ Москвѣ.

3) *Высоцкій*, Самуилъ Давидовъ, 21 года, еврей, сынъ московскаго 1-ой гильдіи купца, окончилъ реальное училище, бывшій студентъ берлинскаго университета.

4) *Гусевъ*, Александръ Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, потомственный почетный гражданинъ, окончилъ реальное училище, бывшій студентъ кіевскаго политехникума.

5) *Граціановъ*, Павелъ Михайловъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, бывшій студентъ московскаго университета, окончилъ нижегородскую гимназію.

6) *Елизаровъ*, Маркъ Тимофеевъ, 38 лѣтъ, православный, сынъ крестьянина, отставной коллежскій секретарь, окончилъ спб. университетъ, бывшій студентъ московскаго инженернаго училища, изъ котораго вышелъ по случаю ареста по настоящему дѣлу.

7) *Исаковичъ*, Владимиръ Яковлевъ, 26 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій студентъ московскаго университета, окончилъ 1-ю харьковскую гимназію.

8) *Исаковичъ*, рожд. *Пеньевская*, Надежда Кипріановна, 26 лѣтъ, православная, мѣщанка, дочь купца, училась въ Москвѣ въ перепелкинской гимназіи и слушала лекціи по русской исторіи на коллективныхъ курсахъ.

9) *Кривобоковъ*, Ѳедосій Ивановъ, 25 лѣтъ, православный, сынъ купца, бывшій студентъ московскаго университета, окончилъ ростовскую на-Дону гимназію.

10) *Кривобокова*, рожд. *Филиппова*, Любовь Васильева, 25 лѣтъ, православная, усыновленная дочь вдовы чиновника, домашняя учительница, окончила тверскую женскую гимназію, бывшая слушательница акушерскихъ курсовъ въ Москвѣ.

11) *Куняева*, Екатерина Ильина, рожд. *Перешивкина*, 47 лѣтъ, православная, вдова, дочь купца, городская учительница, окончила серпуховскую прогимназію и учительскую семинарію въ Москвѣ.

12) *Либрехтъ*, Александръ-Марсель Осиповъ, умеръ.

13) *Луначарскій*, Платонъ Васильевъ, 37 лѣтъ, православный, дворянинъ, врачъ, окончилъ москов. университетъ и полтавскую гимназію.

14) *Луначарская*, рожденная *Черносвитова*, Софія Николаева, 29 лѣтъ, православная, дворянка, жена врача, домашняя наставница, окончила въ Москвѣ гимназію Перепелкиной и педагогическіе курсы.

15) *Луначарскій*, Яковъ Васильевъ, 35 лѣтъ, православный, дворянинъ, присяжный повѣренный, окончилъ гимназію въ Полтавѣ и университетъ въ СПБ.

16) *Маралова*, Софія Иванова, 32 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила таганрогскую гимназію и акушерскіе курсы.

17) *Нѣмчинова*, Евгенія Александрова, 30 лѣтъ, православная, дочь чиновника, домашняя учительница, окончила гимназію въ Москвѣ, бывшая слушательница коллективныхъ курсовъ.

18) *Нѣмчиновъ*, Владимиръ Александровъ, 33 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, бывшій воспитанникъ лицея Цесаревича Николая.

19) *Рѣзановъ*, Михаилъ Михайловъ, 27 лѣтъ, православный, сынъ купца, врачъ, окончилъ московскій университетъ и павловскую гимназію.

20) *Старкова*, Екатерина Федорова, 27 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила акушерскіе курсы въ Москвѣ.

21) *Соломонъ*, Георгій Александровъ, 33 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ спб. университета, окончилъ гимназію въ СПБ.

22) *Соломонъ*, рожд. *Федорова*, Марія Николаева, 30 лѣтъ, православная, дочь мѣщанина, домашняя учительница, окончила гимназію въ Екатеринбургѣ, бывшая слушательница высшихъ женскихъ курсовъ въ Спб.

23) *Ульянова*. Марія Ильина, 23 лѣтъ, православная, дочь чиновника, домашняя учительница, училась въ симбирской женской гимназіи.

24) *Черносвитовъ*, Владимиръ Николаевъ, 28 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ московскаго университета, окончилъ 1-ю московскую гимназію.

25) *Чегодаевъ*, князь, Дмитрій Николаевъ, 26 лѣтъ, православный, бывшій студентъ московскаго университета, окончилъ гимназію въ Саратовѣ.

26) *Шредерсъ*, Анна Эдуардова, 32 лѣтъ, православная, дворянка, бывшая слушательница фельдшерскихъ курсовъ.

27) *Яковкинъ*, Иннокентій Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, сынъ купца, учился въ Москвѣ въ реальномъ училищѣ Мазинга, лѣтомъ 1901 г. слушалъ лекціи на философскомъ факультетѣ въ бреславльскомъ университетѣ.

6, 1) *Барыковъ*, Сергѣй Ивановъ, 30 лѣтъ, православный, дворянинъ, запасный рядовой 5-го лейбъ-драгунскаго курляндскаго полка уволенъ изъ 8 го класса костромской гимназіи.

2) *Вербицкая-Антіохова*, Ольга Николаева, 35 лѣтъ, православная, дворянка, фельдшерица, окончила черниговскую гимназію, бывшая слушательница акушерскихъ курсовъ въ Спб.

3) *Павловъ*, Владимиръ Евгеніевъ, 30 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, врачъ, окончилъ гимназію въ Ярославлѣ и университетъ въ Москвѣ.

4) *Павлова*, рожд. *Буткова*, Софья Васильева, 22 лѣтъ, православная, дочь священника, жена врача, окончила полтавское епархіальное училище и фельдшерскую школу въ Москвѣ.

5) *Севастьянова*, Александра Антонова, 28 лѣтъ, православная, дочь чиновника, фельдшерица, окончила гимназію въ Томскѣ, званіе фельдшерицы получила въ Москвѣ при Маріинской больницѣ.

6) *Мутныхъ*, Валентина Степанова, 25 лѣтъ, православная, мѣщанка, фельдшерица, окончила пермскую гимназію и акушерскіе курсы въ Москвѣ.

7) *Поповъ*, Евгеній Петровъ, 30 лѣтъ, православный, казакъ, врачъ, окончилъ усть-медвѣдицкую гимназію и московскій университетъ.

8) *Попова*, рожд. *Павлова*, Екатерина Евгеніева, 33 лѣтъ, православная, дочь чиновника, фельдшерица, окончила ярославскую гимназію и фельдшерскіе курсы въ Спб.

9) *Куликовскій*, Петръ Александровъ, 31 года, православный, дворянинъ, учитель, окончилъ омскую учительскую семинарію.

10) *Колосовъ*, Евгеній Евгеніевъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ офицера, изъ дворянъ, статистикъ, бывшій студентъ томскаго технологическаго института, окончилъ томское реальное училище.

11) *Аргуновъ*, Андрей Александровъ, 36 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, служитъ агентомъ на московско-казанской жел. дор. по коммерческой части, бывшій студентъ московскаго университета, окончилъ томскую гимназію.

12) *Аргунова*, рожд. *Павлова*, Марія Евгеніева, православная, дочь чиновника, окончила ярославскую гимназію и высшіе женскіе курсы въ Спб.

13) *Вербицкая-Антіохова*, рожд. *Снѣчникова*, Наталія Иванова, 28 лѣтъ, православная, дочь купца, окончила черниговскую гимназію.

14) *Чернова*, Надежда Михайлова, 31 года, православная, дочь дворянина, домашняя учительница, бывшая слушательница коллективныхъ и екатерининскихъ курсовъ въ Москвѣ, окончила саратовскую гимназію.

15) *Снѣчникова*, Анна Иванова, 32 лѣтъ, православная, дочь купца, бывшая слушательница высшихъ женскихъ курсовъ въ Спб., окончила черниговскую гимназію.

16) *Чепикъ*, Александръ Алексѣевъ, 33 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, присяжный повѣренный, окончилъ томскую гимназію и демидовскій лицей.

Ярославское губернское жандармское управленіе

1) *Семенуха*, Федоръ Семеновъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

2) *Ярославцевъ*, Александръ Васильевъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, студентъ демидовскаго юридическаго лицея, окончилъ томскую гимназію.

3) *Доливо-Добровольскій*, Александръ Петровъ, 24 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, студентъ демидовскаго лицея, окончилъ астраханскую гимназію.

4) *Наумовъ*, Иванъ Григорьевъ, 24 лѣтъ, православный, духовнаго званія, студентъ демидовскаго лицея, окончилъ ярославскую духовную семинарію.

5) *Коротковъ*, Иванъ Исаевъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

6) *Носковъ*, Василій Александровъ, 20 лѣтъ, православный, сынъ купца, вышелъ изъ 8-го класса ярославской гимназіи.

7) *Бабенко*, Анастасія Дмитріева, 34 лѣтъ, православная, дочь офицера, учительница, окончила ярославскую гимназію.

8) *Никаноровъ*, Иванъ Кузьминъ, 17 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ ярославской технической школѣ Пастухова, окончилъ городское училище.

9) *Ставскій*, Иванъ Ивановъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

Владимирское губернское жандармское управленіе.

1) *Баринов*ъ, Дмитрій Семеновъ, 32 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

2) *Бѣловъ*, Василій Андреевъ, 33 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

3) *Боголаповъ*, Иванъ Петровъ, 18 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ ивановское земское училище.

4) *Волковъ*, Ксенофонтъ Алексѣевъ, 21 года, православный, крестьянинъ, учился въ иваново-вознесенскомъ 4-хъклассномъ училищѣ.

5) *Воробьевъ*, Иванъ Ефимовъ, 31 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

6) *Голоухов*ъ, Николай Афанасьевъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ иваново-вознесенское земское училище.

7) *Константиновъ*, онъ же *Олопковъ*, Семенъ Ивановъ, 28 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

8) *Ляпинъ*, Герасимъ Ивановъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

9) *Можуевъ*, Иванъ Петровъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ тальевское сельское училище.

10) *Морыгановъ*, Василій Александровъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ сосновское сельское училище.

11) *Рязанцовъ*, Михаилъ Лаврентьевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ ивановскомъ земскомъ училищѣ.

12) *Смѣловъ*, Дмитрій Ивановъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ гаврило ямское сельское училище.

13) *Соколовъ*, онъ же *Крупинъ*, Захаръ Ивановъ, 26 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

14) *Филипповъ*, Антонъ Ивановъ, 32 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ егоровской сельской школѣ.

15) *Юловъ*, Павелъ Калистратовъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ митрофановскомъ церковно-приходскомъ училищѣ.

Смоленское губернское жандармское управленіе.

1) *Дроздовъ*, Сергѣй Кондратьевъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ могилевской централ. 5-классной фельдшерской школѣ.

2) *Александровъ*, онъ же *Царьковъ*, Василій Арсеньевъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

3) *Синявскій*, Михаилъ Федоровъ, 27 лѣтъ, православный, сынъ купца, бывшій студентъ рижскаго политехникума, окончилъ смоленское реальное училище.

4) *Трифоновъ*, Тимофей Трифоновъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

5) *Николаевъ*, Григорій Осиповъ, 32 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

6) *Маакенъ*, Янъ Яновъ, 23 лѣтъ, люгеранинъ, крястьянинъ, учился въ ваинской учительской семинаріи, окончилъ курсъ либавскаго городского училища.

7) *Каганъ*, Мовша Вульфъ Залмановъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ горыгорецкіе землемѣрно-таксаторскіе классы и городское училище въ Двинскѣ.

8) *Журавлевъ*, Александръ Федоровъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ въ образцовой одноклассной школѣ при московской семинаріи.

9) *Виноградовъ*, Дмитрій Федотовъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

10) *Федоровъ*, онъ же *Козелъ*, Петръ Федоровъ, 21 года, православный, крестьянинъ, учился въ воскресной школѣ въ СПБ.

11) *Гдалинъ*, Самуилъ Мордуховъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный

12) *Зеликина*, Берта—разыскивается.

13) *Бушъ*, Анна Владимирова, 19 лѣтъ, православная, дочь чиновника, окончила курсъ рязанской женской гимназіи.

14) *Косаревъ*, Сергѣй Сахаровъ, 21 года, православный, крестьянинъ, окончилъ образцовую школу при московской духовной семинаріи.

15) *Савиновъ*, Павелъ Федоровъ, 26 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ рыбинскомъ городскомъ училищѣ.

16) *Байковъ*, Михаилъ Петровъ, 28 лѣтъ, сынъ чиновника, бывшій студентъ московскаго университета, уволенъ вслѣдствіе ареста, окончилъ гимназію въ Рязани.

Виленское губернское жандармское управленіе.

1) *Бейлинъ*, Гиршъ Хаимовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

2) *Покумунскій*, Янкель-Гирша Лейзеровъ-Хаимовъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

3) *Поплякъ*, Хаимъ-Іосель Янкелевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

4) *Страшунъ*, Бася Самуилова, 24 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

5) *Шліосбергъ*, Хаимъ Вульфовъ, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

6) *Гудовичъ*, Сима Юдова, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

7) *Гакиновичъ*, Беніаминъ Гиршевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

8) *Райнусъ*, Хана Гиршева, 21 года, еврейка, дочь купца, училась дома.

9) *Кацъ*, Юдеся Мордухова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

10) *Гольдманъ*, Юлія Исаакова, 22 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась на акушерскихъ курсахъ, окончила виленскую гимназію,

11) *Шустеръ*, Рубинъ Рафаевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

Минское губернское жандармское управленіе.

1) *Вакслеръ*, Нахумъ Залмановъ Янкелевъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Газенпудъ*, Вигдаръ Янкелевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

3) *Яжгуръ*, Ицко Гиршевъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

4) *Неймаркъ*, Берка Ицковъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

5) *Грифъ*, Шмуль-Германъ Ицковъ, 26 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

6) *Рубинъ*, Шліомъ Срулевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

7) *Изабелинскій*, Шлема Зейликъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ грамотный по-еврейски.

8) *Бернштейнъ*, Мовша-Лейба Гиршевъ, еврей, мѣщанинъ, разыскивается.

9) *Кирзлеръ*, Шмуйла Хаимовъ-Эліевъ, еврей, мѣщанинъ, разыскивается,

10) *Гаухштейнъ*, Ицка Генделевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, учился въ радомковичскомъ народномъ училищѣ.

11) *Ляховскій*, Абрамъ-Лейба Мовшевъ-Беньяминовъ, 30 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

12) *Патентъ*, Іосель-Мовша Лейзеровъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

13) *Штейнгартъ*, Моисей Ицковъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

14) *Ханинъ*, Лейба Мордуховъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотенъ по-еврейски.

15) *Коганъ*, Мовша Пинхусовъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

Лифляндское губернское жандармское управленіе.

1) *Цейтлинъ*, Александръ Львовъ, 22 лѣтъ, еврей, сынъ купца, студентъ рижскаго политехникума, окончилъ бакинское реальное училище.

2) *Вейсбремъ*, Семенъ Ааронович, 22 лѣтъ, еврей, сынъ купца, студентъ рижскаго политехникума, окончилъ либавское реальное училище.

3) *Марголисъ*, Моисей Лейбовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, студентъ рижскаго политехникума, окончилъ лодзинское высшее ремесленное училище.

4) *Розинъ*, Голефъ Берковъ, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, народный учитель, сдалъ экзаменъ на званіе домашняго учителя при испытательной комиссіи рижскаго учебнаго округа.

5) *Перельштейнъ*, Хаимъ Янкелевъ, 26 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

6) *Герберъ*, Гиршъ Абрамовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщачинъ, нигдѣ не учился.

7) *Гинзбуръ*, Либка Шевелева, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, малограмотная.

8) *Карпелевъ*, Абрамъ Ицковъ, 29 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

9) *Ефунъ*, Хая-Муше Хаимова-Мотелева, 26 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, нигдѣ не училась.

10) *Раппопортъ*, Рахель-Рашель Мордухова, 26 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

11) *Гельцеръ*, Ицка Янкелевъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

12) *Бурштейнъ*, Кадимъ Захаровъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

13) *Соловей*, Абрамъ Генохъ Иделевъ-Беровъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

14) *Хацковичъ*, Самуилъ-Ааронъ Рахмилевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

15) *Шохетъ*, Вульфъ-Лейба Берелевъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

16) *Одельштейнъ*, Гиршъ Копелевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

17) *Рохлинъ*, онъ же *Рахлинъ*, Беніаминъ Хаимовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

18) *Рохлинъ*, Гиршъ Залмановъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

19) *Пеклеръ*, Носонъ Нахманъ Завелевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

20) *Фельдманъ*, Роха Веніаминова, 27 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, нигдѣ не училась.

21) *Офнеръ*, Мордухъ Іосифъ Либеровъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

22) *Добринъ*, Шмуль Шевелевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

23) *Блонштейнъ*, Мовша Нафталіевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

24) *Бравый*, онъ же *Вравинъ*, Шмуль-Элія Янкелевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

25) *Рицъ*, Лейба-Мовша Хилевъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

26) *Покъ*, Лейзеръ-Беръ Гавриловъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

27) *Финкельштейнъ*, Мендель Израилевъ, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

28) *Энтинъ*, Гиршъ Гильковъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ мѣщанской еврейской школѣ.

29) *Ирзъ*, Рахміэль Пейсаховъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

30) *Голландскій*, Шмуль-Ицковъ Мордуховъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

31) *Дворецкій*, Овсей-Шія Элія Израилевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ начальномъ рижскомъ еврейскомъ училищѣ.

32) *Зисерсонъ*, Борухъ-Хаимъ Мовшевъ, 19 лѣтъ, еврей, сынъ купца, нигдѣ не учился.

33) *Клейманъ*, Мовша-Залманъ Ицковъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

34) *Шпуръ*, Мовша-Кафіель Мордуховъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

35) *Массель*, Зеликъ Хаимовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

36) *Табакманъ*, Абрамъ-Лейба Моисеевъ, 17 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

37) *Гординъ*, Хаимъ-Шоломъ Мовшевъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

38) *Бляхманъ*, Залманъ Михелевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

39) *Леви*, Ошеръ Ефроимовъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

40) *Барканъ*, Шоломъ Гиршовъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ Якобштадтскомъ городск. еврейск. училищѣ.

41) *Аткацъ*, Веніаминъ Либеровъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

42) *Добрина*, Бела-Ципа Шевелева, 20 лѣтъ, еврейка, мѣшанка, неграмотна.

43) *Яловъ*, Бенціанъ Мордуховъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

44) *Кукля*, Давидъ-Пинхусъ Іоселевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

45) *Картунъ*, Шоломъ Айзикъ Янкелевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

46) *Эпштейнъ*, Мовша-Янкель Абрамовъ, разыскивается.

47) *Позъ*, онъ же *Лифшицъ*, Симонъ-Лейба Янкелевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

48) *Сапирсонъ*, Гиршъ-Янкель Мотелевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

49) *Синельниковъ*, Абрамъ Калманъ Шоломовъ, разыскивается.

50) *Зейдельманъ*, Ицка Товіевъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

51) *Зисблятъ*, Израиль, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

52) *Мейеръ*, Лейба, разыскивается.

53) *Шпейеръ*, Нахумъ, разыскивается.

54) *Шергенъ*, Элька, разыскивается.

55) *Франкъ*, Беръ, разыскивается.

56) *Соркинъ*, Беръ, разыскивается.

57) *Аптъ*, онъ же *Абтъ*, Іосель, разыскивается.

58) *Амстердамъ*, Вульфъ-Беръ-Владимиръ Израилевъ, разыскивается.

59) *Снисаренко*, Моисей Самойловъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, студентъ рижскаго политехникума, окончилъ мелитопольское реальное училище.

60) *Шустерманъ*, Григорій Петровъ, крещенный еврей, мѣщанинъ, студентъ рижскаго политехникума, окончилъ мелитопольское реальное училище.

Курляндское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Ролау*, Эрнестъ Христофоровъ, 27 лѣтъ, изъ крестьянъ, бывшій студ. московскаго университета, уволенъ по случаю ареста, окончилъ гимназію въ Либавѣ.

2) *Клява*, Иванъ Семеновъ, 25 лѣтъ, лютеранинъ, изъ крестьянъ, бывшій ученикъ либавской гимназіи, уволенъ по случаю ареста.

3) *Спруде*, Кристопъ Яковлевъ, 35 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, грамотный.

4) *Спруде*, Фрицъ Яковлевъ, 25 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, окончилъ надоченское начальное училище.

5) *Кугель*, рожд. *Шутисъ*, Генріета Юрьева, 58 лѣтъ, католичка, крестьянка, неграмотная.

6) *Файнштейнъ*, Гиршъ-Шлемка Самуиловъ, 59 лѣтъ, еврей, купецъ, грамотенъ по-нѣмецки и по-еврейски.

7) *Закисъ*, Карлъ Яновъ, 30 лѣтъ, лютеранинъ, запасный, фельдфебель, окончилъ народное училище и полковую учебную команду.

8) *Спруде*, Яковъ Гиршовъ, 60 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, грамотенъ по-латышски.

9) *Ролау*, Кристопъ Карловъ, 49 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился дома, грамотенъ по-латышски.

10) *Розинъ*, Лина (Каролина) Адамова, 23 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, окончила 2-классное училище въ Либавѣ.

11) *Бирнбаумъ*, Эдуардъ Эрнестовъ, 29 лѣтъ, лютеранинъ, мѣщанинъ, окончилъ надоченское нач. училище.

12) *Клява*, Семенъ Ивановъ, онъ же *Шнейдеръ*, 54 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, грамотный по-латышски, учился дома.

13) *Кугель*, онъ же *Кугелисъ*, Августъ Карловъ, 40 лѣтъ, прусскій подданный, разыскивается.

14) *Розинъ*, Фридрихъ Адамовъ, 31 г., разыскивается.

15) *Скубикъ*, Эдуардъ-Эмилій Петровъ, 27 лѣтъ, разыскивается.

16) *Вальтеръ*, Михаилъ Петровъ, 27 лѣтъ, разыскивается.

17) *Павловскій*, Эдуардъ-Эрикъ Андреевъ, 21 года, разыскивается.

18) *Ролау*, Андрей Кристоповъ, 25 лѣтъ, разыскивается.

б, 1) *Крейцеръ*, Вильгельмъ Ивановъ, 20 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, бывшій ученикъ митавской гимназіи.

2) *Михельсонъ*, Давидъ Соломоновъ, 32 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ митавскомъ реальномъ училищѣ.

3) *Капланъ*, Давидъ Эльхановъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился за-границей.

4) *Цирритъ*, Наталья Давидова, 35 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, училась дома.

5) *Дижманъ*, Карлъ-Фридрихъ Яковлевъ, 29 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ нидербартовскомъ волостномъ училищѣ.

6) *Силинъ*, Иванъ Давидовъ, 22 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ митавскомъ начальномъ училищѣ.

7) *Крейцеръ*, Робертъ Ивановъ, 18 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, бывшій ученикъ митавской гимназіи; умеръ.

8) *Михельсонъ*, Израиль Нухимовъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, учился въ александровскомъ городскомъ училищѣ.

в, 1) *Ленцманъ*, Янисъ Давидовъ, 19 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ митавскомъ церковномъ училищѣ.

2) *Ленцманъ*, Карлъ Давидовъ, 25 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ шведгофскомъ волостномъ училищѣ.

3) *Гриссбергъ*, Робертъ Ферландовъ, 20 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, окончилъ пенаузское волостное училище.

4) *Паулюкъ*, Фрицъ Яновъ, 20 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, окончилъ петергофское волостное училище,

5) *Цируль*, Александръ Давидовъ, 20 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ митавской гимназіи.

6) *Линга*, Оскаръ-Александръ Михайловъ, 18 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ митавскомъ реальномъ училищѣ.

г, 1) *Линга*, Оскаръ-Александръ Михайловъ, см. выше.

2) *Петерсонъ*, Карлъ Андреевъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, окончилъ лильвартское 2-классное народное училище.

3) *Тролле*, Оскаръ Густавовъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, сынъ шведско-подданнаго, бывшій студентъ казанскаго университета, исключенъ за участіе въ безпорядкахъ, окончилъ симбирскую гимназію.

4) *Шварцъ*, Иванъ Ансовъ, 21 года, лютеранинъ, мѣщанинъ, учился въ либавскомъ городскомъ элементарномъ училищѣ.

5) *Янсонъ*, Янисъ Эрнестовъ, 28 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ московскомъ и Юрьевскомъ университетахъ, окончилъ гимназію въ Либавѣ.

6) *Янсонъ*, рожд. *Берзина*, Анна-Софія-Августа Яковлева, 28 лѣтъ, лютеранка, жена бывшаго студента, окончила либавскую гимназію.

7) *Розинъ*, Жанъ Адамовъ, 28 лѣтъ, лютеранинъ, мѣщанинъ, учился въ либавскомъ реальномъ училищѣ, курса не окончилъ, окончилъ либавское городское училище.

8) *Земелль*, Анна Андреева, 23 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, окончила 2-классное городское училище.

9) *Фридрихсонъ*, Маде Индрикова, 27 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, училась дома.

10) *Варкалъ*, Карлъ Яковлевъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ либавской гимназіи, уволенъ по причинѣ ареста.

11) *Мускатъ*, Эдуардъ Ивановъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился въ либавскомъ реальномъ училищѣ, исключенъ по причинѣ ареста

12) *Криссонъ*, она же *Критсонъ*, Елиза Андреева, 30 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, бывшая ученица повивальной школы, окончила либавское городское училище.

13) *Фрейманъ*, Эмилія-Іоаганна Ансова, 24 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, окончила 4-классное училище рижскаго латышскаго благотворительнаго общества.

14) *Спеке*, Андрей Яковлевъ, 30 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, грамотный.

15) *Спеке*, Юлія Кристова, рожд. *Маликъ*, 24 лѣтъ, лютеранка, крестьянка, грамотна по-латышски.

Харьковское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Харченко*, Сергѣй Константиновъ, 28 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ лѣсного института, уволенъ вслѣдствіе ареста, окончилъ полоцкій кадетскій корпусъ.

2) *Врангель фонъ Гюбенталь*, Владиміръ Станиславовъ, 28 лѣтъ, лютеранинъ, дворянинъ, бывшій студентъ московскаго университета, уволенъ вслѣдствіе ареста, окончилъ смоленское реальное училище.

3) *Сиверцева*, Ольга Иванова, 27 лѣтъ, православная, дворянка, бывшая слушательница высшихъ курсовъ въ Москвѣ, окончила смоленскую гимназію.

4) *Шевердинъ-Максименко*, Иванъ Никитинъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ московскаго университета, уволенъ вслѣдствіе ареста, окончилъ смоленскую гимназію.

5) *Левашкевичъ*, Анастасія Анастасьева, 34 лѣтъ, католичка, крестьянка, училась дома.

6) *Шевердина-Максименко*, Любовь Никитина, 28 лѣтъ, православная, дворянка, домашняя учительница, окончила смоленскую гимназію.

7) *Мелешко*, Спиридонъ Афанасьевъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

8) *Бродскій*, Николай Степановъ, 28 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, рядовой изъ вольноопредѣляющихся запаса арміи, учился въ бердянской гимназіи.

9) *Богдановичъ*, Александръ Владимировъ, 28 лѣтъ, православный, сынъ священника, врачъ, окончилъ смоленскую гимназію и казанскій университетъ.

10) *Кохановскій*, Николай Дмитріевъ, 28 лѣтъ, православный, дворянинъ, учился въ полтавской гимназіи, курса не окончилъ.

11) *Ситниковъ*, Александръ Ивановъ, 34 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій студентъ кіевскаго политехникума, окончилъ кіевскій университетъ.

12) *Френкель*, рожденая *Пригоровская*, Евдокія Николаева, 32 лѣтъ, православная, дочь священника, мѣщанка, окончила епархіальное училище въ Черниговѣ.

13) *Чернышева*, Пелагея Иванова, 51 года, православная, дворянка, училась въ полтавской гимназіи.

14) *Итинъ*, Соломонъ Ааронов, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ городское училище въ Ростовѣ на-Дону.

15) *Брагиловскій*, Исаакъ (Александръ) Давидовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ городское училище въ Ростовѣ на-Дону.

16) *Шнеерсонъ*, Фейга Мовшева, 28 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась дома.

17) *Харченко*, Римма Филиппова, 28 лѣтъ, православная, дворянка, училась дома.

18) *Пипикъ*, Анна Моисеева, 25 лѣтъ, еврейка, дочь купца, зубной врачъ, гдѣ получила образованіе свѣдѣній нѣтъ.

19) *Глоба* Марія Григорьева, 30 лѣтъ, православная, дворянка, объ образованіи свѣдѣній нѣтъ.

20) *Закушнякъ*, Михаилъ Ефремовъ, 26 лѣтъ, православный, другихъ свѣдѣній нѣтъ.

21) *Квятковскій*, Александръ Александровъ, 26 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ спб. университета, уволенъ за безпорядки, окончилъ благовѣщенскую гимназію.

22) *Крохмаль*, Викторъ Николаевъ, православный, сынъ чиновника, другихъ свѣдѣній нѣтъ.

23) *Пенаджи*, Назла Ефудова (Настасія Федорова), разыскивается.

24) *Рыклисъ*, Цимель Іоселева, разыскивается.

б, 1) *Коршунъ*, Марія Васильева, 35 лѣтъ, православная, дворянка, училась въ харьковской гимназіи, курса не окончила.

2) *Габель*, Людмила Орестова, 25 лѣтъ, православная, австрійскоподданная, окончила харьковскую гимназію.

3) *Цинкинъ*, Хаимъ Шмулевъ, 29 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ полтавскую гимназію и харьковскій университетъ.

4) *Липкинъ*, Федоръ Андреевъ, 33 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ холмскую гимназію, изъ с.-петербургскаго университета уволенъ за безпорядки и изъ московскаго—вслѣдствіе привлеченія къ дознанію.

5) *Берлинъ*, Цапкъ Мовшевъ, 29 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, студентъ харьковскаго университета, окончилъ николаевскую гимназію.

6) *Дьяковъ*, Иванъ Алексѣевъ, 31 года, православный, мѣщанинъ, окончилъ курское земледѣльческое училище.

7) *Зубковскій*, Константинъ Васильевъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ харьковскаго университета, окончилъ симферопольскую гимназію.

8) *Козловскій*, Леонъ Станиславовъ, 24 лѣтъ, католикъ, сынъ чиновника, студентъ харьковскаго университета, окончилъ харьковскую гимназію.

Полтавское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Василевскій*, Михаилъ Григорьевъ, 27 лѣтъ, православный, сынъ священника, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, окончилъ тамбовскую гимназію.

2) *Власовъ*, Владимиръ Анатоліевъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, окончилъ курскую гимназію.

3) *Щеголевъ*, Павелъ Елисѣевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, уволенъ за безпорядки, окончилъ воронежскую гимназію.

4) *Струцъ*, Николай Пантелеймоновъ, 19 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій ученикъ воронежской фельдшерской школы.

5) *Поставной*, Павелъ Спиридоновъ, 20 лѣтъ, православный, казакъ, бывшій ученикъ воронежской фельдшерской школы.

6) *Третьяковъ*, Сергѣй Федоровъ, 30 лѣтъ, православный, потомственный почетный гражданинъ, окончилъ московскій университетъ и ново-александрійскій сельско-хозяйственный институтъ.

7) *Панфиловъ*, Алексѣй Александровъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ фабричное училище въ Костромѣ.

8) *Ослопова*, рожденная Сыцянко, Марія Іосифова, 38 лѣтъ, православная, дворянка, училась въ нѣмецкомъ пансіонѣ въ Харьковѣ.

9) *Рабиновичъ*, Роза Зискиндова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, бывшая ученица полтавской гимназіи, уволена по причинѣ ареста.

10) *Циплякова*, Марія Николаева, 28 лѣтъ, православная, казачка, грамотная.

11) *Любарскій*, Іосифъ Эммануиловъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго технологическаго института, уволенъ за демонстрацію, окончилъ таганрогскую гимназію.

12) *Приходько*, Надежда Андреева, 30 лѣтъ, православная, дочь купца, фельдшерица-акушерка, окончила полтавскую гимназію, въ Полтавѣ же окончила фельдшерскіе курсы и акушерскіе въ С.-Петербургѣ при Еленинскомъ институтѣ.

13) *Гомелля*, Леонтій Потаповъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ сельскаго учителя, бывшій студентъ московскаго университета, откуда уволенъ по постановленію Совѣта, окончилъ сѣдлецкую гимназію.

14) *Шехтеръ*, Константинъ Сергѣевъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ инженеръ технолога, бывшій студентъ военно-медицинской академіи, откуда уволенъ вслѣдствіе привлеченія къ дознанію, окончилъ гимназію св. Петра въ С.-Петербургѣ.

15) *Завойко*, Ольга Васильева, 22 лѣтъ, православная, дочь чиновника, окончила полтавскую гимназію, бывшая слушательница высшихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ и Монпелье.

16) *Кричевскій*, Веніаминъ Исааковъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома

17) *Задорожный*, Федоръ Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, казакъ, окончилъ полтавскую земскую фельдшерскую школу.

18) *Лѣсняковъ*, Дмитрій Яковлевъ, 20 лѣтъ, православный, незаконнорожденный сынъ мѣщанки, земскій фельдшеръ, окончилъ фельдшерскую школу въ Полтавѣ.

19) *Барбликъ*, Осипъ Семеновъ, 21 года, православный, казакъ, малограмотный.

20) *Микеринъ*, Андрей Васильевъ, 24 лѣтъ, православный, крестянинъ, окончилъ 3-хъклассное желѣзнодорожное училище въ Полтавѣ.

21) *Финкельштейнъ*, Рудольфъ Константиновъ, еврей, сынъ купца, окончилъ казанскій университетъ и херсонскую гимназію

22) *Грюнеръ*, Сергѣй Александровъ (Августовъ), 37 лѣтъ, православный, сынъ полковника, магистръ ветеринарныхъ наукъ, окончилъ дерптскій ветеринарный институтъ и тифлисскую военную гимназію.

23) *Аппизъ*, Іосифъ (Іосель) Львовъ, разыскивается.

6, 1) *Масловъ*, Николай Васильевъ, 24 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, исключенъ за безпорядки, окончилъ гимназію въ Прилукахъ.

2) *Маслова*, Марія Васильева, 21 года, православная, дворянка, окончила частную гимназію, въ Кіевѣ.

3) *Берентталъ*, Вильямъ-Людвигъ Людвиговъ, 62 лѣтъ, лютеранинъ, дворянинъ, окончилъ университетъ и гимназію въ Кіевѣ.

4) *Присецкій*, Иванъ Николаевъ, 44 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ полтавскій корпусъ и инженерное училище.

5) *Назарьевъ*, Алексѣй Ѳедотовъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, уволенъ за привлеченіемъ къ дознанію, окончилъ прилукскую гимназію.

6) *Русовъ*, Михаилъ Александровъ, 25 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, бывшій студентъ харьковскаго университета, окончилъ 2-ую харьковскую гимназію.

7) *Русова*, рожденная *Линдфорсъ*, Софія Ѳедорова, 45 лѣтъ, православная, дворянка, училась въ кіевской фундуклеевской гимназіи.

8) *Русовъ*, Александръ Александровъ, 54 лѣтъ, православный, дворянинъ, учился въ кіевскомъ университетѣ, окончилъ 2-ую кіевскую гимназію.

9) *Шелетъ*, Владимиръ Михайловъ, 28 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, окончилъ гимназію въ С.-Петербургѣ.

10) *Барбаръ*, Аркадій Алексѣевъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, окончилъ кіевскую гимназію.

11) *Кучерявенко*, Инна Яковлева, 19 лѣтъ, православная, дворянка, окончила полтавскую гимназію.

Кіевское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Назарьевъ*, Иванъ Михайловъ, 19 лѣтъ, православный, сынъ священника, бывшій студентъ кіевскаго университета, уволенъ за привлеченіемъ къ дознанію, окончилъ тамбовскую гимназію.

2) *Лайковъ*, Ефимъ Дементьевъ, 29 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный,

3) *Скаржинскій*, Людомиръ Станиславовъ, 26 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, уволенъ за безпорядки, окончилъ бѣлоцерковскую гимназію.

4) *Айзенбергъ*, Хая Мовшева, 37 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила акушерскіе курсы.

5) *Безверховъ*, Владимиръ Борисовъ, 21 года, православный, крестьянинъ, учился въ Кіевѣ въ церковно-приходской школѣ.

6) *Гурскій*, Маріанъ Григорьевъ, 27 лѣтъ, крестьянинъ, католикъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, окончилъ житомирскую гимназію.

7) *Леонтьевъ*, Борисъ Николаевъ, 22 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ кіевскаго политехникума, окончилъ кіевскую гимназію.

8) *Липманъ*, Филиппъ Давыдовъ, 29 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, аптекарскій помощникъ.

9) *Паперно*, Рейза Герцова, 27 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, выдержала экзаменъ за 7 классовъ при кіевской женской гимназіи.

10) *Адлеръ*, Гиршъ Янкелевъ, 41 года, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

11) *Хорошиловъ*, Николай Васильевъ, 27 лѣтъ, православный, сынъ священника, учился въ кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ.

12) *Теплицкій*, Веніаминъ Лейзеровъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, окончилъ гродненскую гимназію.

13) *Альтшулеръ*, Шмуль-Ааронъ Шмерковъ Гершевъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

14) *Викеръ*, Давидъ Акимовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ кіевскаго политехникума, окончилъ гродненскую гимназію.

15) *Виленскій*, Израиль Шулимовъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

16) *Винтеръ*, Вильгельмъ-Александръ Фридриховъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, мѣщанинъ, бывшій студентъ кіевскаго политехникума, окончилъ бѣлостокское реальное училище.

17) *Войнаровичъ*, Сигизмундъ Ромуальдовъ, 27 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, учился въ кіевскомъ университетѣ, окончилъ житомирскую гимназію.

18) *Ганзманъ*, Мееръ Аароновъ, 16 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ еврейской школѣ.

19) *Костіева*, Вѣра Захарова, 25 лѣтъ, православная, дворянка, училась на высшихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ, уволена и выслана на родину административнымъ порядкомъ, окончила черниговскую гимназію.

20) *Куликовскій*, Василій Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ кіевскомъ ремесленномъ училищѣ.

21) *Леонтьевъ*, Анатолій Николаевъ, 27 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ зубоврачебную школу въ Кіевѣ, учился въ реальномъ училищѣ.

22) *Маршакъ*, Владимиръ Іосифовъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, окончилъ кіевскую гимназію.

23) *Мясниковъ*, Андрей Львовъ, 30 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

24) *Роберманъ*, Янкель Іоселевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

25) *Семена*, Яковъ Карповъ, 39 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

26) *Старожевская*, Ольга Борисова, 23 лѣтъ, православная, дочь чиновника, училась на педагогическихъ курсахъ въ С.-Петербургѣ, окончила астраханскую гимназію.

27) *Титовъ-Кусочкинъ*, Ксенофонтъ Павловъ, 27 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

28) *Фомичъ*, Иванъ Христофоровъ, 28 лѣтъ, православный, крестьянинъ, неграмотный.

29) *Шрубовъ*, Тимофей Ивановъ, 21 года, православный крестьянинъ, грамотный.

30) *Штеринбергъ*, Зейлихъ-Ушеръ Мовшевъ, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ кіевскаго университета, уволенъ за безпорядки, окончилъ бѣлоцерковскую гимназію.

31) *Шимковъ*, Александръ Матвѣевъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій студентъ кіевскаго политехникума, окончилъ тульское реальное училище.

32) *Осадчая*, Марія Захарова, 28 лѣтъ, православная, мѣщанка, окончила вознесенскую прогимназію.

33) *Валлихъ*, Мееръ-Генахъ Мовшевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ еврейской школѣ.

34) *Немолякинъ*, Сергѣй Федоровъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій студентъ кіевскаго политехникума, окончилъ орловскую гимназію.

35) *Василенко*, Константинъ Прокофьевъ, 24 лѣтъ, православный, дворянинъ, окончилъ кіевскій университетъ и глуховскую гимназію.

36) *Осиповъ*, Ефимъ Николаевъ, 30 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

37) *Ордынскій*, Владимиръ Алексѣевъ, 29 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій вольнослушатель кіевскаго университета, окончилъ кіевское юнкерское училище.

38) *Полякова*, Слава Моисеева, 23 лѣтъ, еврейка, дочь купца, училась дома.

б, 1) *Протопоповъ*, Валентинъ Ивановъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ тамбовскомъ духовномъ училищѣ.

2) *Щербакъ*, Евдокимъ Евтихіевъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

3) *Щербакъ*, Иванъ Евтихіевъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

4) *Степановъ*, Павелъ Петровъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ офицера, бывшій студентъ с.-петербургскаго технологическаго института, окончилъ сумское реальное училище.

5) *Шершевицкій*, Борисъ Николаевъ, 19 лѣтъ, бывшій ученикъ роменскаго реальнаго училища.

6) *Петровъ*, Платонъ Ивановъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

7) *Бронштейнъ*, Мордухъ Перцовъ, 17 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

8) *Рахваргъ*, Этля Бенціанова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, неграмотна.

Одесское жандармское управленіе.

1) *Канторовичъ*, Исаакъ Мовшевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ 6 классовъ минскаго реальнаго училища.

2) *Горнштейнъ*, Сруль-Абрамъ Янкелевъ, 20 лѣтъ еврей, мѣщанинъ, окончилъ одесское городское училище.

3) *Варнеръ*, Моисей Соломоновъ, 26 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ ремесленномъ училищѣ общества „Трудъ“ въ Одессѣ.

4) *Бронштейнъ*, Петръ Абрамовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости экстерномъ при ришельевской гимназіи.

5) *Рихтерманъ*, Евсей Гершевъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

6) *Гольманъ*, Сура Мовшева, 27 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила павловскіе акушерскіе курсы въ Одессѣ.

7) *Бернштейнъ*, Нафтулій Іоновъ, 32 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ Одесское коммерческое училище.

8) *Трахтенбергъ*, Беніаминъ Шмулевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

9) *Кутерманъ*, Давидъ Лейзеровъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ начальное еврейское училище.

10) *Климовицкій*, Шмерыль Абрамовъ, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ еврейское казенное училище въ Одессѣ.

11) *Роткопъ*, Соломонъ Мовшевъ-Ааронов, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ ремесленное училище въ Одессѣ.

12) *Шерманъ*, онъ же *Серманъ*, Соломонъ Лейбовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

13) *Окунскій*, Ицко Янкелевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

14) *Городецкій*, Яковъ Фриделовъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Печерскій*, Шмуйло-Веніаминъ Лейбовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

16) *Штамъ*, онъ же *Стамъ*, Мовша Шлемовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

17) *Подгугъ*, Левъ Ноеховъ, 26 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ минской гимназіи.

18) *Унтерманъ*, Давидъ Викторовъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

19) *Сосинъ*, Веніаминъ Мордковъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ казенномъ еврейскомъ училищѣ.

20) *Махлинъ*, Янкель Абрамовъ, 29 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

21) *Шварцъ*, Исаакъ Срулевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ еврейскомъ училищѣ.

22) *Липянскій*, Амтей Мовшевъ, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ златопольской гимназіи.

23) *Найштутъ*, Ицко Тайвовъ, 32 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

24) *Пустовойтюкова*, Наталія Корнѣева, 23 лѣтъ, православная, мѣщанка, малограмотная.

25) *Шоръ*, Алта-Сося Лазарева, 19 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

26) *Винкевичъ*, онъ же *Мотольникъ*, Сергѣй Семеновъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ въ училищѣ при монастырѣ „Мало-Николай“.

27) *Маеръ*, Шупимъ Шлемовъ, 30 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

28) *Ниркинъ*, Ицко Израилевъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

29) *Рафуль*, Элья Наумовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

30) *Гринштейнъ*, Дзельда Мордкова, 19 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась въ еврейскомъ училищѣ.

31) *Чайниковъ*, Тимофей Лукинъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

32) *Финкельштейнъ*, Двойра Файвелева, 17 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, малограмотная.

33) *Соломоновъ*, Соломонъ, безъ отчества, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ начальномъ еврейскомъ училищѣ.

34) *Бродскій*, Ицко Гершъ Хаймовъ-Шулимовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ мелитопольское городское училище.

35) *Глазманъ*, Лея Іосифова, 22 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

36) *Фаеръ*, Израиль Гершовъ, 19 лѣтъ, мѣщанинъ, грамотный.

37) *Букерманъ*, Самуилъ-Нахманъ Львовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ одесское реальное училище.

38) *Фурманъ*, Евсей Ицковъ, 36 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ кременчугское еврейское училище.

39) *Новоздѣльская*, Тауба Носелева, 22 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, малограмотная.

40) *Привальская*, Ева Беркова, 25 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

41) *Лисъ*, Вольфъ Шлемовъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

42) *Рѣзникова*, Шейна-Хая Меирова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

43) *Фрейдинъ*, Ефремъ Израилевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

44) *Никитинъ*, Александръ Григорьевъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, окончилъ церковно-приходскую школу въ Харьковѣ.

45) *Тетяевъ*, Владимиръ Михайловъ, 22 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, уволенъ за безпорядки, окончилъ витебскую гимназію.

46) *Бакштъ*, Шмуль Мовшевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома, грамотный.

47) *Бороховскій*, Ашеръ Абрамовъ-Ицковъ, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ брестъ-литовское городское училище.

48) *Каплунъ*, Мордко Мееровъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ казенномъ еврейскомъ училищѣ въ Одессѣ.

49) *Жеребчевская*, Рахиль Лейбова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась дома.

50) *Житомирскій*, Янкель Іоселевъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ еврейскомъ училищѣ въ Кременчугѣ.

51) *Жуковская*, по мужу *Цинманъ*, Сура-Гершъ Лейзерова, еврейка, мѣщанка, грамотная.

52) *Захаровичъ*, Нахманъ Шимоновъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

53) *Заславская*, Геня Ицкова, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, малограмотная.

54) *Перельштейнъ*, Хаимъ Мееровъ, 30 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ пружанскомъ уѣздномъ училищѣ.

55) *Круль*, Мееръ-Хаимъ Абрамовъ, 32 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

56) *Крейцмеръ*, Мокуль-Лейба Шмулевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

57) *Камінеръ*, Евель-Эли Мовшевъ, 31 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

58) *Лейцова*, Хася Мордухова, 19 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

59) *Левинская*, Брайна Ицкова, 28 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

60) *Финкельштейнъ*, Элька Шимонова, 25 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась въ Вѣнѣ на акушерскихъ курсахъ.

61) *Ледеръ*, Левъ Янкелевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ минское ремесленное училище.

62) *Литичевская*, Сура Гершкова, 17 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

63) *Мирвисъ*, Песя Срулева, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, окончила курсъ акушерства въ Вѣнѣ.

64) *Нудельманъ*, Сура Хаимова, 16 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась дома.

65) *Спиваковъ*, Іосифъ Фишилевъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ одесское еврейское училище.

66) *Фишкинъ*, Шлемъ Нусимовъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ ремесленномъ училищѣ въ Одессѣ.

67) *Фишкинъ*, Іуда Нусимовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ одесскомъ еврейскомъ училищѣ.

68) *Хотімлянскій*, Абрамъ Нотовъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

69) *Хростъ*, Левъ Эльевъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

70) *Шкаровскій*, Давидъ Нухимовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

71) *Эмесглаумъ*, Эля Ааронов-Янкелевъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

72) *Гершманъ*, Абрамъ Шмулевъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

73) *Пинкусъ*, Филиппъ Михелевъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, мал. грамотный.

74) *Тупкисъ*, Эсфиръ Іосифова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, неграмотная.

75) *Бѣлгорай*, Рувимъ Шмулевъ-Лейбовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ ремесленное училище въ Одессѣ.

76) *Липшицъ*, Беніаминъ Беніаминовъ-Хаимовъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ одесское ремесленное училище.

77) *Песинъ*, Манусъ Абрамовъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

78) *Аренбергъ*, Моисей Шлемовъ, 29 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ тираспольскомъ народномъ училищѣ.

79) *Замойскій*, графъ Іосифъ Томашевъ, 21 года, католикъ, учился въ одесскомъ коммерческомъ училищѣ Файга.

80) *Варнеръ*, онъ же *Варьеръ*, Іосифъ Соломоновъ, 32 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

81) *Збарскій*, Аврумъ-Беръ Гдалевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

82) *Леви*, Сруль Янкелевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

83) *Хахамъ*, Шмуль Ааронов-Шмулевъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ одесскомъ еврейскомъ училищѣ.

84) *Унтерманъ*, Веньяминъ Викторовъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

85) *Пинкусъ*, Мордко Михелевъ, 16 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ одесскомъ городскомъ училищѣ.

86) *Зараховичъ*, Роза Шимонова, 22 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась дома.

87) *Горѣликъ*, онъ же *Горѣликовъ*, Мендель Мордуховъ, 28 л., еврей, мѣщанинъ, грамотный.

88) *Перельштейнъ*, Едель Абелева, 30 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, училась дома.

89) *Зборовскій*, Саулъ Шлемовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ одесское коммерческое училище.

90) *Богомолецъ*, Михаилъ Антоновъ, 28 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанскій университетъ и ришельевскую гимназію.

91) *Зараховичъ*, Голда Шимонова, разыскивается.

92) *Мецъ*, Мошко-Михель Іосифовъ, разыскивается.

93) *Рѣзникъ*, Лея, разыскивается.

94) *Генькинъ*, Шмуль-Семенъ Израилевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

95) *Тишковскій*, Моисей, разыскивается.

96) *Контель*, Моисей, разыскивается.

97) *Уровичъ*, Хаимъ-Ицекъ-Пейсахъ, разыскивается.

98) *Вайсманъ*, Хаимъ-Гершъ Мовшевъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

99) *Калтунъ*, Когосъ Ушеровъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ еврейскомъ сиротскомъ пріютѣ въ Одессѣ.

100) *Шпейзманъ*, Ааронъ Абрамовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

101) *Зараховичъ*, Залманъ Шимоновъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

102) *Іоффе*, Яковъ Марковъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

Екатеринославское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Бабушкинъ*, Иванъ Васильевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ сельской школѣ.

2) *Томигасъ*, Карлъ Іоганновъ, 30 лѣтъ, лютеранинъ, мѣщанинъ, малограмотный.

3) *Коганъ*, Исаакъ Лейбовъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ 3-хъклассное городское училище въ г. Екатеринославѣ.

4) *Гринаковскій*, Цезарь Антоновъ, 25 лѣтъ, дворянинъ.

5) *Кореницкій*, Адріанъ Григорьевъ, 23 лѣтъ, православный, цеховой гор. Харькова, учился въ церковно-приходской школѣ.

6) *Подгорный*, Михаилъ Федоровъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ городскомъ училищѣ.

7) *Киселевъ*, Семенъ Алексѣевъ, 30 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотенъ.

8) *Григорьевъ*, Яковъ Карнѣевъ, 36 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

9) *Родзіевскій*, Іосифъ Іосифовъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

10) *Петрушкевичъ*, Ефимъ Іустиновъ, 28 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

11) *Богиня*, Тимофей Зиновьевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный,

12) *Коньковъ*, Порфирій Васильевъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

13) *Крахмальниковъ*, Мееръ-Лейба Моисеевъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

14) *Корелый*, Федоръ Ивановъ, 34 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

15) *Санжаренко*, онъ же *Санжаровскій*, Терентій Никифоровъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ городское училище въ Новомосковскѣ.

16) *Вьюшинъ*, Яковъ Ефимовъ, 28 лѣтъ, православный, крестьянинъ, учился въ низшемъ ремесленномъ училищѣ въ Таганрогѣ, курса не окончилъ.

17) *Кучменко*, Пантелеймонъ Іосифовъ, 19 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ народнаго училища.

18) *Соколовскій*, Францъ Осиповъ, 29 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

19) *Кирилловъ*, Михаилъ Афанасьевъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

20) *Полубатко*, Филиппъ Михайловъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ начальномъ училищѣ, курса не окончилъ.

21) *Садыченко*, Семенъ Федоровъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

22) *Губановъ*, Василій Яковлевъ, 28 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

23) *Татаренко*, Василій Кирилловъ, 22 лѣтъ, крестьянинъ, грамотный.

24) *Шустовъ*, Иванъ Тимофеевъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

25) *Верперъ*, Козьма Герасимовъ, 25 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

26) *Ковалевъ*, Демьянъ Ефремовъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

27) *Гнѣдковъ*, Петръ Антоновъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ курсъ дегтяревскаго ремесленно-техническаго училища въ Полтавѣ.

28) *Кирѣевъ*, онъ же *Зрѣлкинъ*, Михаилъ Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, нигдѣ не учился.

29) *Шалимовъ*, Афанасій Всеволодъ, 21 года, православный, крестьянинъ, грамотный.

30) *Штыревъ*, Василій Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

31) *Баженовъ*, Григорій Михайловъ, разыскивается.

32) *Ашановъ*, Федоръ Михайловъ, 34 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

33) *Махариновъ*, Петръ Яковлевъ, 39 лѣтъ, православный, крестьянинъ, малограмотный.

34) *Трегубовъ*, Григорій Павловъ, 31 года, православный. мѣщанинъ, учился въ полтавскомъ реальномъ училищѣ, курса не окончилъ.

35) *Шиловъ*, Василій Иларіоновъ, 46 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, малограмотный.

36) *Басовъ*, Сергѣй Федоровъ, 29 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, разыскивается.

6, 1) *Костюшко-Валюжиничъ*, Антонъ Антоновъ, 25 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ псковскій кадетскій корпусъ и павловское военное училище.

2) *Владыкинъ*, Иванъ Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, сынъ коллежскаго совѣтника, студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ донской Императора Александра III кадетскій корпусъ.

3) *Таратута*, Рухля Гершкова, 20 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, окончила частную женскую гимназію въ Кіевѣ.

4) *Шипулянская*, Раиса Яковлева (Рыся Янкелева), урожд. *Коганъ*, 23 лѣтъ, православная, жена дворянина, окончила могилевскую женскую гимназію.

5) *Шипулянскій*, Ѳеофанъ Платоновъ, 25 лѣтъ, православный, потомственный дворянинъ, окончилъ классическую гимназію въ Николаевѣ, вышелъ изъ с.петербургскаго технологическаго института.

6) *Дубинскій*, Зельманъ Яковлевъ, 20 л., іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, окончилъ екатеринославское городское училище.

7) *Каргинъ*, Алексѣй Константиновъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ тверское реальное училище.

8) *Евдокимовъ*, Александръ Андреевъ, 30 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ суздальское городское училище.

9) *Бромберіъ*, Абрамъ Гершевъ, 21 г., іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, грамотный.

10) *Шахновичъ*, Симонъ Билелевъ, 32 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, бывшій студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ таганрогскую гимназію.

11) *Биркъ*, Мовша Ицковъ-Лейбовъ, 20 л., іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, малограмотный.

12) *Марковскій*, Сергѣй Платоновъ, 21 г., православный, потомственный дворянинъ, бывшій студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ кіевскую гимназію.

13) *Жмуркина*, Стефанида Федорова, 19 лѣтъ, православная, крестьянка, малограмотная.

14) *Кравцовъ*, Владимиръ Алексѣевъ, 23 лѣтъ, православный, дворянинъ, бывшій студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ мелитопольское реальное училище.

15) *Липинскій*, Викторъ Августовъ, 20 л., лютеранскаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, окончилъ подзинское высшее ремесленное училище.

16) *Сермягинъ*, Алексѣй Ивановъ, 21 г., православный, крестьянинъ, бывшій студентъ екатеринославскаго высшаго горнаго училища окончилъ Вологодское реальное училище.

17) *Мартыновъ*, Впадимиръ Андреевъ, 22 лѣтъ, православный, потомственный дворянинъ, бывшій студентъ екаринославскаго высшаго горнаго училища, окончилъ ливенское реальное училище.

Казанское губернское жандармское управленіе

1) *Пальчикъ*, Акимъ Григорьевъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ виленскую гимназію.

2) *Рыковъ*, Алексѣй Ивановъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ саратовскую гимназію.

3) *Рѣдкозубовъ*, Николай Ипатіевъ, 19 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ александровскую гимназію.

4) *Рюриковъ*, Борисъ Изановъ, 23 л., умеръ.

5) *Надеждинъ*, Владимиръ Ксенофонтовъ, 27 лѣтъ, православный, дворянинъ, ветеринарный врачъ, окончилъ казанскій ветеринарный институтъ; гдѣ получилъ среднее образованіе—свѣдѣній нѣтъ.

6) *Ѳеофановъ*, Филимонъ Филипповъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ начальное приходское училище.

7) *Алексѣевъ*, Николай Васильевъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанское реальное училище.

8) *Волчковъ*, Яковъ Ивановъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ курсъ въ церковно-приходской школѣ.

9) *Табейкинъ*, Ефимъ Панкратьевъ, 42 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

10) *Смѣловъ*, Павелъ Александровъ, 27 лѣтъ, православный, потомственный почетный гражданинъ, учился въ казанской духовной семинаріи, курса не окончилъ.

11) *Потресовъ*, Викторъ Евгеніевъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, бывшій студентъ казанскаго университета, исключенъ за безпорядки, окончилъ бѣлгородскую гимназію.

12) *Дамперовъ*, Николай Ивановъ, 22 лѣтъ, православный, сынъ врача, студентъ казанскаго университета, окончилъ 3 казанскую гимназію.

13) *Петцольдъ*, Эдуардъ Эдуардовъ, 23 лѣтъ, лютеранинъ, сынъ купца, студентъ казанскаго университета, окончилъ гимназію въ Рязани.

14) *Степницкій*, Сергѣй Петровъ, 23 лѣтъ, православный, сынъ священника, студентъ казанскаго университета, сдалъ экзаменъ экстерномъ на аттестатъ зрѣлости при казанской гимназіи.

15) *Арефьевъ*, Федоръ Арефьевъ, 27 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

16) *Корнюшинъ*, Василій Дмитріевъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

17) *Юстусъ*, Александръ Готфридовъ, 28 л., лютеранинъ, колонистъ, учился въ казанскомъ городскомъ училищѣ.

18) *Юстусъ*, Владимиръ Богдановъ, 32 лѣтъ, лютеранинъ, колонистъ, окончилъ казанское приходское училище.

19) *Скориновъ*, Александръ Андреевъ, 18 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанское городское училище.

20) *Никитинъ*, Владимиръ Михайловъ, 25 лѣтъ, православный, сынъ офицера, учился въ казанскомъ учительскомъ институтѣ, курса не окончилъ.

21) *Струковъ*, Василій Емельяновъ, 28 лѣтъ, поморскій сектантъ, крестьянинъ, учился въ казанскомъ городскомъ училищѣ, курса не окончилъ.

22) *Бахаревъ*, Александръ Романовъ, 23 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ приходское училище.

23) *Николаевъ*, Петръ Козьминъ, 29 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ казанское приходское училище.

24) *Николаевъ*, Петръ Козьминъ, 21 года, православный, крестьянинъ, окончилъ казанское приходское училище.

25) *Ефремовъ*, Петръ Васильевъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, учился въ казанскомъ начальномъ училищѣ.

26) *Трофимовъ*, Семенъ Федоровъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ Москвѣ въ городскомъ училищѣ.

27) *Дьяковъ*, Иванъ Яковлевъ, 28 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ михайловское приходское училище.

28) *Морозовъ*, Иванъ Сергѣевъ, 50 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

29) *Сергѣевъ*, Алексѣй Платоновъ, 27 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанское приходское училище.

30) *Ильинъ*, Иванъ Евграфовъ, 21 года, православный, крестьянинъ, окончилъ арское городское училище.

31) *Николаевъ*, Михаилъ Ефимовъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, окончилъ церковно-приходскую школу въ Казани.

32) *Королевъ*, Петръ Гавриловъ, 18 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанское приходское училище.

33) *Филипповъ*, Григорій Семеновъ, 22 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ казанскомъ городскомъ училищѣ.

34) *Булыгинъ*, Сергѣй Степановъ, 19 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ казанской гимназіи, курса не окончилъ.

35) *Яковлевъ*, Василій Павловъ, 19 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанское приходское училище.

36) *Дешовой*, Василій Петровъ, православный, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

37) *Камчатковъ*, Александръ Михайловъ, 22 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

38) *Ураковъ*, Терентій Никитинъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

39) *Погодинъ*, Миронъ Васильевъ, 24 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

40) *Щукинъ*, Константинъ Ивановъ, 18 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

41) *Кобелевъ*, Александръ Алексѣевъ, 21 года, православный, мѣщанинъ, грамотный.

42) *Семеновъ*, Михаилъ Михайловъ, 17 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

43) *Кузнецовъ*, Алексѣй Федоровъ, 21 года, православный, крестьянинъ, окончилъ казанское приходское училище.

44) *Кузнецовъ*, Петръ Павловъ, 21 лѣтъ, православный, грамотный.

45) *Дворецкій*, Михаилъ Захаровъ, 20 года, православный, крестьянинъ, окончилъ казанское приходское училище.

46) *Аквильяновъ*, Иванъ Петровъ, 24 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

47) *Ефремовъ*, Павелъ Васильевъ, 18 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, окончилъ казанское начальное училище.

48) *Капитоновъ*, Александръ Николаевъ, 20 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

49) *Злобинъ*, Никаноръ Николаевъ, 20 лѣтъ, православный, крестьянинъ, грамотный.

50) *Попова*, Ольга Алексѣева, 25 лѣтъ, православная, дворянка, окончила институтъ въ г. Уфѣ и фельдшерскіе курсы въ Казани.

51) *Бердичевская*, Марія Лейбова, 24 лѣтъ, еврейка, училась въ фельдшерской школѣ, окончила повивальный институтъ при казанскомъ университетѣ.

52) *Казанскій*, Павелъ Александровъ, 24 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, студентъ казанскаго университета, окончилъ тверскую гимназію.

53) *Кролюницкій*, Николай Александровъ, 23 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ нижегородскую гимназію.

54) *Кулешъ*, Андрей Степановъ, 27 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ вяземскую гимназію.

55) *Мамаджановъ*, Левъ Макаровъ, 24 лѣтъ, армянинъ, потомственный почетный гражданинъ, бывшій студентъ одесскаго университета, окончилъ астраханскую гимназію.

56) *Некрасовъ*, Иванъ Лукинъ, 27 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, грамотный, нигдѣ не учился.

57) *Смирновъ*, Всеволодъ Владимировъ, 22 лѣтъ, православный, сынъ чиновника, грамотный, нигдѣ не учился.

58) *Штунь*, Николай Ивановъ, 46 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

59) *Штейнинъ*, Борисъ Александровъ, 26 лѣтъ, православный, дворянинъ, студентъ казанскаго университета, окончилъ пензенскую гимназію.

60) *Ивановъ*, Иванъ Дмитріевъ, умеръ.

61) *Крюковъ*, Алексѣй Кондратьевъ, разыскивается.

Варшавское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Массюкъ*, Карлъ Эдмундъ Карловъ, 27 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, объ образованіи свѣдѣній нѣтъ.

2) *Буллякъ*, Іосифъ Генриховъ, мѣщанинъ, 21 года, умеръ.

3) *Смолинская*, Антонина-Наталья Янова, 18 лѣтъ, католичка, крестьянка, грамотная.

4) *Дурко*, Иванъ Станиславовъ, 20 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

5) *Шмидтъ*, Иванъ Яковлевъ, 29 лѣтъ, евангелическаго вѣроисповѣданія, крестьянинъ, грамотный.

6) *Сабанскій*, Казимиръ Антоновъ, 43 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ ремесленной школѣ въ Варшавѣ, курса не окончилъ.

7) *Гржимскій*, Францъ-Владиславъ Леоновъ, 27 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ городскомъ училищѣ въ Варшавѣ, курса не окончилъ.

8) *Альмертъ*, Іосифъ Генриховъ, 18 лѣтъ, евангелическаго вѣроисповѣданія, крестьянинъ, грамотный.

9) *Зысинскій*, Генрихъ Викентьевъ (онъ же *Зысякъ*), 25 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, окончилъ народное училище.

10) *Рехлингъ*, Альфонсъ Фердинандовъ, 65 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

11) *Влодарчикъ*, Іосифъ-Донатъ Михайловъ, разыскивается.

12) *Свидровскій*, Марцелій Юзефовъ, 29 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, объ образованіи свѣдѣній нѣтъ.

13) *Мендель*, Александръ Ивановъ, 19 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ ремесленной школѣ въ Варшавѣ.

14) *Пашта*, Іосифъ Константиновъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

15) *Змигродскій*, Эдмундъ Казимировъ, 26 лѣтъ, католикъ, потомственный дворянинъ, окончилъ курсъ ремесленнаго училища въ Варшавѣ.

16) *Петровская*, Маріанна Янова, 19 лѣтъ, католичка, крестьянка, грамотная.

б, 1) *Кацъ*, Эля-Давидъ Мовшевъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Пейсахзонъ*, Мордухъ-Ицекъ Исаакъ Юдовъ-Юделевъ, 24 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

3) *Айзенбергъ*, Песя-Мирель Евсѣева, 21 года, еврейка, мѣщанка, бывшая ученица варшавскихъ фельдшерскихъ курсовъ и повивальнаго института.

4) *Законъ*, Хаимъ-Мееръ Зельмановъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ народное училище въ Вильнѣ.

5) *Ольштейнъ*, Гершъ Вульфъ Шліомовъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

6) *Аршанская*, Рыся Абрамова, 19 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

7) *Штейнъ*, Давидъ Мовшевъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщачинъ, въ учебныхъ заведеніяхъ не былъ.

8) *Лившицъ*, Ной-Неухъ Мордуховъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, въ учебныхъ заведеніяхъ не былъ.

9) *Альтеръ*, Іосифъ-Мееровъ-Гершевъ, 17 лѣтъ еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

10) *Мандельбойнъ*, Малка Ицкова, 23 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, акушерка, окончила курсъ повивальнаго института въ Варшавѣ.

11) *Мандельбойнъ*, Хана Ицкова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

12) *Мандельбойнъ*, Идеса Ицкова, 24 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

13) *Данюшевскій*, Шевахъ Перецовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ холмскую гимназію, бывшій студентъ варшавскаго университета.

14) *Шапиро*, Шейна Хаимова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

15) *Кушлянъ*, Мира Янкелева, 21 года, еврейка, мѣщанка, окончила 2-хъ классное городское училище.

16) *Шимшелевичъ*, Дебора-Нафталь Рубинова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, бывшая ученица варшавскаго повивальнаго института.

17) *Шварцманъ*, Мордка-Беръ Ааронов, 28 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, нигдѣ не учился.

18) *Цывякъ*, Юдка-Юдель Мееровъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

19) *Мицкунъ*, Исаакъ Шліомовъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ курсъ виленскаго еврейскаго учительскаго института.

20) *Нахамчикъ*, Шмуль Авигдоровъ, 17 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома, сдалъ экзаменъ за 4 класса при минской гимназіи.

21) *Левинъ*, Ааронъ Берковъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

22) *Кацъ*, Ицекъ Нахмановъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

23) *Якоби*, Синай Хаимовъ, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

24) *Штейнлухтъ*, Рыся Нутова, 20 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

25) *Райскій*, Гиршъ Шмерковъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

26) *Шифрина*, Хеся Шнеерова-Залманова, 19 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, бывшая ученица варшавскихъ акушерскихъ курсовъ, окончила курсъ новозыбковской женской гимназіи.

27) *Зархинъ*, Хаимъ Мееръ Гереймовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ варшавскаго университета, окончилъ минскую гимназію.

28) *Абрамовичъ*, Маркъ Васильевъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, бывшій студентъ варшавскаго политехническаго института, окончилъ курсъ зарайскаго реальнаго училища.

29) *Новогрудскій*, Липа-Айзикъ Давидовъ, 31 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

30) *Вулисъ*, Аврумъ Срулевъ, 26 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, выдержалъ при черниговской классической гимназіи экзаменъ на аттестатъ зрѣлости.

31) *Гойхбаргъ*, Янкель Герцовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

32) *Вайнбергъ*, Израиль Берковъ, 82 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

33) *Кранцбергъ*, Юдель Менашевъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома.

34) *Либерманъ*, Хая-Гитля Израилева, 43 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

35) *Шнеерсонъ*, Ревекка-Ривка Янкелева, 21 года, еврейка, мѣщанка, выдержала экзаменъ, за полный курсъ при женской гимназіи въ Ковнѣ.

36) *Сайковичъ*, Іеронимъ Васильевъ, 23 лѣтъ, сынъ священника, студентъ варшавскаго ветеринарнаго института, окончилъ волынскую духовную семинарію.

37) *Вильковскій*, Зельманъ Эноховъ, 33 лѣтъ, мѣщанинъ, разыскивается.

в, 1) *Альтеръ*, Іосифъ Мееровъ Гершевъ (см. выше).

2) *Шварцманъ*, Мордка-Беръ Ааронэвъ (см. выше).

3) *Цывякъ*, Юдка-Юдель Мееровъ (см. выше).

г, 1) *Бернарскій*, Станиславъ Игнатьевъ, 35 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Бугальскій*, Люціанъ Войцеховъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ. грамотный.

3) *Жиховичъ*, Людвигъ Александровъ, 21 года, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

4) *Зендлевичъ*, Брониславъ Ивановъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

5) *Кральке*, онъ же *Кралькувны*, Іосифъ, безъ отчества, 38 л., католикъ, крестьянинъ, учился въ варшавской воскресно-ремесленной школѣ.

6) *Лада*, Сигизмундъ Болеславъ Войцеховъ, 23 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ варшавское ремесленное училище, ученикъ техническаго училища Ротланда и Вавельберга въ Варшавѣ.

7) *Новаковскій*, Стефанъ Валентьевъ, 18 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

8) *Потржебоцкій*, Александръ Станиславъ, умеръ.

9) *Росолъ*, Иванъ Михайловъ, 57 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

10) *Хмѣленская*, Марія-Людвика Антонова, 32 лѣтъ, католичка, дворянка, окончила гимназію въ Кіевѣ.

11) *Ярошевскій*, Казимиръ Николаевъ, 19 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, окончилъ желѣзно-дорожное училище въ Варшавѣ.

12) *Траутсольтъ*, Романъ Адамовъ, 20 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

д, 1) *Альпертъ*, Израиль Филипповъ, 19 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Хоментовскій*, Шляма Якубовъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный,

3) *Шварцъ*, Абрамъ Нусиновъ-Мееровъ, 19 л., еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

4) *Кролъ*, Гамшей Михелевъ, 27 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ еврейскомъ ремесленномъ училищѣ въ Варшавѣ, курса не окончилъ.

5) *Крельманъ*, Мошекъ-Пинхусъ Мунишевъ, 16 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ начальную школу.

6) *Рутманъ*, Вульфъ Мошковъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

7) *Гермелинъ*, Мордка Шимоновъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

8) *Виноградскій*, Пинкусъ Мошковъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, неграмотный.

9) *Кутасъ*, Берухимъ Перцевъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

10) *Гольдштейнъ*, Доба Гитля, 21 года, еврейка, мѣщанка, неграмотная.

11) *Розенбаумъ*, Минашъ Хаимовъ, 20 лѣтъ еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

12) *Вольчинеръ*, Мошекъ Айзиковъ, 21 года, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

13) *Шерайскій*, Ааронъ-Борухъ Янкелевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

14) *Фейгельштейнъ*, Мееръ-Михель, 25 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Купервассеръ*, Хаимъ-Яковъ, Абрамовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился въ городскомъ училищѣ.

16) *Зильберштейнъ*, Рафалъ-Гиршъ Абрамовъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

е, 1) *Дзенняк*ъ, Ромуальдъ Карловъ, 27 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ ремесленное училище въ Варшавѣ.

2) *Цишкевичъ*, Вильгельмъ-Евгеній Альфредовъ, 32 лѣтъ, католикъ мѣщанинъ, окончилъ полтавское реальное училище и краковскій университетъ.

3) *Михальской*, Станиславъ Юзефовъ, 36 лѣтъ, католикъ дворянинъ, окончилъ ровенское реальное училище и московскій техническій институтъ.

4) *Лынацевичъ*, Влацлавъ-Викентій Войцеховъ, 30 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ гимназію и университетъ въ Варшавѣ.

5) *Вейхертъ*, Стефанъ-Георгій Эдмундъ, 25 лѣтъ, лютеранинъ, дворянинъ, окончилъ частное реальное училище Гурскаго въ Варшавѣ.

6) *Красовскій*, Людовикъ-Маріанъ Карловъ, 29 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ реальное училище въ Варшавѣ.

7) *Бенковскій*, Леонъ Александровъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

8) *Коссовичъ*, Ааронъ-Исаакъ Мордковъ, 20 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, малограмотный.

9) *Творовскій*, Людвигъ-Брониславъ Людвиковъ, 28 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

ж, 1) *Беньковскій*, Максимъ Мартинъ Петровъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ высшее коммерческое училище въ Лейпцигѣ,

2) *Выржембскій*, Адамъ-Юзефъ Анервиковъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ варшавское реальное училище.

3) *Мицкевичъ*, Адамъ Станиславъ Антоновъ, 25 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ житомирской гимназіи, курса не окончилъ.

4) *Невядомскій*, Элегіушъ-Іосифъ Викентьевъ, 32 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ с.-петербургскую академію художествъ и варшавское реальное училище.

5) *Стржембошъ*, Тадеушъ Алоизіевъ, 37 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ петроковскую гимназію и варшавскій университетъ.

6) *Лазаровичъ*, Казимиръ Бернардовъ, 42 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ варшавское реальное училище,

7) *Каминскій*, Іосифъ Яковлевъ, 42 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ варшавскій университетъ, гдѣ окончилъ гимназію свѣдѣній не имѣется.

8) *Мыслинскій*, Сбигневъ-Іосифъ Александровъ, 20 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, учился въ варшавской прогимназіи, курса не окончилъ.

9) *Выдеракевичъ*, Теодора-Цецилія Іосифова, 34 лѣтъ, католичка, дворянка, училась въ частномъ пансіонѣ Будзинской въ Варшавѣ.

10) *Новацкій*, Людомиръ Петровъ, 26 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, студентъ варшавскаго университета, окончилъ елисаветградскую гимназію.

11) *Панекъ*, Петръ Николаевъ, 32 лѣтъ, католикъ, австрійскій подданный, окончилъ краковскую гимназію и торговую академію въ Вѣнѣ.

12) *Сохачевскій*, Романъ-Брониславъ Юліановъ, 24 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, студентъ львовскаго политехникума, бывшій студентъ варшавскаго университета, уволенъ за безпорядки, окончилъ ломжинскую гимназію.

13) *Черковскій*, Петръ-Павелъ Вацлавовъ, 25 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, студентъ варшавскаго университета, окончилъ келецкую гимназію.

14) *Шанявскій*, Сигизмундъ-Адамъ Юліановъ, 49 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ жабиковскую земледѣльческую школу, учился въ сѣдлецкой гимназіи, курса не окончилъ.

15) *Мержеевскій*, Максимиліанъ Францевъ, 21 года, католикъ, дворянинъ, грамотный.

16) *Форелле*, Бенціанъ Іосифовъ, 23 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, студентъ варшавскаго университета, окончилъ 1-ю варшавскую гимназію.

17) *Хмьлевскій*, Константинъ-Леонъ Теофиловъ, 27 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

18) *Кропивницкая*, Юзефа Людвигова, 48 лѣтъ, католичка, дворянка, училась дома.

19) *Классовскій*, Мечиславъ-Александръ Игнатьевъ, 22 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, учился дома.

20) *Куркевичъ*, Казимиръ-Томашъ Генриховъ, 21 года, католикъ, дворянинъ, учился на коммерческихъ курсахъ въ Варшавѣ.

21) *Завадзскій*, Александръ-Фома Антоновъ, 47 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ варшавскую гимназію, учился въ Варшавѣ же въ университетѣ, но курса не окончилъ.

22) *Бржозовскій*, Феликсъ-Іоахимъ Феликсовъ, 20 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, учился въ холмской гимназіи, курса не окончилъ.

23) *Францкевичъ*, Адамъ Михайловъ-Герардовъ, 15 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотенъ по-польски.

24) *Зелинскій*, Станиславъ-Іосифъ Маврикіевъ, 25 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, студентъ варшавскаго университета, окончилъ IV варшавскую гимназію.

25) *Гутовскій*, Викентій Янъ Николаевъ, 44 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ бѣлостокское реальное училище.

з, 1) *Друба*, Шимонъ-Тадеушъ Мартиновъ, 31 года, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

2) *Червинскій*, Янъ Королевъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ народной школѣ.

3) *Пилишекъ*, Янъ-Евстафій Францевъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, малограмотенъ.

4) *Адамскій*, Станиславъ Андреевъ, 17 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ школѣ грам.

5) *Либуда*, Станиславъ Юзефовъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, учился въ школѣ грам.

6) *Липпскій*, Осипъ Ивановъ, 31 года, католикъ, учился въ воскресной школѣ.

7) *Сошинскій*, Францъ-Здиславъ Яновъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ школѣ грам.

8) *Шиманскій*, Антонъ Николаевъ, 28 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ школѣ грам.

9) *Герихъ*, Александръ Адамовъ, 23 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, неграмотный.

10) *Бугайскій*, Карлъ Эдуардовъ, 21 года, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

11) *Фульде*, Карлъ Фридриховъ, 25 лѣтъ, евангелическаго вѣроисповѣданія, мѣщанинъ, учился въ городскомъ училищѣ.

12) *Богданская*, Станислава-Антонина Юзефова, 18 лѣтъ, католичка, мѣщанка, малограмотная.

13) *Рупшевская*, Анеля Иванова, 19 лѣтъ, католичка, мѣщанка, грамотная.

14) *Доброчинскій*, Леопольдъ Лукашевъ, 36 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Пильщицкій*, Антонъ Юзефовъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ народномъ училищѣ.

16) *Домбровскій*, Александръ Станиславовъ, 20 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ народной школѣ.

и, 1) *Боровскій*, Антонъ-Владиславъ Осиповъ, 23 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

2) *Бобикъ*, Каролина Антонова, 18 лѣтъ, католичка, мѣщанка, была въ варшавскомъ городскомъ училищѣ, курса не окончила.

3) *Боровскій*, Янъ-Рафаилъ Осиповъ, 27 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

4) *Веберъ*, Станиславъ Игнатьевъ, 29 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, прусскій подданный, окончилъ курсъ варшавскаго 2-хъ-класснаго воскресно-ремесленнаго училища.

5) *Гржелякъ*, Янъ Петровъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, учился дома.

6) *Гурко*, Юзефа, незаконнорожденная, 25 лѣтъ, католичка, крестьянка, училась дома.

7) *Гинцель*, Паулина Юзефова, 52 лѣтъ, католичка, крестьянка, училась дома.

8) *Длутекъ*, Игнатій Осиповъ, 18 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

9) *Зелинскій*, Іосифъ Ивановъ, 18 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

10) *Каспржакъ*, Маріанна Мартинова, 36 лѣтъ, католичка, мѣщанка, училась дома.

11) *Лесневскій*, Иванъ-Янъ Стефановъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

12) *Михальскій*, Юзефъ Яновъ, 40 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ влоцлавскаго воскресно-ремесленнаго училища.

13) *Маґржикъ*, Томашъ Григорьевъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома,

14) *Мархлевская*, Ванда Юзефова, 27 лѣтъ, католичка, дочь купца, германская подданная, воспитывалась въ пансіонѣ Геккеръ въ Влацлавскѣ, курса не окончила.

15) *Мархлевская*, Іосифа Юзефова, 25 лѣтъ, католичка, дочь купца, германская подданная, окончила курсъ 4-хъ-класснаго пансіона Гагатницкаго въ Варшавѣ.

16) *Мархлевская*, Марта-Эмилія-Петронелла Юзефова, 36 лѣтъ, католичка, дочь купца, германская подданная, воспитывалась въ пансіонѣ Геккеръ въ Влацлавскѣ и елисаветинскомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ.

17) *Нитенбергеръ*, Карлъ-Теодоръ Готлибовъ, 25 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ по-польски.

18) *Нитенбергеръ*, Станиславъ Готлибовъ, 27 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ варшавскаго воскресно-ремесленнаго училища.

19) *Овчарскій*, Брониславъ Юзефовъ, 26 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

20) *Піонтковскій*, Янъ Яновъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, посѣщалъ ремесленные воскресные классы въ Варшавѣ.

21) *Плохоцкій*, Маріанъ-Евстахій Станиславовъ, 23 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, грамотенъ.

22) *Піотровскій*, Гавріилъ Казимировъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, запасный рядовой л.-гв. гренадерскаго полка, грамотенъ.

23) *Росолъ*, Иванъ Михайловъ, см. выше.

24) *Радлицкій*, Юзефъ Тадеушевъ, 21 года, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

25) *Сержанская*, Катарина Янова, 21 года, католичка, крестьянка, училась въ гминной школѣ въ гарволинскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губерніи, курса не окончила.

26) *Фальковскій*, Болеславъ-Николай Леопольдовъ, 23 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ варшавскомъ воскресно-ремесленномъ училищѣ, курса не окончилъ.

27) *Фіалекъ*, Ипполитъ Михайловъ, 26 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ 2-хъ-класснаго варшавскаго воскресно-ремесленнаго училища.

28) *Хвалевикъ*, Эдуардъ Эдуардовъ, 28 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, воспитывался въ сѣдлецкой гимназіи, а затѣмъ въ московскомъ и варшавскомъ университетахъ, курса не окончилъ.

29) *Цайлеръ*, Михаилъ Яковлевъ, 19 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, воспитывался въ варшавскомъ ремесленномъ и воскресно-ремесленномъ училищахъ, курса того и другого не окончилъ.

30) *Шиманскій*, Викентій Францевъ, 50 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

31) *Хетковскій*, Юзефъ Августовъ, 33 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, малограмотенъ.

32) *Шмакъ*, Хацкель Юделевъ, 22 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, учился дома

33) *Куликъ*, Станиславъ Касперовъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ варшавскаго частнаго реальнаго училища.

34) *Трусевичъ*, Станиславъ Станиславовъ, 31 года, католикъ, дворянинъ, воспитывался въ сумской гимназіи и варшавскомъ ветеринарномъ институтѣ, курса того и другого учебнаго заведенія не окончилъ.

35) *Щеховичъ*, Люціанъ Томашевъ, 27 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ городского 2-хъ-класснаго влацлавскаго училища.

36) *Иваньскій*, Войцѣхъ Валентьевъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, учился въ варшавской воскресно-ремесленной школѣ.

37) *Куницкій*, Ромуальдъ Ивановъ, 25 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ начальной школѣ въ Варшавѣ.

38) *Косонугъ*, Якубъ (незаконнорожденный), 39 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ начальномъ училищѣ.

39) *Менкмаеръ*, Северинъ Генриховъ, 37 лѣтъ, лютеранинъ, крестьянинъ, учился дома.

40) *Закржевскій*, Іосифъ Теофиловъ, 24 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, окончилъ курсъ варшавской 2-хъ-классной воскресно-ремесленной школы.

41) *Скудлярскій*, Станиславъ Томашевъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

42) *Левандовскій*, Валентій Юзефовъ, 29 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился дома.

43) *Дворжанчикъ*, Янъ Владиславъ Юзефовъ, 20 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ варшавской ремесленной школѣ.

44) *Козица*, Валентій Мацеховъ, 24 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ воскресно-ремесленномъ училищѣ.

45) *Адамскій*, Янъ Юзефовъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ начальной школѣ.

46) *Минихъ*, Феликсъ Яновъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ по-польски.

47) *Ольшевскій*, Юзефъ-Антонъ Павловъ, 42 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ варшавскомъ начальномъ училищѣ.

48) *Варда*, Янъ Казимировъ, 39 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотенъ.

49) *Муха*, Николай Томашевъ, 27 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, австрійскій подданный, учился въ начальной школѣ въ Галиціи.

50) *Гдовскій*, Владиславъ Адамовъ, 25 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ варшавской воскресно-ремесленной школѣ.

51) *Голембіовскій*, Станиславъ Антоновъ, 18 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ воскресной школѣ въ Варшавѣ.

52) *Оттоловичъ*, Кароль-Юліанъ Карловъ, 40 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, неграмотенъ.

53) *Стемпень*, Станиславъ Станиславовъ, 65 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ.

54) *Хвалевикъ* (урожд. Илевичъ), Теодозія-Паулина Матвѣева, 27 лѣтъ, католичка, мѣщанка, нигдѣ не училась.

55) *Кубацкій*, Юзефъ-Вацлавъ Андреевъ, 26 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ начальномъ училищѣ

56) *Ржепскій*, Людвигъ-Леонъ Валентьевъ, 25 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

57) *Косковскій*, Болеславъ Генриховъ, 31 года, католикъ, дворянинъ, воспитывался въ прогимназіи въ Замостьѣ и въ гимназіи въ Холмѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ въ варшавскомъ универс. по фармацевтическому отдѣленію.

58) *Кремпская*, урожд. *Послѣвичъ*, Людвига-Эльжбета Ипполитова, католичка, мѣщанка, училась въ варшавскомъ начальномъ училищѣ.

59) *Каспаржкъ*, Валентинъ Викентьевъ, 43 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ начальномъ училищѣ.

60) *Юрчинскій*, Юзефъ Александровъ, 50 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился дома.

61) *Нитенбергеръ*, Петръ-Адамъ Готлибовъ, 23 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

62), *Кораль* Вацлавъ-Грегоржъ Станиславовъ, 25 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ аугсбургско-евангелической школѣ въ Варшавѣ.

63)*Пилльщицкій*, Антонъ Юзефовъ, см. выше.

64) *Адамскій*, Михаилъ Францъ Францевъ, 33 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ начальномъ училищѣ въ Варшавѣ.

65) *Вечерекъ-Вечерковскій*, Юзефъ Степановъ, 38 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, нигдѣ не учился.

66) *Крафтъ*, Антоній Филипповъ, 28 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, не грамотенъ.

67) *Корнбергеръ*, Эдуардъ-Рудольфъ Фридериковъ, 25 лѣтъ, лютеранинъ, мѣщанинъ, учился въ 3 хъ-классномъ ломжинскомъ городскомъ училищѣ, курса не окончилъ.

68) *Сталеровскій*, Петръ Андреевъ, 35 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

69) *Ставкій*, Зигмундъ Францишковъ, 19 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, въ учебныхъ заведеніяхъ не былъ.

70) *Собковичъ*, Иванъ Григорьевъ, 25 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, окончилъ курсъ люблинскаго 2-хъ-класснаго городского училища.

71) *Свидровскій*, Марцелій Юзефовъ, см. выше.

72) *Купферштейнъ*, Мойлихъ Ааронов, 61 года, еврей, мѣщанинъ, окончилъ одноклассное начальное училище въ Варшавѣ.

73) *Кусковскій*, Людвигъ Яновъ, 29 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

74) *Купферштейнъ*, Арнольдъ Мойлиховъ, 31 года, еврей, мѣщанинъ, окончилъ одинъ классъ коммерческаго училища въ Варшавѣ и 2 класса варшавскаго частнаго реальнаго училища Гурскаго.

75) *Кремпскій*, Янъ Францисковъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился дома.

76) *Мазурекъ*, Викентій-Ричардъ Войцѣховъ, 34 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ варшавскомъ реальномъ училищѣ.

77) *Мещинскій*, Янъ-Адамъ Януаріевъ, 41 года, католикъ, мѣщанинъ, учился въ варшавскомъ городскомъ начальномъ училищѣ.

78) *Шпондовскій*, Іосифъ Болеславовъ, 26 лѣтъ, католикъ, прусскій подданный, окончилъ гминное начальное училище.

79) *Бобышко*, Иванъ Григорьевъ, 28 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотенъ.

80) *Ржондца*, Игнатій Сильвестровъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ,

81) *Бандурскій*, Юліанъ (незаконнорожденный), 23 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, окончилъ млавское одноклассное городское училище

82) *Важинскій*, Янъ Станиславовъ, разыскивается.

83) *Важинскій*, Антонъ Станиславовъ, разыскивается.

84) *Куницкій*, Францъ Ивановъ, разыскивается.

85) *Матушевскій*, Викентій Францевъ, разыскивается.

86) *Мазурекъ*, Яковъ Францевъ, свѣдѣній нѣтъ.

87) *Сигаль*, Айзикъ, разыскивается.

к, 1) *Томашевская*, Северина Георгіева, 38 лѣтъ, католичка, дворянка, окончила курсъ варшавской консерваторіи, первоначальное образованіе получила дома.

2) *Рудницкая*, Францишка Фабіанова, 47 лѣтъ, католичка, дворянка, училась въ Женевѣ.

3) *Скотницкій*, Григорій Семеновъ, 23 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, учился въ варшавской гимназіи, курса не окончилъ.

4) *Глембоцкій*, Антонъ Людвиговъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, учился дома.

5) *Гарабашевскій*, Янъ Максиміліановъ, 26 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, учился въ рижскомъ политехническомъ институтѣ, курса не окончилъ, окончилъ курсъ рижской гимназіи.

6) *Кельчевскій*, Болеславъ Альбиновъ, 20 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

7) *Михалякъ*, Людвикъ-Стефанъ Валентьевъ, 24 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился дома.

8) *Пихачекъ*, Виталисъ Эрнстовъ, 25 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, учился въ варшавскомъ 6-ти-классномъ желѣзнодорожномъ техническомъ училищѣ.

9) *Розенъ*, Хава Исаакова, 32 лѣтъ, еврейка, мѣщанка, грамотная.

10) *Сарнецкая*, Марія-Елеонора Теодорова, 33 лѣтъ, католичка, дворянка, окончила курсъ средняго учебнаго заведенія въ Галиціи.

11) *Сливинскій*, Людвигъ Антоновъ, 22 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ 4-хъ-классное воскресное ремесленное училище.

12) *Яндзинскій*, Казиміръ Лаврентьевъ, 17 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

13) *Яндзинскій*, Владиславъ Лаврентьевъ, 22 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, учился въ народной школѣ.

14) *Гольдфарбъ*, Пельтій Боруховъ, 18 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Дорантъ*, Леонъ Игнатьевъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

16) *Брандель*, Юлія Станиславова, 55 лѣтъ, католичка, крестьянка, грамотная.

17) *Завадская*, Стефанія-Юлія Желиславова, 33 лѣтъ, католичка, дворянка, сдала экзаменъ за полный курсъ при женской гимназіи въ Варшавѣ.

18) *Заіонцъ*, Матеушъ, 20 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

19) *Киленъ*, Янъ Юзефовъ, 28 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

20) *Ренда*, Юліанна Антонова, 23 лѣтъ, католичка, крестьянка, грамотная.

21) *Розенъ*, Ицекъ Абрамовъ, 31 года, еврей, мѣщанинъ, грамотный.

22) *Стріевскій*, Феликсъ Юзефовъ, 45 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, неграмотный.

23) *Сливинскій*, Степанъ Антоновъ, 33 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

24) *Стріевская*, Юзефа Янова, 44 лѣтъ, католичка, крестьянка, неграмотная.

25) *Тиже*, Маріанъ-Карлъ Эмиліевъ, 17 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

26) *Праусъ*, Францъ-Ксаверій Антоновъ, 27 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, бывшій студентъ с.-петербургскаго технологическаго института, окончилъ курсъ частнаго реальнаго училища Гурскаго въ Варшавѣ.

27) *Миклящевскій*, Иванъ Антоновъ, 27 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ курсъ ловичскаго реальнаго училища и с.-петербургскаго лѣсного института.

28) *Пржерадскій*, Феликсъ Антоновъ, 27 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ курсъ коммерческаго училища Кроненберга въ Варшавѣ.

29) *Майзнеръ*, Исидоръ-Айзикъ Нафталевъ, 46 лѣтъ, еврей, мѣщанинъ, окончилъ коммерческую академію въ Антверпенѣ.

30) *Клярнеръ*, Альфонсъ Эмиліевъ, 35 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ курсъ 4-й варшавской гимназіи и варшавскій университетъ,

31) *Цейзингеръ*, Елена Конрадова, 32 лѣтъ, католичка, дворянка, грамотная.

32) *Шицъ*, Леонарда-Сабина Іоахимова, 28 лѣтъ, католичка, дворянка, окончила курсъ варшавской консерваторіи, первоначальное образованіе получила дома.

33) *Маковскій*, Генрихъ Ивановъ, разыскивается.

34) *Побоевская*, Каролина Александрова, разыскивается.

Петроковское губернское жандармское управленіе.

а, 1) *Следзинскій*, Людвигъ Юзефовъ, 25 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Дочкало*, Карлъ Матвѣевъ, 33 л., католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

3) *Ковальскій*, Іосифъ Яковлевъ, 29 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

4) *Малаховскій*, Казимиръ Адамовъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

5) *Мафранскій*, Теофилъ Целестиновъ, 38 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ по-польски.

6) *Мацковякъ*, Иванъ Ипполитовъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

7) *Ендржеевскій*, Станиславъ Іосафатовъ, 31 года, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

8) *Расторгуевъ*, Александръ Константиновъ, 34 лѣтъ, православный, мѣщанинъ, грамотный.

9) *Войцеховскій*, Антонъ Игнатьевъ, 39 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ по-польски.

10) *Пенко*, Владиславъ Мартыновъ, 24 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

11) *Репета*, Людовикъ Ивановъ, 27 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

12) *Яроцкій*, Владиславъ Карловъ, 26 л., католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

13) *Новицкій*, Максимиліанъ Антоновъ, 20 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

14) *Блащикъ*, Юліанъ Юзефовъ, 17 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

15) *Бунулеръ*, Болеславъ Владиславовъ, 19 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

16) *Гальская*, рожд. *Бронярская*, Михалина Михайлова, 34 л., католичка, крестьянка, неграмотная.

17) *Янишевскій*, Михаилъ Юзефовъ, 30 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

18) *Сливинскій*, Антонъ Тадеушевъ, 30 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

19) *Пржибыльская*, Владислава Теофилова, рожд. *Важовская*, 25 л., католичка, мѣщанка, грамотная по-польски.

20) *Ковальскій*, Петръ Францисковъ, 40 л., католикъ, крестьянинъ, грамотенъ по-польски.

21) *Блащикъ*, Бронислава Іосифова, 20 л., католичка, мѣщанка, грамотная.

22) *Мацковякъ*, Бронислава Ипполитова, 22 л., католичка, крестьянка, грамотная по-польски.

23) *Качмарекъ*, Владиславъ Ивановъ, 21 г., католикъ, крестьянинъ, нигдѣ не учился.

24) *Крысинскій*, Викентій Игнатьевъ, 29 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

25) *Малаховскій*, Викентій Адамовъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

26) *Пиньковскій*, Михаилъ Якубовъ, 30 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

27) *Савинскій*, Константинъ Казимировъ, 40 л., католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

28) *Гутмайеръ*, Войцѣхъ Игнатьевъ, 28 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный по-польски.

29) *Блащикъ*, Софья Юзефова, 24 л., католичка, мѣщанка, грамотная.

30) *Лозовскій*, Иванъ Андреевъ, 24 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

31) *Рыхлинскій*, Томашъ Андреевъ, 48 л., католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

32) *Гось*, Войцѣхъ Викентьевъ, 42 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

33) *Блащикъ*, Іосифъ Андреевъ, 56 л., католикъ, мѣщанинъ, малограмотный.

34) *Гутуманъ*, Августъ-Людвигъ Каролевъ, 28 л., лютеранинъ, крестьянинъ, грамотный.

35) *Дамшъ*, Людвигъ Антоновъ, 21 г., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

36) *Висневскій*, Корнелій-Іосифъ Маркеловъ-Войцѣховъ, 53 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный по-польски.

37) *Гальскій*, Романъ Юзефовъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, грамотенъ по-польски.

38) *Пржибыльскій*, Юзефъ Яновъ, 27 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотенъ по-польски.

39) *Ленцкій*, Мартынъ Антоновъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

40) *Шкудлянскій*, Іосифъ Іосифовъ, 29 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

41) *Соберай*, онъ же *Соберайскій*, Іосифъ Роховъ, 46 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

42) *Боруга*, Валентій Касперовъ, 35 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, неграмотный.

43) *Кришпофіякъ*, Францъ Войцѣховъ, 31 г., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

44) *Гренда*, Антонъ Роховъ, 57 л., католикъ, мѣщанинъ, неграмотный.

45) *Боровскій*, Лаврентій-Ваврженецъ Яновъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный по-польски.

46) *Ковальская*, Регина Антонова, 29 лѣтъ, католичка, мѣщанка, грамотная.

47) *Лозовская*, Маріанна Андреева, 20 л., католичка, крестьянка, малограмотная.

48) *Доминякъ*, Антонъ Станиславовъ, 23 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

49) *Писера*, Францъ Станиславовъ, 24 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

50) *Бернарскій*, Валентъ Казимировъ, 38 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

51) *Пржибылекъ*, Владиславъ Михайловъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

52) *Стемпинская*, Эмилія Юзефова, рожд. *Чарномская*, 24 л., католичка, мѣщанка, грамотная.

53) *Гжелякъ*, Андрей Войцѣховъ, 38 лѣтъ, католикъ, запасный рядовой, изъ крестьянъ, неграмотный.

54) *Скорупа*, Маріанна Матеушева, 40 л., католичка, крестьянка, малограмотная.

55) *Соберай*, Николай Іосифовъ, разыскивается.

56) *Дамшъ*, Генрихъ Юліановъ-Яновъ, 21 г., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

57) *Кустосикъ*, Антонъ Валентьевъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

58) *Буковецкій*, Янъ Антоновъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

59) *Соколовскій*, Константинъ Яновъ, 34 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

60) *Мальчевская*, рожд. *Яновская*, Марія Янова, 34 л., католичка, мѣщанка, грамотна по-польски.

61) *Янишевскій*, Владиславъ Осиповъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

62) *Заксъ*, Феликсъ Моисеевъ, 32 л., еврей, мѣщанинъ, окончилъ гимназію и университетъ въ Варшавѣ.

63) *Буйно*, Адамъ Адольфовичъ, разыскивается.

64) *Дозадаевъ*, Василій Евграфовъ, разыскивается.

65) *Орловъ*, Владиміръ Григорьевъ, разыскивается.

66) *Стемпинскій*, Максиміанъ Александровъ, разыскивается.

67) *Кремеръ*, Густавъ Ивановъ, разыскивается.

68) *Малиновскій*, Иванъ Сергѣевъ, разыскивается.

б, 1) *Войтицкій*, Іссифъ Степановъ, 18 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

2) *Лакомскій*, Францъ Яковлевъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

3) *Здунекъ*, Игнатій Викентьевъ, 19 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

4) *Здунекъ*, Петръ Викентьевъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

5) *Базилинскій*, Игнатій Томашевъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

6) *Куржинскій*, Іосифъ Ивановъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

7) *Котецкій*, Сильвестръ Ивановъ, 20 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

8) *Отоманскій*, Константинъ Феликсовъ, 17 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

9) *Клоссъ*, Андрей Яковлевъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

в, 1) *Бабчинскій*, Иванъ Васильевъ, 20 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

2) *Бара*, Иванъ Ивановъ, 34 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

3) *Бергеръ*, Станиславъ Бронноновъ, 47 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

4) *Бергеръ*, Янъ Владиславовъ, 27 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

5) *Гленцъ*, Іосифъ Мацѣевъ, 39 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

6) *Доманекъ*, Леонъ Константиновъ, 19 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

7) *Доманекъ*, Романъ Константиновъ, 24 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

8) *Ендрычекъ*, Теофиль Петровъ, 22 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

9) *Збѣгъ*, Антонъ Францевъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

10) *Кирчъ*, Войцѣхъ Флоріановъ, 42 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

11) *Кобчикъ*, Иванъ Францевъ, 29 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

12) *Копецъ*, Янъ Станиславовъ, 22 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

13) *Копецъ*, Эдуардъ-Іосифъ Ивановъ, 19 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

14) *Кусь*, Францъ Іосифовъ, 42 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

15) *Лизурекъ*, Стефанъ Томашевъ, 39 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

16) *Махудерскій*, Іосифъ Ипполитовъ, 36 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

17) *Осинскій*, Иванъ Леоновъ, 29 л., католикъ, мѣщанинъ, неграмотный.

18) *Похопинъ*, Иванъ Варфоломѣевъ, 50 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

19) *Полякевичъ*, Юліанъ Ивановъ, 36 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

20) *Пясецкій*, Александръ Адольфовъ, 20 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

21) *Ранoха*, Алоизій Францевъ, 36 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

22) *Свендзіолъ*, Леонъ Каэтановъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

23) *Сикора*, Николай Станиславовъ, 46 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

24) *Срока*, Юліанъ Ивановъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

25) *Цапига*, Иванъ Варфоломѣевъ, 38 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

26) *Цишекъ*, Петръ Францевъ, 21 года, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

27) *Шклярекъ*, Викторъ Іосифовъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

28) *Янковскій*, Викентій Юліановъ, 30 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

29) *Белъ*, Францъ Францевъ, 39 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

30) *Кинастовскій*, Владиславъ-Павелъ-Романъ Владиславовъ, 23 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, грамотный.

31) *Клецекъ*, Иванъ Петровъ, 40 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

32) *Кнобельсдорфъ*, Владиславъ Григорьевъ, 27 л., католикъ, дворянинъ, грамотный.

33) *Кржичковскій*, Антонъ Станиславовъ, 23 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

34) *Куцитовскій*, Викентій Ивановъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

35) *Олящевскій*, Францъ Томашевъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

36) *Цадеръ*, Іосифъ-Войцѣхъ Яковлевъ, 24 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

37) *Кржичковскій*, Станиславъ, безъ отчества, 43 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

38) *Липяржъ*, Витъ Войцѣховъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

39) *Очковскій*, Шимонъ Антоновъ, 37 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

40) *Порембскій*, Станиславъ Яковлевъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

41) *Пясецкій*, Ивачъ Казимировъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

42) *Сѣронь*, Францъ, безъ отчества, 42 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

43) *Скуржинскій*, Іосифъ Ивановъ, 35 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

44) *Торбусъ*, Антонъ Лаврентьевъ, 41 года, католикъ, крестьянинъ, малограмотенъ.

45) *Бинко*, Францъ Антоновъ, 21 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

46) *Борцелъ*, Антонъ Францевъ, 36 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

47) *Кравчикъ*, Мартынъ Ивановъ, 31 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

48) *Капинусъ*, Иванъ Михайловъ, 51 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный,

49) *Осинскій*, Антонъ Леоновъ, 21 года, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

50) *Одай*, Павелъ Ивановъ, 23 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

51) *Слимакъ*, Игнатій Францевъ, 36 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

52) *Собалякъ*, Мартынъ Лаврентьевъ, 35 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотенъ.

53) *Сударa*, Томашъ Андреевъ, 48 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

54) *Спрадзскій*, Иванъ Викентьевъ, 42 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

55) *Терцкій*, Иванъ Августовъ, 52 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

56) *Теперъ*, Эмиль Петровъ, 21 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

57) *Хагно*, Петръ, безъ отчества, 22 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

58) *Бинко*, Янъ Антоновъ, 37 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

59) *Васинскій*, Томашъ Ивановъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

60) *Вилькосинскій*, Янъ Яковлевъ, 33 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

61) *Истельскій*, Александръ Филипповъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

62) *Ковальскій*, Владиславъ Варфоломѣевъ, 36 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

63) *Кархъ*, Стефанъ Іосифовъ, 28 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

64) *Слимакъ*, Казимиръ Францевъ, 40 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

65) *Сарафинъ*, Іосифъ Войцѣховъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

66) *Юрчинскій*, Станиславъ Ивановъ, 19 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

67) *Котгеръ*, Николай, разыскивается.

68) *Левандовскій*, Игнатій-Валеріанъ Адамовъ, 20 л., католикъ, дворянинъ, бывшій ученикъ домбровскаго горнаго училища, уволенъ за безпорядки.

69) *Рыхлинскій*, Георгій, разыскивается.

70) *Шишковскій*, Станиславъ, разыскивается.

71) *Цебо*, Александръ, разыскивается.

72) *Махурдерскій*, Станиславъ, разыскивается.

73) *Мних*, Яковъ, разыскивается.

74) *Пивоварчикъ*, Іосифъ, разыскивается.

75) *Михалакъ*, Станиславъ Викентьевъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, нигдѣ не учился.

76) *Капинусъ*, Францъ, разыскивается.

77) *Рыбакъ*, Войцѣхъ, разыскивается.

78) *Брода*, Шимонъ, разыскивается.

79) *Ржепусь*, Томашъ, разыскивается.

80) *Биль*, разыскивается.

г, 1) *Леванскій*, Сигизмундъ Антоновъ, 20 л., католикъ, дворянинъ, учился въ сосновицкомъ реальномъ училищѣ, вышелъ по собственному желанію и поступилъ въ домбровское горное училище, откуда и былъ исключенъ за дерзость директору.

2) *Ежко*, Викентій Юзефовъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

3) *Теляковскій*, Казимиръ Леопольдовъ, 38 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ техническое ремесленное училище въ Варшавѣ.

4) *Осипскій*, Иванъ Леоновъ, см. выше.

5) *Пясецкій*, Иванъ Казимировъ, см. выше.

6) *Копецъ*, Эдуардъ-Іосифъ Ивановъ, см. выше.

7) *Барчинскій*, Іосифъ Томашевъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

8) *Боровецкій*, Витъ Теофиловъ, 43 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

9) *Шкляревъ*, Викторъ Іосифовъ, см. выше.

10) *Цыпляжъ*, Феликсъ Петровъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

11) *Кенсикъ*, Игнатій Ивановъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

12) *Кржичковскій*, Антонъ Ста ославовъ, см. выше.

13) *Кржичковскій*, Станиславъ, безъ отчества, см. выше.

14) *Чайковскій*, Карлъ Юліановъ, 22 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

15) *Бинко*, Францъ Антоновъ, см. выше.

16) *Бинко*, Яковъ Антоновъ, см. выше.

17) *Бергеръ*, Янъ Владиславовъ, см. выше.

18) *Вихура*, Эдуардъ-Іосифъ Германовъ, 29 л., католикъ, мѣщанинъ, учился въ ченстоховской гимназіи, курса не окончилъ.

19) *Возняжъ*, Францъ Яновъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

20) *Кляма*, Сильвестръ Ивановъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

21) *Малевскій*, Станиславъ Болеславовъ, 24 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

22) *Марковскій*, Стефанъ Карловъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

23) *Оляшевскій*, Францъ Томашевъ, см. выше.

24) *Осинскій*, Антонъ Леоновъ, см. выше.

25) *Островскій*, Станиславъ Станиславовъ, 26 л., католикъ, дворянинъ, учился въ ломжинской гимназіи, курса не окончилъ. Домбровское горное училище окончилъ.

26) *Сибѣнякъ*, Юліанъ Михайловъ, 23 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

27) *Слимакъ*, Казимиръ Францевъ, см. выше.

28) *Собалякъ*, Николай Лаврентьевъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

29) *Станкевичъ*, Александръ-Ципріанъ Викторовъ, 28 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

30) *Суходольскій*, Янъ Стефановъ, 22 л., католикъ, дворянинъ, грамотный.

31) *Тущинскій*, Антонъ Іосифовъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

32) *Швабскій*, Павелъ Юліановъ, 25 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

33) *Альбрехтъ*, рожд. *Матушевская*, Леокадія Францева, 33 л., католичка, дворянка, окончила низшіе акушерскіе курсы въ Варшавѣ, училась въ сѣрадзьской гимназіи, но курса не окончила.

34) *Кинастовскій*, Владимиръ-Павелъ-Романъ Владиславовъ, см. выше.

35) *Конечный*, Михаилъ Юзефовъ, 35 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

36) *Соколовскій*, Людовикъ Станиславовъ, 24 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

37) *Маеръ*, Эдуардъ-Яковъ Яковлевъ, 28 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

38) *Нелѣпецъ*, Вацлавъ-Максиміанъ Владиславовъ, 26 лѣтъ, католикъ, мѣщанинъ, окончилъ домбровское горное училище, учился въ ченстоховской гимназіи, но курса не окончилъ.

39) *Клецекъ*, Иванъ Петровъ, см. выше.

40) *Котельскій*, Игнатій Антоновъ, 31 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный,

41) *Боровецкій*, Иванъ Теофиловъ, 39 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

42) *Дышинскій*, Викентій Станиславовъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

43) *Сикора*, Игнатій Феликсовъ, 28 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

44) *Куновскій*, Иванъ Мацѣевъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

45) *Ромпель*, Антонъ Юліановъ, 21 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

46) *Истельскій*, Александръ Филипповъ, см. выше.

47) *Кнобельсдорфъ*, Владиславъ Григорьевъ, см. выше.

48) *Боргелъ*, Антонъ Францевъ, см. выше.

49) *Вержовскій*, Станиславъ Іосифовъ, 19 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

50) *Бродзинскій*, Стефанъ Валентиновъ, 23 года, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

51) *Бродзинскій*, Владиславъ Валентиновъ, 21 года, католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

52) *Жимла*, Янъ Мартыновъ, 38 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

53) *Морунь*, Андрей, безъ отчества, 27 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

54) *Габала*, Антонъ Лукашевъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

55) *Галя*, Лаврентій Ивановъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

56) *Копецъ*, Янъ Станиславовъ, см. выше.

57) *Коплинскій*, Романъ Матеушевъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

58) *Кубичекъ*, Францъ Матеушевъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

59) *Легольскій*, Блажей Осиповъ, 38 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

60) *Яновичъ*, Антонъ Шимоновъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

61) *Вильчекъ*, Антоній Михайловъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

62) *Доманекъ*, Леонъ Константиновъ, см. выше.

63) *Пясковскій*, Игнатій Яковлевъ, 28 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

64) *Кравчикъ*, Мартынъ Ивановъ, см. выше.

65) *Каспшикъ*, Кароль Томашевъ, 38 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

66) *Бабчинскій*, Иванъ Валентьевъ, см. выше.

67) *Данецкій*, Александръ Яновъ, 23 л., католикъ, крестьянинъ грамотный.

68) *Кархъ*, Стефанъ Іосифовъ, см. выше.

69) *Ковальскій*, Владиславъ Варфоломѣевъ, см. выше.

70) *Куцитовскій*, Викентій Ивановъ, см. выше.

71) *Хагно*, Петръ, безъ отчества, см. выше.

72) *Цишекъ*, Петръ Францевъ, см. выше.

73) *Ханъ*, Юліанъ Антоновъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

74) *Собалякъ*, Мартынъ Лаврентьевъ, см. выше.

75) *Яросинскій*, Леонъ-Станиславъ Яковлевъ, 36 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

76) *Яросинскій*, Францъ Яковлевъ, 32 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

77) *Лизурекъ*, Стефанъ Томашевъ, см. выше.

78) *Пахолекъ*, Николай Андреевъ, 24 л., католикъ, крестьянинъ, малограмотный.

79) *Баторъ*, Михаилъ Юзефовъ, 27 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

80) *Васинскій*, Томашъ Ивановъ, см. выше.

81) *Вечорекъ*, Лукашъ Антоновъ, 37 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

82) *Вечорекъ*, Яковъ Филипповъ, 30 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

83) *Грегорчикъ*, Эмилій Антоновъ, 24 л., католикъ, крестьянинъ, неграмотный.

84) *Грушка*, Иванъ Мартыновъ, 34 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

85) *Кирчъ*, Войцѣхъ Флавіановъ, см выше.

86) *Ковальскій*, Феликсъ Францисковъ, 38 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

87) *Кусь*, Францъ Іосифовъ, см. выше.

88) *Лелешъ*, Мечиславъ Клементьевъ, 21 года, католикъ, дворянинъ, грамотный.

89) *Мирецкій*, Федоръ Степановъ, 23 л., католикъ, дворянинъ, окончилъ 4 класса радомской гимназіи, ученикъ горнаго домбровскаго училища.

90) *Моравскій*, Людовикъ Антоновъ, 31 г., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

91) *Похопинъ*, Иванъ Варфоломѣевъ, см. выше.

92) *Цапига*, Иванъ Варфоломѣевъ, см. выше.

93) *Зыхъ*, Михаилъ Францевъ, 29 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

94) *Зыхъ*, Николай Францевъ, 26 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

95) *Михаликъ*, Станиславъ Викентьевъ, см. выше.

96) *Петровскій*, Янъ Адамовъ, 29 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

97) *Шкутникъ*, Томашъ Андреевъ, 29 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

98) *Мусіалъ*, Карлъ Францевъ, 47 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

99) *Скуржинскій*, Іосифъ Ивановъ, см. выше.

100) *Порембскій*, Станиславъ Яковлевъ, см. выше.

101) *Ващинскій*, Николай Францевъ, 43 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

102) *Врубель*, Францъ Францевъ, 35 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный,

103) *Очковскій*, Шимонъ Антоновъ, см. выше.

104) *Одай*, Павелъ Ивановъ, см. выше.

105) *Капинусъ*, Иванъ Михайловъ, см. выше.

106) *Дледзицъ*, Николай Станиславовъ, 19 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

107) *Еменскій*, Владиславъ Мартыновъ, 48 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

108) *Бабчикъ*, Іосифъ-Войцѣхъ Войцѣховъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

109) *Строинскій*, Робертъ Станиславовъ, 42 л., католикъ, мѣщанинъ, объ образованіи свѣдѣній нѣтъ.

110) *Оссовскій*, Станиславъ Фелиціановъ, 26 л., католикъ, дворянинъ, окончилъ домбровское горное училище.

111) *Вонсикъ*, Петръ Томашевъ, 33 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

112) *Ковальскій*, Викентій-Алексѣй Осиповъ, 40 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

113) *Аруншевскій*, Томашъ Николаевъ, 23 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, нигдѣ не учился.

114) *Палячъ*, Казимиръ Антоновъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

115) *Ендрычекъ*, Теофилъ Петровъ, см. выше.

116) *Копперъ*, Николай, см. выше.

117) *Плюцинскій*, Ромуальдъ, разыскивается.

118) *Мирецкій*, Іосифъ-Анастасій Федоровъ, 22 л., католикъ, дворянинъ, учился до 5 класса въ радомской гимназіи и въ домбровскомъ горномъ училищѣ, изъ котораго былъ исключенъ за безпорядки.

119) *Донецкій*, Стефанъ Ивановъ, 25 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

120) *Кусьмерекъ*, Валентій Маркеловъ, разыскивается.

121) *Филипповичъ*, Титъ-Маріанъ, разыскивается.

122) *Руткевичъ*, Иванъ Ивановъ, 25 л., разыскивается.

123) *Яниковскій*, Стефанъ Казимировъ, 25 л., разыскивается.

124) *Рыхлинскій*, Егоръ, см. выше.

125) *Пивоваръ*, Адамъ, разыскивается.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ.

126) *Акшинази*, Нафталь, 127) *Чарнора*, Романъ, 128) *Вихровскій*, Игнатій, 129) *Дурай*, 130) *Войтовичъ*, Мартынъ, 131) *Вонсовичъ*, Теодоръ, 132) *Маевскій*, Михаилъ, 133) *Снѣховичъ*, Викентій, 134) *Лябръ*, Владиславъ, 135) *Сроковская*, Марія, 136) *Мацкевичъ*, Петръ, 137) *Цишовскій*, Эдуардъ, 138) *Здродницкій*, Владиславъ, 139) *Заблоцкій*, 140) *Гржива*, Влациславъ, 141) *Франціохъ*, Францъ.

---

142) *Мнихъ*, Яковъ, см. выше.

143) *Кобчикъ*, Янъ, см. выше

144) *Ржепусь*, Томашъ, см. выше.

145) *Пивоварчикъ*, Іосифъ, см. выше.

146) *Капинусъ*, Францъ, см. выше.

147) *Кмита*, Рудольфъ Игнатьевъ, 50 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

148) *Піонтекъ*, Августъ Николаевъ, 38 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

149) *Брода*, Шимонъ, см. выше.

150) *Радзиіовскій*, Станиславъ Владиславовъ, 22 лѣтъ, католикъ, дворянинъ, окончилъ домбровское горное училище.

151) *Шпильфогель*, Павелъ Леонтьевъ, 22 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

152) *Зіелкевичъ*, Александра Якубова, 30 л., католичка, мѣщанка, актриса, училась дома.

153) *Сѣрантовичъ*, Стефанъ Яковлевъ, 26 лѣтъ, католикъ, крестьянинъ, грамотный.

154) *Гась*, Антонъ Павловъ, 20 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

155) *Ковальскій*, Іосифъ Станиславовъ, 32 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

156) *Кырцъ*, Иванъ Флоріоновъ, 31 г., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

157) *Сухановскій*, Александръ Станиславовъ, 36 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

158) *Нейманъ*, Антонъ Францевъ, 44 л., католикъ, крестьянинъ, грамотный.

159) *Брожекъ*, Янъ, разыскивается.

160) *Биль*, см. выше.

161) *Доманекъ*, Романъ Константиновъ, см. выше.

162) *Левандовскій*, Игнатій Валеріанъ Адамовъ, 20 лѣтъ, см. выше.

163) *Орловскій*, Антонъ Тимофеевъ, 35 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

164) *Дыщинскій*, Брониславъ Францъ Станиславовъ, 29 л., католикъ, мѣщанинъ, грамотный.

165) *Торбусъ*, Антонъ Лаврентьевъ, см. выше.

166) *Ягодзинскій*, Брониславъ Леонъ Генриховъ, 29 л., католикъ, дворянинъ, грамотный.

167) *Нелепецъ*, Адамъ Владиславовъ, 27 л., католикъ, дворянинъ, грамотный.

168) *Хлѣбовскій*, Томашъ, разыскивается.